

ISSN: 2542-212X

Кавказология

Caucasology

I

2019

Кавказология

Caucasology

№ 1 / 2019

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1

*Свидетельство о
регистрации*

Эл № ФС77-59844
от 17 ноября 2014

ISSN

2542-212X

Периодичность

4 раза в год

Учредитель/Издатель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Е-mail редакции

caucasology.kbsu@gmail.com

URL-адрес издания

<http://www.kbsu.ru/nauchnye-izdaniya/zhurnal-kavkazologiya/>

Редакционный совет

Альтудов Юрий Камбулатович, профессор, ректор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

Барахоева Нина Мустафаевна, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, Магас, Россия.

Берсиров Батырбий Махмудович, директор Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева», Майкоп, Россия.

Горбунов Александр Павлович, ректор Пятигорского государственного университета, Пятигорск, Россия.

Грусман Владимир Моисеевич, директор Российского этнографического музея, Санкт-Петербург, Россия.

Гапуров Шахрудин Айдиевич, президент Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Россия.

Дердугьян Георгий Матвеевич, профессор Нью-Йоркского университета Абу-Даби, США.

Дмитриев Владимир Александрович, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея, Санкт-Петербург, Россия.

Дюмон Жерар Франсуа, географ, экономист и демограф, профессор, преподаватель Университета Париж-Сорбонна, Париж, Франция.

Ивахненко Евгений Николаевич, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

Ильин Владимир Иванович, профессор кафедры социологии культуры и коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Карамурзов Барасби Сулейманович, президент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

Левитская Алина Афаковна, ректор Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия.

Магомедов Магомед Ибрагимович, директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Махачкала, Россия.

Мусукаев Александр Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, Нальчик, Россия.

Мюльфрид Флориан, доктор наук, Йена, Германия.

Рябов Андрей Виленович, главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения», Москва, Россия.

Томеллари Витторио Спрингфилд, профессор департамента славянской филологии университета г. Мачерата, Марчета, Италия.

Узденов Таусолтан Аубекирович, ректор Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия.

Editorial Council

Altudov Yuri Kambulatovich, Professor, Rector, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia.

Nina Mustafaevna Barakhoeva, Director, Ingush Institute for the Researches in Humanities, Magas, Russia.

Bersirov Batyrbiy Mahmudovich, Director, Adyghe Republic's Institute for Humanitarian Studies, Maikop, Russia.

Gorbunov Alexandr Pavlovich, Rector, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

Grusman Vladimir Moiseevich, Director, Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia.

Gapurov Shahrudin Aidievich, President, Academy of Sciences of Chechen Republic, Groznyi, Russia.

Derluguian Georgi, Professor, New York University Abu Dhabi, UAE, USA.

Dmitriev Vladimir Alexandrovich, Leading Researcher, Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia.

Dumont Gerard Francois, geographer, economist and demographer, Professor of Paris-Sorbonne University, Paris, France.

Ivakhnenko Evgeny Nikolaevich, Rector, Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russia.

Ilyin Vladimir Ivanovich, Professor, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Karamurzov Barasbi Suleymanovich, President, Kabardinj-Balkarian State University, Nalchik, Russia.

Levitskaja Alina Afakoevna, Rector, The North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

Magomedov Magomed Ibragimovich, Director, Institute of Language, Literature and Art, Makhachkala, Russia.

Musukaev Alexander Ibragimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Nalchik, Russia.

Mühlfried Florian, PhD, Jena, Germany.

Ryabov Andrey Vilenovich, Editor-in-chief, World Economy and International Relations, Moscow, Russia.

Tomellery Vittorio Springfield, Professor, University of Macerata, Macerata, Italy.

Uzdenov Tausoltan Aubekirovich, Rector, Karachay-Cherkess State University, Karachaevsk, Russia.

Главный редактор

Боров Аслан Хажисмелович

Редакционная коллегия

Кажаров А.Г. (заместитель главного редактора),
Азикова Ю.М. (ответственный секретарь),
Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Баразбиев М.И.,
Бауаев К.К., Бгажноков Б.Х., Берберов Б.А.,
Бозиева Н.Б., Борова А.Р., Бугай Н.Ф., Бухуров М.Ф.,
Геграев Х.К., Гутов А.М., Дзамихов К.Ф.,
Иванова С.Ю., Канукова З.В., Кочесоков Р.Х.,
Кудаева З.Ж., Кузьминов П.А., Кучукова З.А.,
Мамсиров Х.Б., Муратова Е.Г., Мусукаева А.Х.,
Нальчикова Е.А., Прасолов Д.Н., Сабанчиев Х.-М.А.,
Тамазов М.С., Текуева М.А., Тенов Т.З., Тимижев Х.Т.,
Тхагапсоев Х.Г., Узнародов Д.И., Узнародов И.М.

Editor-in-Chief

Borov Aslan Hazhismelovich

Editorial board

Kazharov A.G. (Deputy Editor-in-Chief),
Azikova Yu.M. (Executive Secretary),
Akkieva S.I., Astvatsaturova M.A., Barazbiev M.I.,
Bauaev K.K., Bgazhnokov B.Kh., Berberov B.A.,
Bozieva N.B., Borova A.R., Bugay N.F., Buhurov M.F.,
Gegraev Kh.K., Gutov A.M., Dzamihov K.F.,
Ivanova S.Yu., Kanukova Z.V., Kochesokov R.Kh.,
Kudayeva Z.Z., Kuzminov P.A., Kuchukova Z.A.,
Mamsirov Kh.B., Muratova E.G., Musukaeva A.Kh.,
Nalchikova E.A., Prasolov D.N., Sabadchiev Kh.-M.A.,
Tamazov M.S., Tekueva M.A., Tenov T.Z.,
Timizhev Kh.T., Thagapsoev Kh.G., Uznarodov D.I.,
Uznarodov I.M.

СОДЕРЖАНИЕ***ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ*****Гончаров С.А., Кадиева А.А.**

Катакомбные погребения могильника Балта на Верхнем Тереке. По материалам раскопок В.И. Долбежева в 1897 году **12-42**

Айларова С.А.

Периодическая печать как элемент гражданского общества в хозяйственно-экономической сфере северного Кавказа в 60-70-е гг. XIX в. (на примере «Терских ведомостей») **43-66**

Кузьминов П.А.

Общественные идеалы Д.С. Кодзокова и попытки их реализации в реформах 1860-х гг. **67-79**

Муратова Е.Г.

Д.С. Кодзоков и начало земельных преобразований в Балкарии (1860-1870-е гг.) **80-86**

Зельницкая Р.Ш.

Просветительская политика российской империи в Абхазии в конце XIX – начале XX в. **87-94**

Мамхегов А.Б.

Материалы к биографии действительного статского советника Д.С. Кодзокова **95-122**

Дзамихов К.Ф.

Эпистолярное наследие Д.С. Кодзокова из фондов Государственного исторического музея **123-170**

ЯЗЫКИ, ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА**Шокарова О.А.**

Особенности семантизации значений слов в толковых словарях адыгских языков **171-180**

Хавжокова Л.Б., Шогенова Э.А.

Сонетарий Адама Шогенцукова в контексте эволюции жанра **181-192**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Атласкиров А.Р.

Проблема земельных отношений в общественной жизни Кабардино-Балкарской республики **193-212**

Наши авторы

213-214

CONTENTS

HISTORY, ETHNOLOGY AND ARCHAEOLOGY**Goncharov S.A., Kadieva A.A.**

Catacomb Burials from Balta on the Upper Terek. Accorded with Materials of the Excavations by V.I. Dolbezhev in 1897 **12-42**

Aylarova S.A.

Periodicals as an Element of Civil Society in Economic Sphere of the North Caucasus in the 60-70s of the 19th Century (on the Example of «Terskie Vedomosti») **43-66**

Kuz'minov P.A.

Social Ideals of D.S. Kodzokov and Attempts of their Emboding in the Reforms of 1860s **67-79**

Muratova E.G.

D.S. Kozokov and the Beginning of Land Reform in Balkaria (1860-1870) **80-86**

Zelnitskaya R.Sh.

Educational Policy of the Russian Empire in Abkhazia in the Late 19th – Early 20th Century **87-94**

Mamkhegov A.B.

Materials to the Biography of the Valid Councilor of State D.S. Kodzokov **95-122**

Dzamikhov K.F.

Epistolary Heritage of D.S. Kodzokov from the Funds of the State Historical Museum **123-170**

LANGUAGES, FOLKLORE AND LITERATURE**Shokarova O.A.**

Features of Semantization of Values of Words in Explanatory Dictionaries of Adyghian Languages **171-180**

Havzhokova L.B., Shogenova E.A.

Adonam Shogentsukov's Sonetarium in the Context of Genre Evolution **181-192**

POLITICAL REGIONALISTICS AND ETHNOPOLITICS

Atlaskirov A.R.

The Problem of Land Relations in the Public Life of the Kabardin-Balkar Republic **193-212**

Our authors

213-214

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ КАВКАЗА

УДК 902/904

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-12-42

**КАТАКОМБНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА БАЛТА НА ВЕРХНЕМ
ТЕРЕКЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК В.И. ДОЛБЕЖЕВА
В 1897 ГОДУ****С.А. ГОНЧАРОВ**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: goncharov.serafim@yandex.ru*

А.А. КАДИЕВА

*ФГБУК Государственный исторический музей
Отдел археологических памятников
109012, РФ, г. Москва, Красная площадь, д.1
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена публикации результатов раскопок могильника у с. Балта В.И. Долбежевым в 1896 году. Рассматриваются восемь катакомб, которые датируются VIII-X веками. Катакомбы содержат интересный инвентарь: орудия труда, вооружение, украшения, фибулы, керамические сосуды, стеклянные и каменные бусы, стеклянные сосуды и т.п. В целом памятник близок другим памятникам Северной Осетии этого времени (Чми, Харх, Кобан, Даргавс). Ряд предметов обнаруживает сходство с салтово-маяцкой археологической культурой. Прослеживаются связи населения Верхнего Терека с культурами Закавказья.

Ключевые слова: Аланы; Верхний Терек; археологическая культура северокавказских алан; салтово-маяцкая археологическая культура.

**CATACOMB BURIALS FROM BALTA ON THE UPPER TEREK.
ACCORDED WITH MATERIALS OF THE EXCAVATIONS
BY V.I. DOLBEZHEV IN 1897****S.A. GONCHAROV**

*Lomonosov Moscow state University
119991, Russian Federation, Moscow, Lomonosov Prospect 27, korp. 4
E-mail: goncharov.serafim@yandex.ru*

A.A. KADIEVA

*The State Historical Museum
Department of Archaeological Monuments*

109012, RF, Moscow, Red Square, 1

E-mail: adelgeida85@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the publication of the results of the archeological excavations of the medieval burial ground situated near the Balta village in the North Ossetia. The archaeological site was firstly investigated by V. I. Dolbezhev in 1897. There were discovered 8 catacomb graves 8-9 A.D. related to the North-Caucasus Alanian archeological culture. Despite of the frequent mentions of the Balta catacomb graves, there are no publications of results of the Balta archeological site excavations. Moreover, the paper analyzes culture contacts of inhabitants of the Upper Terek and inhabitants of the Transcaucasian and of the European forest-steppe zone.

Keywords: Alans; upper Terek; North Caucasus Alanian archeological culture; Saltovo-Mayaki culture.

Статья посвящена публикации восьми катакомб VIII-X вв. н.э., исследованных В.И. Долбежеевым в 1897 у с. Балта (республика Северная Осетия – Алания).

Сегодня нельзя указать точное расположение этого могильника. Из документации, предоставленной ГБУ «Наследие Алании»¹ можно уверенно утверждать, только что, могильник Балта находится рядом с селом Балта в 12 км от Владикавказа вверх по течению Терека.

Такая неясность вызвана тем, что могильник обнаружили еще в конце XIX века, но после этого раскопок на нем не производилось. Первое упоминание в научной литературе принадлежит П.С. Уваровой [Уварова 1900: 129-138]. По данным П.С. Уваровой, Д.Я. Самоквасов и Х. Кануков исследовали могильник в 1889. Видимо этот же средневековый могильник В.И. Долбежеев изучал в 1897 году.

Материал раскопок В.И. Долбежеева используются в публикационных и аналитических работах, посвященных археологии Кавказа и Восточной Европы: [Хайнрих 1995: 184-258; Гавритухин 2010:410-428; Мамаев 2010:390-409]. Несмотря на это, балтинские катакомбы до сих пор не были опубликованы. Эту задачу призвана решить предлагаемая читателю работа.

Публикация предметов из раскопок позапрошлого столетия изначально лишена части информации об археологическом памятнике: нет описаний погребений, чертежей, фиксации положения вещей и результатов современных анализов. Под вопросом и качество раскопок. Однако и сегодня восемь катакомб из могильника Балта могут быть информативны. Трудами хранителей ГИМ, удалось сохранить в целостности предметы и их распределение по погребальным комплексам.

¹ Хотим выразить благодарность за помощь в подготовке работы: к.и.н., заведующему сектором отдела археологических памятников А.П. Мошинскому, научному сотруднику ГИМ С.Ю. Каинову, к.и.н., заведующему сектором отдела археологических памятников В.В. Мурашевой, к.и.н., научному сотруднику отдела археологии Великого переселения народов ИА РАН О.С. Румянцевой, научному сотруднику Института Истории и Археологии Республики СО – Алания З.П. Кадзаевой, директору ГБУ «Наследие Алании» Л.Р. Габоевой.

Каталог погребального инвентаря**КАТАКОМБА № 1:**

Кельтовидная железная мотыжка, сделанная из раскованного листа железа с выраженными плечиками. 10,5х 4,5 см. (Рис 1: 1).

Обоймы из бронзовых пластин. Внутри одной из них сохранились частички дерева и кожи (3,5х3,5 см). Скорее всего, являются деталями ножен. (Рис 1: 2, 6).

Фрагменты бронзового зеркала с центральной петелькой. Выпуклый орнамент, вероятно, представлял собой шестилучевую звезду, но на сохранившемся фрагменте видно только четыре луча. Край диска зеркала скошен. 6х3,5 см. (Рис 1: 12)

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки (3 мм), на которую была нанизана синяя глазчатая бусина (2х1,6 см). Диаметр браслета достигает 5,6 см. (Рис 1: 7)

Перламутровый диск с просверленным отверстием посередине. Толщина достигает 2 мм, а диаметр пуговицы 4,3 см. (Рис 1: 3)

Ременная накладка длиной 8 см и шириной 1,2 см. Один из краёв накладки имеет треугольную форму – возможно, это наконечник ремня. На оборотной стороне накладки располагаются три штырька. Один под треугольным концом и два на 4 см дальше. Конец накладки обломан. (Рис 1: 15)

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки. Сечение проволоки равно 3 мм, а диаметр браслета достигает 6 см. (Рис 1: 13)

Височная подвеска из круглой в сечении бронзовой проволоки. Сечение проволоки равно 3 мм, диаметр подвески 4 см. (Рис 1: 14)

Бронзовое кольцо диаметром 3 см. Сечение кольца уплощенное. Вероятно деталь конской упряжи. (Рис 1: 4)

Фрагмент бронзовой бляшки 3 см в ширину. Бляшка изготавливалась из тонкого металлического листа путем штамповки. Сохранившийся фрагмент позволяет говорить о расположенной по краю бляшки тонкой орнаментированной полосе. Бляшка крепилась к ремню при помощи тонких штырьков, один из которых сохранился. (Рис 1: 8)

Штампованная серебряная бляшка (1,8 х 1,8 см). Бляшка имеет выпуклый орнамент. В центре располагается цветок. Его стебель увенчан бутоном. От стебля отходят симметричные листья. По краю бляшки располагается ажурный орнамент. Один из краёв был деформирован. Бляшка не имела штырьков, вероятно, внутри нее располагалась некая паста, которая и крепилась к ремню. (Рис 1: 9)

Фрагмент бронзового бубенчика, имеющего форму шара. Бубенчик состоял из двух полусфер (до нас дошла только верхняя), которые были изготовлены штамповкой из листа бронзы. К верхней полусфере пайкой крепилось ушко из узкой бронзовой пластинки. В данном случае от ушка сохранилось только основание. Предполагаемый диаметр бубенчика мог достигать 2 см. (Рис 1: 5)

Фрагмент серьги со стерженьком (?). Сохранилось только кольцо, к которому предположительно крепился стержень. Диаметр кольца 1,8 см. (Рис 1:11)

Фрагменты четырёх круглых штампованных бляшек с пробитыми отверстиями на месте скоса бортика. Диаметр достигает 2,2 см. Предположительно украшения конской сбруи. (Рис 1: 17-20).

Фрагмент бронзовой шарнирной фибулы с треугольной в сечении спинкой и завитком на конце ножки. Длина – 3 см. (Рис 1: 10).

Стакан цилиндрической формы из прозрачного стекла коричневого цвета. Венчик выраженный и скругленный. Немного ниже венчика располагается пояс из точек. Тулово украшено рельефным декором в виде концентрических овалов. Дно вогнуто. Высота – 7,5 см. Диаметр – 9 см. (Рис 1: 22).

Рисунок № 1 – Предметы из катакомбы № 1.

Кувшин. Горло кувшина подражает ойнохойе. Место перехода горла в плечики орнаментировано пояском из точек. На тулове кувшина расположено еще три пояска. Самый верхний из них состоит из трех желобков, представляющих волнообразный орнамент. Ниже него находится пояс из трех прямых желобков, а под ним широкий пояс выполненный «расчёсом». Ручка кувшина верхним прилепом крепится к горлу кувшина, а нижним к месту перехода горла в плечики. Внешняя и внутренняя поверхности неравномерного розовато-охристого цвета, заглажены. Глина в изломе розовато-охристого цвета с примесью песка. Сосуд сформирован на медленном гончарном круге, обжиг окислительный. Высота- 20 см. Диаметр венчика 10,5 см. Диаметр горла 7,5 см. Диаметр тулова 14 см. Диаметр дна 9.5 см. (Рис 1: 21)

Также в катакомбе №1 было обнаружено 102 стеклянных бусин и одна сердоликовая. (Распределение видов бус по катакомбам представлено ниже)

КАТАКОМБА № 2:

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки. Сечения проволоки равно 3 мм, диаметр браслета достигает 5,5 см. (Рис 2: 1).

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки. Сечения проволоки равно 3 мм, а диаметр браслета достигает 6 см. (Рис 2: 2).

Рисунок № 2 – Предметы из катакомбы №2 (1-6) и катакомбы №3 (7-17).

Цилиндрический стакан из прозрачного коричневого стекла. Венчик не выражен. На практически прямые стенки сосуда нанесен штампованный орнамент из восьми лепестковых цветов. Дно вогнутое. Высота -6,5 см. Диаметр 7,5 см. (Рис 2:6)

Бронзовый бубенчик, составленный из двух штампованных полусфер, в одной из которых было сделано отверстие и помещено проволочное прямоугольное в сечении ушко. Диаметр сферы бубенчика – 1,7 см. (Рис 2: 4)

Фрагмент бронзового перстня со стеклянной вставкой. Голубая стеклянная вставка овальной формы, закреплена на щитке четырьмя «лапками». 2 x 1,2 см. (Рис 2:3)

Перстень из стекла черного цвета с плоским ромбическим щитком. Диаметр 2,3 см. (Рис 2: 5)

Также в катакомбе № 2 находилось 123 стеклянных бусин.

КАТАКОМБА № 3:

Кельтовидная мотыжка, сделанная из раскованного листа железа. В некоторых местах на мотыге сохранились кусочки деревянного черенка. 8,5x 4 см. (Рис 2:7)

Фрагмент одночленной фибулы, сделанной из проволоки диаметром 2 мм. (Рис 2: 16)

Фрагмент бронзовой штампованной накладки. Орнамент представляет собой три лотоса. 3,5 x 2 см. (Рис 2: 15)

Фрагмент бронзового бубенчика, имеющего форму шара. Бубенчик состоял из двух полусфер (до нас дошла верхняя), которые были изготовлены штамповкой из листа бронзы. К верхней полусфере пайкой крепилось ушко из узкой бронзовой пластинки. В данном случае от ушка сохранилось только основание. (Рис 2: 11)

Ременная накладка в виде пирамидки из бронзы. На оборотной стороне находился стержень для крепления накладки. Накладка очень массивная и вероятно принадлежала конской сбруе. 4 x 1,7 см. (Рис 1: 14)

Бронзовая пряжка со щитком. Пряжка по очертаниям напоминает уплощенный пятиугольник. Язычок у пряжки не родной, он сделан из проволоки после поломки первого. На оборотной стороне щитка находятся два штырька с квадратными бронзовыми шайбами, на них сохранились следы кожи ремня. (Рис 2: 13)

Железное кольцо диаметром 2,5 см. круглое в сечении. Вероятно деталь конской сбруи. (Рис 2: 12)

Серебряный перстень. Шинка изготовлена из широкой пластинки и крепится к касту полусферической формы через прорези. Вставка перстня утеряна. Диаметр кольца 2 см. Размеры каста 2,5 x 1,8 см. (Рис 2: 10)

Бронзовое зеркало с центральной петелькой. Борт диска зеркала скошен. Дуговой выпуклый орнамент изображает подобие креста. Диаметр – 5 см. (Рис 2: 9)

Фрагмент линзовидного в сечении бронзового браслета. (Рис 2: 8)

Кусок материи со шнурком, а так же отдельный шнурок (Рис 2: 17). Видимо часть затягивающегося мешочка.

Также в катакомбе №3 находилось одиннадцать стеклянных бусин, одна халцедоновая, две алмандиновые и восемь сердоликовых.

КАТАКОМБА № 4:

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки с ромбическими концами. Диаметр проволоки в сечении 3мм. Размеры браслета 6,5 x 5,5 см. (Рис 3: 15)

Два стеклянных чёрных перстня с лепёшкой на месте стыка. Тип «Орбети» [Мамаев: 2010]. Диаметр около 2,5 см. (Рис 3: 1,2)

Два стеклянных чёрных перстня с лепешкой на месте стыка. Тип «Орбети». Диаметр около 1,5 см (Рис 3: 4,5)

Стеклянный зелёный перстень с ромбическим щитком. Диаметр 2.3 см. (Рис 3: 3)

Фрагменты рукояти кисти. Представляют собой бронзовую трубочку с припаянными канелюрами. Один конец ворворки был закрыт круглой пластинкой с проволочным ушком. Из другого конца выходил ворс кисти. Его остатки видны на внутренних стенках ворворки. (Рис 3: 6)

Три височных кольца из круглой в сечении бронзовой проволоки. (Рис 3: 8-10)

Фрагмент шарнирной бронзовой фибулы с кнопками по бокам головки. Спинка в сечении треугольная, на конце приемника располагается завиток. На приемнике заметны следы железной коррозии. Длина 3 см. (Рис 3: 11)

Пластинка из медного сплава. Длина 3 см. (Рис 3: 19)

Фрагмент деревянного гребня. Длина 2,5 см. (Рис 3: 20)

Бронзовый бубенчик, составленный из двух штампованных полусфер, в одной из которых было сделано отверстие и помещено проволочное ушко. Диаметр полусферы бубенчика – 1,8 см. (Рис 3: 12)

Бронзовый бубенчик, составленный из двух штампованных полусфер. К одной из сфер было припаяно ушко. Нижняя полусфера имела прорезь Диаметр полусферы бубенчика- 2,3 см. (Рис 3: 13)

Бронзовый бубенчик, составленный из двух штампованных полусфер, в одной из которых было сделано отверстие и помещено проволочное ушко. Граница между полусферами практически не читается. Диаметр сферы бубенчика 1,1 см. (Рис 3: 17)

Литой бронзовый бубенчик с уплощенным ушком и прорезью внизу. 2x3 см. (Рис 3:18)

Фрагмент бронзового бубенчика, составленного из двух штампованных полусфер. Сохранившаяся верхняя полусфера имела отверстие и проволочное ушко. Диаметр 2,3 см. (Рис 3: 14)

Фрагмент односоставного перстня из медного сплава. Каст и шинка изготовлены из единого листа. Каст несколько выступает. Стеклянная вставка из голубого стекла с изображением птицы. 2,3 x 2,1 см. (Рис 3: 21)

Пуговица из известняка. Представляет собой вогнутый диск с просверленным отверстием 5х4 см. (Рис 3: 7)

Бараний астрагал. (Рис 3: 26)

Две известняковые небольшие бусины (Рис 3: 27-28)

Раковина каури (Рис 3: 29)

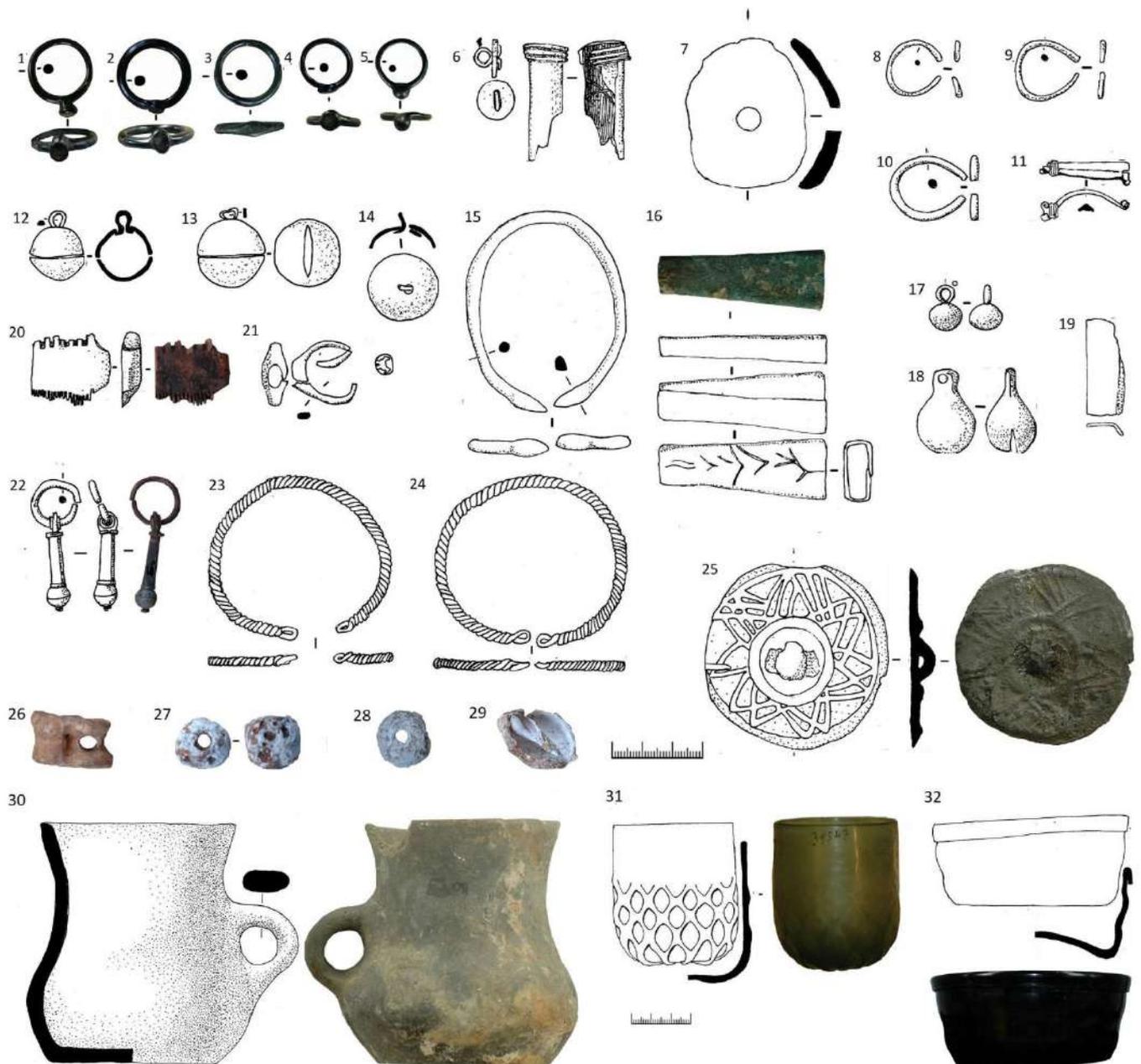

Рисунок № 3 – Предметы из катакомбы № 4.

Серебряная серьга «салтовского типа». Представляет собой кольцо, к которому подвешен стерженёк с нанизанной на него длинной четырёхугольной обоймой и сферой, состоящей из двух штампованных полушарий. Диаметр кольца – 1,5 см. Длина штырька 3 см. Общая длина серьги 4,5 см. (Рис 3: 22)

Два браслета сплетённых из тонкой бронзовой проволоки (в сечении не более 2 мм). Диаметры браслетов около 6 см. (Рис 3: 23-24)

Бронзовое зеркало с центральной петелькой. Борт диска зеркала скошен. Вероятно, зеркало было сделано по слепку, о чем свидетельствует несколько раз повторенный орнамент семи лучевой звезды. Качество выполнения зеркала достаточно низкое, центральная петелька выполнена неаккуратно и на поверхности заметны литейные браки. Диаметр зеркала 6 см. (Рис 3: 25)

Кувшинчик без выделенного венчика, вогнутым горлом, плавно переходящим в низкое тулово. Дно плоское. Петлевидная ручка верхним прилепом крепится к горлу кувшинчика, а нижним к тулову. Внешняя поверхность чернолощёная, внутренняя неравномерного серого цвета, обе заглажены. Глина в изломе серого цвета с примесью песка. Сосуд сформирован на медленном гончарном круге, обжиг восстановительный. Высота – 12 см. Диаметр венчика 8,5 см. Диаметр тулова 11,5 см. Диаметр дна – 8 см. (Рис 3: 30)

Цилиндрический стакан из голубого прозрачного стекла. Дно слабо вогнуто. Стенки сосуда украшены рельефным растительным орнаментом. Высота – 7 см. Диаметр – 6 см. (Рис 3: 31)

Цилиндрическая стеклянная миска из темно-коричневого практически непрозрачного стекла. Венчик миски выделен. Дно вогнуто. Высота – 4,5. Диаметр 9,5. (Рис 3: 32)

Также в катакомбе № 4 найдено 417 стеклянных и две сердоликовые бусины.

КАТАКОМБА № 5:

Железный топор-чекан очень плохой сохранности. Имеет треугольное лезвие. Общая длина 16,5 см. (Рис 4: 1)

Железный топор – чекан. Имеет узкое продолговатое треугольной формы лезвие. Молоточковидная приставка обуха и лезвие имеют прямоугольное сечение. Длина лезвия – 8,5 см. Длина обуха 3 см. Длина топора 15 см. Максимальное расширение лезвия 3,5 см. (Рис 4:2)

Железная трехлопастная черешковая стрела. Длинна 5,5 см. Ширина макс. -1,2 см. На рисунке наряду с чертежом и фотографией представлена и реконструкция стрелы (Рис 4: 7)

Палаш. Общая длина – 78 см, ширина клинка у перекрестия – 3,9 см., ширина клинка в 10 см от окончания – 2,3 см. Перекрестие палаша брусковидное, 8,5 см в длину и 2 см вместе максимального расширения. В проекции перекрестие прямоугольное, а в сечении имеет форму двояковыпуклой линзы. Клинок палаша на большей части имеет треугольное сечение, но последние 10 см клинка, возможно, были обоюдоострыми. На клинке сохранились окисленные фрагменты деревянных ножен. (Рис 4: 9)

Бронзовое зеркало с центральной петлёй. Борт диска зеркала скошен. На зеркале расположен рельефный орнамент, в виде концентрических кругов и перегородок между ними. Диаметр зеркала – 7,8 см. (Рис 4: 4)

Бронзовое зеркало с центральной петлёй. Край диска зеркала скошен. Зеркало украшено рельефным орнаментом, который не везде прорисовывается достаточно хорошо. Видимо результат литейного брака. Орнамент мог представлять собой крест на концах, которого располагались круги, которые соединялись между собой дугами. Диаметр зеркала – 7 см. (Рис 4:3)

Раковина каури. (Рис 4: 8)

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки (около 3 мм). Размеры браслета – 6,5 х 6 см. (Рис 4: 6).

Рисунок № 4 – Предметы из катакомбы № 5.

Четырехугольная обойма, сделанная из серебряного листа. Её маленькие размеры (2 х 0,4 см), наводят на мысль о том, что это деталь серьги «салтовского типа», которая была нанизана на штырек. Абсолютная аналогия находится в катакомбе №4. (Рис 4: 5)

Кувшин с выделенным носиком, и сужающимся к основанию горлом, плавно переходящим в плечики. Тулово низкое, дно широкое и плоское. Венчик орнаментирован пояском из двух разомкнутых желобков. Ручка кувшина верхним прилепом крепится к средней части горла, а нижним к верхней части тулова. Верхний прилеп ручки украшен двумя поперечными налечами. Внешняя и внутренняя поверхности кувшина неравномерного серого цвета, заглажены. Сосуд сформирован на медленном гончарном круге, обжиг восстановительный. Высота 20 см. диаметр горла 9 см. Диаметр тулова 16,5 см, диаметр дна 10 см. Высота тулова приблизительно 8 см. (Рис 4: 10)

Кружка с прямым горлом, отчетливо переходящим в плечики низкого и широкого тулова. Дно широкое и плоское. Зооморфная ручка, украшена верхним прилепом, который имитирует «двойную ручку». Внешняя поверхность чернолощёная. Выделяется только поверхность ручки – немного шершавая неравномерного серого цвета без следов лощения. Высота 9,5 см Диаметр горла – 7,6 см. Диаметр тулова – 11,5. Диаметр дна – 9,5 см. (Рис 4: 11).

Также в катакомбе №5 было найдена 51 стеклянная бусина.

КАТАКОМБА № 6:

Бронзовое зеркало с центральной петлёй. Край диска зеркала скошен. Зеркало орнаментировано хаотичными рельефными линиями. Диаметр зеркала. 5,6 см. (Рис 5: 1)

Бронзовое зеркало с центральной петлей. Украшено радиальным орнаментом, состоящим из трех окружностей, между которыми находятся зигзагообразные линии. Вероятно, литьё вторично, о чём говорит «повторяющийся орнамент» в некоторых местах. Диаметр зеркала – 6 см. (Рис 5:2)

Обойма из бронзовой пластинки, на лицевой стороне нанесён штриховой растительный орнамент. До деформации обойма была прямоугольной в сечении. Практически прямая аналогия находится в катакомбе №4. Однако орнамент на ней виден не столь отчетливо. 5,3 x 2 см. (Рис 5: 3)

Браслет из бронзовой прямоугольной в сечении (кованой?) проволоки. Концы браслета немного загнуты, образуя петельки. Сама проволока в некоторых местах прокручена вокруг себя. Диаметр браслета достигает 5,5 см. (Рис 5: 9)

Перстень из черного стекла с ромбическим щитком и прочерченной на нем линией. Диаметр перстня 2,3 см. (Рис 5: 10)

Три перстня из черного стекла с лепёшкой на месте стыка. Тип «Орбети». Диаметры колеблются около 2 см. (Рис 5: 11-13)

Бронзовая цилиндрическая обойма. 2 x 0,5 см. (Рис 5: 3)

Фрагмент бронзовой фибулы. Имеет треугольную в сечении спинку. Длина 2,6 см. (Рис 5: 7)

Фрагмент бронзовой фибулы. Имеет треугольную в сечении спинку. Завиток на конце приемника. На головке фибулы и на месте перехода спинки в ножку заметны следы железа, скорее всего игла, была железной. (Рис 5: 6)

Цилиндрический стакан из голубого прозрачного стекла. На стенках диагонально расположенный рифлёный декор. На дне заметен след понтии. Высота – 7 см. Диаметр 7,5 см. (Рис 5:4).

Рисунок № 5 – Предметы из катакомбы № 6 (1-13) и катакомбы № 7 (14-24).

Кувшинчик без выделенного венчика с сужающимся к основанию горлом. Переход горла в плечики практически не виден. Тулово низкое. Дно широкое и плоское. Ручка верхним прилепом крепится к горлу, а нижним к верхней части тулова. Внешняя поверхность чернолощёная, внутренняя поверхность серого цвета заглажена. Высота 13,5 см. Диаметр венчика 11,2 см. Диаметр тулова – 13,7. Диаметр дна 10 см. (Рис 5: 8)

Кроме того в катакомбе №6 было найдено 128 стеклянных бусин.

КАТАКОМБА № 7:

Перстень из черного стекла с лепешкой на месте стыка. Тип «Орбети». Диаметр перстня – 2,3 см. (Рис 5: 14)

Два перстня из зеленого прозрачного стекла с лепешкой на месте стыка. Тип «Орбети». Диаметр колеблется в районе 2 сантиметров. (Рис 5: 15-16)

Фрагмент односоставного перстня из медного сплава. Каст и шинка сделаны из единого листа. Каст несколько выступает. Диаметр перстня -2,1 см. (Рис5: 21)

Две бронзовые ременные бляшки в виде лотоса с утерянной петлей для кольца, на обороте два шпенька. Размеры в среднем около 1,8 x 1,8 см. (Рис 5: 22-23)

Литой бронзовый бубенчик с прорезью внизу и квадратным ушком. Размеры 2,2 x 1,2 см. (Рис 5: 19)

Височное кольцо из бронзовой круглой в сечении проволоки. Диаметр кольца 3,6 см. На одном конце кольца заметны две насечки в виде буквы «V». (Рис 5: 20)

Овальная серьга из тонкой бронзовой проволоки. Имеет овальные очертания. Размеры – 1,6 x 1,2 см. (Рис 5: 17)

Бронзовое зеркало с центральной петелькой. Край диска зеркала скошен. Зеркало украшено концентрическим орнаментом с линиями расположенными между кругами. Диаметр зеркала 6,2 см. (Рис 5: 18)

Цилиндрический стакан с выделенным венчиком и вогнутым дном. Стенки стакана украшены диагонально расположенным рифлёным декором. Высота 8 см. Диаметр 8 см. (Рис 5: 24)

Кроме того в катакомбе №7 было найдено 89 стеклянных и 2 сердоликовые бусины.

КАТАКОМБА № 8:

Железный топор – чекан. Имеет узкое продолговатое треугольной формы лезвие. Лезвие имело линзовидное сечение и поперечное отверстие. Молоточковидная приставка обуха имеет квадратную форму. Длина лезвия – 7 см. Длина обуха 4 см. Длина топора 15,5 см. Максимальное расширение лезвия 4,5 см (Рис 6:22)

Два литых бронзовых бубенчика с прорезью внизу. Размеры первого – 2,3 x 1,7. Размеры второго: 2 x 1,2 см. (Рис 6:1-2)

Пять бронзовых литых бубенчиков, украшенных поперечным желобком (или двумя). Внизу бубенчики имеют прорезь. Размеры: (2,3 x 1,5), (1,3 x 2 см), (2 x 1,5), (1,3 x 2,3 см), (1,2 x 2 см). (Рис 6: 3-7)

Бронзовые желудеобразные пуговицы с проволочным ушком. Они составлены из двух полусфер. Размеры около 1,5 x 2 см. (Рис 6: 9,10)

Бронзовая пуговица с валиком, составленная из двух продольных частей. Размеры – 1,5 x 1 см. (Рис 6: 8)

Три височных кольца из круглой в сечении бронзовой проволоки. Диаметры колец разнятся около 2 см. (Рис 6: 11-13)

Два височных кольца из бронзовой проволоки, один конец кольца уплощен. Диаметр колец около 2 см. (Рис 6: 13-14)

Шинка бронзового перстня. На концах шинки заметны поперечные желобки. Диаметр шинки 2 см. (Рис 6: 16)

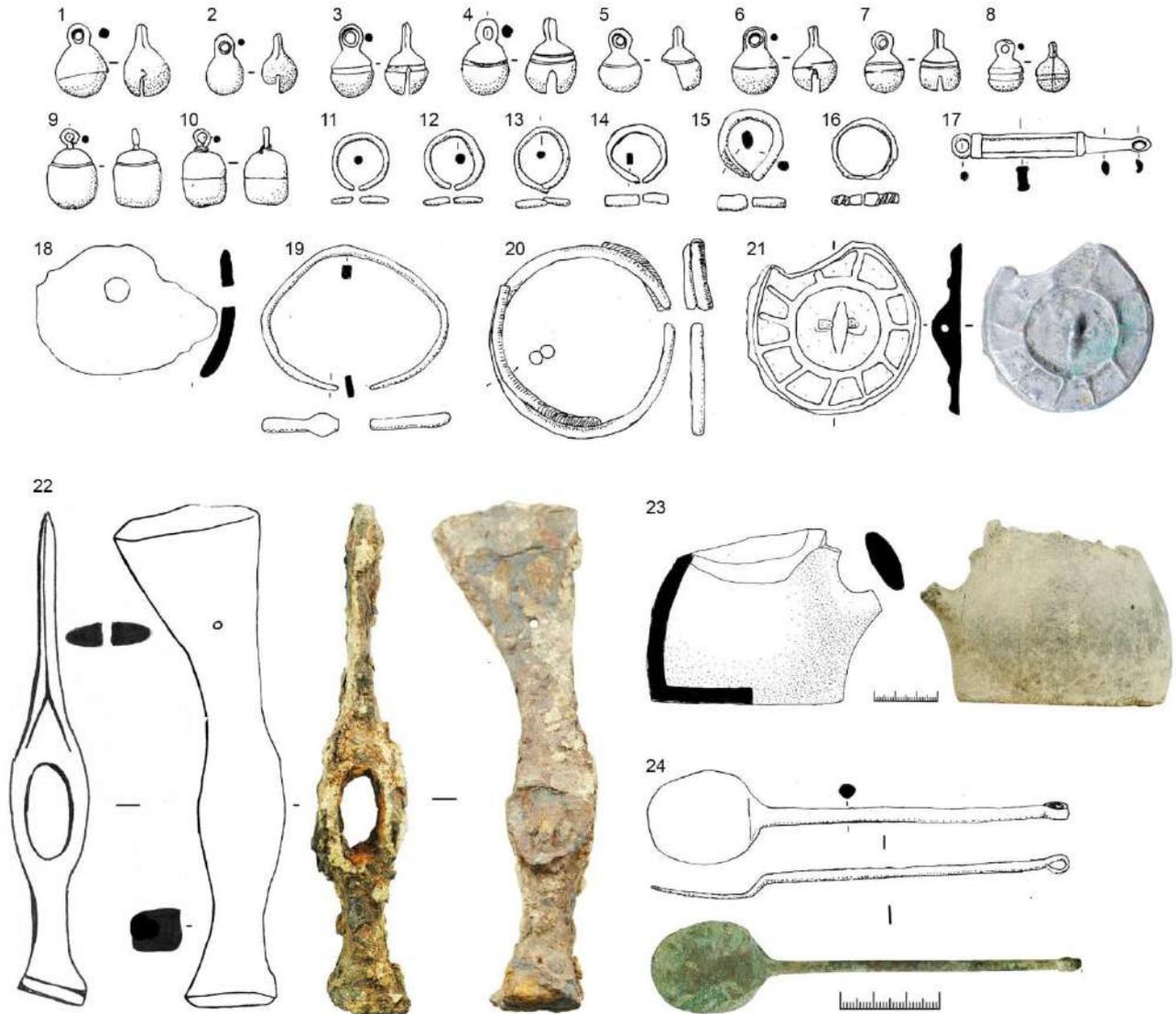

Рисунок № 6 – Предметы из катакомбы № 8.

Бронзовая ложка. На конце ложки располагается завиток. Длина ложки 13,4 см. (Рис 6: 24)

Бронзовая копоушка с петлей для подвешивания. Длина – 6, см. (Рис 6: 17)

Фрагмент пуговицы из ракушечника. Представляет собой вогнутый диск с просверленным отверстием. Размеры пуговицы 4 x 5,5 см. (Рис 6: 18)

Браслет из круглой в сечении бронзовой проволоки, один конец браслета уплощен. Размеры браслета – 6 x 4,5 см. (Рис 6: 19)

Браслет из бронзовой проволоки, к которому прикипели фрагменты железного браслета. Видимо браслеты находились в паре. Они могли создавать иллюзию золотого и серебряного украшения. Диаметр около 6 см. (Рис 6: 13)

Бронзовое зеркало с центральным ушком. Край изделия скошен. Орнаментировано рельефным орнаментом, в виде круга от которого исходят лучи. Диаметр зеркала – 5,5 см. (Рис 6: 20)

Дно и тулово керамического сосуда. Дно широкое и плоское. Внутренняя и внешняя поверхности серо – охристого цвета, заглажены. Глина в изломе светло-серая с примесью песка. Диаметр дна- 9см. Вероятно перед нами фрагмент кружки с петлевидной ручкой. (Рис 6: 23)

Кроме того в катакомбе № 8 было найдено 20 стеклянных бусин.

Часть предметов из катакомбы № 8 были исследованы В.В. Мурашевой на состав металла для своей работы, пользуясь, случаем, выражаем ей большую благодарность за предоставленный материал. Данные даны в Таблице №1. Номер в первой колонке соответствует номеру на Рис № 8.

Таблица № 1

Номер на Рис.№8	Cu	Ag	Sn	Pb	Zn	Hg	Bi	As	Cr	Mn	Ni
1	54,14	0,15	6,44	37,78	1,28	0,18	0,03				
2	79,27	0,06	6,89	10,61	0,27	0,04	0,05	2,74			0,08
4	58,87	0,1	3,81	36,05	1	0,17					
5	42,26	0,18	9,27	44,3	3,36	0,12	0,08	0,43			
6	77,77	4,16	0,29	2,28	15,17	0,26				0,07	
7	56,06	0,16	6,84	33,73	1,85	0,13	0,04	1,14		0,05	
8	87,39	0,08	0,96	2,32	8,87	0,08		0,31			
9	66,82	0,15	7,02	20,94	5,02	0,11	0,05				
14	69,02	0,37	0,95	15,68	13,41	0,4	0,03			0,11	0,04
15	93,35	0,03	1,84	2,3	1,9	0,05		0,41			0,11
16	91,61	0,18	1,35	2,88	2,95	0,14		0,49	0,1	0,19	0,12
17	54,75	0,1	0,41	35,84	8,53	0,28		0,06			0,04
24	80,22	0,37	4,90	10,85	2,73			0,88			0,04

Материал могильника Балта распределяется по следующим категориям:

Орудия труда.

Кельтовидные мотыжки.

В катакомбах №1 и №3 были найдены две железные кельтовидные мотыжки. Мотыжка из катакомбы №1 (Рис 1:1) имеет выраженные «плечики», разделяющие втулку и «ложку», которые находятся под тупым углом друг к другу. Мотыжка из катакомбы № 3(Рис 2: 7) таких плечиков не имеет. С.А. Плетнева, составив подробную хронологию мотыжек Дмитриевского могильника, пришла к выводу, что разделить типы мотыжек по времени вряд ли возможно [Плетнева 1989: 93].

К орудиям труда относится и кабаньей клык из погребения №1 (Рис 1: 16).

Посуда.**Керамика.**

Керамика Балты разделяется на три группы: сероглиняная, чернолощёная, светлоглиняная.

Сероглиняная. Кувшин из катакомбы №5 (Рис 4:10) имеет широкое дно, что сближает его с кувшинами салтово-маяцкой культуры. Однако от наборов салтовской керамики его отличает низкое тулово и форма горла – слишком широкая и высокая, по сравнению с салтовскими. В русле местной традиции следует рассматривать и налесты на ручке. Кувшинчик из катакомбы №4 (Рис 3: 30) обладает низким шаровидным туловом, слабо выраженным венчиком, широким горлом и петлевидной ручкой. По форме он близок к чернолощёному кувшинчику из катакомбы № 6 (Рис.5: 8).

Чернолощёная. Иначе дело обстоит с чернолощёной кружкой с двойной зооморфной ручкой из погребения №5 (Рис 4:11). Её лощение, широкое дно, низкое тулово, двойная ручка и цилиндрическое горло находят совпадения в древностях кавказских и донских алан. Кувшинчик из катакомбы №6 (Рис 5:8) имеет низкое шаровидное тулово, слабо выраженный венчик, широкое горло, ручка крепится верхним прилепом к горлу, а нижним прилепом к тулову.

Светлоглиняная. Кувшин из катакомбы №1 (Рис 1:21) украшен поясами точек «расчеса». В.А. Кузнецов выделяет рифление на светлоглиняной керамике как хронологический индикатор X-XII веков [Кузнецов 1993: 195]. На этом факте настаивает и Д.С. Коробов, когда пишет о своих разведках в Кисловодской котловине [Коробов 2017: 17]. Похожие кувшины найдены в могильниках Мартан-Чу и Дуба-Юрт. Авторы публикаций не указали тип обжига, но рисунок указывает на близкие к балтинскому экземпляру пропорции (высокое относительно узкое тулово, слив по форме напоминающий ойнохою, ручка крепится у верхней части тулова и у горла под венчиком) и орнаментацию точками и полосами [Мамаев, Савенко 1988: 18-19; Виноградов, Мамаев 1984: 64; Виноградов Мамаев 1985: 19]. Кувшин из катакомбы №18 могильника Мартан-Чу находился в одном комплексе с перстнями с сильно выраженными лапками, похожие перстни находим в культуре алан X-XIII веков [Кузнецов 1993: рис. 135, 3]. В Дуба-Юрте кувшин находится в одном комплексе со слабо изогнутой саблей с прямым перекрестием с шаровидными окончаниями. Приведённые данные подтверждают, что кувшин из катакомбы №1 Балты датируется не ранее X века.

Стеклянные сосуды.

Стеклянные стаканы цилиндрической формы с вогнутым дном найдены в катакомбах № 1,2,4,6,7 (Рис 1:22., 2:6., 3: 31, 32, 5: 4, 24.). На дне стакана в ряде случаев прослеживается след понтии.

Цвет и формы балтинских стаканов находят много аналогий в северокавказских памятниках, особенно в могильнике Даргавс. Связано это в первую очередь с тем, что Даргавс – один из крупнейших кавказских опубликованных памятников середины VII –X веков [Дзаттиаты 2014]. А.А. Чижова считает, что большая часть стеклянных сосудов Даргавса

происходит из Закавказья, приводя доказательства связи с Двином (Армения) [Чижова 2017: 127].

Предметы одежды и украшения.

Фибулы.

Как отмечает И.О. Гавритухин [Гавритухин 2010: 410-418], шарнирные фибулы Балты имеют кнопки на головке, треугольную в сечении спинку с профилировкой, сдвинутой к ножке и завиток на приёмнике. Иглы фибул железные. Фибулы обнаружены в катакомбах № 1, 4, 6. Эти фибулы исследователь относит к «верхнетерскому блоку серий северокавказских раннесредневековых шарнирных фибул», выделенному А.К. Амброзом [Гавритухин 2010: 410-418]. Фибулы из катакомб №4(Рис 3:11) и №6(Рис 5: 6, 7) датируются им совместно с А.В. Мастыковой «ранними наборами салтовомаяцкой культуры», фибула из катакомбы №1(Рис 1:10) «несколько позднее». Основой для датировки служили фотографии бус, лежавших в одном погребении с фибулами.

Поясной набор.

Единственная пряжка обнаружена в катакомбе №3 (Рис 2: 13). Пряжка имеет пятиугольную рамку и плоский щиток с двумя штырьками на обороте. Язычок утерян.

Ременная гарнитура.

В катакомбе № 3 найден фрагмент ременной бляшки (Рис 2: 15), украшенный композицией из трех лотосов. Похожие бляшки обнаружены в Кобанском могильнике [Хайнрих 1995: 244]. Рядом с бляшками из Кобани лежали сбруйные украшения: крупные бляхи-диски и конский начальник, сабля. А. Хайнрих отнесла комплекс этих вещей к IX веку. Интересно, что при близости орнамента этих бляшек к салтовскому, точные параллели им удалось найти только на Кавказе.

В катакомбе №7 найдены две ременные накладки в форме лотоса (Рис 5: 22, 23), которые снабжены колечками для подвешивания. Такие ременные накладки в Дмитриевском могильнике относятся к поздней группе, датируемой С.А. Плетнёвой второй половиной IX [Плетнева 1989:166 -167]. Таким образом, поясные наборы катакомб № 3 и №7 относятся к IX веку. Возможно, бляшки из катакомбы №7 относятся ко второй половине этого же столетия, как подобные рассматривает С.А. Плетнева на материалах Дмитриевского могильника. Но датировать погребение №7 так узко невозможно, так как больше предметов подтверждающих эту дату нет.

Бубенчики и пуговицы.

Бубенчики могильника Балта можно разделить на цельнолитые и составные. Составные бубенчики можно разделить на бубенчики с припаянным (Рис 1:5., 2:11., 3:13) и с проволочным ушком, просунутым в отверстие полусферы бубенчика (Рис 2:4., 3:12,14). Из цельнолитых, хронологическим индикатором считаются «бубенчики с валиком», которые, по мнению Х.М. Мамаева, относятся к X веку [Мамаев 1985: 8]. Они были обнаружены в катакомбе №8 (Рис 6: 3-7).

Серьги.

Серьги «салтовского типа» встречаются в катакомбах № 1 (Рис 1:11) и №4(Рис 3: 22). Возможно, что такая серьга находилась и в катакомбе №5(Рис 4:5), о чем свидетельствует серебряная обойма очень похожая на деталь подвески серьги «салтовского» типа. Д.А. Сташенков считает, что с конца VIII и до середины X века можно говорить о «моде» на салтовские серьги на всей территории евразийских степей [Сташенков 1998: 221]. Вместе с этим в это время серьги перестают быть только «воинскими» – их носят и женщины.

«Перламутровые» диски.

Диски из ракушечника были обнаружены в катакомбе №1(Рис 1:3), №4(Рис 3:7) и №8(Рис 6: 18). Слой перламутра сохранился только на диске из катакомбы №1. Перламутровые диски, скорее всего, были импортом из каких-либо равнинных регионов. Так в Большой Российской Энциклопедии читаем, что «перловицы обыкновенные, – основной пресноводный источник перламутра, – встречаются обычно в медленно текущих реках, в озёрах». То есть, жители долины быстрого Верхнего Терека были практически лишены этого природного материала. Семантике перламутровых дисков посвящена работа В.С. Аксёнова. По его мнению: «диски из раковин, найденные на груди захоронений аланского населения салтово-маяцкой культуры, по-видимому, входили в состав нагрудных украшений девушек-невест и молодых женщин, находящихся в периоде активного осуществления ими репродуктивных функций». В этой же статье говорится о том, что диски не использовались как пуговицы, а являлись скорее нашивками [Аксенов 2015: 75].

Перстни.

Металлические перстни. В катакомбе № 2 найден бронзовый перстень с лапками, держащими стеклянную вставку (Рис 2:3). Такие перстни распространены в салтовскую эпоху на всей территории хазарского каганата и его границ. На Кавказе они существуют и позднее, получая развитие (К примеру, золотой перстень из Нижнего Архыза) [Кузнецов 1993: рис.135].

Привлекает внимание серебряный перстень с широкой плоской шинкой и полусферическим кастом из катакомбы №3 (Рис 2:10). Его вставка утеряна. В Нижнем Архызе было обнаружено множество овальных кабошонов из альмандина [Кузнецов 1993: 176-177, рис 135]. По размерам они бы могли подойти для вставки перстня из катакомбы №3. К сожалению, утверждать это можно только гипотетически, потому что в Нижнем Архызе сохранилась только одна оправа с кабошоном, и она заметно отличается от балтинского перстня, к тому же она принадлежит к более позднему времени, чем набор катакомбы № 3.

Также в катакомбах № 4 (Рис 3: 21): и 7 (Рис 5:21) были найдены фрагменты двух перстней со стеклянными вставками, каст и шинка, которых были сделаны из единого металлического листа. Орнамента на перстнях не было. На сохранившейся стеклянной голубой вставке различимо изображение птицы. Такие перстни встречаются в могильнике Мамисондон(Тип №8) и Верхне-Алкунской катакомбе (1939) [Албегова, Верещинский-Бабайлов 2010: 91, 381]. В Балте они в обоих случаях найдены в комплексе с черными

стеклянными перстнями типа «Обрети», что говорит о поздней датировке, как и в Верхне-Алкунской катакомбе, где перстни этого типа находились с монетой конца VIII века.

Стеклянные перстни.

Стеклянные перстни можно разделить на перстни с лепешкой в месте стыка (тип «Обрети» катакомбы № 4, 6, 7) (Рис 3:1,2,4,5., 5: 10, 11, 13, 14, 15, 16.) и перстни с ромбическим щитком (катакомбы № 4, 2, 6) (Рис 2:5., 3:3., 5: 12.) Происхождение перстней с лепешкой в месте стыка подробно описал Х.М. Мамаев [Мамаев 2010: 390-409]. По его наблюдениям темные перстни датируются второй VIII – IX вв. Вопрос возникновения перстней с ромбическим щитком разработан не так хорошо, но судя по их встречаемости с перстнями типа «Обрети» и перстнями с лапками они тоже могут быть отнесены к концу VIII- IX веку. Итак, находки перстней в погребениях дают довольно широкую дату: конец VIII- IX века для катакомб № 2, 4, 6, 7. Это не уточняет полученную информацию, но, по крайней мере, подтверждает её.

Браслеты.

Самый распространённый тип браслетов – браслеты из круглой в сечении бронзовой проволоки. (Катакомбы № 1,2,5,8) (Рис 1:7,13,14., 2:1,2., 4:6.). В катакомбе №1 такой невзрачный браслет был украшен, синей глазчатой бусиной. В катакомбе №6 находился браслет из кованной, прямоугольной в сечении проволоки (Рис 5:9). От круглых в сечении браслетов его отличал способ производства заготовки. В катакомбе №4 находилось два плетённых бронзовых браслета и один браслет с ромбическими окончаниями (Рис 3: 23,24). В катакомбе №8 помимо бронзового проволочного браслета находился железный (Рис 6: 20), а в катакомбе №3 был обнаружен сегментовидный в сечении бронзовый браслет (Рис 2:8). К X веку проволочные браслеты прекращают своё бытование в материальной культуре населения Северного Кавказа [Кузнецов 1959: 109].

Бусы.

Бусы найдены в каждой катакомбе в большом количестве. Это не позволяет представить их в публикации полностью. Для публикации бусы были разделены по материалу, поли/монохромности, технике изготовления и т.д. Ввиду обзорного характера работы, некоторые виды не имеют подробной индивидуальной характеристики. В подготовке публикации бус большую помощь нам оказала О.С. Румянцева, пользуясь случаем, выражаем ей большую благодарность. Виды бус представлены на двух иллюстрациях (Рис 7 и Рис 8), распределение по катакомбам представлено в двухчастной Таблице №2. Номера видов и номера на иллюстрациях совпадают, что делает излишним постоянные сноски.

Рисунок № 7 – Виды бус(1-81).

Группа № 1 – Бусы из природных материалов.

Подгруппа №1 – Бусы из органики: (*Вид №1* – Подвеска из дерева).

Подгруппа № 2 – Бусы из камня: (*Вид № 2-3* – Бусы из сердолика; *Вид № 4* – Бусы из горного хрусталя; *Вид №5* – Бусы из халцедона (?)).

Рисунок № 8 – Виды бус (82-136).

Группа № 2 – Бусы из стекла.

Подгруппа №1 – Полихромные бусы. Серия №1 – Бусы с металлической прокладкой. Тип № 1 – Ложнозолоченные бусы: (*Вид № 6* – Одночастные ложнозолоченные бусы; *Вид № 7* – Многочастные ложнозолоченные пронизки; *Вид № 8* – Ложнозолоченная катушковидная пронизка). Тип № 2 – Серебростеклянные бусы: (*Вид № 9* – Серебростеклянные одночастные бусы; *Вид № 10* – Серебростеклянные многочастные пронизки). Тип № 3 – Золотостеклянные бусы: (*Вид № 11* – Золотостеклянные одночастные бусы; *Вид № 12* – Золотостеклянные многочастные пронизки).

Таблица №2 – Распределение видов бус по катакомбам.

		номера катакомб							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Номера типов	1				1				
	2	1		9	2			2	
	3			2					
	4		2						
	5			1					
	6				4	1	1		
	7	2			18	9	63	8	
	8	1	2						
	9				5				
	10	4			7		1	5	
	11		2						
	12		4						
	13				2				
	14				3	1	3		
	15					1			
	16				2		1		
	17	1			4	1	2	10	1
	18				4	2			
	19	1			11				
	20				4				
	21				7				
	22							1	
	23				1				
	24				1				
	25				3				
	26				2				
	27		1						
	28				16		1	1	
	29							1	
	30							3	
	31								3
	32								1

		1	2	3	4	5	6	7	8
		Номера типов	33	2			2		
34					22				
35					22	1	1		
36					2				
37	1					1			
38	1					1			
39					3				
40					2		3		
41						3			
42	2				2				1
43					1				
44					2		8	2	
45					3				
46	3				3				
47									7
48					1				
49					9				
50									1
51						3			
52							1		
53					2				
54						2			2
55					2				
56					1				
57					1				
58					1				
59									1
60						2			
61	2					2			
62									1
63								1	
64					2	2			
65					1				

Серия № 2 – Глазчатые бусы. Тип №1- Округлые бусы с капельными (?) глазками: (Вид №13- 29). Тип № 2 – Дискообразные бусы с капельными глазками: (Вид № 30). Тип № 3 – Глазчатые округлые бусы с неясным способом нанесения глазков: (Вид № 31-32). Тип № 3 – Бородавчатые бусы: (Вид № 33, 35 – Бородавчатые бусы с многослойными глазками; Вид № 34 – Бородавчатые бусы с однослойным желтым капельным глазком). Тип № 4 – Глазчатые бусины, спаянные из отрезков тянутых стеклянных палочек: (Вид № 36 – Бусы спаянные из отрезков синего непрозрачного стекла с красными капельными глазками; Вид № 37 – Бусы, спаянные из отрезков желтого непрозрачного

стекла и глазков, полученных многократной наборкой стеклянных масс разного цвета).

Серия №3 – Мозаичные бусы. Тип №1 – Округлые мозаичные бусы: (*Вид № 38-41, 54* – Бусы, полученные спайкой мозаичных стерженьков вокруг инструмента; *Вид № 42, 50, 51* – Бусы миллефиори, полученные проколом мозаичного стерженька). Тип №2 – Цилиндрические мозаичные бусы: (*Вид № 44-45* – Бусы, полученные спайкой мозаичных стерженьков вокруг инструмента; *Вид № 46* – Бусы миллефиори, полученные проколом мозаичного стерженька). Тип №3 – Мозаичные бусы в форме параллелепипедов: (*Вид № 47* – Бусы, полученные спайкой мозаичных стерженьков вокруг инструмента; *Вид № 48-49* – Бусы миллефиори, полученные проколом мозаичного стерженька).

Серия №4 – Бусы из многослойного стекла. Тип № 1 – Бусы в форме параллелепипеда, сделанные из многослойного стекла, путём многократной наборки в стеклянных массах разных цветов: (*Вид № 52-53*). Тип № 2 – Вытянутые биконические бусы: (*Вид № 55-58* – Бусы, полученные спайкой кусочков многослойного стекла вокруг инструмента; *Вид № 62* – Бусы, полученные проколом многослойной заготовки). Тип № 3 – Параллелепипеды из многослойного стекла: (*Вид № 63-65*). Тип № 4 – Округлые бусы из многослойного стекла: (*Вид № 59* – Бусы, полученные путем многократного обертывания многослойной заготовки вокруг инструмента; *Вид № 68, 70, 71* – Бусы, полученные проколом многослойной заготовки). Тип №5 – Подвески из многослойного стекла: (*Вид № 66-67, 69*).

Серия №5 – Бусы, орнаментированные накладными полосами. Тип №1 – Бантообразные пронизки, орнаментированные продольными накладными полосами: (*Вид № 72-73*). Тип № 2 – Округлые бусы, орнаментированные продольными накладными полосами: (*Вид № 74-75*). Тип №3 – Многочастные и катушковидные пронизки, одночастные бусины, сделанные на основе тянутых трубочек, орнаментированные накладными продольными полосами (*Вид № 78-81*). Тип №4 – Округлые бусины с накладными поперечными полосами: (*Вид № 77*). Тип №5 – Бочкообразные бусины с накладными поперечными полосами: (*Вид №76* – Бочкообразная бусина, полученная путём однократного обертывания заготовки вокруг инструмента).

Подгруппа № 2 – Монохромные бусы. Серия №1 – Бусы, изготовленные на основе тянутых трубочек. Тип № 1 – Бисер: (*Вид № 82-83*). Тип № 2 – Округлые бусины и одноцветного стекла: (*Вид № 84-85, 90, 91, 92*). Тип № 3 – Многочастные пронизки: (*Вид № 86-89*). Тип №4 – Цилиндрические пронизки из одноцветного стекла: (*Вид № 93*). Тип №5 – Катушковидные пронизки: (*Вид № 94-100*). Тип № 6 – Ребристые бусы: (*Вид № 101-105*).

Таблица №2 (Продолжение) – Распределение видов бус по катакомбам.

	1	2	3	4	5	6	7	8											
Номера типов	66	1	4							Номера типов	102		3				4		
	67	1			1						103	1						1	
	68				1			1			104				1				
	69				1						105		5						
	70					3					106							1	
	71					5					107		7		5	1			
	72						1				108	33			42	1		4	2
	73							1			109			1	2				1
	74	1									110				6				
	75							2			111	4		1	1			1	2
	76						1				112			2					
	77				1						113	2							
	78				7						114			1	1				
	79				1						115				1				
	80				3			2			116	15	14		34		10		
	81				1						117		1						
	82			1							118				2				
	83			2							119		20		5	6	7	5	
	84		30								120							1	
	85				85		2	1	1		121			1					
	86						6				122		1					8	
87	11			2		9	1		123							2			
88	1								124		27					1			
89	1								125			1				1			
90				1		2			126	4									
91				2					127	1			3						
92	1			2					128				11			3			
93				2					129					3		1			
94	1								130							1			
95				2			2		131							1			
96	1								132	1			2		4				
97				1			3		133				2			2			
98									134	1			2			1			
99				2					135	1			1			1			
100				1					136				1			1			
101						1			итого	103	123	22	419	51	128	91	20		

Серия № 2 – Бусы изготовленные путем прокола тянутой палочки или методом наборки. Тип № 7 – Округлые бусы: (Вид № 106-110 – Бусы изготовленные путем прокола тянутой палочки; Вид № 111-114 – Бусы изготовленные путем наборки). Тип №8 – Бусы в форме параллелепипеда, изготовленные путем прокола тянутой палочки: (Вид № 116-118). Тип № 9 – Четырнадцатигранные бусы: (Вид №119 – Бусы, изготовленные путем прокола тянутой палочки с последующим прессованием; Вид № 120 – Бусы, изготовленные при помощи резьбы по стеклу). Тип № 10 Двенадцатигранные

бусы: (Вид №121). Тип № 11 – Бипирамидальные бусы: (Вид № 122-124). Тип № 12 – Биконические бусы: (Вид № 12). Тип № 13 – Бантообразные пронизки: (Вид № 126-127). Тип №14 – Цилиндрические пронизки: (Вид № 130). Тип № 15 – Овальные уплощенные бусы: (Вид № 128-129, 131). Тип № 16 – Распределители нитей: (Вид № 132). Тип №10 – Подвески с ушком: (Вид № 133-134).

Серия № 3 – Дутые бусы: (Вид № 135-136)

Предметы туалета.

Зеркала.

Зеркала с центральной петелькой найдены во всех катакомбах, кроме второй (Рис 1:12; 2:9; 3:25; 4:3,4; 5:1,2,18; 6:21.) Как показало исследование З.Х. Албеговой и В.Б. Ковалевской зеркала не являются обязательно женским атрибутом: «зеркала фиксируются в погребальном инвентаре 62 женщин из 100 (62% всех женщин), 12% всех мужчин, 33% всех подростков и 14% всех детей» [Албегова, Ковалевская 2015: 87] Привлекает внимание, плохое качество литья. Так в ряде случаев зеркала даже не были полностью «долиты».

Другие предметы туалета.

Бронзовая копоушка и ложка были найдены только в катакомбе №8 (Рис 6:12,20). Фрагмент деревянного гребня находился в катакомбе №4 (Рис 3: 25). С одной стороны эти предметы довольно часто встречаются в памятниках салтовского времени: Даргавс [Дзаттиаты 2014: 60, 74, 107, 116], Тарский катакомбный могильник [Дзаттиаты, Кантемиров 1995: 285,302], Дмитриевский катакомбный могильник [Плетнева 1989: 105], но с другой стороны все предметы этой категории индивидуальны, и найти точные аналогии балтинской ложке и копоушке не удалось.

Оружие.

Клинковое оружие.

В катакомбе №5 обнаружен палаш (Рис 4:9). Клинок имеет брусковидное перекрестие. Разные авторы понимают разные типы перекрестий под этим наименованием. А.В. Крыганов относит брусковидное перекрестие для Юго-Восточной Европы к VIII – X [Крыганов 1987: 70-73, 235]. В.Н. Каминский, рассматривая брусковидные перекрестия на саблях Кавказа (тип I по его классификации), датирует их второй половиной VIII-IX веками по аналогиям с салтовскими памятниками. Но если обратить внимание на сабли выделяемые Каминским в тип I, то можно заметить, что эти перекрестия отличаются друг от друга. Так сабля из Старокорсунской [Каминский 1987: 190,194] имеет вытянутую форму, и скорее приближается к ромбовидному. Перекрестие сабли из Галиата вообще имеет ромбовидное расширение перекрестия в средней части и не может быть отнесено к брусковидным [Кадиева 2012: 101]. Неопределённость в значении термина вынуждает искать более узкое определение для палаша из Балты. Поэтому перекрестие балтинского палаша точнее описать как прямоугольно-брусковидное.

Топорики.

В двух катакомбах №5 (Рис 4: 1,2) и №8 (Рис 6: 22) находились топоричеканы. Боевые топоры распространяются среди кавказских алан с середины VIII века [Дзатиаты и др. 2018: 238]. Топоричеканы балтинского некрополя имеют ряд схожих черт: узкое треугольное лезвие, молоточковидный обух. Есть и различия. Топорик из катакомбы №5 (Рис 4: 2) имеет более вытянутую вертикально втулку и прямоугольное сечение лезвия, а топорик из катакомбы №8 (рис 6: 22) имеет сечение в виде двояковыпуклой линзы. Топорик из катакомбы №8 имеет на лезвии поперечное отверстие. Видимо оно было просверлено для ношения на топоре чехла [Кирпичников 1966: 29].

Стрелы.

Так же в катакомбе №5 находился трёхлопастной черешковый наконечник стрелы с упором¹ (Рис 4:7). По замечанию коллектива Р.Г. Дзатиаты, З.Х.-М. Царикаевой и П.С. Успенского, такие стрелы в катакомбах Даргавса были распространены во второй половине VIII-IX вв. Только в X веке они вытесняются стрелами с плоским пером [Дзатиаты и др. 2018: 238].

Конский убор.

Инвентарь конского убора в катакомбах Балты практически не представлен. Возможно, к нему относится железное сомкнутое кольцо из катакомбы №3 (Рис 2:12). Однако отсутствие в катакомбах, раскопанных В.И. Долбежеевым конских уборов, скорее исключение, чем правило. В коллекции П.С. Уваровой находятся великолепные сбруйные наборы из могильника Балта [Уварова 1900: 129-138]. Возможно отсутствие в материалах одной коллекции сбруйных наборов и присутствие их в другой, свидетельствует о зонировании могильника по социальному статусу погребённых.

Отталкиваясь от выше приведённых данных можно разделить катакомбы на два хронологических этапа. Первый из них – *вторая половина VIII-IX века*. Хронологические маркеры: *лотосовидные бляшки, перстни с лапками, синие стеклянные лунницы, «салтовские» серьги, трёхлопастные стрелы, перстни из темного стекла*. В рамки этого периода укладывается материал катакомб № 2 – 7.

Интересно совпадение категорий инвентаря катакомбы № 4 и № 6: *стеклянные перстни, фибулы «верхнетерского блока серий», близкие по форме кувшинчики*, – но самое интересное, это совпадение в этих двух катакомбах *бронзовых обоев с чеканным растительным орнаментом* (Рис 3:16; Рис 5:3). Такие вещи могли производиться на месте. Возможно, они имели небольшой рынок сбыта и узкую дату существования. Можно предположить наибольшую хронологическую близость катакомбы №4 и №6. Интересно здесь вспомнить, что А.В. Мастыкова датировала бусы катакомб №4 и №6 «ранними наборами салтово-маяцкой культуры» [Гавритухин 2010: 410-418].

¹ Реставрация стрелы выполнена С.Ю. Каиновым. На иллюстрации рядом с изображением фрагмента и его фотографией расположен рисунок предположительной реконструкции.

Второй хронологический этап – конец IX – начало X века. К нему относятся: *кувшин из светлой глины и бубенчики с валиком на корпусе*. При этом дата погребений не выходит за первую половину X века. Об этом свидетельствует отсутствие *стеклянных браслетов и бус с восьмеркообразными глазками*, даты которых убедительно рассмотрел Х.М. Мамаев [Мамаев 1985: 8]. К этому этапу относятся Катакомба №1 и №8.

Анализ катакомб могильника Балта, позволяет прийти к следующим выводам:

Катакомбы могильника Балта относятся к салтовскому времени и вписываются в контекст синхронных находок этого региона (Чми, Тарское, Даргавс, Кобан, Харх).

Некоторые предметы из Балты схожи с салтово-маяцкими древностями. Совпадают формы оружия, мотыжек, украшений. Выделяются только фибулы «верхнетерского блока серий», но и им находят близкие по морфологии предметы из Дмитриевского могильника с шарнирным креплением иглы, прогнутой спинкой и завитком на конце ножки [Плетнева 1989: 112]. Такое совпадение в категориях инвентаря объясняется как этнической близостью населения лесостепного варианта СМК, так и возможными связями между этим населением в последующее время. На этом фоне выделяется несхожесть керамики Балты и других аланских древностей Северного Кавказа с керамикой памятников салтово-маяцкой культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аксёнов 2015 – *Аксёнов В.С.* Пуговицы из раковины моллюсков у аланского населения салтово-маяцкой культуры // *Хазарский альманах*. Т. 13. – М., 2015. – С. 65-81.

Албегова, Верещинский-Бабайлов 2010 – *Албегова З.Х., Верещинский-Бабайлов Л.И.* Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты охранных археологических исследований 2007-2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС. Материалы охранных археологических исследований. – М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2010. – 492 с.

Албегова, Ковалевская 2015 – *Албегова З.Х., Ковалевская В.Б.*, Компьютерное картографирование массовых типов раннесредневековых металлических зеркал с центральной петелькой как исторический источник (Таксоны 9-17) // *Историко-Археологический Альманах*. – 2015. – № 13. – С. 71-87.

Виноградов, Мамаев 1984 – *Виноградов В.Б., Мамаев Х.М.* Аланский могильник у села Мартан-Чу в Чечне (Материалы 1970-1976 гг.) // *Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии*. – Орджоникидзе: СОНИИ, 1984. – С. 62-86.

Виноградов Мамаев 1985 – *Виноградов В.Е. Мамаев Х.М.* Мартан-Чуйский 1-й могильник в Чечне (материалы раскопок 1977-1978 гг.) // *Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии*. – Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии, 1985. – С. 5-27.

Гавритухин 2010 – *Гавритухин И.О.* Фибулы могильника Мамисондон в контексте кавказских находок // *Албегова З. Х., Верещинский-Бабайлов Л.И.* Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты охранных археологических исследований 2007-2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС. Материалы охранных археологических исследований. – М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2010. – С. 410-428.

Дзаттиаты 2014 – *Дзаттиаты Р.Г.* Аланские древности Даргавса. – Владикавказ: Ир, 2014. – 239 с.

Дзаттиаты и др. 2018 – *Дзаттиаты Р.Г., Успенский П.С., Царикаева (Албегова) З.Х.-М.* Оружие населения Центрального Кавказа VII-X вв. по материалам Даргавского могильника // Кавказ в системе культурных связей в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа». Материалы международной научной конференции / Отв. ред. У.Ю. Кочкаров. – Карачаевск: КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2018. – С. 326-330.

Кадиева 2012 – *Кадиева А.А.* Хронологические индикаторы в погребальном инвентаре Галиатского склепа 1935 г в Дигорском ущелье (Северная Осетия) // Российская Археология. – 2012. – № 1. – С. 100-111.

Каминский 1987 – *Каминский В.Н.* Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // Советская археология. – 1987. – № 4. – С. 187-205.

Каминский 1991 – *Каминский В.Н.* Вооружение племён аланской культуры Северного Кавказа I-XIII вв. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Владикавказ, 1991. – 447 с.

Кантемиров, Дзаттиаты 1995 – *Кантемиров Э.С., Дзаттиаты Р.Г.* Тарский катакомбный могильник VIII-IX вв. // Аланы: история и культура. Т. III. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – С. 259-314.

Кирпичников 1966 – *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие: в 4-х вып. Вып. № 2: Копья, боевые топоры, кистени, булавы IX-XIII вв. – М-Л.: Наука, 1966.

Коробов 2017 – *Коробов Д.С.* Система расселения Алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. Т.1. – М.: Нестор-История, 2017. – 383 с.

Крупнов 1938 – *Крупнов Е.И.* Галиатский могильник как источник по истории алан-оссов // Вестник Древней Истории. – 1938. – № 2 – С. 113-121.

Крыганов 1987 – *Крыганов А.В.* Вооружение и конское снаряжение кочевников юга Восточной Европы VII-X вв. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Харьков, 1987. – 371с.

Кузнецов 1959 – *Кузнецов В.А.* К вопросу о позднеаланской культуре Северного Кавказа // Советская Археология. – 1959. – № 2. – С. 97-118.

Кузнецов 1993 – *Кузнецов В.А.* Нижний Архыз в X-XII веках: К истории средневековых городов Северного Кавказа. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. – 462 с.

Мамаев 1985 – *Мамаев Х.М.* Население плоскостной зоны Среднего Притеречья в эпоху раннего средневековья (Материальная культура по данным погребальных памятников). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1985. – 16 с.

Мамаев Савенко 1988 – *Мамаев Х.М. Савенко С.Н.* Дуба-Юртовские катакомбные могильники // Новые археолого-этнографические материалы по истории Чечено-Ингушетии – Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии, 1988. – С. 5-37.

Мамаев 2010 – *Мамаев Х.М.* О дате Верхнеалкунской катакомбы 1939 г. (к хронологии могильника Мамисондон) // Албегова З.Х., Верещинский-Бабайлов Л.И. Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты охранных археологических исследований 2007-2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС. Материалы охранных археологических исследований. – М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС: 2010. – С. 390-409.

Плетнёва 1989 – *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. (Дмитриевский археологический комплекс). – М.: Наука, 1989. – 286 с.

Сташенков 1998 – *Сташенков Д.А.* Евразийская мода в эпоху раннего средневековья (к постановке проблемы) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (Материалы II Международной археологической конференции 17-20 ноября 1997). – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. – С. 213-231.

Уварова 1900 – Уварова П.С. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества / под ред. и с предисл. гр. Уваровой. Кавказ. Вып. 8: Могильники Северного Кавказа графини Уваровой. – М.: Моск. археолог. о-во. тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1900. – XII, 381с.

Хайнрих 1995 – Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан (по материалам Венского Естественно-Исторического музея) // Аланы: история и культура. Т. III. – Владикавказ: Северо-осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. – С. 184-258.

Чиждова 2017 – Чиждова А.А. Стекланные сосуды Даргавса // Скифо-аланское наследие Кавказа. Сборник научных трудов / Под ред. докт. ист. наук А.А. Туаллагова. – Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. – С. 115-133.

REFERENCES

AKSENOV V.S. *Pugovitsy iz rakoviny mollyuskov u alanskogo naseleniya saltovomayatskoi kul'tury* [Buttons made from freshwater mussels shell by the Alans of the Saltovo-Mayaki culture]. IN: *Khazarskii al'manakh*. Vol. 13. – M., 2015. – P. 65-81. (In Russian)

ALBEGOVA Z.Kh., VERESHCHINSKII-BABAILOV L.I. *Rannesrednevekovi mogil'nik Mamisondon: rezul'taty okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy 2007-2008 gg. v zone stroitel'stva vodokhranilishcha Zaramagskikh GES. Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Early medieval burial ground the Mamisondon: the results of archaeological research from 2007-2008 in the construction area of the hydroelectric station in the Zaramagskaya hollow. Materials security archaeological research]. – M.: In-t arkheologii RAN: TAUS, 2010. – 492 p. (In Russian)

ALBEGOVA Z.Kh., KOVALEVSKAYA V.B., *Komp'yuternoe kartografirovaniye massovykh tipov rannesrednevekovykh metallicheskih zerkal s tsentral'noi petel'koi kak istoricheskii istochnik (Taksony 9-17)* [Computer mapping of types of early medieval central loop metal mirrors as a historical source]. IN: *Istoriko-Arkheologicheskii Al'manakh*. – 2015. – No 13. – P. 71-87. (In Russian)

VINOGRADOV V.B., MAMAIEV Kh.M. *Alanskii mogil'nik u sela Martan-Chu v Chechne (Materialy 1970-1976 gg.)* [Alan burial ground located near the village of Martyn-Chu in Chechnya (Material 1970 – 1976)]. IN: *Voprosy arkheologii i etnografii Severnoi Osetii* [Questions of archaeology and ethnography in North Ossetia]. – Ordzhonikidze: SONII, 1984. – P. 62-86. (In Russian)

VINOGRADOV V.E. MAMAIEV Kh.M. *Martan-Chuiskii 1-i mogil'nik v Chechne (materialy raskopok 1977-1978 gg.)* [Burial ground located near Martyn-Chu №1 in Chechnya (1977-1978 Materials)]. IN: *Srednevekoveye pogrebal'nye pamyatniki Checheno-Ingushetii* [Medieval burials in Checheno-Ingushetia]. – Groznyi: Checheno-Ingushskii institut istorii, sotsiologii i filologii, 1985. – P. 5-27. (In Russian)

GAVRITUKHIN I.O. *Fibuly mogil'nika Mamisondon v kontekste kavkazskikh nakhodok* [Fibulas (brooches) from the burial ground Mamisondon in the context of other Caucasian finds]. IN: Albegova Z. Kh., Vereshchinskii-Babailov L.I. *Rannesrednevekovi mogil'nik Mamisondon: rezul'taty okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy 2007-2008 gg. v zone stroitel'stva vodokhranilishcha Zaramagskikh GES. Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Early medieval burial ground the Mamisondon: the results of archaeological research from 2007-2008 in the construction area of the hydroelectric station in the Zaramagskaya hollow. Materials security archaeological research]. – M.: In-t arkheologii RAN: TAUS, 2010. – P. 410-428. (In Russian)

DZATTIATY R.G. *Alanskie drevnosti Dargavs* [Alans antiquities from Dargavs]. – Vladikavkaz: Ir, 2014. – 239 p. (In Russian)

DZATTIATY R.G., USPENSKII P.S., TSARIKAEVA (ALBEGOVA) Z.Kh.-M. *Oruzhie naseleniya Tsentral'nogo Kavkaza VII-X vv. po materialam Dargavsskogo mogil'nika* [Weapons of the Central Caucasus population in the 7th-10th centuries. Based on materials from the burial ground

Dargavs]. IN: *Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazei v drevnosti i srednevekov'e. KhKhKh «Krupnovskie chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza». Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [«Krupnov readings in The North Caucasus archeology». Materials of the international scientific conference]. Ed. by U.Yu. Kochkarov. – Karachaevsk: KChGU im. U.D. Alieva, 2018. – P. 326-330. (In Russian)

KADIEVA A.A. *Khronologicheskie indikatory v pogrebal'nom inventare Galiatskogo sklepa 1935 g v Digorskom ushchel'e (Severnaya Osetiya)* [Chronological Indicators of the Burial Inventory in the Galiatsky Sklep 1935 in the Digoria (North Ossetia)]. IN: *Rossiiskaya Arkheologiya*. – 2012. – No 1. – P. 100-111. (In Russian)

KAMINSKII V.N. *Alano-bolgarskii mogil'nik bliz stanitsy Starokorsunskoi na Kubani* [Alanian-Bulgarian burial ground near the village Starokorsunskaya on the Kuban River]. IN: *Sovetskaya arkheologiya*. – 1987. – No 4. – P. 187-205. (In Russian)

KAMINSKII V.N. *Vooruzhenie plemen alanskoi kul'tury Severnogo Kavkaza I-XIII vv. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Armament of the tribes of Alan culture of North Caucasus in the 1th-13th centuries. The dissertation for the Candidate of historical sciences degree]. – Vladikavkaz, 1991. – 447 p. (In Russian)

KANTEMIROV E.S., DZATTIATY R.G. *Tarskii katakombnyi mogil'nik VIII-IX vv.* [Catacomb burials near the village Tarskoye in the 8th – 9th centuries]. IN: *Alany: istoriya i kul'tura. T. III* [Alans: history and culture. Vol. 3]. – Vladikavkaz: Severo-osevskii institut gumanitarnykh issledovaniy, 1995. – P. 259-314. (In Russian)

KIRPICHNIKOV A.N. *Drevnerusskoe oruzhie: in 4 iss. Iss. No 2: Kop'ya, boevye topory, kisteny, bulavy IX-XIII vv.* [Old Russian weapons: in 4 iss. Iss. No 2: Spears, battle axes, tassels, maces in the 9th - 13th centuries]. – M.-L.: Nauka, 1966. (In Russian)

KOROBOV D.S. *Sistema rasseleniya Alan Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v I tys. n.e. T.1* [The system of Alans settlement in the Central Ciscaucasia in the 1st mil. A.D. Vol. 1]. – M.: Nestor-Istoriya, 2017. – 383 p. (In Russian)

KRUPNOV E.I. *Galiatskii mogil'nik kak istochnik po istorii alan-ossov* [Burial ground near Galiat as a source of the history of the Alan-Osses]. IN: *Vestnik Drevnei Istorii*. – 1938. – No 2 – P. 113-121. (In Russian)

KRYGANOV A.V. *Vooruzhenie i konskoe snaryazhenie kochevnikov yuga Vostochnoi Evropy VII-X vv. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Nomads armament and horse equipment of the South Eastern Europe in the 7th – 10th centuries. The dissertation for the Candidate of historical sciences degree]. – Khar'kov, 1987. – 371 p. (In Russian)

KUZNETSOV V.A. *K voprosu o pozdnealanskoi kul'ture Severnogo Kavkaza* [To the question about Alan late culture of North Caucasian]. IN: *Sovetskaya Arkheologiya*. – 1959. – No 2. – P. 97-118. (In Russian)

KUZNETSOV V.A. *Nizhnii Arkhyz v X-XII vekakh: K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza* [Nizhnii Arkhyz in the 10th – 13th centuries. About medieval cities in the North Caucasus]. – Stavropol': Kavkazskaya biblioteka, 1993. – 462 p. (In Russian)

MAMAEV Kh.M. *Naselenie ploskostnoi zony Srednego Priterech'ya v epokhu rannego srednevekov'ya (Material'naya kul'tura po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [The population of the Terek region in the Early Middle Ages. Abstract of the thesis for a Candidate of historical sciences degree]. – M., 1985. – 16 p. (In Russian)

MAMAEV Kh.M. SAVENKO S.N. *Duba-Yurtovskie katakombnye mogil'niki* [Catacomb burial grounds near the village of Duba-Yurt]. IN: *Novye arkheologo-etnograficheskie materialy po istorii Checheno-Ingushetii* [New archaeological-ethnographic materials from Chechen-Ingushetia]. – Grozny: Checheno-Ingushskii institut istorii, sotsiologii i filologii, 1988. – P. 5-37. (In Russian)

MAMAEV Kh.M. *O date Verkhnealkunskoi katakomby 1939 g. (k khronologii mogil'nika Mamisondon)* [About the date of the catacombs from Verkhnealkunsk 1939]. IN: *Vereshchinskii-Babailov L.I. Rannesrednevekovyi mogil'nik Mamisondon: rezul'taty okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy 2007-2008 gg. v zone stroitel'stva vodokhranilishcha*

Zaramagskikh GES. Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy [Early medieval burial ground the Mamisondon: the results of archaeological research from 2007-2008 in the construction area of the hydroelectric station in the Zaramagskaya hollow. Materials security archaeological research]. – M.: In-t arkheologii RAN: TAUS: 2010. – P. 390-409. (In Russian)

PLETNEVA S.A. *Na slavyano-khazarskom pogranich'e. (Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks)* [Slavic-Khazar borderlands (Dmitrievsky archaeological complex)]. – M.: Nauka, 1989. – 286 p. (In Russian)

STASHENKOV D.A. *Evraziiskaya moda v epokhu rannego srednevekov'ya (k postanovke problemy)* [Eurasian fashion in the early middle ages]. IN: *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysyacheletiya n.e. (Materialy II Mezhdunarodnoi arkheologicheskoi konferentsii 17-20 noyabrya 1997)* [Proceedings of the international archaeological conference. November 17-20, 1997]. – Samara: Samarskii oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei im. P.V. Alabina, 1998. – P. 213-231. (In Russian)

UVAROVA P.S. *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva. Ed. by and preface by countess Uvarova. Kavkaz. Iss. 8: Mogil'niki Severnogo Kavkaza grafini Uvarovoi* [Burial grounds of the North Caucasus. Collected by Countess P.S. Uvarova]. – M.: Mosk. arkheolog. o-vo. tip. A.I. Mamontova i K°, 1900. – XII, 381 p. (In Russian)

KHAINRIKH A. *Rannesrednevekovye katakombnye mogil'niki u selenii Chmi i Koban (po materialam Venskogo Estestvenno-Istoricheskogo muzeya)* [Early medieval catacomb burial sites near the villages of Chmi and Coban (based on materials from the Vienna Museum of Natural History)]. IN: *Alany: istoriya i kul'tura. T. III* [Alans: history and culture. Vol. 3]. – Vladikavkaz: Severo-osetinskii institut gumanitarnykh issledovaniy, 1995. – P. 184-258. (In Russian)

CHIZHOVA A.A. *Steklyannye sosudy Dargavsya* [Glass vessels from the burial ground Dargavs]. IN: *Skifo-alanskoe nasledie Kavkaza. Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of scientific papers: Scythian-Alanian heritage in the Caucasus]. Ed. by A.A. Tuallagov. – Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAN, 2017. – P. 115-133. (In Russian)

УДК 94 (470. 65)

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-43-66

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 60-70-е гг. XIX в.
(НА ПРИМЕРЕ «ТЕРСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»)¹**

С.А. АЙЛАРОВА

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева –
филиал ФГБУН ФНИЦ «Владикавказский научный центр РАН»
362040, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
E-mail: Aylarova54@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению материалов хозяйственно-экономического характера, опубликованных в неофициальной части «Терских ведомостей» в 60-70-е гг. XIX века. Раскрывается информационный потенциал официального издания Терской области; значение газетных материалов для исследования совместной деятельности и объединения усилий власти и общества в направлении модернизации северокавказского региона и формирования гражданского общества. Определяются региональные особенности проявления хозяйственной модернизации, нашедшие отражение в материалах газеты. Сведения о состоянии основных сфер пореформенной экономики области (промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт, финансы) отразились в нескольких типах публикаций: статьи, статистика, архивные и справочные материалы, заметки, корреспонденции с мест, агроклиматический мониторинг. Обилие материалов экономико-просветительского характера о способах улучшения состояния сельского хозяйства, пропаганда новых, рыночных форм труда позволяют говорить о заинтересованном отношении терского общества к проблемам хозяйственной модернизации и видении путей их решения. Пореформенные преобразования сделали «Терские ведомости», как носителя оперативной экономической информации, частью новой капиталистической хозяйственной системы. Предметно-тематический анализ позволяет оценить газету и как исторический источник и как фактор хозяйственной модернизации в крае.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Терская область; Терские ведомости; северокавказская интеллигенция; экономическое развитие; хозяйственная культура.

**PERIODICALS AS AN ELEMENT OF CIVIL SOCIETY IN ECONOMIC
SPHERE OF THE NORTH CAUCASUS IN THE 60-70s OF THE 19th
CENTURY (ON THE EXAMPLE OF «TERSKIE VEDOMOSTI»)**

S.A. AYLAROVA

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

*V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences
362040, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Pr. Mira, 10
E-mail: Aylarova54@mail.ru*

Abstract. The article contains analysis of the material of economic character published in unofficial part of «Terskije vedomosti» in 60-70-s of the 19th century. Information potential of the official edition of Terski region; the importance of news paper material for investigation of join activity and unification of the efforts of the authorities and society towards modernization of the North-Caucasian region and formation of civil society are revealed. Regional peculiarities of economic modernization which found reflection in the newspaper material are defined. Information in the state of the main spheres of post-reform period regional economic (industry, agriculture, commerce, transport, finance) found reflection in several types of publications: articles, statistics, archive and reference material, notices, reports agroclimatic monitoring. Abundance of material of economic-instructive character about the ways of improving of agricultural situation, popularization of new market forms of labour enables to speak about interested attitude of terskiy society to the problems of economic modernization and understanding of the ways of their solution. Post-reform changes made «Terskije vedomosti» as a bearer of operative economic information a part of a new capitalist economic system. Subject and thematic analysis allows to overcome underestimation of the newspaper in the soviet period both as a historical source and as a factor of economic modernization in the region.

Keywords: North Caucasus; periodical press; Terskiy region; Terskije vedomosti; North-Caucasian intelligentsia; economic development; economic culture.

Первые десятилетия пореформенного периода (60-70-е гг. XIX в.) – целая эпоха в истории Северного Кавказа, заполненная преобразовательной деятельностью в крае российского правительства, снявшего «историческое напряжение» Кавказской войны. Период реформирования включал процесс глубоких изменений в социальной структуре региона, трансформацию всей системы общественных, хозяйственных, культурных связей внутри северокавказского социума, связанных с интеграцией в составе Российской империи. Одной из «фокусных» точек правительственной политики и общественного сознания российского общества были проблемы административного и хозяйственного освоения северокавказского региона, интенсивно втягивавшегося в орбиту рыночного обмена, характер и перспективы экономического взаимодействия края с Россией [Тлепцок 2011: 27-34].

Особенности социально-экономического развития народов Северного Кавказа вследствие его вовлечения в единую народнохозяйственную структуру российского государства достаточно информативно представляют материалы губернских ведомостей, первенцев периодической печати, появившихся в городах региона: Владикавказа, Ставрополя, Екатеринодаре. Именно в 60-е гг., «воспользовавшись относительно большей свободой печати, многие губернские ведомости стали публиковать в неофициальной части статьи, включавшие актуальные экономические материалы, хозяйственно-демографические и статистические сведения» [Русская... 1959: 258]. Среди губернских газет – «Терские ведомости», которые были учреждены с выделением Терской области

из состава Ставропольской губернии (1867 г.). Издание газеты – официального печатного органа области – было необходимо, «с одной стороны, для облегчения обнародования и распространения правительственных распоряжений, а с другой – для верного истолкования интересов разноплеменного населения края, его прошедшей жизни и современного экономического, общественного быта». В соответствии с официальной установкой, она состояла из следующих отделов: в первом отделе помещались «постановления и указания, общие для всей империи, распоряжения высшего на Кавказе и Закавказьем местного начальства и сверх того телеграфические донесения о важнейших политических событиях и правительственных мерах»; во втором – «статьи по истории, этнографии, географии, статистике, филологии племен и народов, населяющих область»; и, наконец, в третьем – «казенные и частные объявления» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 241. Л. 1]. Таким образом, «Терские ведомости» включали две части: официальную и неофициальную. Первая была проводником правительственной идеологии и имперской коммуникации; вторая часть – посвященная гражданской тематике, вопросам истории, экономики, культуры и просвещения области, народов, её населяющих – представляет особый интерес для исследователей. Необыкновенное богатство общественно-культурной информации, помещаемой в неофициальной части газеты, профессионализм и разносторонность, интересов авторов и редакторского состава – сделали газету серьезной общественной силой в крае во второй половине XIX в. [Хоруев 2013].

Выступая как инструмент гласности, открытости, публичной сферы, газета не только должна была распространять в Терской области законодательную и нормативную информацию, важную для всех подданных империи, но и ставила задачу оказывать целенаправленное воздействие на своих читателей, формируя у них новые, современные установки и мотивы поведения, ценности в культурной, правовой и, наконец, хозяйственной сфере. В первые годы издания, когда в материалах «Терских ведомостей» особенно ощущался «дух реформ», редакция открыто прокламировала газету как часть формирующегося в регионе гражданского общества, стремясь поддерживать на её страницах диалог граждан, государства и общества.

В редакционной статье «Владикавказ» (есть все основания полагать, что написана она первым редактором, адыгским просветителем А.-Г. Кешевым) [Голубева 1965: 16], констатируется «младенческое состояние» народного образования, торговли и промышленности в крае, отсутствие надежных статистических данных о состоянии этих сфер в Терской области. «Каким же образом увеличить число школ, приохотить население к образованию своих детей, дать толчок торговле и вызвать к жизни почти несуществующую промышленность?» – задается вопросом редакция и поиск ответа идет в пространстве взаимодействия гражданского общества и государства. «По общепринятому мнению, подобные обширные задачи не под силу обществу и отдельным личностям, их в состоянии выполнять только правительство, на которое мы и привыкли возлагать все свои надежды. Нет спора, правительство в данную минуту может соединять в своих руках больше средств к успешному

ведению того или другого дела, чем разрозненные общественные силы. Но мы не должны бы забывать, что есть известный предел, далее которого не может простираться опека, что круг действий власти очерчен самим её призванием, что не её вовсе дело заботиться о нашем умственном развитии и об увеличении материального нашего благосостояния, и что, наконец, ей нет возможности в одно время выполнять прямое своё назначение и водить на помочах общество. В этом давно убедились европейские народы и правительства и стараются разграничить круг своих действий» [Кешев 1869: 7]. И далее: «...Да и у нас правительство направляет в последнее время общество к самостоятельности, силится вызвать в нем дремавшие силы. Было время, когда опекать и быть опекаемым всегда и во всем признавалось не только весьма полезным, но и совершенно необходимым; но время это отошло в вечность, как и многие другие порождения почтенной старины» [Кешев 1869: 7]. И редакция не сомневается, что горские народы будут принимать в предстоящем гражданском строительстве самое активное участие. «Собственно нас, кавказцев, не нужно даже будить толчками. Хотя мы обретаемся и до сих пор еще обретаемся в полудиком состоянии, но в летаргический сон не впадали, потому что были во всем предоставлены самим себе. У нас не только достаточно энергии, но в некоторых случаях не мешало бы немного ее и поубавить» [Кешев 1869: 8].

В насущных задачах построения новой экономики и образования приоритет отдается экономико-хозяйственному развитию. «До тех же пор, пока длится борьба за насущное пропитание, нет места образованию... У нас, пожалуй, довольно и хлеба и скота; но это еще не составляет того достатка, который дает человеку обеспеченное положение и который создается, если можно так выразиться, осмысленным трудом. Что население идет уже, и еще шибче пойдет, к приобретению такого обеспеченного положения – в этом нельзя сомневаться. Врожденное человеку стремление к улучшению своего быта может служить в том порукою» [Кешев 1869: 8]. Замечательны в этих рассуждениях оптимизм и уверенность в будущем, характерные для русского общественного сознания 60-70-х гг. XIX века. Особое историко-оптимистическое видение происходящего, всех совершающихся реформ, опиралось на безусловную веру в огромный потенциал свободного, освобожденного от феодальных пут, «осмысленного» труда. «Задача администрации в отношении населения будет заключаться главным образом в предоставлении ему возможно большей свободы действий» [Кешев 1869: 8]. Созидательная мощь неподопечного, свободного труда и хозяйственного творчества станут основой развития культуры, народного образования, науки в северокавказском обществе.

Большую роль в приобщении северокавказского населения к новым формам хозяйствования отводилась немногочисленной интеллигенции. «Главными же руководителями и наставниками массы в деле социально-экономического ее перерождения могут и должны быть передовые, как по образованию, так и по положению, люди из её же сферы. Пусть они, каждый в своей сфере и по мере сил своих, подадут руку помощи собратьям, где советом, где указаниями, а где примером. Из их рук народ всегда охотнее примет

всякого рода новинки, чем от кого-либо другого» [Кешев 1869: 9]. «Итак, прежде всего нам нужны люди, могущие и желающие быть полезными краю», – подытоживалось в редакционной передовице. И действительно, в первые годы существования «Терских ведомостей», особенно в годы редакторства А.-Г. Кешева, вокруг газеты сплотилась русская и горская интеллигенция Терской области, наладилась широкая корреспондентская сеть. В 70-е гг. в «Терских ведомостях» публиковались многие представители молодой горской и русской интеллигенции Северного Кавказа: Ч.Э. Ахриев, К.М. Атажукин, Д.С. Кодзоков, М.Г. Баев, Б. Гатиев, А. Прянишников, Н. Сапицкий, Н. Семенов, В. Геевский, А. Венеровский и др. Поскольку в Терской области до этого не было экономических и сельскохозяйственных обществ, газета берет на себя просветительские функции, информируя о технических новинках, распространяя агрономические знания, осуществляя климатический мониторинг, распространяя навыки борьбы и приемы с опасными эпидемиями в области, печатая отчеты о падежах скота. На страницах «Терских ведомостей» регулярно появлялись сообщения о итогах сбора урожая; о ежегодных тенденциях сбора хлебов и плодов по отдельным культурам (пшеница, ячмень, кукуруза, виноград) и на разных территориях.

Хозяйственно-экономической тематике за первое десятилетие выхода газеты посвящен обширный массив публикаций. Не все они равнозначны, среди них информационные, аналитические публикации, архивные материалы и официальные документы. Для первой группы при всем многообразии вариантов (заметка, отчет, репортаж) общей чертой является стремление наиболее точно передать знание о событиях и фактах. Аналитические жанры – статьи, корреспонденции, рецензии – ценны не только авторскими размышлениями, но также являются надежным источником оперативной и ретроспективной информации.

В годы редакторства А.-Г. Кешева (1868-1871 гг.) значительное внимание уделялось теме освобождения крестьян от крепостной зависимости и земельной реформе. Не вступая в открытую полемику и дискуссии, редакция уже самим подбором статей обнажала противоречивость правительственных реформ, их во многом экспроприаторский характер («Отбывание денежной и трудовой повинности туземцами Терской области», «Краткий исторический обзор земельного вопроса в Кумыкском округе Терской области», «Освобождение крестьян в туземном населении Терской области» и др.) [Отбывание... 1868; Краткий... 1869; Освобождение... 1868]. Противоречия правительственных нововведений проявлялись в самом материале, в фактах, которые часто были красноречивее любых авторских рассуждений.

И в этом смысле интересны библиографические заметки самого редактора А.-Г. Кешева, касающиеся статьи Н.Ф. Грабовского «Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа» [Грабовский 1870], где редактор обращался к оценке крестьянской реформы и некоторых аспектов пореформенного развития. Оценивая факт личного освобождения крепостных как глубоко благотворный, он пишет: «...люди, находившиеся всю жизнь под гнетом крепостной зависимости, привыкшие работать не для себя, не

по собственной охоте, а для других и по принуждению, очутившись вдруг на свободе, должны чувствовать себя точно в таком же положении, как и человек, вышедший из душевной темницы после продолжительного пребывания там» [Кешев 1870]. Но приобретение после реформы личной свободы не послужило гарантией улучшения экономического положения бывших крепостных, а сделало его во многом бедственным, прежде всего ввиду «уплаты или (зависимыми сословиями – Авт.) большей части своего имущества в выкуп бывшим владельцам». Кешев видит грабительские черты крестьянской реформы, поставившей бывшего крепостного лицом к лицу с нищетой, лишившей его необходимых орудий труда, без которых все его начинания на поприще «свободного труда» могли окончиться крахом. «...Теперьшние средства кабардинских крестьян едва ли окажутся достаточными для сколь-нибудь прибыльного занятия хлебопашеством, особенно посевом пшеницы – отмечает он, – потому что для этого нужно по крайней мере запастись предварительно несколькими парами волов, семенами, земледельческими орудиями и пр.» [Кешев 1870].

Реформа, имевшая в перспективе цель сделать хозяйство кабардинца товарным, ориентирующимся на рынок, в то же время, ввиду своего крепостнического характера, лишила его материальных возможностей воспринять более рентабельные формы хозяйства.

Автор рецензируемой статьи Н.Ф. Грабовский, давай верную и сочувственную картину тяжелого экономического положения кабардинцев, склонен был во многом объяснять это ленью и нерадивостью кабардинского крестьянства, которым способствовала благодатная равнинная природа Кабарды. Возражая ему, Кешев указывал прежде всего на социальные причины нищеты пореформенной кабардинской деревни. «И в самом деле, – пишет он, – ведь не одной же ленью и непонятливостью объясняется существование неимущих классов. По большей части люди и рады бы трудиться, да на каждом шагу встречаются им непреодолимые преграды, то в виду сложившегося веками неравенства в пользовании разного рода вещественными и невещественными благами, то в виде сетей, хитро расставленных насилем и плутовством для эксплуатации простодушной массы» [Кешев 1870].

Кешев видит двойственный характер реформы, с одной стороны освобождающей крестьянина, а с другой – грабящей, и в этом проявление замечательной трезвости публициста. Все причины нищеты пореформенного кабардинского крестьянства для него сводятся к остаткам крепостного права, психологически парализующих бывших зависимых крестьян. Со временем преимущество свободного состояния, дающего возможность объединить труд и хозяйствование, обязательно скажется. А пока, считал редактор, народ «и сам ещё не определил своего положения, не принял окончательного решения идти по известному направлению». Новые экономические тенденции не прояснены, новый уклад жизни только определялся. «В таком именно переходном состоянии находится некоторые из туземцев, (между ними и кабардинцы) – и нам кажется, в этом, а никак не в свойствах народного характера, следует искать разгадку их кажущейся недеятельности» [Кешев 1870].

Тема высокого ценностного содержания труда как важнейшего фактора будущего экономического развития горских народов присутствует во многих публикациях; пространные рассуждения на эту тему присутствует даже в рядовых корреспонденциях с мест. Так, в корреспонденции «Из Таш-Кичу, 10 июля 1869 г.» некто П. Малиновский характеризует настоящий пореформенный этап истории края как время «взросления» его обитателей, обретения ими самостоятельности и ответственности перед собственной судьбой. «Горец, прежде недоверчивый и подчас капризный как ребенок, теперь должен приняться за дело сам и не как нибудь, а с полным убеждением, что будущее его благосостояние находится у него в руках и что сам он, а никто другой, будет виною, если жизнь его и за этим пойдет тяжелым для него бременем» [Малиновский 1869: 1]. Реформа, по мнению автора, предоставила все условия для хозяйственного процветания горских народов –

и прежде всего возможность трудиться на самих себя в пространстве свободы и хозяйственного творчества. «Всё, что только необходимо для развития жизненной силы, ему (горцу – Авт.) даровано. Сеять и быть уверенным, что плоды посеянного всецело перейдут в нашу житницу; созидать и быть убежденным, что созданное будет неотъемлемой нашей принадлежностью; наконец, работать умом и сознавать, что плоды нашего мышления отзовутся в нашем же быту: вот что может развить и укрепить в человеке жизненные силы и до чего доведено настоящее положение горца, накануне выступления его на путь честного труда. При таких началах легко и отраднo приступать к делу, и самый труд пойдет не как тяжелое бремя, а как проявление в человеке собственного его достоинства и будет настолько же естественным явлением в его жизни, насколько естественно в нем стремление к лучшему» [Малиновский 1869: 2]. И автор уверен, что на основе свободного труда и хозяйствования будут формироваться сознание и ответственность горца, его качества гражданина и подданного: «Нет никакого сомнения, что с наделом горских племен землею должно последовать введение между ними сельских учреждений, – и военное управление, как временная правительственная опека, должно замениться гражданским» [Малиновский 1869: 1].

Другой автор, пишущий под псевдонимом «Отставной казак», в корреспонденции из «Укр. Грозное, 2 декабря 1869 г.» уже констатирует значительные изменения в хозяйственном менталитете горцев. «Горцы, всегда предпочитавшие войну честному труду, теперь только и помышляют о том, как бы больше запахать земли, засеять хлеба и где бы приобрести честным трудом деньги, для чего они не жалеют труда» [Отставной... 1869: 1]. В этих рассуждениях много застарелых предрассудков о «воровстве» горцев, характерных для части кавказских обывателей, но несомненно одно – фиксация реальных трансформаций в сознании и экономическом быте коренных обитателей края. «Кто знал горцев до покорения края, тот не узнает их в настоящее время. Жизнь их и самая нравственность много изменилась, всё стремится к лучшему; что прежде считалось делом похвальным, как, например, воровство лошадей и скота, то теперь признается пороком; прежде только рабы

могли позволить себе засеивать хлеб в большем количестве, чем сколько его нужно было на годичное довольствие, а теперь это составляет честь каждого горца» [Отставной... 1869: 1]. Последнее замечание говорило уже о реальных подвижках в рыночной трансформации горского хозяйства, преодолении натуральной его замкнутости. Далее автор отмечает стремление к торговле в горской среде, что прежде осуждалось традиционным сознанием. «Склонность к торговле горцы имеют большую. Каждый из них, имея у себя сколько-нибудь денег, старается пустить их в оборот и остается благодарным, если попользовался хотя незначительным процентом. Люди, имеющие капиталы, успели уже ознакомиться со многими городами России, куда они ездят за товарами, ведут торговлю и пользуются кредитом» [Отставной... 1869: 2]. Пришедшая в движение хозяйственная жизнь горцев нуждалась в поддержке, помощи в становлении новой сельскохозяйственной культуры, современной инфраструктуре и транспорте, чтобы стать частью экономического организма всей страны: «При таких добрых наклонностях горцев, необходимо бы ввести между ними те роды земледельческой промышленности, которые бы вознаграждали их труды, обогащали их хозяйство, а, главное, могли бы быть сбываемы не за бесценок, как это водится в настоящее время. Богатство горцев есть верный залог мира, который теперь поддерживается войсками, стоящими правительству, вероятно, недешево» [Отставной... 1869: 2].

Основа гражданской адаптации горских народов, по мнению всех авторов «Терских ведомостей», формирование у них навыка жить государственными интересами – в экономических успехах, становлении нового хозяйственного менталитета горцев.

Намечать перспективы экономического развития и хозяйственной деятельности Терской области газета могла только опираясь на конкретное знание уровня сельскохозяйственной культуры и промышленности, местных кустарных промыслов, имевших рыночные шансы. В этом отношении редакция «Терских ведомостей» имела под рукою неисчерпаемый материал для печати, который содержался в архивах и канцеляриях местных учреждений. В них хранились важные и интересные документы для историко-экономических исследований области, в то же время являвшихся источником удовлетворения потребностей в знании края для людей, интересующихся жизнью провинции, и для местных обывателей, для которых собственно и издавалась газета.

Надо отметить, что публикации хозяйственно-просветительского и экономико-статистического характера в «Терских ведомостях» довольно многочисленны. Это было связано с программой, вернее с её особенностью, т.е. с запретом на обсуждение политических и социальных проблем страны, ведь за содержанием газет был строгий контроль. Редакции разрешалось печатать только юридическую или местную экономическую информацию, то есть своевременного распространения среди населения указов, циркуляров, сведений о торговле и т.п. Современная хроника была ограничена информацией об учебных заведениях, благотворительных акциях, разных общепользных и метеорологических сведениях. Экономико-статистические и хозяйственно-аналитические материалы преобладали в неофициальной части газеты и

должны были компенсировать отсутствие анализа социальных и политических реалий времени.

В то же время «Терские ведомости» не являлись казенным изданием и носили черты культурно-просветительского издания, отражающего особенности развития Терской области. Безусловно, для развития провинциальной печати большое значение имела личность редактора. Все исследователи российской провинциальной прессы отмечают, что именно уровень образования, творческая активность и личностные качества человека, занимавшего эту должность, отражались на степени информационной насыщенности газеты. Все редакторы «Терских ведомостей» в 70-х гг., отвечавшие за неофициальную часть газеты – А.-Г. Кешев, А.Г. Долгиев, Ор. Монфор, В.Г. Черняев, В. Неручев – были людьми образованными и инициативными.

Из публикаций, имевших пометку «Извлечено из официальных источников», особый интерес представляет обширная статья «Состояние хозяйства и промышленности у туземцев Терской области» [Состояние... 1869: 1-22]. Здесь представлена картина хозяйственных занятий и землепользования народов Терской области, характеристика уровня развития земледелия и скотоводства, различных промыслов. Выделялись разновидности скотоводства, зерновые культуры, промыслы, которые могли иметь рыночные перспективы, т.е. выходили за рамки натурального потребления. Экономическая карта включала Осетинский, Кабардинский, Нагорный, Ичкеринский, Кумыкский, Аргунский округа Терской области. Отмечалось разнообразие хозяйственных занятий горских народов, в то же время обстоятельства, лимитирующие и осложняющие хозяйство горца: недостаток в некоторых округах пахотной земли, неплодородные почвы, суровые для многих культур климатические условия, и в целом, неразвитость сельскохозяйственной культуры. А также примитивные сельскохозяйственные орудия труда, недостаток хороших дорог, особенно в Нагорной полосе, отсутствие в некоторых местах ярмарочной торговли, не дающей сбывать на сторону имеющийся в хозяйстве горца товарный излишек. Однако везде, где такой рыночный обмен и вывоз есть, – везде он отмечается и анализируются его составляющие. Так, в Осетинском округе отмечается развитое пчеловодство, позволяющее поставлять мёд на рынок в большом количестве (500 пуд в год). Указывается на перспективы развивающегося садоводства, а в горных обществах Осетии – сыроделие, а также изготовление сукон и бурок. Наличие близ г. Владикавказа винокуренного завода Карганова и Кетхудова дает осетинам не только рабочие места (120 человек), но и открывает выгодный сбыт кукурузы и ячменя, учит мыслить в категориях выгоды и прибыли: «Завод имеет для туземцев еще то значение, что он служит для них первым примером правильного заводского производства и умения извлекать пользу там, где туземец и не предполагал» [Состояние... 1869: 7]. В Кабардинском округе «главное занятие жителей составляет ... скотоводство, овцеводство, пчеловодство, не только удовлетворяющие собственным потребностям населения, но и служащие предметом значительной торговли» [Состояние... 1869: 1]. В Кумыкском

округе – на рынок ориентированы разведение марены; рыночные перспективы имеет рыболовство [Состояние... 1869: 9-10]. В Нагорном, Аргунском и Ичкеринском округах «занятия жителей состоят в земледелии, овцеводстве, скотоводстве, пчеловодстве и садоводстве;... с замечательной энергией расширяют эти отрасли хозяйства и уже не довольствуются удовлетворением собственных нужд, но стремятся увеличить размер отпускаемых в торговлю предметов хозяйства (зерна, масла, шерсти, воска, леса)» [Состояние... 1869: 20]. Даже в Ичкеринском округе, самом малоземельном в Терской области (надел пахотной земли на двор – 1 ½ десятин), горцы активно расчищали под пашни обильные лесные массивы, которые администрация закрепляла за ними в собственность. «При таком наделе лишь возделывание такого плодovitого хлеба как кукуруза, может обеспечить продовольствие жителей и даже давать некоторые остатки для продажи на сторону» [Состояние... 1869: 27]. И даже такое скромное хозяйствование имело перспективы, открывало перед территориями, ещё недавно охваченными войной, новые горизонты, благоустривало неприхотливый быт горца. «Ближайшими причинами возвышения материального благосостояния населения следует назвать умиротворение края, обеспечение собственности и прибыльный труд, не прерываемый как прежде случайностями войны» [Состояние... 1869: 36].

Особо значимое рыночное будущее обозначалось для молочного хозяйства горских обществ Кабардинского округа. В статье «Заметка о хозяйстве горцев Кабардинского округа» В. Масловский сокрушается об обширном овцеводстве балкарцев, не приносящим его хозяевам должной прибыли. Отмечается инициатива балкарского князя Хамурзы Урусбиева, который обратил «серьезное внимание на эту отрасль сельского хозяйства и не шутя принялся за выделку сыра на манер голландского» [Масловский 1869: 4]. Автор предлагает терской администрации помочь первому горскому предпринимателю, командировать его в Швейцарию для учебы. Такая поездка «дала бы Кавказу неведомую до сего промышленность». «Что же мы не поучимся у швейцарцев уму-разуму, – восклицал В. Масловский, – и не попытаемся снабжать матушку Россию собственным своим швейцарским сыром, который мог бы со славою называться, например, русско-кавказским или просто кавказским» [Масловский 1869: 5].

О необходимости строительства современных дорог в горной полосе Кабардинского округа, без которых не только коммерческие проекты балкарских предпринимателей, но и просто торговые сношения Балкарии с окружающими территориями и народами невозможны, – говорится в статье «Проложение колесных дорог в горских обществах Кабарды» [Проложение... 1869: 1-10].

О консервативности традиционного мышления, цепляющегося за устоявшийся порядок и привычные формы хозяйствования, пишет в статье «О земледельческих занятиях жителей Кизлярского казачьего полка» Ф. Пономарев [Пономарев 1869]. Несмотря на перспективность и выгодность возделывания новых технических культур, например, марены и табака, их

освоение в казачьих станицах шло с трудом и препятствиями. И виной тому – нежелание что-либо менять в устоявшемся столетиями хозяйственном укладе.

В ценных корреспонденциях Алексея Венеровского из станицы Ассинской утверждается, что «такая важная отрасль сельского хозяйства как земледелие, находится у нас на самой низшей степени развития, между тем как благосостояние казаков зависит исключительно от неё» [Венеровский 1870: 2]. Однако косность в хозяйствовании казаков не абсолютны, – автор доказывает «готовность казаков принимать нововведения в хозяйстве» [Венеровский 1870: 4]. «Стоит только развить в жителях охоту к труду, который творит богатства, ввести правильное пользование землей, обратить главное внимание на обработку полей – и дело подвинется шибко вперед» [Венеровский 1870: 2]. Венеровский, сам экспериментирующий хозяйственник, желавший приобщить станичников к более усовершенствованным приемам полеводства, к ирригации и орошению полей, огородничеству (выписывая семена из Москвы и Риги), пчеловодству, табаководству, шелководству – всё же считал, что одному человеку не под силу перестроить традиционное хозяйствование даже одной станицы. Нужны капиталы и образованные, подготовленные специалисты, которые могли бы способствовать становлению новой хозяйственной культуры в крае. «Наше население само в себе не найдет столько силы, предприимчивости и средств, чтобы без посторонней помощи развить свой экономический быт. Следовательно, без людей предприимчивых обойтись оно не может» [Венеровский 1870: 6]. Помощь ожидалась от людей предприимчивых, своим успехом и доходами способных заразить население стремлением к инновациям. «Как не пожалеешь, – пишет Венеровский, – что в среде нашего населения нет людей с состоянием, которые могли бы вести своё хозяйство разными улучшенными способами и усовершенствованными земледельческими орудиями, развивая всё, что может принести пользу; тогда жители, убеждаясь опытами других, многое охотно применяли бы и к своим хозяйствам; таким образом, незаметно перешли бы они от прадедовских земледельческих орудий и порядков к современным, существенно полезным» [Венеровский 1870: 6].

Формирование новой сельскохозяйственной культуры, образованных современных хозяйственников из среды горцев и казаков было главной целью и темой публицистики и хозяйственной деятельности кабардинского просветителя Д.С. Кодзокова. В 1860-х гг. Кодзоков – председатель Терской сословно-поземельной комиссии, был одним из крупных чиновников, осуществлявших аграрно-крестьянскую реформу на Северном Кавказе. Будучи не только реформатором, но хозяйственником и предпринимателем, Кодзоков активно печатался на страницах «Терских ведомостей», где поднимал вопросы подготовки на Северном Кавказе специалистов сельского хозяйства и ремесленного производства, помогал единственной на Северном Кавказе ветеринарной школе. Ратуя за более прогрессивное и рациональное ведение скотоводческого хозяйства, Д.С. Кодзоков считал, что «для экономического благосостояния нашего населения распространение рациональных сведений к лечению животных должно принести огромную пользу» [Кодзоков 1869b].

В своих статьях Кодзоков предлагает распространить на Северном Кавказе новые отрасли хозяйства и высокоурожайные сельскохозяйственные культуры. Анализируя причины отсталости горского земледелия и скотоводства, он указывает на отсутствие многих элементов трудовой культуры, необходимых для развития. «Хлебопашество и скотоводство требует труда постоянного, упорного, капитала и бережливости, умения и старания, чего именно и недостает у большей части из нас» [Кодзоков 1869а: 10]. Вместе с тем он ратовал за использование наемного труда в сельском хозяйстве. Кодзоков пропагандировал в своих статьях новые прогрессивные методы ведения скотоводческого хозяйства, давал рекомендации по обработке земли, выступал за строительство ирригационных сооружений, т.е. стоял за развитие хозяйства народов Северного Кавказа на новых капиталистических началах.

Желая показать пример экономической продуктивности и эффективности, он устраивает по основным отраслям сельского хозяйства опытно – показательные хозяйства. Арендовав у казны в 1868 году участок земли Скут-Кох на правом берегу Терека, Кодзоков организовал здесь обширное хозяйство с применением наемного труда. 111 десятин были засеяны злаками, огородными и техническими культурами [Кумыков 1985: 89-98]. Целесообразность и эффективность применения новой для Северного Кавказа формы труда, а также результаты годичной хозяйственной деятельности он обобщил в статье «Опыт наемной запашки в Терской области». Высоко оценив итоги работы в опытном хозяйстве, он высказал соображения о необходимости создания предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов, получаемых с участка [Кодзоков 1869а: 15].

Кодзоков также стремился улучшить методы ведения и организации скотоводческого хозяйства, прежде всего коневодства. Считая эту отрасль народного хозяйства для Северного Кавказа очень перспективной, он организовал опытную коневодческую ферму с наемной рабочей силой. В 60-е годы он считался одним из крупных кабардинских коннозаводчиков. Свои практические предложения по улучшению породы кавказской лошади, организации её содержания, ухода, по улучшению кормовой базы, он изложил в статье «Заметка о кавказском коневодстве» [Кодзоков 1869с: 1-20]. Исследователи экономических взглядов просветителя отмечают оригинальность и перспективность его идей, базировавшихся на научной основе, что его опыты означали начало серьезных преобразований в сельском хозяйстве горского и казачьего населения [Кумыков 1985: 91; Айларова 2003: 190]. Статьи Кодзокова свидетельствуют, что его школы хозяйствования носили просветительский характер и наглядно демонстрировали преимущества продуктивного, динамичного, основанного на современных технологиях производства.

В рядовой редакционной статье об открытии общественного Городского банка Владикавказа содержатся интересные мысли: «... при тех условиях экономического прогресса, какие выработаны современной жизнью и наукой, никакие торговля и промышленность не мыслимы без кредита. Более спорным может представляться вопрос о необходимости кредита для края, главное

занятие и богатство которого заключается в скотоводстве и хлебопашестве, каков, например, наш в большей своей части. Но не нужно забывать, что наше сельское хозяйство не может быть ведено далее на прежних основаниях и что в скором времени оно потребует содействия свободных капиталов» [Владикавказ... 1869: 3]. Отметив сложность налаживания банковской системы в северокавказском регионе, где еще не столь давно велись боевые действия, и где предприниматели «развращены» большими доходами, «привычкой к легкому обогащению, развитой в них громадными казенными подрядами и поставками, ... благодаря военным обстоятельствам» [Юдин 1870]. Но в работе Государственного банка намечались хорошие перспективы, и газета впоследствии публиковала материалы о его работе, отчеты годовой деятельности, сообщения о выборах членов Правления городского банка.

Состояние промышленности в Терской области анализируется в ряде публикаций [Юдин 1870; Науменко 1870; Заметки... 1875]. В статье Юдина «Промышленность г. Владикавказа» характеризуется работа фабрик и заводов города: пивоваренного, кожевенного, воскобойного, свечного, водочного, кирпичного, известкового заводов, канатно-веревочной и хлопчатобумажной фабрик и т. д. Автор подчеркивает влияние этих первенцев владикавказской индустрии на хозяйство горских народов, начинающее ориентироваться на нужды фабричного производства. Так, винокурный завод Карганова, вырабатывавший до 70 тонн ведер спирта в год, всецело работал на сырье (кукуруза, рожь, ячмень), поставляемом горскими селами Владикавказского округа. Маслобойный завод Федорова также работал на местном сырье, а хозяин даже давал ссуды горцам-земледельцам под посевы определенных масленичных культур. То же и с канатным заводом Максимовых – он также работал на местном материале; и с воскобойным и мёдопускательным заводами, поставщиками которых были осетинские села. Следовательно, владикавказские заводы, «хотя и посвящены различным отраслям промышленности, тем не менее сходятся в том, что все они имеют одинаково благотворное влияние на развитие местного земледелия, и в этом отношении заслуживают внимания и сочувствия» [Юдин 1870: 12]. Таким образом, рыночная «смычка» Владикавказа с окружающим горским миром начинает складываться с самого начала 70-х гг. XIX века.

Вообще, в эти годы промышленность Терской области демонстрировала впечатляющие темпы развития и к середине 70-х гг. область лидировала по объему выпускаемой продукции среди других регионов Кавказа. В статье «Заметки о фабрично-заводской промышленности Терской области» констатируется, «что первенствующее место, по развитию фабричной и заводской деятельности, среди других губерний и областей, принадлежит нашему Терскому краю» [Заметки... 1875: 1]. Отметив неполноту статистических данных, и неряшливость в подсчетах (взяты из Кавказского календаря за 1875 г.), авторы скорректировали конечные цифры, и констатировали, что в 1873 г. в Терской области было 1 262 фабрик и заводов с суммой производительности 7 352 160 ед., что больше, чем производили четыре «богатые» губернии Закавказья вместе взятые: Тифлисская, Кутаисская,

Елисаветпольская, Ереванская [Заметки... 1875: 2]. Лидировала Терская область в кавказском регионе и по количеству скота относительно к количеству народонаселения [Максимович 1875: 1-4].

Особые перспективы для экономики Терской области ожидалось с открытием Ростово-Владикавказской железной дороги. В редакционной статье «Владикавказ» отмечалось, что «... упомянутой дороге, помимо её военно-стратегического значения, предстоит самая блестящая роль, в которой коммерческие, сельскохозяйственные и фабрично-промышленные интересы края займут первостепенное место» [Владикавказ... 1875: 1]. Промышленность и сельское хозяйство края обладали большим рыночным потенциалом и готовы были к активному взаимодействию с российскими регионами. «Виноградарство в Кизлярском и Грозненском округах, хлебная вывозная торговля Хасав-Юртовского и Пятигорского округов, рыбный промысел по Тереку и побережьях Каспия, лесоводство, скотоводство, развивающиеся садоводство и табаководство, а также гончарное производство, водочные заводы и минеральные богатства – вот прямые поручители за благосостояние края» [Владикавказ... 1875: 2]. Все эти отрасли хозяйства должны были получить должный импульс и обрести новые горизонты: «Ростово-Владикавказская железная дорога должна роковым образом повлиять на поднятие экономического уровня края уже, наконец, потому, что гарантирует со своей стороны удобство и дешевизну сообщения с главными русскими торговыми рынками. Неминуемым последствием этого будет увеличение вывоза местных произведений, за которым всегда и везде следует большее развитие тех отраслей, продукты которых находят спрос и должную оценку» [Владикавказ... 1875: 2].

Большое экономическое значение для Терской области могли иметь обширные лесные массивы края. Ввиду этого правительством проводилась лесная реформа, в задачу которой входили межевание казенных лесов (выделение трех лесничеств, 41 лесной дачи), формирование штата лесничих и стражи, утверждение правил и сметы отпусков и таксы. Леса Терской области включали ценнейшие породы деревьев, имеющих промышленное значение; наконец, леса имели значение для экологии края, укрепляя почву в предгорной полосе, смягчая климат. О необходимости распространения лесной реформы и на территорию Терского казачьего войска, на общественные (аульные) и частные лесные угодья области, сообщается в материалах корреспондентов Н. Сапицкого «Краткие сведения о лесах Терской области и о лесной реформе» и П. Борнуковского «Причины и значение лесной реформы в Терской области» [Сапицкий 1874; Борнуковский 1874а]. Авторы пишут о тех негативных последствиях для экологии и хозяйства Ставропольской губернии, Закавказья, которая имело хищническое истребление лесного богатства этих регионов.

Рыночный потенциал и перспективы хозяйственной деятельности станиц Терского казачьего войска анализируются в обширной статье (в трех выпусках) «Состояние частного казачьего хозяйства и промышленности в Терской области», основанного на материалах отчета Начальника Терской области за 1877 г. [Состояние... 1877]. Крепкое казачье хозяйство с разными промыслами

после нескольких неурожайных лет (1873-1876 гг.) не смогло вполне оправиться и после хорошего урожая зерновых в 1877 г., ввиду мобилизации большей части мужского населения на русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Как сообщается в статье: «39% войскового населения не только не обеспечены годовым продовольствием, но должны будут прикупить хлеба для прокорма 31, 284 четверти, на сумму 156 420 рублей» [Состояние... 1877: 338].

В то же время значительные результаты были в рыночно-ориентированных пчеловодстве, виноделии, рыболовстве. Статистический материал по промысловым занятиям казачьих станиц свидетельствует, что на рынок поступало более половины добываемого меда и воска (из собранного в 1877 г. 7 318 пуд 30 фунта меда и 610 ½ пуд воска). Процветавшие виноделие в Терском войске (особенно в станицах Кизлярско-Гребенского округа) демонстрируют цифры: 52% (в 1877 гг.) и 75% и 85% (1874-1875 гг.) рыночных поставок. В рыболовецком хозяйстве войска от 46% до 70% всего улова в разные годы поступало на рынок [Состояние... 1877: 416]. В зерновом хозяйстве казаков, где результаты были не столь впечатляющие, даже в лучшие годы урожай никогда не превышал «сам 5» [Состояние... 1877: 332].

Об огромном значении статистики для развития экономики области свидетельствует публикация В. Неручева (с 1879 г. – редактор «Терских ведомостей») «Статистика и народное хозяйство» [Неручев 1876b]. Автор пишет о неблагоприятии в этой сфере, касаясь деятельности и трудов Кавказского общества сельского хозяйства, отмечавшего в 1875 году 25 – летний юбилей. Отсутствие у Кавказского общества сельского хозяйства историко-статистических данных о значимых отраслях сельскохозяйственной промышленности в крае, например, шелководстве, привели в итоге к стагнации, а затем и деградации этой отрасли народного хозяйства, бывшей в первой половине XIX века на Кавказе одной из процветавших. Восполняя этот пробел, «Терские ведомости» публикуют «Несколько исторических данных о шелководстве на Северном Кавказе» [Геевский 1877: 77-89], основанные на архивных материалах. В 70-х гг. XIX века шелководство, вследствие бушевавших в течение нескольких лет эпизоотий, пришло в упадок. В целях возрождения этого перспективного вида хозяйства «Терские ведомости» не только публикуют статьи о его былой распространенности и масштабах на Северном Кавказе, но и материалы пропагандистского характера, убеждая население в выгоде и пользе разведения тутового шелкопряда. Здесь и объявления о продаже семенного материала и советы по уходу за шелкопрядом, дезинфекции рабочих мест.

Пристальное внимание газета уделяла развитию виноградарства и виноделию на Северном Кавказе, справедливо считая, что «виноделие, по мере колонизации и умиротворения края, расширилось до громадных размеров, приобрело значение главнейшей отрасли народного благосостояния весьма значительной части Предкавказья» [В.Н. 1877: 102]. Однако, уже в 1875 г. констатируется упадок в этой отрасли, кризис виноградарства и винодельческой промышленности, выразившийся в засилье выродившихся сортов, отсутствии селекционной работы, распространении болезней

винограда, примитивной производственной культуре в виноделии, засилье ростовщичества и кулачества, прогрессирующем обеднении и разорении садоводов – производителей. «Так гибнет громадная площадь земли под плохими виноградниками, гибнет масса труда бедных людей, питая немногих паразитов – капиталистов и постепенно роняя производство, которое при иных условиях могло бы быть источником благоденствия частных людей, больших доходов правительства» [В.Н. 1877: 107].

Причины упадка отрасли – «недостаток средств и отсутствие знаний», – считает публицист «Терских ведомостей», пишущий под псевдонимом «В. Н.». В целях улучшения культуры возделывания винограда и технологии виноделия газеты публикует ряд материалов [В.Н. 1877; В статьях... 1875; Н. 1877; Прянишников 1870]. Здесь прежде всего необходимо отметить интересную публикацию «О виноделии», посвященную книге, вышедшей под названием «Четыре беседы, читанные в Кавказском обществе сельского хозяйства Г. Струве. Тифлис, 1878 г.». Публикация в нескольких выпусках включала материалы из этого издания, интересные предисловие и послесловие, где содержался анализ проблем данной отрасли промышленности, и предлагалась целая программа по выводу её из кризиса. Здесь и открытие школы виноградарства и виноделия, и центрального общественного питомника, «откуда распространяются отличные, испытанные сорта винограда, вытеснившие старые, негодные, перемешанные» [В.Н. 1877: 102-103]. Средства на эти реформы могли дать институты самофинансирования, самоинвестирования - ссудо-сберегательные товарищества, сельские банки, сельскохозяйственные товарищества. Только встав на путь кооперации, терские виноградари и виноделы могли поднять и обновить отрасль, положить конец гнету посредников и перекупщиков [Прянишников 1870; О виноделии... 1877].

Многочисленные публикации по технологии винного промышленного производства основной массе сельских производителей были недоступны ввиду их неграмотности. «Но пользоваться указаниями специалиста будет возможно лишь при улучшении средств денежных, которых без правильного общедоступного кредита добыть неоткуда – возникает надобность в ссудо-сберегательных товариществах, кассах. А затем самое важное и самое трудное, это – слияние частных интересов воедино, взаимное соглашение, приводящее к товариществу, артели. Постороннее влияние тут ни при чём; необходимо такое развитие, которое привело бы к сознательному пониманию общей пользы, необходимо взаимное доверие. Артель, товарищество, прежде всего должны быть свободны, иначе они ни к каким полезным результатам привести не могут» [О виноделии... 1877: 292-293]. Кооперация, организация ссудо-сберегательных товариществ должны были быть не результатом агитации интеллигентов-благотворителей; ассоциации должны были вызреть в процессе труда, путем добровольного объединения мелких товаропроизводителей северокавказского региона.

О значимых перспективах кооперации для развития торговли и сельского хозяйства Терской области говорилось и в статье Н. Борнуковского «Ссудо-сберегательное товарищество во Владикавказе» [Борнуковский 1874: 1-15].

Автор особо останавливается на роли в городской торговле потребительских обществ, не дающих установиться монопольно высоким ценам на самые необходимые товары, дающие скромным труженикам небольшие доходы – дивиденды. Однако настоящая история кооперации и в России и на Северном Кавказе была ещё впереди, и эти статьи – были пока первыми провозвестниками новой экономической формы, которую ждало блестящее будущее.

В поле зрения редакции были и другие отрасли садоводства – плодоводство, огородничество [Максимов 1870; Н. 1877b]. Особое внимание было уделено разведению фруктовых садов в Центральном Предкавказье, прежде всего в Осетии, где уже были прекрасные алагирские сады. Хорошие перспективы ожидалась и для фруктового садоводства в окрестностях Владикавказа, где климат был мягче, чем в Алагире [Н. 1877b]. С 1870 г. во Владикавказе действовала Земледельческая школа Фердинанда Бушека, при которой был образцовый сад, находившийся на р. Камбилеевке, в 12-ти верстах от Владикавказа [Владикавказ... 1874: 1-2; Бушек 1877]. Школа готовила садоводов – практиков; и 9 марта 1874 г. состоялся выпускной экзамен первого выпуска, включавшего 8 воспитанников. К работе единственной на Северном Кавказе школы Ф. Бушека было много претензий: и отсутствие гласности и открытости в работе школы; и недостаток практических навыков у выпускников, отягощенных только теоретическими знаниями. В статьях публициста «Терских ведомостей» В. Неручева проблема осмысливается в контексте роли профессионального образования в становлении сельского хозяйства северокавказского края [Неручев 1876a]. Северный Кавказ нуждался в сельскохозяйственных школах, дававших и теоретическую подготовку и специальные знания в тех отраслях сельскохозяйственной промышленности, которые необходимы именно этому региону, сообразно с его климатическими, почвенными, этническими и демографическими особенностями.

Однако северокавказский регион нуждался не только в грамотных шелководов, садоводов и виноделов, ему были нужны слесари и токари, кузнецы и ветеринары. В «Терских ведомостях» ежегодно помещались отчеты о ходе занятий, выпускных экзаменах в Лорис-Меликовском ремесленном училище, школе ветеринарных фельдшеров, реальном Николаевском 3х классном и Константиновском училищах г. Владикавказа [Протокол... 1869; Экзамен... 1874; Отчет... 1869; Отчет... 1870].

Не забывая о своих хозяйственно-просветительских функциях, «Терские ведомости» в течение 1870-х гг. опубликовали массу материалов агрономического характера, сведений о полезных и вредных для полеводства насекомых, и даже советы по бытовому обустройству и европейскому комфорту жилищ обитателей Владикавказа [ООО 1869; Сведения... 1870; О картофельном... 1877; О кавказской... 1877; Вредные... 1880; Коликов 1880].

Вопросы торговли занимали постоянное место в содержании «Терских ведомостей» с первых лет издания, что было связано с одной из задач, поставленных перед изданием, а именно оперативная передача экономической информации. Сведения о состоянии и развитии торговли в области содержатся

в распоряжениях и официальных объявлениях областной администрации и статистических материалах. В основном публиковалась информация о назначенных торгах, ярмарках и продаже земли, о вызове наследников и кредиторов. Центральной темой неофициальной части была городская и ярмарочная торговля. Эти публикации позволяют выявить ассортимент и ценовые колебания в магазинах Владикавказа, периодичность и территориальный охват ярмарок в Терской области, торговые обороты, цены, состав продукции. Но уже с конца 1870-х гг. в «Терских ведомостях» сокращаются публикации о ярмарочной торговле, что даёт основание говорить о снижении роли ярмарочной торговли в экономической жизни области. Это подтверждается и данными о снижении торговых оборотов ярмарок по всей России в связи со строительством железных дорог [И.Ю. 1871; Хасав-Юрт 1871; Один... 1874; Леонтьев 1870].

Хоть и медленно, но хозяйственно-экономическая ситуация в регионе менялась, города Северного Кавказа крепились, отстраивались, развивалась фабрично-заводская промышленность. Народы региона втягивались в товарно-денежные отношения; знакомились с новыми видами хозяйственной деятельности, новыми зерновыми и техническими культурами, формами труда. На этой основе выстраивалась культура межэтнических отношений, укреплялось добрососедство разных народов. В корреспонденции из Алагира некто Б. Макаев писал: «Со времени покорения Северного Кавказа до настоящего времени.... наше местное (осетинское) население много подвинулось вперед и в хозяйственно-экономическом отношении и в умственном» [Макаев 1877: 357]. Заметка полна оптимизма, автор рисует радужные гражданские перспективы: «Молодое поколение учится и развивается благодаря школам Общества восстановления христианства; старые обычаи и суеверия помаленьку слабеют и местами исчезают, и недалеко то будущее, когда благие начертания просвещенных властей приведут его цели к желанному исполнению – к полному преобразованию дикой и темной народной массы в просвещенное, развитое общество» [Макаев 1877: 357]. И действительно, осетины за одно десятилетие пореформенного развития смогли предъявить впечатляющие достижения: «вот в чем теперь выражаются результаты проникающего в народ света цивилизации, – из нашего народа мы имеем столяра и слесаря, наборщика и фельдшера, писаря и садовода – винодела, учителя и духовного пастыря, образованного офицера и юриста, окончившего курс в высшем учебном заведении, инженера и доктора, т. е. самый разнообразный контингент представителей интеллигенции, промышленности» [Макаев 1877: 358]. И главное, автор сообщает «новость – факт сближения народностей – туземной осетинской с русскою, в лице детей, учащихся теперь в одной школе, на одних скамейках» [Макаев 1877: 359]. В алагирской школе вместе учились русские дети из алагирской слободы и осетинские из аула Салугардан. «Нет сомнения, что влияние школьного товарищества между детьми – осетинами и русскими – не останется без заметных следов и послужит лучшим средством сближения разноплеменных элементов; осетины скорее и совершеннее будут знакомиться с русским

языком, теснее и ближе сойдутся с народностью, проводящей в их среду свет науки, а за нею все преимущества развития, в котором мы так сильно нуждаемся» [Макаев 1877: 361].

Таким образом, материалы, опубликованные в «Терских ведомостях», являются ценным источником по истории хозяйственно-экономического развития Северного Кавказа XIX в. На страницах газеты получили отражение новые явления в народнохозяйственной жизни: становление городской промышленности и ремесла, втягивание народов Терской области в товарно-денежные отношения, становление новых форм хозяйственной деятельности. В то же время «Терские ведомости» выступали и как фактор экономической модернизации в крае, взяв на себя хозяйственно-просветительские функции, пропагандировали новые формы труда, новые зерновые и технические культуры, знакомили жителей области с оперативной информацией и мнением специалистов по тем или иным явлениям северокавказской экономики, распространяли полезные агрономические сведения.

Сплачивая вокруг себя молодую интеллигенцию Терской области, формируя ценности, установки и мотивы современного хозяйственного поведения, газета осуществляла диалог граждан, общества и государства в экономической сфере. «Терские ведомости» выступала в определенной мере как институт гражданского общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Айларова 2003 – *Айларова С.А.* Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно – исторические проблемы модернизации. – Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2003. – 365 с.

Борнуковский 1874а – *Борнуковский, Павел.* Владикавказ. Причины и значение лесной реформы в Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1874. – С. 1-21.

Борнуковский 1874б – *Борнуковский П.* Ссудо-сберегательное товарищество во Владикавказе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1874. – С. 1-15.

Бушек 1877 – *Бушек, Агроном.* Выставка фруктов // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 437-439.

В статьях... 1875 – *В статьях* об упадке кавказского виноделия... // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1875. – С. 1-4.

В.Н. 1877 – *В.Н.* О виноделии (Четыре беседы, читанные в Кавказском обществе сельского хозяйства Г. Струве. Тифлис, 1878 г.) // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 102-108.

Венеровский 1870 – *Венеровский, Алексей.* Станица Ассинская. 21 декабря 1869 г. // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-6.

Владикавказ... 1869 – *Владикавказ.* 1-го февраля // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-5.

Владикавказ... 1874 – *Владикавказ.* 9 марта. Выпускной экзамен в Земледельческой школе г. Бушек // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1874. – С. 1-5.

Владикавказ... 1875 – *Владикавказ.* 28 апреля // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1875. – С. 1-3.

Вредные... 1880 – *Вредные* насекомые // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1880. – С. 40-43.

Геевский 1877 – *Геевский В.Н.* Несколько исторических данных о шелководстве на Северном Кавказе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 77-89.

Голубева 1965 – *Голубева Л.Г.* Из истории просветительства на Северном Кавказе во второй половине XIX века: литературно-просветительская деятельность А.-Г. Кешева (Каламбия). Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – Москва, 1965.

Грабовский 1870 – *Грабовский Н.Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. 3. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. – С. 1-28.

Заметки... 1875 – *Заметки* о фабрично-заводской промышленности Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1875. – С. 1-19.

И.Ю. 1871 – *И.Ю.* Кое-что о галантерейной торговле во Владикавказе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1871. – С. 1-2.

Кешев 1869 – [*Кешев А.-Г.*] Владикавказ // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-9.

Кешев 1870 – [*Кешев А.-Г.*] Библиография // Терские ведомости. – 1870. – № 30, 46.

Кодзоков 1869а – К-д-в [*Кодзоков Д.С.*] Опыт наёмной запашки в Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. 1869. – С. 1-17.

Кодзоков 1869б – *Кодзоков Д.С.* Несколько слов о коновальной школе во Владикавказе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – № 3.

Кодзоков 1869с – *Кодзоков Д.С.* Заметка о кавказском коневодстве // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-20.

Коликов 1880 – *Коликов.* О комнатном калорифере г. Собольщикова // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1880. – С. 14-66.

Краткий... 1869 – *Краткий* исторический обзор земельного вопроса в Кумыкском округе Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 5-10.

Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х.* Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 185 с.

Леонтьев 1870 – *Леонтьев К.* Кое-что о нашем базаре // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-3.

Макаев 1877 – *Макаев Б.* Алагир, 10 июля // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 357-361.

Максимов 1870 – *Максимов К.* Несколько слов о садоводстве // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-2.

Максимович 1875 – *Максимович, Ветеринарный врач.* Статистические сведения о скотоводстве в Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1875. – С. 1-4.

Малиновский 1869 – *Малиновский П.* Из Таш-Кичу. 10 июля, 1869 г. // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-7.

Масловский 1869 – *Масловский В.* Заметка о хозяйстве горцев Кабардинского округа // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-6.

Н. 1877а – *Н.* О садоводстве во Владикавказе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 383-388.

Н. 1877б – *Н.* Несколько дней на Кумыкской плоскости. О виноделии у кумыков // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 511-518.

Науменко 1870 – *Науменко П.* Кое-что о наших кирпичных заводах // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-4.

Неручев 1876а – *Неручев В.* Сельскохозяйственные школы на Кавказе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1876. – С. 1-5.

Неручев 1876б – *Неручев В.* Статистика и народное хозяйство // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1876. – С. 1-15.

О виноделии... 1877 – *О виноделии* (Четыре беседы, читанные в Кавказском обществе сельского хозяйства Г. Струве. Тифлис, 1878 г.). Беседа 1-я. О винном кусте; Беседа 2-я. О сусле; Беседа 3-я. О вине; Беседа 4-я. О погребном хозяйстве // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 129-293.

О кавказской... 1877 – *О кавказской* пчеле // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 109-116.

- О картофельном... 1877 – *О картофельном жуке* // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 277-282.
- Один... 1874 – *Один* из наблюдателей. Георгиевск. Об оборотах торговли // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1874. – С. 1-2.
- ООО... 1869 – *ООО* Бурое сено // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-6
- Освобождение... 1868 – *Освобождение* крестьян в туземном населении Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1868. – С. 1-30.
- Отбывание... 1868 – *Отбывание* денежной и натуральной повинности туземцами Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1868. – С. 1-12.
- Отставной... 1869 – *Отставной* казак. Укр. Грозное. 2 декабря, 1869 г. // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-4.
- Отчет... 1869 – *Отчет* коновальной школы Терского казачьего войска за сентябрьскую треть 1869 г. // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-2.
- Отчет... 1870 – *Отчет* коновальной школы Терского казачьего войска за майскую 1870 г. треть // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-3.
- Пономарев 1869 – *Пономарев Ф.* О земледельческих занятиях жителей Кизлярского казачьего полка // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-23.
- Проложение... 1869 – *Проложение* колёсных дорог в горских обществах Кабарды // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С.1-10
- Протокол... 1869 – *Протокол* заседания совета Лорис-Меликовского ремесленного училища // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-22.
- Прянишников 1870 – *Прянишников, Андрей.* Лечение виноградной болезни // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-26.
- Русская... 1959 – *Русская* периодическая печать (1702-1894). Справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепанова. – Москва: Гос. издательство политической лит., 1959. – 836 с.
- Сапицкий 1874 – *Сапицкий Н.* Краткие сведения о лесах Терской области и о лесной реформе // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1874. – С. 1-8.
- Сведения... 1870 – *Сведения* о саранче // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-4.
- Состояние... 1869 – *Состояние* хозяйства и промышленности у туземцев Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1869. – С. 1-36.
- Состояние... 1877 – *Состояние* частного казачьего хозяйства и промышленности в Терской области // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1877-1878 гг. – С. 331-416.
- Тлепцок 2011 – *Тлепцок Р.А.* Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860-х – начала 1880-х гг. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Москва, 2011. – 51 с.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
- Хасав-Юрт 1871 – *Хасав-Юрт.* С 15 числа у нас идет ярмарка... // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1871. – С. 1-2.
- Хоруев 2013 – *Хоруев Ю.В.* Русская и национальная печать Северного Кавказа. – Владикавказ: Литера, 2013. – 328 с.
- Экзамен... 1874 – *Экзамен* в Лорис-Меликовском ремесленном училище // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1874. – С. 1-5.
- Юдин 1870 – *Юдин П.* Промышленность г. Владикавказа // Терские ведомости. Неофициальная часть. – 1870. – С. 1-19.

REFERENCES

AILAROVA S.A. *Obshchestvennaya mysl' narodov Severnogo Kavkaza v XIX veke: kul'turno – istoricheskie problemy modernizatsii* [Social thought of the people of the North

Caucasus in the 19th century: cultural and historical problems of modernization]. – Vladikavkaz: SOGU im. K.L. Khetagurova, 2003. – 365 p. (In Russian)

BORNUKOVSKII P. (a) *Vladikavkaz. Prichiny i znachenie lesnoi reformy v Terskoi oblasti* [Vladikavkaz. The reasons and value of forest reform in the Tersky region]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1874. – P. 1-21. (In Russian)

BORNUKOVSKII P. (b) *Ssudo-sberegatel'noe tovarishchestvo vo Vladikavkaze* [Loan-and-savings association in Vladikavkaz]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1874. – P. 1-15. (In Russian)

BUSHEK, Agronom. *Vystavka fruktov* [Fruits Exhibition]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1877-1878. – P. 437-439. (In Russian)

Ekzamen v Loris-Melikovskom remeslennom uchilishche [Examination in the Loris-Melikov vocational school]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1874. – P. 1-5. (In Russian)

GEEVSKII V.N. *Neskol'ko istoricheskikh dannyykh o shelkovodstve na Severnom Kavkaze* [Some historical data on sericulture in the North Caucasus]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1877-1878. – P. 77-89. (In Russian)

GOLUBEVA L.G. *Iz istorii prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze vo vtoroi polovine XIX veka: literaturno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' A.-G. Kesheva (Kalambiya). Avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk* [From the history of enlightenment in the Foul Caucasus in the second half of the XIX century: literary and educational activities of A.-G. Keshev (Kalambiy). Abstract of the thesis for a Candidate of philological sciences degree]. – Moscow, 1965. (In Russian)

GRABOVSKII N.F. *Ekonomicheskoe polozhenie byvshikh zavisimyykh soslovii Kabardinskogo okruga* [The economic situation of the former dependent classes of the Kabardian district]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* []. – Iss. 3. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1870. – P. 1-28. (In Russian)

I.Yu. *Koe-chno o galantereinoi torgovle vo Vladikavkaze* [Something about haberdashery trade in Vladikavkaz]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1871. – P. 1-2. (In Russian)

[KESHEV A.-G.] *Vladikavkaz* [Vladikavkaz]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1869. – P. 1-9. (In Russian)

[KESHEV A.-G.] *Bibliografiya* [Bibliography]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1870. – No. 30, 46. (In Russian)

Khasav-Yurt. S 15 chisla u nas idet yarmarka... [Hasav-Yurt. From the 15th we have a fair]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1871. – P. 1-2. (In Russian)

KHORUEV Yu.V. *Russkaya i natsional'naya pechat' Severnogo Kavkaza* [Russian and national press of the North Caucasus]. – Vladikavkaz: Litera, 2013. – 328 p. (In Russian)

K-d-v [KODZOKOV D.S.] (a) *Opyt naemnoi zapashki v Terskoi oblasti* [Experience hired plowing in the Terek region]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. 1869. – P. 1-17. (In Russian)

KODZOKOV D.S. (b) *Neskol'ko slov o konoval'noi shkole vo Vladikavkaze* [A few words about the horse school in Vladikavkaz]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1869. – No. 3. (In Russian)

KODZOKOV D.S. (c) *Zametka o kavkazskom konevodstve* [Note on Caucasian Horse Breeding]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1869. – P. 1-20. (In Russian)

KOLIKOV. *O komnatnom kalorifere g. Sobol'shchikova* [About room heater of Sobolschikov]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1880. – P. 14-66. (In Russian)

Kratkii istoricheskii obzor zemel'nogo voprosa v Kumykskom okruge Terskoi oblasti [A brief historical overview of the land issue in the Kumyk district of the Terek region]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1869. – P. 5-10. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. Dmitrii Kodzokov [Dmitry Kodzokov]. – Nalchik: El'brus, 1985. – 185 p. (In Russian)

LEONTEV K. *Koe-chno o nashem bazare* [Something about our market]. IN: *Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. – 1870. – P. 1-3. (In Russian)

- МАКАЕВ В. *Alagir, 10 iyulya* [Alagir, July 10]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 357-361. (In Russian)
- МАКСИМОВ К. *Neskol'ko slov o sadovodstve* [A few words about gardening]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-2. (In Russian)
- МАКСИМОВИЧ, Veterinarnyi vrach. *Statisticheskie svedeniya o skotovodstve v Terskoi oblasti* [Veterinarian Maksimovich. Statistical data on cattle breeding in the Tersky region]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1875. – P. 1-4. (In Russian)
- МАЛИНОВСКИИ П. *Iz Tash-Kichu. 10 iyulya, 1869* [From Tash Kichu. July 10, 1869]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-7. (In Russian)
- МАСЛОВСКИИ В. *Zametka o khozyaistve gortsev Kabardinskogo okruga* [Note on the economy of the mountaineers of the Kabardian district]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-6. (In Russian)
- N. (a) *O sadovodstve vo Vladikavkaze* [About gardening in Vladikavkaz]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 383-388. (In Russian)
- N. (b) *Neskol'ko dnei na Kumykskoi ploskosti. O vinodelii u kumykov* [A few days on the Kumyk plane. About wine making in Kumyks]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 511-518. (In Russian)
- НАУМЕНКО П. *Koe-chto o nashikh kirpichnykh zavodakh* [Something about our brick factories]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-4. (In Russian)
- НЕРУЧЕВ В. (a) *Sel'skokhozyaistvennyye shkoly na Kavkaze* [Agricultural schools in the Caucasus]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1876. – P. 1-5. (In Russian)
- НЕРУЧЕВ В. (b) *Statistika i narodnoe khozyaistvo* [Statistics and national economy]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1876. – P. 1-15. (In Russian)
- O kartofel'nom zhuke* [About the potato beetle]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 277-282. (In Russian)
- O kavkazskoi pchele* [About Caucasian bee]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 109-116. (In Russian)
- O vinodelii (Chetyre besedy, chitannye v Kavkazskom obshchestve sel'skogo khozyaistva G. Struve. Tiflis, 1878 g.). Beseda 1-ya. O vinnom kuste; Beseda 2-ya. O susle; Beseda 3-ya. O vine; Beseda 4-ya. O pogrebnom khozyaistve* [About winemaking (Four conversations, read in the Caucasian Society of Agriculture G. Struve. Tiflis, 1878)]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 129-293. (In Russian)
- Один из nablyudatelei. *Georgievsk. Ob oborotakh trgovli* [Georgievsk. About trade turnover]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1874. – P. 1-2. (In Russian)
- ООО Buroe seno* [Brown hay]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-6. (In Russian)
- Osvobozhdenie krest'yan v tuzemnom naselenii Terskoi oblasti* [The liberation of the peasants in the indigenous population of the Terek region]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1868. – C. 1-30. (In Russian)
- Otbyvanie denezhnoi i natural'noi povinnosti tuzemtsami Terskoi oblasti* [Serving monetary and natural service natives Terek region]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1868. – P. 1-12. (In Russian)
- Otchet konoval'noi shkoly Terskogo kazach'ego voiska za maiskuyu 1870 g. tret'* [Report of the Terek Cossack Horse School for the May third of 1870]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-3. (In Russian)
- Otchet konoval'noi shkoly Terskogo kazach'ego voiska za sentyabr'skuyu tret' 1869* [Report of the Terek Cossack Horse School for the September third of 1869]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-2. (In Russian)
- Отставной казак. *Ukr. Groznoe. 2 dekabrya, 1869* [Grozny Fortification. December 2, 1869]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-4. (In Russian)

PONOMAREV F. *O zemledel'cheskikh zanyatiyakh zhitelei Kizlyarskogo kazach'ego polka* [About agricultural occupations of inhabitants of the Kizlyar Cossack regiment]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-23. (In Russian)

Prolozhenie kolesnykh dorog v gorskikh obshchestvakh Kabardy [Paving wheel roads in the mountain societies of Kabarda]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-10. (In Russian)

Protokol zasedaniya soveta Loris-Melikovskogo remeslennogo uchilishcha [Protokol of the meeting of the Council of Loris-Melikov Vocational School]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-22. (In Russian)

PRYANISHNIKOV, Andrei. *Lechenie vinogradnoi bolezni* [Treatment of grape disease]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-26. (In Russian)

Russkaya periodicheskaya pechat' (1702-1894). Spravochnik [Russian periodicals (1702-1894). Directory]. Ed. by A.G. Dement'ev, A.V. Zapadov, M.S. Cherepakhov. – Moscow: Gos. izdatel'stvo politicheskoi lit., 1959. – 836 p. (In Russian)

SAPITSKII N. *Kratkie svedeniya o lesakh Terskoi oblasti i o lesnoi reforme* [Short data on the woods of the Tersky region and on forest reform]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1874. – P. 1-8. (In Russian)

Sostoyanie chastnogo kazach'ego khozyaistva i promyshlennosti v Terskoi oblasti [Condition of private Cossack enterprise and the industry in the Tersky region]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 331-416. (In Russian)

Sostoyanie khozyaistva i promyshlennosti u tuzemtsev Terskoi oblasti [Condition of economy and the industry at natives of the Tersky region]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-36. (In Russian)

Svideniya o saranche [Data on a locust]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-4. (In Russian)

TLEPTSOK R.A. *Istoricheskii opyt razvitiya narodov Severnogo Kavkaza v sostave Rossiiskoi imperii v period reform 1860-kh – nachala 1880-kh gg. Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk* [Historical experience of development of the people of the North Caucasus as a part of the Russian Empire during reforms of the 1860th – the beginning of the 1880th. Abstract of the thesis for a Doctor of historical sciences degree]. – Moscow, 2011. – 51 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkaria Republic]. (In Russian)

V stat'yakh ob upadke kavkazskogo vinodeliya... [In articles about decline of the Caucasian winemaking]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1875. – P. 1-4. (In Russian)

V.N. *O vinodelii (Chetyre besedy, chitannye v Kavkazskom obshchestve sel'skogo khozyaistva G. Struve. Tiflis, 1878 g.)* [About winemaking (Four conversations chitanny in the Caucasian society of agriculture to G. Struve. Tiflis, 1878)]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1877-1878. – P. 102-108. (In Russian)

VENEROVSKII, ALEKSEI. *Stanitsa Assinskaya. 21 dekabrya 1869* [The Assinsk station. December 21, 1869]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-6. (In Russian)

Vladikavkaz. 1-go fevralya [Vladikavkaz. February 1st]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1869. – P. 1-5. (In Russian)

Vladikavkaz. 28 aprelya [Vladikavkaz. April 28]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1875. – P. 1-3. (In Russian)

Vladikavkaz. 9 marta. Vypusknoi ekzamen v Zemledel'cheskoi shkole g. Bushek [Vladikavkaz. March 9. Final examination at Agricultural school Mr. Bushek]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1874. – P. 1-5. (In Russian)

Vrednye nasekomye [Harmful insects]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1880. – P. 40-43. (In Russian)

YUDIN P. *Promyshlennost' g. Vladikavkaza* [Industry of Vladikavkaz]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1870. – P. 1-19. (In Russian)

Zametki o fabrichno-zavodskoi promyshlennosti Terskoi oblasti [Notes on the factory industry of Terek region]. IN: Terskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'. – 1875. – P. 1-19. (In Russian)

УДК 930(091)

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-67-79

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ Д.С. КОДЗОКОВА И ПОПЫТКИ ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ В РЕФОРМАХ 1860-х гг.¹****П.А. КУЗЬМИНОВ**

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: petrakis_hist@bk.ru*

Аннотация. В статье анализируются общественные идеалы известного кабардинского просветителя Д.С. Кодзокова, посвятившего жизнь развитию цивилизационных начал в Кабарде, ясно понимавшего роль просвещения в изменении традиционного уклада горского общества. С именем Кодзокова связаны попытки привить в Кабарде новые формы управления в 40-е годы XIX в., открыть школу для жителей родного аула Абукова, провести аграрные и социальные преобразования, способствовать развитию земледелия, коневодства. Элементы европеизма, почерпнутые в повседневности дворянской Москвы, в стенах Московского государственного университета, в анализе европейских и российских философских произведений, стали фундаментом его общественной позиции. Замечательно и то, что он не был единственным «Дон-Кихотом» своего времени. Рядом с ним работали на благо горских народов кабардинец Кази Атажукин, абазинец Адиль-Гирей Кешев, осетины Инал Кануков, Афанасий Гассиев, ингуш Чах Ахриев, чеченец Умалат Лаудаев и др.

Ключевые слова: образование; славянофилы; идейные убеждения; реформы; аграрный вопрос; освобождение зависимых сословий.

**SOCIAL IDEALS OF D.S. KODZOKOV AND ATTEMPTS OF THEIR
EMBODING IN THE REFORMS OF 1860s****P.A. KUZ'MINOV**

*FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: petrakis_hist@bk.ru*

Abstract. The article analyzes the social ideals of the famous Kabardin enlightener D.S. Kodzokov, who devoted his life to the development of civilization in Kabarda, clearly understanding the role of education in changing of the traditional order of mountain society. The name of Kodzokov is associated with attempts to inculcate in Kabarda new forms of administration in the 1840s, to open a school for the residents of his native Abukov's village, to carry out agrarian and social reforms, to promote the development of agriculture and horse breeding. In the foundation of his public stance lay the elements of Europeanism, which were formed in the everyday life of Moscow aristocracy, in

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

the Moscow University where he learned, through the reading and analysis of European and Russian philosophical works. It is also remarkable that he was not the only «Don Quixote» of his time. Side by side with him Kabardin Kazi Atazhukin, Abazin Adil-Girey Keshev, Ossetians Inal Kanukov, Afanasy Gassiev, Ingush Chakh Akhriev, Chechen Umalat Laudaev and others worked for the benefit of the mountain peoples.

Keywords: education; Slavophiles; ideological convictions; reforms; agrarian question; liberation of the dependent estates.

Место и человек. Позиция и роль. Каково соотношение между ними? Эти и многие другие вопросы тысячи раз встают перед исследователем, потянувшим одну из «ниточек», связывающих нас с прошлым. «Не место красит человека, а человек место», – гласит народная пословица. Но для того, чтобы выполнить своё предназначение «записанное в книге судеб» нужен, «свой Олимп», «свой Эльбрус», «свой рычаг», с помощью которого, если не перевернём, то, по крайней мере, что-то изменим в этой жизни. Этим инструментом для Лукмана Кодзокова стало московское воспитание, привившее ему лучшие черты российской интеллигенции 30-40-х годов XIX в.

Всего 56 лет назад, 26.06.1962 г. редактор Кабардино-Балкарского книжного издательства А.Т. Куантов подписал рукопись Т.Х. Кумыкова «Жизнь и общественная деятельность Л.М. Кодзокова» к печати. Через три месяца 1000 экземпляров небольшой книжки в 80 страниц, в твердом переплете, вышли в свет, и научная общественность СССР узнала имя кабардинского просветителя Д.С. Кодзокова. Конечно, рано или поздно о нем появились бы статьи и очерки, но это тот случай, когда лучше раньше, чем позже. Ведь до этой публикации его имя было известно только узкому кругу историков-кавказоведов, занимавшихся изучением социально-аграрных преобразований у народов Терека. Как показал Т.Х. Кумыков, вклад Д.С. Кодзокова в жизнь горских народов гораздо шире.

Благодаря работам советских и современных исследователей, личность Кодзокова прочно ассоциируется с попытками привить в Кабарде новые формы управления в 40-е годы XIX в., открыть школу для жителей родного аула Абукова, способствовать развитию животноводства, т. е. всего того, что мы называем просветительством. Эти элементы европеизма, почерпнутые в повседневности дворянской Москвы, в стенах Московского государственного университета, выполнявшего в условиях николаевской реакции роль «проводника идей европеизации России» [Власть... 1998: 28], в анализе лучших европейских и российских философских произведений, стали фундаментом его общественной позиции. Замечательно и то, что он не был единственным «Дон-Кихотом» своего времени, рядом с ним работали на благо горских народов кабардинец Кази Атажукин, абазинец Адиль-Гирей Кешев, осетины Инал Кануков, Афанасий Гассиев, ингуш Чах Ахриев, чеченец Умалат Лаудаев и др.

Краеугольные основания просвещения – теория общественного равенства и внесловной ценности личности – получают в их творчестве развитие применительно к иной общественной ситуации и иному культурному ландшафту горского общества. Отсюда трезвый взгляд на архаику

общественных отношений, недостатки традиционных и российских форм управления, застойности народной культуры и обращение к военно-административным руководителям региона с целью изменения условий жизнедеятельности народов.

В этих условиях Российское государство, выступившее инициатором социально-экономических и административно-правовых преобразований у народов Северного Кавказа, было для горских просветителей той мощной силой, которая «устраняла косные и консервативные традиции, несла социально-культурное обновление краю» [Айларова 2002: 15]. Занимая активную общественную позицию, просветители разъясняли горцам необходимость проводимых преобразований, активно поддерживали администрацию региона в этом направлении. Но «главными руководителями массы в деле социально-экономического ее перерождения, могут и должны быть передовые как по образованию, так и по положению, люди из ее же среды, – подчеркивал редактор неофициальной части «Терских ведомостей» А.-Г. Кешев в первом номере областной газеты. – Из их рук народ всегда охотнее примет всякого рода новинки» [Кешев 1869: 4].

Чествуя 200-летие Д.С. Кодзокова, отметим, что его имя стало синонимом реформатора, занявшего активную жизненную позицию в эпоху преобразований, а не слепо выполняющего указания начальства. Его общественную и административную деятельность освещали многие кавказоведы [Айларова 2002; Беклемишев 1903; Гаибов 1905; Абаев 1911; Андроников 1960; Голубева 1976а; Голубева 1976b; Кумыков 1962; Кумыков 1985; Кумыков 2002; Хашхожева 1983; Айларова 2007; Кузьминов 2005; Кузьминов 2006; Кузьминов 2009; Кузьминов 2013], но и сегодня мы далеки от восстановления всех сторон его общественной и профессиональной деятельности. Выступления коллег на сегодняшней конференции – тому прекрасное подтверждение.

Наша цель – выявить общественные идеалы Д.С. Кодзокова и показать его желание реализовать их в ходе аграрных и социальных преобразований в Кабарде в 60-е годы XIX в. Внимание к личности просветителя не случайно, поскольку он оставил заметный след в истории горских народов, став автором целого ряда проектов, которые должны были серьезно изменить социально-экономический интерьер народов Северного Кавказа.

Лукман Кодзоков родился в 1818 г. в семье кабардинского уорка (дворянина. – П.К.) второй степени недалеко от Пятигорска. Его отец, Магомед Кодзоков, в 1830 г. был записан в состав лейб-гвардии Кавказский горский полуэскадрон, вошедший в историю как «Собственный Его Императорского величества конвой» [Страницы... 2002: 3]. Старший сын Магомета – Лукман в 1824 г. попал в семью известных московских дворян Хомяковых [Кумыков 1985: 19]. В русской семье шестилетний мальчик, видимо, оказался случайно. В 1824 г. на Кавказских Минеральных Водах лечилась Мария Алексеевна Хомякова, которая посещая соседние горские поселения, была приглашена и в дом Магомеда в ауле Абуково, где ей понравился смышленный малыш. Мысль о приобщении ребёнка к русской культуре с одной стороны, и широко развитый в

Кабарде институт аталычества [Мамбетов 1997: 187], когда детей пяти, шести лет отдавали на воспитание известным людям – аталыкам, с другой стороны, определили судьбу ребёнка. Лукман оказался в одной из самых просвещённых семей Москвы, где в совершенстве овладел русским языком. В 1830 г. юноша был крещён и получил новое имя Дмитрий Степанович. Крёстным отцом стал муж Марии Степановны, отставной поручик Степан Александрович Хомяков [Кумыков 1985: 18].

В дружной семье Хомяковых, Кодзоков получил хорошее домашнее воспитание, после которого продолжил обучение в пансионе Павлова – одном из лучших частных образовательных учреждений Москвы.

В 1834 года Кодзоков поступил в Московский университет на словесное отделение. При поступлении, как не имеющему систематического школьного образования, ему пришлось сдавать экзамены по 9 предметам, не смотря на это, по набранным на экзаменах балах он оказался в числе лучших абитуриентов. Первый год обучения он закончил пятым на курсе.

Преподавательский состав состоял из выдающихся специалистов своего времени. Греческий язык читал профессор Ивашковский, латинский язык – профессор Снегирёв, всемирную историю преподавал профессор Михаил Погодин, географию России вёл основатель скептической школы русской историографии профессор Михаил Каченовский.

Д.С. Кодзокова на курсе считали одним из самых талантливых студентов. В 1835 году он принял участие в конкурсе по стихосложению, где вошёл в число номинантов. В 1837 году опубликовал в типографии университета сборник под названием «Стихотворение молодого черкеса». Две его работы – «Описание Кавказа» и «Осада Троицкой лавры» – были признаны в числе лучших. В мае 1838 году Кодзоков окончил университет со степенью действительного студента. Год спустя Кодзоков покинул столицу и вернулся на Кавказ.

Высшее образование было дополнено беседами, дискуссиями, диспутами в кругу интеллектуалов Москвы и семьи, которая формировала гуманную и высоконравственную личность с большими общественными запросами. Освещая эту жизнь А.И. Кошелев вспоминал: «В наших беседах читались разные статьи, которые за строгостью и бессмысленностью цензуры, не могли быть переданы печати. Хотя вера и философия были преимущественно предметами этих бесед, однако часто возбуждались и политические вопросы, в особенности вопрос о прекращении крепостной зависимости крестьян и дворовых людей. Насчёт способов и времени совершения этой реформы были между нами разногласия: братья Киреевские ... опасались радикальных и спешных по сему предмету мер; а Хомяков и я, мы крепко отстаивали освобождение крестьян посредством одновременного выкупа по всей России. Но все мы были согласны в том, что **крестьяне должны быть наделены землёй, и что птичья свобода для крестьян была бы не добром, а величайшим бедствием, не шагом вперёд, а шагом назад.** Быт народа русского и его воззрения, как вероисповедные, так и общественные, были самой любимой темой наших разговоров» [Воспоминания... 1904: 120-121].

Семья Хомяковых воспитала Дмитрия Кодзокова, помогла ему войти в круг московской интеллектуальной элиты, вырастила его как человека с большими духовными запросами, сформировала **Личность**, идеалом которой был дух вольности и свободы. Эти качества стали идейными крыльями, в деле реформирования и просвещения своего народа. Совсем не случайно, размышляя «О старом и новом», А.С. Хомяков горько констатирует, что «рабство крестьян существовало в обычае, хотя не было признано законом» [Хомяков 1994: 459]. То есть либерализм Кодзокова и его попытки изменить хозяйственный уклад горцев были обусловлены условиями среды, в которой он воспитывался, где ему привили стремление к переменам и научили менять жизнь людей к лучшему. А поскольку в его воспитании определяющую роль сыграл выдающийся человек своего времени (поэт, художник, философ, историк, математик) Алексей Степанович Хомяков, то необходимо сказать об основных факторах мировоззрения наставника.

А.С. Хомяков входил в тончайший слой лучшей части русской интеллигенции, которая пыталась осмыслить исторические пути развития России, ее роли во всемирной истории. Его наработки в этой области дали основание Ю.Ф. Самарину назвать 40-е годы XIX в. «эпохой Хомякова» [Самарин 1997: 174] за конкретный вклад в развитие отечественной социально-политической мысли.

А.С. Хомяков не был кабинетным ученым. Он активно вмешивался в решение общественных вопросов, главный из которых – отмена крепостного права, расценивался им как белое рабство XIX века. Стремясь не допустить обезземеливание крестьян, он предлагал наделить их землей с условием выкупа и уничтожить подневольный труд.

Для научного наследия А.С. Хомякова характерны небольшие по объему публицистические работы, позволяющие четко обрисовать проблему и возможные варианты ее решения. В своих воспоминаниях «Хомяков и крестьянский вопрос» Ю.Ф. Самарин отмечает, что проблеме крепостного права в России он посвятил две статьи, опубликованные в журнале «Москвитянин» в 1842 году, и одна осталась в рукописи. В зачет пошел и подготовленный им проект крестьянской реформы, переданный в правительство.

В связи с указом 1842 года об «обязанных крестьянах», вызвавшем острую дискуссию в обществе, мнения о его качестве разошлись. Чтобы успокоить общественное мнение Хомяков заявил, что «можно перейти от личного полновластия и произвола к добровольным сделкам, не потрясая коренных основ нашего сельскохозяйственного быта» [Самарин 1997: 177].

Предвосхищая будущие социальные реформы в деревне, он предлагал строить отношения помещиков с крестьянами на чисто поземельных отношениях между землевладельцем и сельской общиной. Необходимость ее сохранения в неприкосновенности, при всех возможных преобразованиях, составляло одно из стержневых его убеждений.

После опубликования рескрипта виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову (20.11.1857 г.) об открытии губернского комитета по

крестьянскому вопросу [Литвак 1991: 38], Хомяков одним из первых понял необходимость полного освобождения крестьян и предоставления им земли в собственность посредством выкупа. Для обоснования этого положения, А.С. Хомяков подготовил записку, главная задача которой заключалась в убеждении помещиков признать справедливым это положение. Будучи сам помещиком, он с 20-х годов XIX в. использовал совершенно не типичные формы управления и диалога с крестьянами. А.С. Хомяков созывал мирские сходки, выслушивал все требования и жалобы крепостных, делал все распоряжения гласно и открыто не прячась за спину своих приказчиков и старост, как делали это другие помещики, подчеркивает Самарин. Эти душевладельцы осознают всю тягость крепостных отношений, но не решаются принять на себя ответственность за порядок вещей, которым сами пользуются.

Именно славянофилы первыми обратили серьезное внимание на такое фундаментальное явление русской социальной действительности, как сельская община, что и обусловило специфику понимания ими процесса исторического развития.

Историко-философская концепция Хомякова отводит общине гораздо большую роль в истории России, нежели простому охранительному институту, выполняющему функцию стабилизатора социальных отношений в деревне. Община воспринималась мыслителем как социальное выражение сущности русского народного духа. То, что именно она привлекла к себе внимание Хомякова, естественным образом вытекало из его понимания исторического процесса. Его историческая концепция требовала обоснования особого уклада русского народа, роль которого, по его мнению, играл в России крестьянский мир, не имевший аналогов в Западной Европе.

В своих работах Хомяков неоднократно отмечал, что община есть «... создание нравственной свободы русского народа», что «... единство, которое лежало искони в понятии славянской общины... заключается в понятии естественного и нравственного братства и внутренней правды» [Благова 1995: 83].

Эти свободолобивые идеи Хомякова запали в душу юноше, пустили корни, а после возвращения на Кавказ стали «родником» энергии по преобразованию жизни адыгского социума.

В 1863 г. вместо многочисленных комитетов и комиссий, изучающих общественные отношения у народов Центрального Кавказа, была создана Комиссия по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области, на которую кавказская администрация возложила задачи подготовки и проведения аграрно-крестьянской реформы. Председателем этой комиссии был назначен выпускник Московского университета, один из образованнейших людей Кавказа, чиновник особых поручений при наместнике Кавказа, кабардинский просветитель Д.С. Кодзоков.

По поводу мотивации назначения Кодзокова на эту должность известный кавказовед Г.А. Кокиев писал: «Назначение Кодзокова председателем сословной комиссии не являлось случайным шагом... Справедливость требует сказать, что правительство в выборе председателя сословной комиссии не

ошиблось. Из целого ряда документов – докладов, отчетов и докладных записок, представленных Кодзоковым в различные административные инстанции, видно, что Кодзоков был широко образованным для своего времени человеком, а самое главное, – он был глубоким знатоком быта горских народов Северного Кавказа. Его докладные записки по тем или иным вопросам горского быта и в наше время не лишены большого интереса» [Кокиев 1940: 8, 9].

У Кодзокова нет опубликованных работ, освещающих сюжеты преобразований у горцев, но его «записки», «мнения», «отчеты» и другие материалы, раскрывающие земельную и крестьянскую реформы, являются не только ценными историческими источниками, но довольно полно раскрывают отношение автора этих документов к эпохе преобразований на Кавказе. Эти ценные историографические источники, отложившиеся в архивохранилищах страны и частично введенные в научный оборот Н.Д. Гаибовым, Г.А. Кокиевым, Т.Х. Кумыковым, С.А. Айларовой, П.А. Кузьминовым [Айларова 2002; Гаибов 1905; Кумыков 1962; Кумыков 1985; Кузьминов 2005; Кузьминов 2006; Кузьминов 2009; Кузьминов 2013; Кокиев 1940; Крестьянская... 1947; Народы... 2005; Аграрные 2006, 2008] и др., имеют серьезное значение для науки.

Взгляды Кодзокова о реформе неоднозначны. С одной стороны, он горячий сторонник ликвидации феодальных преимуществ в вопросе о землевладении, с другой – выступает за освобождение крестьян по обычаю, то есть с уплатой выкупа и передачей феодалам большей части своего движимого имущества.

Как представляется, дело здесь в том, что, получив воспитание в семье известных славянофилов Хомяковых, «... историческая концепция которых идеализировала общину» [Очерки... 1955: 330], Кодзоков, вслед за А.С. Хомяковым, стал сторонником общинного землевладения, в существовании которого видел, как и другие представители славянофильства, залог самобытного и счастливого существования народа.

Получив официальные полномочия председателя комиссии, Кодзоков попытался на практике реализовать концептуальную установку славянофилов, суть которой выражалась в развитии общинного начала в землепользовании, что, по идее, должно было обезопасить будущее крестьян. Для этого «используя чистые и нечистые меры» [Абаев 1992: 35], он добился от кабардинских землевладельцев подписания акта от 20 августа 1863 г., согласно которому вся земля в Кабарде признавалась «... общим достоянием всего народа, и мы желаем ею воспользоваться на общинном праве владения» [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Л. 13]. Поскольку эта формулировка де-факто отрицала наличие в Кабарде феодального землевладения и частной собственности на землю, то правительство де-юре присвоило себе верховное право распоряжаться ею. А это привело к тому, что по указанию начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова комиссия вынуждена была взять за основу своей работы положение о том, что «земля, занимаемая жителями на плоскости, есть казенная» [Кумыков 1985: 118].

Трансформация ключевого аспекта землевладения «земля общинная» в «землю казенную» создавала новую ситуацию, неподвластную председателю комиссии. К тому же проект Кодзокова о введении общинного землевладения вступал в неразрешимое противоречие с общей установкой администрации на Кавказе, выраженной князем Г.Д. Орбелиани [Избранные... 2000: 177].

Поняв, что идея об уравнительном землепользовании феодалов и крестьян отклонена правительством, а значит, отвергнуты его надежды на создание новой формы общежития горских народов, Кодзоков жестко выступил против наделения высшего сословия Кабарды земель в частную собственность. В обоснование своего мнения он подготовил объемную в 18 листов «Записку председателя комиссии по личным и поземельным правам туземного населения Терской области о введении частной собственности на землю в Кабарде», в которой привел ряд факторов, доказывающих губительность принятого правительственного решения [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 41. Л. 1-18]. «Леность, невежество, расточительность, легкомыслие – подчеркивал он, – давно всем известны, а потому ... сколько бы мы ни дали земли людям высшего сословия, она им никакой пользы не принесет» [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 41. Л. 3]. Более того, князей и тлекотлешей «... он называл ворами и грабителями, а потому наделение их земель, по его словам, могло вызвать недовольство народных масс» [Мамбетов 1976: 99].

Сознавая серьезность возникших противоречий между актом от 20 августа 1863 г. и проектом о наделении урков и князей земель, Кодзоков справедливо указывал, что «если теперь допустить частную собственность по праву происхождения или народного обычая, то не было причин не признать законными и справедливыми все те поземельные владения, которые существовали прежде и которые мы сами старались и успели уничтожить» [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 41. Л. 1].

Несмотря на все попытки, соображения Кодзокова не были приняты администрацией, потому что шли вразрез с правительственной политикой. «Идеи Кодзокова не получили поддержки в правительственных кругах, – пишет М.Х. Ацканов, – они были отвергнуты, а самому Кодзокову сделано строгое внушение» [Ацканов 1967: 74].

Принципиально иную позицию занял Кодзоков при обсуждении проектов освобождения крестьян от феодальной зависимости. «Выкуп, – указывал он, – не может совершиться для всех одновременно, потребуются промежутки нескольких лет, такая постепенность способствует еще и тому, что владельцы будут застигнуты врасплох новым порядком и могут приспособить свой домашний быт к условиям наемного труда» [Кумыков 1985: 109]. Это высказывание сближает его с крепостниками, против которых он так резко выступал в вопросе о землевладении в Кабарде. В чем же причина такого консервативного решения важнейшего социального вопроса либерального общественного деятеля и просветителя?

Любопытное предположение сделал М.Х. Ацканов: «Может быть, поражение при попытке ликвидировать монополию феодального землевладения заставило его пересмотреть свои позиции, а может быть,

сказался страх перед возможностью потерять место царского чиновника, но в «холопском» вопросе он занял крайне правое место» [Ацканов 1967: 81].

Как нам представляется, мнение Магомеда Хажисмеловича не учитывает славянофильских убеждений Кодзокова. Освобождение крестьян не по адату, по мнению просветителя, нарушило бы вековой уклад народной жизни, а это, в свою очередь, изменило бы самобытный путь народа. То есть, как в вопросе об общинном землепользовании, Кодзоков был солидарен со славянофилами и в крестьянском вопросе. В проектах славянофилов об освобождении крестьян указывалась необходимость введения временнообязанных отношений как переходного периода, а выкуп крестьян на волю должен явиться источником средств для перестройки помещичьего хозяйства. «Вся линия славянофилов в определении размера выкупной суммы направлена на обоснование максимальных платежей в пользу помещиков» [История... 1958: 391].

Таким образом, воспитание в семье идеолога славянофильства в России определило идейные позиции Кодзокова, которые, в свою очередь, обусловили его убеждения. Мировоззрение просветителя ярко проявилось в ходе подготовки и проведении аграрных и социальных преобразований у народов Центрального Кавказа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абаев 1911 – *Абаев М.* Балкария. Исторический очерк // Мусульманин. Париж. – 1911. – № 14-17. – С. 586–627.

Абаев 1992 – *Абаев М.* Балкария. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 39 с.

Аграрные 2006, 2008 – *Аграрные* отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начале XIX в.: Архивные материалы и научные исследования: в 2 т. / Сост. П.А. Кузьминов. Т. 1. – Нальчик: Эль-фа, 2006. – 469 с.; Т. 2. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 549 с.

Айларова 2002 – *Айларова С.А.* Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60–90-х гг. XIX в. – Владикавказ: Издательство СОГУ, 2002. – 213 с.

Айларова 2007 – *Айларова С.А.* Кодзоков в 30-70-е гг. XIX века: просветитель, реформатор, хозяйственник // Известия СОИГСИ. – 2007. – Вып. 1 (40). – С. 85-100.

Андроников 1960 – *Андроников И.Л.* Запись в альбоме Лермонтова: К истории культурных связей России и Кабарды // Дружба народов. – 1960. – № 5. – С. 200-203.

Ацканов 1967 – *Ацканов М.Х.* Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860-1917 гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. книжное издательство, 1967. – 131 с.

Беклемишев 1903 – Записки о Кавказе, писанные Н. Беклемишевым в Оренбурге в 1849 г. // Щукинский сборник. – 1903. – Вып. 2. – С. 20-90.

Благова 1995 – *Благова Т.И.* Родоначальники славянофильства: Алексей Хомяков и Иван Киреевский. – Москва: Высшая школа, 1995. – 293 с.

Власть... 1998 – *Власть* и реформы в России (Материалы «круглого стола») // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 17–36.

Воспоминания... 1904 – *Воспоминания А.И. Кошелева о Хомякове* // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. Т. 8. Письма. – М.: Типография И.Н. Кушнерев и Ко, 1904. – С. 119-126.

Гаибов 1905 – *Гаибов Н.Д.* О поземельном устройстве горских племён Терской области. – Тифлис, 1905. – 228 с.

Голубева 1976а – *Голубева Л.Г.* Письма Кодзокова // Ошхамахо. – 1976. – № 4. – С. 73-82.

- Голубева 1976b – *Голубева Л.Г.* Сын Кабарды и России // Дружба народов. – 1976. – № 8. – С. 248-258.
- Избранные... 2000 – *Избранные* документы Кавказского комитета. Политика России в 1860-70-е годы / Публ. Н.Ю. Силаева // Сборник Русского исторического общества. – Москва: Русская панорама, 2000. – № 2 (150). – С. 172-214.
- История... 1958 – *История* русской экономической мысли: в 2 т. Т. 1 / Под ред. А.И. Пашкова. – Москва: Издательство политической литературы, 1958. – 768 с.
- Кешев 1869 – *Кешев А.-Г.* Владикавказ: библиографический обзор // Терские ведомости. – 1869. – № 1. – С. 4.
- Кокиев 1940 – *Кокиев Г.А.* Крестьянская реформа в Северной Осетии. – Орджоникидзе: Госиздат. Сев.-Осетин. АССР, 1940. – 223 с.
- Крестьянская... 1947 – *Крестьянская* реформа в Кабарде: Документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 г. / Сост. Г.А. Кокиев. – Нальчик: Кабгосиздат, 1947. – 271 с.
- Кузьминов 2005 – *Кузьминов П.А.* Работа сословно-поземельных комиссий и комитетов в 40-х – 70-х гг. XIX века в Центральном Предкавказье // Вестник Дагестанского научного центра. – 2005. – № 22. – С. 69-76.
- Кузьминов 2006 – *Кузьминов П.А.* Он стоял у истоков модернизации Центрального Кавказа // Исторический вестник КБИГИ. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – Вып. 4. – С. 543-559.
- Кузьминов 2009 – *Кузьминов П.А.* Эпоха реформ 50-70-х годов XIX века в дореволюционном кавказоведении. – Нальчик: КБГУ, 2009. – 236 с.
- Кузьминов 2013 – *Кузьминов П.А.* Кодзоков: общественный деятель, чиновник, реформатор // Схидний свет. (Восточный мир). Институт востоковедения имени А. Крымского. Национальная Академия Наук Украины. – Киев, 2013. – № 2-3. – С. 28-35.
- Кумыков 1962 – *Кумыков Т.Х.* Жизнь и общественная деятельность Кодзокова Л.М. – Нальчик: Каб.-Балк. книжное издательство, 1962. – 80 с.
- Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х.* Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 178 с.
- Кумыков 2002 – *Кумыков Т.Х.* Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 446 с.
- Литвак 1991 – *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – Москва: Политиздат, 1991. – 302 с.
- Мамбетов 1976 – *Мамбетов Г.Х.* Земельный вопрос в творчестве общественно-политических деятелей адыгов, балкарцев и карачаевцев // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века (Материалы конференции 28-29 марта 1974 года). – Нальчик: КБНИИ, 1976. – С. 94-109.
- Мамбетов 1997 – *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 276 с.
- Народы... 2005 – *Народы* Центрального Кавказа в 40-х – начале 60-х годов XIX в.: Сборник документальных материалов: в 2 т. / Сост. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. – Москва: Поматур, 2005. Т. 1. – 368 с. Т. 2. – 392 с.
- Очерки... 1955 – *Очерки* истории исторической науки в СССР: в 6 т. Москва: АН СССР, 1955. Т. 1. – 692 с.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Самарин 1997 – *Самарин Ю.Ф.* Статьи. Воспоминания. Письма. – Москва: Терра, 1997. – 280 с.
- Страницы... 2002 – *Страницы* истории. Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон / Сост. Р.Х. Кармов, М.И. Айдаболова. – Нальчик: ООО «Полиграф-сервис», 2002. – 77 с.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.
- Хашхожева 1983 – *Хашхожева Р.Х.* Адыгские просветители второй половины XIX – начала XX в. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 244 с.

Хомяков 1994 – Хомяков А.С. О старом и новом // Хомяков А.С. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. – Москва: Издательство «Медиум», 1994. – С. 456-470.

REFERENCES

- АБАЕВ М. *Balkariya* [Balkaria]. – Nalchik: El'brus, 1992. – 39 p. (In Russian)
- АБАЕВ М. *Balkariya. Istoricheskii ocherk* [Balkaria. Historical essay]. IN: *Musul'manin. Parizh* [Muslim]. – 1911. – No. 14-17. – P. 586-627. (In Russian)
- Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossiiskoi politike XVIII – nachale XIX v.: Arkhivnye materialy i nauchnye issledovaniya* [Agrarian relations among the peoples of the North Caucasus in Russian politics in the 18th and beginning 19th centuries: Archival materials and scientific researches]: in 2 vols. Ed. by P.A. Kuz'minov. Vol. 1. – Nalchik: El'-Fa, 2006. – 469 p.; Vol. 2. – Nalchik: El'-Fa, 2008. – 549 p. (In Russian)
- АИЛАРОВА С.А. *Kodzokov v 30-70-e gg. XIX veka: prosvetitel', reformator, khozyaistvennik* [Kodzokov in the 30s-70s of the 19th century: an enlightener, reformer, business executive]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2007. – Iss. 1 (40). – P. 85-100. (In Russian)
- АИЛАРОВА С.А. *Obnovlyayushchiysya Severnyi Kavkaz: obshchestvenno-politicheskaya mysl' 60–90-kh gg. XIX v.* [The renewing North Caucasus: social and political thought of the 60–90s 19th century]. – Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOGU, 2002. – 213 p. (In Russian)
- АНДРОНИКОВ И.Л. *Zapis' v al'bome Lermontova: K istorii kul'turnykh svyazei Rossii i Kabardy* [Record in Lermontov's album: On the history of cultural ties between Russia and Kabarda]. IN: *Druzhba narodov*. – 1960. – No. 5. – P. 200-203. (In Russian)
- АТСКАНОВ М.К. *Ekonomicheskie otnosheniya i ekonomicheskie vzglyady v Kabarde i Balkarii (1860-1917 gg.)* [Economic relations and economic views in Kabarda and Balkaria (1860-1917)]. – Nalchik: Kab.-Balk. knizhnoe izdatel'stvo, 1967. – 131 p. (In Russian)
- БЛАГОВА Т.И. *Rodonachal'niki slavyanofil'stva: Aleksei Khomyakov i Ivan Kireevskii* [The founders of Slavophilism: Alexey Khomyakov and Ivan Kireevsky]. – Moscow: Vysshaya shkola, 1995. – 293 p. (In Russian)
- ГАИБОВ Н.Д. *O pozemel'nom ustroistve gorskikh plemen Terskoi oblasti* [On the land settlement of the mountain tribes of the Terek region]. – Tiflis, 1905. – 228 p. (In Russian)
- ГОЛУБЕВА Л.Г. (a) *Pis'ma Kodzokova* [Kodzokov's Letters]. IN: *Oshkhamakho*. – 1976. – No. 4. – P. 73-82. (In Russian)
- ГОЛУБЕВА Л.Г. (b) *Syn Kabardy i Rossii* [Son of Kabarda and Russia]. IN: *Druzhba narodov*. – 1976. – No. 8. – P. 248-258. (In Russian)
- Istoriya russkoi ekonomicheskoi mysli* [History of Russian economic thought]: in 2 vols. Vol. 1. Ed. by A.I. Pashkov. – Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1958. – 768 p. (In Russian)
- Izbrannye dokumenty Kavkazskogo komiteta. Politika Rossii v 1860-70-e gody* [Selected documents of the Caucasian Committee. Russian policy in the 1860s-70s]. Ed. by N.Yu. Silaev. IN: *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Russian Historical Society]. – Moscow: Russkaya panorama, 2000. – No. 2 (150). – P. 172-214. (In Russian)
- КЕШЕВ А.-Г. *Vladikavkaz: bibliograficheskii obzor* [Vladikavkaz: bibliographic review]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1869. – No. 1. – P. 4. (In Russian)
- КШАШКОЗНЕВА Р.К. *Adygskie prosvetiteli vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [The Adyghe enlighteners of the second half of the 19th – early 20th centuries]. – Nalchik: El'brus, 1983. – 244 p. (In Russian)
- КОМЯКОВ А.С. *O starom i novom* [About old and new]. IN: КОМЯКОВ А.С. *Sochineniya* [Writings]: in 2 vols. Vol. 1. – Moscow: Izdatel'stvo «Medium», 1994. – P. 456-470. (In Russian)
- КОКИЕВ Г.А. *Krest'yanskaya reforma v Severnoi Osetii* [Peasant Reform in North Ossetia]. – Ordzhonikidze: Gosizdat. Sev.-Osetin. ASSR, 1940. – 223 p. (In Russian)
- Krest'yanskaya reforma v Kabarde: Dokumenty po istorii osvobodzheniya zavisimykh soslovii v Kabarde v 1867 g.* [Peasant Reform in Kabarda: Documents on the history of the

- liberation of the dependent classes in Kabarda in 1867]. Ed. by G.A. Kokiev. – Nalchik: Kabgosizdat, 1947. – 271 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Dmitrii Kodzokov* [Dmitry Kodzokov]. – Nalchik: El'brus, 1985. – 178 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Obshchestvennaya mysl' i prosveshchenie adygov i balkarokarachaevtsev v XIX – nachale XX v.* [Social thought and enlightenment of the Adighes and Balkar-Karachais in the 19th – early 20th centuries]. – Nalchik: El'brus, 2002. – 446 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Zhizn' i obshchestvennaya deyatel'nost' Kodzokova L.M.* [L.M. Kodzokov's Life and social activities]. – Nalchik: Kab.-Balk. knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – 80 p. (In Russian)
- KUZ'MINOV P.A. *Epokha reform 50-70-kh godov v XIX veka v dorevolyuetsionnom kavkazovedenii* [The era of the reforms of the 50-70s of the 19th century in pre-revolutionary Caucasian studies]. – Nalchik: KBGU, 2009. – 236 p. (In Russian)
- KUZ'MINOV P.A. *Kodzokov: obshchestvennyi deyatel', chinovnik, reformator* [Kodzokov: public figure, official, reformer]. IN: *Shidny svet. (Vostochnyi mir). Institut vostokovedeniya imeni A. Krymskogo. Natsional'naya Akademiya Nauk Ukrainy* [Shidny svet. (Eastern world). Institute of Oriental Studies named after A. Krymsky. National Academy of Sciences of Ukraine]. – Kiev, 2013. – No. 2-3. – P. 28-35. (In Russian)
- KUZ'MINOV P.A. *On stoyal u istokov modernizatsii Tsentral'nogo Kavkaza* [He stood at the origins of the modernization of the Central Caucasus]. IN: *Istoricheskii vestnik KBIGI*. – Nalchik: El'-Fa, 2006. – Iss. 4. – P. 543-559. (In Russian)
- KUZ'MINOV P.A. *Rabota soslovno-pozemel'nykh komissii i komitetov v 40-kh – 70-kh gg. XIX veka v Tsentral'nom Predkavkaz'e* [The work of estate and land commissions and committees in the 40s – 70s of the 19th century in the Central Ciscaucasia]. IN: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*. – 2005. – No. 22. – P. 69-76. (In Russian)
- LITVAK B.G. *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaya al'ternativa* [The coup in 1861 in Russia: why not realized reformist alternative]. – Moscow: Politizdat, 1991. – 302 p. (In Russian)
- MAMBETOV G.Kh. *Traditsionnaya kul'tura kabardintsev i balkartsev* [Traditional culture of Kabardins and Balkars]. – Nalchik: El'brus, 1997. – 276 p. (In Russian)
- MAMBETOV G.Kh. *Zemel'nyi vopros v tvorchestve obshchestvenno-politicheskikh deyatelei adygov, balkartsev i karachaevtsev* [The land question in the works of social and political figures of the Adighes, Balkars and Karachais]. IN: *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' adygov, balkartsev i karachaevtsev v XIX – nachale XX veka (Materialy konferentsii 28-29 marta 1974 goda)* [social and political thought of the Adighes, Balkars and Karachais in the 19th and early 20th centuries (Conference proceedings March 28-29, 1974)]. – Nalchik: KBNII, 1976. – P. 94-109. (In Russian)
- Narody Tsentral'nogo Kavkaza v 40-kh – nachale 60-kh godov XIX v.: Sbornik dokumental'nykh materialov* [Peoples of the Central Caucasus in the 40s – early 60s of the 19th century: Collection of documentary materials]: in 2 vols. Ed. by P.A. Kuz'minov, B.K. Mal'bakhov. – Moscow: Pomatur, 2005. Vol. 1. – 368 p. Vol. 2. – 392 p. (In Russian)
- Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR* [Essays on the history of historical science in the USSR]: in 6 vols. Moscow: AS USSR, 1955. Vol. 1. – 692 p. (In Russian)
- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- SAMARIN Yu.F. *Stat'i. Vospominaniya. Pis'ma* [Articles. Memories. Letters]. – Moscow: Terra, 1997. – 280 p. (In Russian)
- Stranitsy istorii. Leib-gvardii Kavkazsko-gorskii polueskadron* [Pages of history. Life Guard Caucasus-Mountain half-squadron]. Ed. by R.Kh. Karmov, M.I. Aidabolova. – Nalchik: OOO «Poligraf-servis», 2002. – 77 p. (In Russian)
- UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkaria Republic].

Vlast' i reformy v Rossii (Materialy «kruglogo stola») [Power and reform in Russia (Proceedings of the "round table")]. IN: Otechestvennaya istoriya. – 1998. – No. 2. – P. 17-36. (In Russian)

Vospominaya A.I. Kosheleva o Khomyakove [A.I. Koshelev's Memories about Khomyakov]. IN: *Polnoe sobranie sochinenii Alekseya Stepanovicha Khomyakova* [Complete Works of Alexey Stepanovich Khomyakov]: in 8 vols. Vol. 8. *Pis'ma* [Letters]. – Moscow: Tipografiya I.N. Kushnerev i Ko, 1904. – P. 119-126. (In Russian)

Zapiski o Kavkaze, pisannye N. Beklemishevym v Orenburge v 1849 g. [Notes about the Caucasus, written by N. Beklemishev in Orenburg in 1849]. IN: Shchukinskii sbornik. – 1903. – Iss. 2. – P. 20-90. (In Russian)

УДК 93/94

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-80-86

**Д.С. КОДЗОКОВ И НАЧАЛО ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В
БАЛКАРИИ (1860-1870-е гг.)¹****Е.Г. МУРАТОВА**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается начало земельных преобразований в Балкарии в контексте российских реформ второй половины XIX в. Показан вклад председателя Комиссии по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области Д.С. Кодзокова в практическое решение земельного вопроса в Балкарии. В августе 1863 года под его руководством проходили переговоры с доверенными от сельских обществ для определения границы между Кабардой и балкарскими обществами, с которого решено было начать землеустроительные работы. Однако ввиду сложности проблемы эта работа не получила своего логического завершения. Результаты земельных преобразований в Балкарии, в конечном счете, свелись к описанию различных форм землевладения и землепользования в горах; к выделению в предгорьях участков для образования на принципах общинного землевладения новых балкарских сел; а также к законодательному определению порядка пользования пастбищными землями, находившимися в совместном владении Кабарды и пяти балкарских обществ.

Ключевые слова: Д.С. Кодзоков; Северный Кавказ; кавказоведение; земельная реформа; Балкария; XIX век.

**D.S. KOZOKOV AND THE BEGINNING OF LAND REFORM IN
BALKARIA (1860-1870)****E.G. MURATOVA**

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

Abstract. The article discusses the beginning of land reform in Balkaria in the context of Russian reforms of the second half of the nineteenth century. The aim is to evaluate the contribution of D.S. Kodzokov to the practical solution of the land issue in the mountain ethnic communities. In August 1863, under his leadership, negotiations were held with trustees of rural societies to determine the border between Kabarda and Balkarian societies. Such delimitation was necessary to begin land

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

survey work. However, due to the complexity of the problem, this work did not achieve its logical conclusion. The results of land transformations in Balkaria ultimately were boiled down to the defining of various forms of land tenure and land use in the mountains; to the allocation of the in the foothills of the land areas for the settling of the new Balkar villages on the principles of communal land tenure; as well as to the legislative definition of the procedure for the use of pastures lands that were jointly owned by Kabarda and five Balkarian societies.

Keywords: D.S. Kodzokov; North Caucasus; Caucasian studies; land reform; Balkaria; XIX century.

В связи с отменой крепостного права в России в 1861 г. вопрос об аграрно-крестьянской реформе встал и на Кавказе. Кавказская администрация приняла целый ряд мер по изменению социальных и экономических статусов различных классов и сословных групп, провела ряд подготовительных мероприятий к проведению земельно-переселенческой и крестьянской реформ. Для рассмотрения земельных отношений в разное время были созданы комитеты и комиссии, проводившие большую работу по изучению земельно-правовых отношений в Терской области.

В 1863 г. вместо всех ранее существовавших комитетов и комиссий, занимавшихся исследованием земельных отношений, была создана единая Комиссия по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области под председательством Д.С. Кодзокова. Российская администрация на практике приступила к проведению аграрной реформы на Северном Кавказе, и в большинстве его районов преобразования завершились примерно за десять лет. Их важной особенностью в отличие от Центральной России была поэтапность и осторожность, особый подход применялся к различным этническим территориям. В основу земельной реформы в Кабарде была положена концепция главнокомандующего на Кавказе князя Г.Д. Орбелиани, предполагавшая установление общинной системы землепользования при одновременном наделении горской знати участками земли на правах частной собственности. Что касается территории горских обществ, то в отличие от других районов Северного Кавказа, аграрные реформы в Балкарии фрагментарно описаны в научной литературе [История народов... 1988: 261-269]. Как правило, исследователи ограничиваются заключением, что земельная реформа в Нагорной полосе Терской области не проводилась [История... 1995: 166; Кузьминов 2002: 94].

В мае 1863 года была создана комиссия по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области, действовавшая под председательством известного общественного деятеля Д.С. Кодзокова. По оценкам авторитетных специалистов, первым шагом к земельной реформе в Кабардинском округе явился акт от 20 августа 1863 г. о введении в Кабарде общинного права владения землей. Но в Балкарии объявить землю общинной не удалось, несмотря на то, что начальник Терской области Лорис-Меликов при активном участии Д.С. Кодзокова делал попытки склонить балкарцев к принятию такого решения. Он вызвал представителей таубиев к себе во

Владикавказ и убеждал признать балкарские земли общинными, но таубии решительно отказались [Кумыков 1965: 207].

Поэтому земельная реформа в Балкарии пошла другим путем. Ее решено было начать с определения границы между Кабардой и горскими обществами. Население Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Урусбиевского обществ, ссылаясь на сложные климатические условия Нагорной полосы Терской области и единственный источник своего благосостояния - скотоводство, постоянно обращалось к кавказской администрации с просьбой предоставить ему возможность весной и осенью беспрепятственно пасти скот на более низких пастбищных местах по долинам рек Баксана, Чегема и Черека. Кабардинцы, владея этими пастбищами, оставляли за собой право не допускать выгона стад горских обществ, что вызывало столкновения и нескончаемые споры. Возникшие противоречия российская администрация стремилась разрешить на основе компромиссов, в которых она играла роль посредника.

Все дела комиссия вела в тесном контакте с населением, решения принимались после длительных консультаций с представителями северокавказских народов. Уже в августе 1863 года Д.С. Кодзоков сделал попытку ослабить земельный кризис в Балкарии и для смягчения существующих противоречий пригласил доверенных от заинтересованных сторон в аул майора Туганова. Но при полном разногласии показаний депутатов от кабардинцев и балкарцев относительно права владения и пользования спорными землями и при отсутствии письменных документов, определяющих границу, комиссия не смогла провести бесспорную пограничную линию. Кабардинцы определяли ее «по своим поселениям и старым могилам», а балкарцы готовы были присягнуть в том, «что они землями ниже кабардинских поселений и аулов владели до пришествия в край кабардинцев и пользовались ими в последнее время без платы и границ с Кабардой не имели». Тем не менее, председателю удалось склонить споривших предоставить самой комиссии право проведения границы, которая удовлетворяла бы обе стороны. О согласии на такое решение дела доверенные от балкарских обществ заявили формальной подпиской и просили принять во внимание, что без предоставления земли на плоскости они лишатся возможности сохранить свое скотоводство [Территория... 1992: 90-95].

Комиссия по разбору личных и поземельных прав, убедившись на деле в крайне стесненном положении горских обществ, сочла возможным для развития скотоводства предоставить им в свободное пользование часть пастбищных мест по долинам рек (до 40 тысяч десятин) и предложила отодвинуть условную границу кабардинских земель, а взамен укрепить за Кабардой участки, лежащие по Золке и Этоке, а также занятые кордонными войсками между реками Малкой, Кич-Малкой и Эшкаконом. С этими предложениями комиссии Кодзокова и приложенной к ним картой командующий Кавказской армией вышел к Военному министру с докладом от 13 апреля 1864 года [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 462. Л. 1-3об.].

В высших государственных учреждениях России предложения о ходе земельной реформы были утверждены, и относительно Балкарии действующей комиссии было дано распоряжение: в присутствии депутатов со стороны кабардинцев и каждого из горских обществ приступить к проведению в натуре и съемке пограничной линии [РГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 105. Л. 83].

8 января 1865 года представители и старшины всех сословий и аулов Кабарды и Горских обществ были созваны в Нальчик. Начальник Терской области Лорис-Меликов лично объявил собравшимся о проведении границы между горскими обществами и Кабардой весной текущего года. В распоряжение комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области было командировано 30 депутатов, 16 из них – балкарцы. Давая пояснение такому обширному представительству горцев, начальник Кабардинского округа отмечал, что в Балкарском и Чегемском обществах «дворянство делится на несколько фамилий, и поэтому от каждой фамилии избраны особые представители и независимо от сего от черного народа (каракиши)» [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 3, 9 и об., 12 об.].

Однако в ходе практической реализации предложенного проекта и дальнейшего изучения вопроса Д.С. Кодзоков столкнулся с определенными трудностями. Во-первых, балкарские депутаты, обязанные присутствовать при проведении пограничной черты, под разными предлогами всячески от этого уклонялись, опасаясь, что прибавка земли будет недостаточной для развития скотоводства [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 58-60 об.]. Во-вторых, некоторые жители стали предъявлять председателю комиссии свои права на владение участками земли и обещали представить документы, подтверждающие эти права собственности [ЦГА КБР. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.]. В-третьих, оказалось, что предложенные изменения границы не удовлетворяют потребности балкарских обществ в осенних и весенних пастбищах, «потому что смежные с землями горских обществ кабардинские земли, из которых предполагалось отделить названным обществам необходимое количество пастбищ, служа продолжением ущелий, занятых горскими обществами, во многих местах покрыты сплошным лесом и вообще подвержены сильным холодам, через что неудобны для осенней и весенней пастьбы стад, в чем главным образом и нуждаются жители названных обществ, имея достаточное количество летних пастбищ в районе своих земель» [Территория... 1992: 148].

С целью разрешения возникших трудностей Комиссия по правам личным и поземельным туземцев Терской области проделала большую работу по сбору сведений о составе земель и земельных отношениях в горских обществах. Об этом свидетельствуют обстоятельные доклады, представленные в Кабардинский отдел комиссии от ее членов, которым было поручено обследование Хуламского, Безенгиевского, Чегемского, Баксанского и Балкарского обществ. Кроме сведений, показанных под присягой выбранными из всех сословий «почетными людьми», члены комиссии на основе собственных обследований включили в свои рапорты подробнейшие обзоры земельных участков в горских обществах, указывая их названия, характер

угодий, примерные размеры и форму собственности [ЦГА КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 12. Л. 19-32].

В 1865 году, как часть земельной реформы, в Кабарде было проведено укрупнение сел: 116 мелких кабардинских аулов объединили в 39 селений с наделом более 300 тысяч десятин земли на общинном праве [История народов... 1988: 264]. Это правительственное мероприятие лишь в незначительной степени коснулось балкарского населения. С одной стороны, горцы, живущие по Хасауту и верховьям Малки, должны были либо вернуться в свои общества, либо образовать один общий Хасаутский аул, «где издавна и постоянно бывало многочисленное и богатое хозяйство и население». При этом они должны были подчиниться тем условиям, которые распространялись на кабардинцев, т.е. пользоваться землей на общинном праве. С другой стороны, аул Кобан, состоящий из дигорцев и балкарцев, решено было расселить, а его жителям было приказано возвратиться в свои общества [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 72-77].

И только к 1868 г. на основании представленных данных был разработан проект поземельного устройства, в котором в частности предполагалось оставить в нераздельном бесплатном пользовании всего населения Большой Кабарды и Горских обществ пастбищные земли в количестве 225840 десятин. А для наделения безземельных жителей Балкарии отвести 4000 десятин земли. Относительно поземельного устройства балкарских общин было предложено закрепить за ними все земли, которыми они до того времени пользовались и границы которых достоверно известны. Кроме того, вследствие крайнего недостатка весенних и осенних пастбищ в порядке временной меры предложено разрешить горцам пасти скот на общественных землях Большой Кабарды, не вошедших в районы аульных дач и наделов частных собственников [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1254. Л. 13 и об.].

В журнале Кавказского Комитета от 28 декабря 1869 года о распределении земель Большой Кабарды было записано постановление: для водворения образовавшихся в соседних с Кабардой Горских обществах безземельных крестьян предназначить четыре тысячи десятин земли. Определение наделов предоставлялось на усмотрение Главнокомандующего Кавказской армией. Во исполнение этого начальник Терской области 30 октября 1877 года в рапорте по межевой части докладывал в Главное управление Наместника Кавказского об образовании двух селений для малоземельных и безземельных жителей пяти горских обществ Нальчикского округа: одного при урочище «Кашкатау» с наделом в 800 десятин, другого при урочище «Гунделен» с наделом в 3200 десятин и с поселением в сел. Кашкатау 72 дворов безземельных, а в селении Гунделен – 246 дворов [РГВИА. Ф. 1300. Оп. 4. Д. 1626. Л. 3 об. – 4].

Порядок пользования запасными пастбищными землями «сообразно местным условиям и нуждам как кабардинцев, так и сопредельных с ними горских обществ» определялся главнокомандующим. Законодательное оформление этих правил растянулось более чем на 20 лет.

Проведенные реформы несколько изменили поземельное устройство Балкарии. Работы комиссий, ведавших размежеванием земель между частными лицами, фамилиями и обществами, продолжались вплоть до начала XX в. Всем земельным собственникам было предложено к определенному сроку представить в горский словесный суд документы, удостоверяющие их право владения участками.

Но, как правило, письменные акты такого рода отсутствовали, и в качестве доказательства оснований иска на земельные участки выдвигалась клятва давности владения. Подобная практика вела к огромному количеству злоупотреблений и узурпации общинных земель. По этому поводу землемер Н.П. Тульчинский высказался следующим образом: «Нет надобности подробно останавливаться на фактах захватов отдельными лицами общественной земли - захватов, покоящихся, так сказать, на льготной почве, так как они совершались в наше время через посредство горского словесного суда, с одной стороны, путем купли и продажи таких земель, которые на основании акта 20 августа 1863 г. не составляли частного владения, и с другой стороны, путем судебных процессов, своеобразно решаемых» [Тульчинский 1903: 175].

Таким образом, изучение вопроса показало, что аграрные преобразования в Балкарии растянулись на полстолетия, но так и не были завершены к 1917 г. ввиду специфики землевладения и землепользования в горной зоне, а также крайней скудости земельного фонда. Определение границы между Кабардой и горскими обществами, с которого решено было начать землеустроительные работы в Балкарии, не получило своего логического завершения. Результаты земельных преобразований, в конечном счете, свелись к описанию различных форм землевладения и землепользования в горах; к выделению в предгорьях участков для образования на принципах общинного землевладения новых балкарских сел, а также к законодательному определению порядка пользования пастбищными землями, находившимися в совместном владении Кабарды и пяти балкарских обществ. При этом важно отметить личный вклад председателя Комиссии по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области Д.С. Кодзокова как одного из первых, приступивших к практическому решению малоземелья в балкарских обществах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

История... 1995 – *История Кабардино-Балкарии* / Под ред. Т.Х. Кумыкова и И.М. Мизиева. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 384 с.

История народов... 1988 – *История народов Северного Кавказа* (конец XVIII в. – 1917 г.) – М.: Наука, 1988. – 659 с.

Кузьминов 2002 – *Кузьминов П.А.* Крестьянская реформа на Северном Кавказе: проблемы и решения // *Известия международной Академии наук высшей школы.* – 2002. – № 4. – С. 87-100.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. – 420 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

- Территория... 1992 – *Территория* и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сб. док. / Сост. Х.М. Думанов. – Нальчик: Нарт, 1992. – 271 с.
- Тулчинский 1903 – *Тулчинский Н.П.* Пять горских обществ Кабарды // Терский сборник. – Владикавказ, 1903. – Вып. 5. – С.152-216.
- ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

- CGA KBR – *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [The Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic].
- Istoriya Kabardino-Balkarii / Pod red. T.Kh. Kумыkova i I.M. Mizieva* [The History of Kabardino-Balkaria / Ed. by T.H. Kумыkov and I.M. Miziev]. – Nalchik: Elbrus, 1995. – 384 p. (In Russian)
- Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* [The history of the peoples of the North Caucasus (end of the 18th century – 1917)]. – Moscow: Nauka, 1988. – 659 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kulturnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX v.* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century]. – Nalchik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1965. – 420 p. (In Russian)
- KUZMINOV P.A. *Krestyanskaya reforma na Severnom Kavkaze: problemy i resheniya* [The peasant reform in the North Caucasus: problems and solutions]. IN: *Izvestiya mezhdunarodnoi Akademii nauk vysshei shkoly* [Proceedings of the International Academy of Higher Education]. – 2002. – No. 4. – P. 87-100. (In Russian)
- RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [the Russian State Historical Archive]
- RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [the Russian State Military Historical Archive].
- Territoriya i rasselenie kabardintsev i balkartsev v XVIII-nachale XX vekov. Sb. dok. / Sost. Kh.M.Dumanov* [The territory and the resettlement of Kabardians and Balkarians in the eighteenth and early twentieth centuries / Comp. H.M. Dumanov]. – Nalchik: Nart, 1992. – 271 p. (In Russian)
- TULCHINSKII N.P. *Pyat gorskikh obshchestv Kabardy* [Five Mountain Societies of Kabarda]. IN: *Terskii sbornik* [Tersky Collection]. – Vladikavkaz, 1903. – Issue 5. – P. 152-216. (In Russian)

УДК 39

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-87-94

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В АБХАЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹

Р.Ш. ЗЕЛЬНИЦКАЯ

*Российский этнографический музей
191186, г. Санкт-Петербург, Невский проспект, Инженерная ул., 4/1
E-mail: riza81@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена просветительской политике Российской империи в Абхазии со второй половины XIX в. Результатом этой политики стало открытие школ не только в городах, но и в сельских местностях Абхазии. Первыми школами стали церковноприходские, которые открывались во всех действующих приходах. В начале XX в. наряду с ними стали открываться земские и министерские школы. Кроме того, отдельное внимание уделяется тем, кто внес большой вклад в распространение образования в крае.

Ключевые слова: Абхазия; школа; просвещение; Российская империя; христианство.

EDUCATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN ABKHAZIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

R.Sh. ZELNITSKAYA

*Russian Museum of Ethnography
191186, St. Petersburg, Nevsky Prospect, Inzhenernaya st., 4/1
E-mail: riza81@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the educational policy of the Russian Empire in Abkhazia since the second half of the 19th century. The result of this policy was the opening of schools not only in cities but also in rural areas of Abkhazia. The first schools were parish schools, which were opened in all operating parishes. In the beginning of 20th century along with them began to open rural and Ministerial school. In addition, special attention is paid to those who have made a great contribution to the spread of education in the province.

Keywords: Abkhazia; school; education; Russian Empire; Christianity.

После присоединения Абхазского владетельного княжества к Российской империи в 1810 г. имперским правительством были сделаны несколько попыток открытия школ в крае. Просвещение абхазов и Абхазии началось с села Лыхны – политического центра княжества, затем в Пицунде при абхазском

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

Архимандритстве. Инициатор этого дела протопоп Иоанн Иоселиани надеялся, что Абхазия, ввергнутая во тьму турками, таким образом, вновь просветится [АКАК 1875: 851]. Начавшая Кавказская война и последовавшие за этим массовые выселения абхазов не позволили продолжить данное предприятие. Тем не менее, уже в 1851 г. в селе Окум Абжуйской Абхазии была открыта первая церковно-приходская школа, которую называли «действительным учебным заведением». Через год в Сухуме была открыта школа для аманатов и детей «туземцев» [Дзидзария 1979: 24]. Далее последовало открытие церковно-приходской школы и в с. Лыхны, но она прекратила свою деятельность в связи с оккупацией села в ходе Крымской войны.

Здесь следует поразмыслить над тем, зачем имперскому правительству нужно было просвещать местных жителей? В газете Кавказ С. Пушкирев дает ответ на этот вопрос. По его словам, они, то есть школы: «предназначены к поступлению в духовное звание и для должностей переводчиков» [Пушкирев 1854]. Когда мы говорим об открытии школ, и о том, кто мог обучаться в них, нужно отметить, что они, прежде всего, предназначались для детей с наименьшими возможностями, потому что дети князей и дворян обучались вне Абхазии – в различных военных учебных заведениях. Например, в 1812 г. в Пажеский корпус в Петербург был направлен 17 летний Д. Шервашидзе, сын Г.К. Шервашидзе [Дзидзария 1979: 25], с двумя благородными молодыми людьми «для образования их в С.-Петербурге приличным воспитанием в полезных науках» [АКАК 1870: 398].

Первая половина XIX в. для Абхазии и абхазов полна трагическими событиями, которые продолжались с перерывами до 1877 г., когда большая часть абхазского населения выселилась в Турцию, а абхазский народ был объявлен «виновным населением».

Несмотря на сложную социополитическую обстановку в Абхазии, во второй половине XIX в. имперская политика в отношении абхазов меняется. Одной из главных причин этого была программа «Восстановления православного христианства на Кавказе». Еще в 1868 г. в Совете Общества восстановления православного христианства на Кавказе, был поставлен вопрос о мерах для упрочения христианства в Абхазии. С этой целью епископ Гавриил Имеретинский с 14 мая по 4 июня 1868 г. обозрел Абхазскую епархию, а 7 июля представил в Совет записку «О нуждах, о будущем устройстве и управлении Абхазских церквей и о мерах к утверждению православия в Абхазии». Автор записки, прежде всего, отклонил предложение В. Геймана об упразднении Абхазской епархии и предложил временно передать ее «в Имеретинскую епархию» [Отчеты... 1866: 212]. По сообщению начальника Сухумского отдела В.А. Геймана, несмотря на обещания и программу о восстановлении христианства в Абхазии, еще в середине XIX в. здесь отсутствовали церкви, школы и священники. На все эти мероприятия нужно было финансирование, которое отпущено не было. В. Гейман в своем письме просил Д. Старосельского доложить местнику, «что теперь отступать нельзя: нужны церкви, нужны священники и, главное – деньги; из совета-ли, из государственного-ли казначейства будут даны они – это все равно; пожалеем

теперь несколько тысяч, потеряем благоприятную минуту и тогда трудно будет исправить». Второй целью данного общества была образовательная, то есть: «цивилизационная, состоящая в заботах Общества об образовании горцев, устройств в аулах для них школ, учреждений при учебных заведениях стипендий с тем, чтобы окончившие в них курс юноши обязательно прослужили известное число лет среди своих соотечественников, блуждающих во мрак невежества [Е.К. 1901: 109]. К сожалению, просветительская программа начала работать только в конце XIX в., причиной чему была русско-турецкая война и ее последствия.

В процессе проведения просветительской программы, как в городах, так и в селах, во второй половине XIX в. начинают открываться школы. Основанием для этого стал Указ Императора Александра II о создании на Кавказе «горских школ», изданный в 1859 г. По линии Общества распространения православия, школы открылись в селах Лыхни (1870г.), Очамчири (1871), Гупи (1875 г.), Члоу (1876г.). Школы епархиального училищного совета учреждены в Гудаутах (1884г.) и Отобаях (1886г.). В 1876 году основана монастырская школа в Новом Афоне; с 1887 года она находилась в ведении Общества распространения православного христианства (до того – минпроса); в 1870 г. по аналогии с Горской школой (1863 г.) открывается женское училище в Сухуме, позже преобразованное в прогимназию «исключительно для абхазских дочерей». Следует уточнить, что школы второй половины XIX в. в Абхазии были исключительно церковно-приходскими. По сообщению Е. К. В школах Общества преподавались: «1) Священная история и краткий катехизис с изъяснением православного богослужения, 2) чтение и письмо местного языка, 8) чтение и письмо на русском языке и практическое” ознакомление с ним, 4) четыре арифметических действия над простыми числами и 5) церковное пение, преимущественно на русском языке» [Е.К. 1901: 113-114]. Кроме того, здесь изучали географию, языки, историю и рисование. Одним из важных итогов работы Общества распространения православия стало издание в 1865 г. абхазского букваря – первого печатного учебника на абхазском языке. Это был, так называемый, бартоломеевский букварь, который никогда не переиздавался.

Активную просветительскую работу в Абхазии в середине XIX в. вел Г.К. Шервашидзе, который лично внес большой вклад в составление бартоломеевского букваря. Во время работы над букварем он проверил и исправил все статьи, вошедшие в него, вводя в них много оборотов, исключительно свойственных духу абхазского языка [Введение... 1862]. Судьба Г.К. Шервашидзе сложилась непросто. Имперская власть, связав события 1866 (Лыхненское восстание) и 1877 (русско-турецкая война) гг. в Абхазии запретили ему въезд на Родину. После отставки в 1867 г. он постоянно жил в Феодосии.

В мероприятия по распространению грамотности среди туземного населения большой вклад внес Г.А. Шервашидзе, который являлся одним из учредителей и членом «Общества по распространению грамотности среди грузин». Общество было организовано в 1879 году. Инициаторами его создания и активными руководителями были представители грузинской

демократической интеллигенции такие как Чавчавадзе И. (председатель с 1885 г), Кипиани Д., Гогешваили Я., Церетели А., Умикашвили П. и другие. Общество кроме своей прямой цели – обучения широких слоев трудового населения занималось сбором древних и уникальных книг и рукописей, археологических находок, предметов старины и записью образцов устного народного творчества. Оно создавало народные школы, учреждало библиотеки-читальни и т.д. На средства Общества издавались учебники, а также произведения популярных грузинских писателей и ученых. Благодаря просьбе князя Г.А. Шервашидзе работа общества распространилась и среди абхазского населения и участия в обществе абхазов. В газете Кавказ за сентябрь 1880 г. в рубрике местные известия говорилось следующее: «17-го августа настоящего года, в местечке Очемчиры, были собраны начальником Очемчирского округа представители всех сословий, для обсуждения нового положения о прекращении воровства в крае. Присутствовавшей на этом собрании генерал-майор князь Григорий Александрович Шервашидзе предложил желающим из собравшихся представителей сословий «записаться действительными членами «Тифлисского Общества распространения грамотности среди грузинского населения Наместничества Кавказского», с тою целью, чтобы, с помощью Общества, распространить грамотность среди населения Абхазии» [Из Абхазии... 1880: 1]. На этом же заседании он уговорил присутствующих записаться членами Общества, для содействия ему. Так как членство предполагало внесение определенной суммы, то по подсчетам оно составило бы около 600 рублей ежегодного взноса. Собранные средства Общество тратило не только на открытие и содержание школ, но и на обучение лучших своих учеников в разных учебных заведениях в качестве стипендиатов. К 1889 году Общество имело 92 стипендиатов [Е.К. 1901: 115].

Важно отметить, что общество «Восстановления православного христианства на Кавказе» и «Общество по распространению грамотности среди грузин» являлись соперниками в деле просвещения коренного населения. Их соперничество мы наблюдаем в отчетах. Например: Д.З. Бакрадзе в 1864–1867 гг. обзрев в качестве инспектора школ Общества учебные заведения в своих отчетах доказывал, что «абхазы особенно нуждаются в просвещении». Далее он считал необходимым ликвидировать влияние мусульманского духовенства [11]. М.А. Селезнев, в свою очередь, писал, что «абхазы имеют стремление вообще к благодетельному образованию» [Селезнев 1847: 207]. Позже, в 1869 г., в той же газете появляется другая статья под названием «Несколько слов об Абхазии». В ней говорилось: «абхазы по возможности стараются сблизиться с русскими. Обнаруживают стремление дать своим детям хоть какое-нибудь образование. Как велико абхазцев желание дать образование своим детям можно видеть из того что жители с. Лыхны просили здешнее начальство в их селении устроить начальную школу; то же самое хотят сделать как слышно жители нескольких других селений» [Несколько... 1869]. Кроме того, представители имперского чиновничества пишут о том, что многие абхазы знают русский язык и они могут быть просветителями среди своих единоземцев [А.Л. 1885: 114]. В противовес политике Петербурга, Тифлис предпринимает

следующие шаги. Вышеупомянутый Д.З. Бакрадзе в 1865 г. предлагает местных мальчиков в школах «занимать абхазским языком» [Дудков 1956: 243]. Имперский чиновнический аппарат также был против того, что в школах Абхазии обучение велось на грузинском языке, о чем они открыто говорили.

Как отмечалось выше, некоторые представители абхазской элиты работали в направлении просвещения. Одним из таких был уже упомянутый Г.А. Шервашидзе, благодаря активной работе которого в Абхазии начали открываться наряду с церковно-приходскими и светские школы. Выпускники школ владели, как родным абхазским, так и русским, и грузинскими языками и, по сообщениям современников, они обладали навыками переводчиков. Некоторые из них продолжали обучение за пределами Абхазии. Дореволюционные школы являлись источником просвещения местного населения. Они играли важную роль в развитии народного образования и культуры в целом, воспитывали местную интеллигенцию.

К сожалению, начавшая последняя русско-турецкая война отбросила назад развитие образования в крае. На рождественские каникулы 1876–1877 гг. учащиеся были распущены на каникулы и больше вернулись за школьную парту. В ходе бомбардировок были разрушены многие школы, и несмотря на то, что многие абхазы выступили на стороне русской армии и некоторые из них были награждены, последствия оказались тяжелыми для всего абхазского населения.

В течение второй половины XIX в школы открывались, но через определенное время снова закрывались. Причиной этому было не нежелание обучаться, а нежелание местного населения содержать школу в селениях. Например, в Кратком очерке грузинской церкви и экзархата за XIX столетие мы читаем сообщение о ситуации и положении школы в с. Джгерда, Члоу и Ачандара. В 1894 г в этих селах были открыты церковно-приходские школы. После трехлетнего обучения, самые способные ученики по рекомендациям учителя продолжали свое обучение в Очамчире (те, кто обучался в Джгерде и Члоу) в течение трех лет. По архивным данным история открытия школы в с. Джгерда следующая: «В селе Джгерда, где большинство населения составляли магометане, делались в прежние годы попытки открыть школу, но население отказывалось содержать за свой счет школу и учителя. Поэтому в с. Джгерда епархиальный училищный совет содержание учителей взял на свой счет, а население несло остальные расходы» [Дудков 1956: 143]. Следует сказать о том, как складывался бюджет для содержания школ. К 1894 году был издан циркуляр по которому «впредь сельские общества обязаны были вносить средства на содержание церковноприходских школ в казначейство на имя епархиального училищного совета» [Дудков 1956: 172]. Деньги, поступаемые в казну позднее будут называться «абхазским капиталом». Их тратили только на содержание школ в магометанских селах. Такими селами считались вышеупомянутые Джгерда, Члоу и Ачандара [Дудков 1956: 173].

После первой русской революции 1907 г. отношение к абхазам изменилось в лучшую сторону. Одной из главных причин этого было то, что абхазы не принимали участия в первой русской революции 1905–1907 гг. По

данным статистики судебных процессов, из 46 осужденных по 102 и 126 политическим статьям революционеров, только пятеро являлись выходцами из Абхазии. По национальному составу это были 38 грузин, 3 абхаза, 3 русских, 1 еврей и 1 армянка.

В мае 1906 г. в Совете Наместника на Кавказе было особо отмечено, что абхазское население выделилось лояльностью по отношению к Правительству. Исходя из этого, Министр внутренних дел П.А. Столыпин предложил снять виновность с абхазов и 27 апреля 1907 г. Император Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 г. (объявление «виновности»). 31 мая 1907 г. генералы Павлов и Вайденбаум после торжественного молебна в с. Лыхны зачитали объявление о снятии виновности, в котором говорилось, что в смутное время абхазы с честью вышли из испытаний. После снятия «виновности» возобновляется процесс «окультуривания» абхазского населения, частью которого был перевод на абхазский язык богослужебных книг. Можно заметить, что просветительская деятельность российского чиновничества в Абхазии продолжилась после первой русской революции 1905-1907 гг. Сведений о состоянии и работы школ в период революции нет. Этот период остаётся белым пятном в истории просвещения абхазского народа. Послереволлюционные годы не насыщены новыми событиями в сфере просвещения и образования. В течении 1908 и 1909 гг. были открыты всего две школы в Гульрыпше и Калдахваре и одна в Сухуме.

Немаловажным для абхазского народа являлось участие в просвещении абхазского народа абхазских просветителей: К. Мачавариани, Д. Маргания, Н. Ладария, А. Ажиба, Д. Гулия, К. Маршания, Н. Патеипа, А. Ачукба, Е. Эшба. После революции и снятия виновности в селениях все чаще стали говорить о необходимости новых школ. Такие вопросы по традиции решались на народных и сельских сходах. Сельские сходы обсуждали вопросы строительства церкви, организация церковно-приходских и других школ. Важным событием было проведение первого торжественного богослужения на абхазском языке в древних храмах двух центров Абхазии: Лыхны – Бзыбская Абхазия и Моква – Абжуйская. Это событие было отмечено народным собранием-сходом, который принял праздничный характер у абжуйцев. Несколько лет спустя (1913 г) на таком же сходе в селе Моква-Мыку ашта состоялся сход, где обсуждали вопрос о существующих школах. На сходе народ выступал с различными предложениями. Интересен тот факт, что никто из участников схода не высказался против обучения, но были протестные речи против продолжения обучения после окончания церковно-приходской школы. Выступающие против продолжения обучения объясняли свою позицию так: «Мы не сможем отдавать своих детей в разные города из-за бедности. В Селах нам нужны такие школы, которые давали бы законченное пригодное к жизни образование... школы также должны воспитывать детей, чтобы они не гнушались занятиями, которыми занимаются их отцы. Желательно иметь школу иного типа, с более обширной программой, с образованными учителями» [Куправа 2008: 62]. Ораторы также выступали за улучшение преподавания на родном абхазском языке.

Таким образом, несмотря на сложную обстановку на протяжении всего XIX в., в Абхазии постепенно начинается просвещение народа. Несмотря на отсутствие материальной базы, подготовленных педагогических кадров и отсутствие грамотной методики преподавания, продолжали открываться церковно-приходские школы. Качество обучения в школах изменилась после открытия в Сухуме учительской семинарии, которая сыграла важную роль в подготовке своих национальных кадров.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- А.Л. 1885 – *Леонид*, архимандрит. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. – Москва: Типография В. Ф. Рихтер, 1885. – 143 с.
- АКАК 1870 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. – Т. IV. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. – 1019 с.
- АКАК 1875 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. – Т. VI. – Ч. II. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. – 954 с.
- Введение... 1862 – Введение письменности у Кавказских горских народов // Кавказ. – 1862. – 6 сентября. – № 70.
- Дзидзария 1979 – *Дзидзария А.Г.* Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми: «Алашара», 1979. – 356 с.
- Дудко 1956 – *Дудко А.П.* Из истории абхазской дореволюционной школы. – Сухуми: Абгиз, 1956. – 330 с.
- Е.К. 1901 – *Кирион*, епископ. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. – Тифлис: тип. К.П. Козловского, 1901. – 345 с.
- Из Абхазии... 1880 – Из Абхазии, 20 сентября. Местные известия (корр. Кавказа) // Кавказ. – 1880. – № 259.
- Куправа 2008 – *Куправа А.Э.* Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум: «Дом печати», 2008. – 624 с.
- Несколько... 1869 – *Несколько* слов об Абхазии // Кавказ. – 1869. – 30 мая.
- Отчеты... 1866 – *Отчеты* Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1862 и 1863 годы // Православное обозрение. – 1866. – № 1–4.
- Очерк... 1860 – *Очерк* Мингрелии, Самурзакани и Абхазии // Кавказ. – 1860. – № 48, 49.
- Пушкарев 1854 – *Пушкарев С.* Абхазия и абхазцы // Кавказ. – 1854. – № 61.
- Селезнев 1847 – *Селезнев М.А.* Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. II. – СПб.: Типография Морского Кадетского Корпуса, 1847. – 304 с.

REFERENCES

- Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei* [Documents compiled by Caucasian archeographical commission]: in 12 vols. – Vol. IV. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1870. – 1019 p. (In Russian)
- Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei* [Documents compiled by Caucasian archeographical commission]: in 12 vols. – Vol. VI. – Part II. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1875. – 954 p. (In Russian)
- DUDKO A.P. *Iz istorii abkhazskoi dorevolutsionnoi shkoly* [From history of the Abkhazian pre-revolutionary school]. – Sukhumi: Abgiz, 1956. – 330 c. (In Russian)
- DZIDZARIYA A.G. *Formirovanie dorevolutsionnoi abkhazskoi intelligentsia* [Formation of the pre-revolutionary Abkhazian intelligentsia]. – Sukhumi: «Alashara», 1979. – 356 p. (In Russian)

Iz Abkhazii, 20 sentyabrya. Mestnye izvestiya (korr. Kavkaza) [From Abkhazia, September 20. Local news (correspondent of the Caucasus)]. IN: *Kavkaz.* – 1880. – No. 259. (In Russian)

KIRION, bishop. *Kratkii ocherk istorii gruzinskoi tserkvi i ekzarkhata za XIX stoletie* [Short essay of the Georgian church and the exarchate for the 19th century]. – Tiflis: Tip. K.P. Kozlovskogo, 1901. – 345 p. (In Russian)

KUPRAVA A.E. *Voprosy traditsionnoi kul'tury abkhazov* [Questions of traditional culture of Abkhazians]. – Sukhum: «Dom pečhati», 2008. – 624 p. (In Russian)

LEONID, archimandrite. *Abkhaziya i v nei Novo-Afonskii Simono-Kananitskii monastyr'* [Abkhazia and in it Novo-Athos Simon-Kananit monastery]. – Moscow: Tipografiya V. F. Rikhter, 1885. – 143 p. (In Russian)

Neskol'ko slov ob Abkhazii [Several words about Abkhazia]. IN: *Kavkaz.* – 1869. – May 30. (In Russian)

Ocherk Mingrelii, Samurzakani i Abkhazii [Essay on Mingrelia, Samurzakani and Abkhazia]. IN: *Kavkaz.* – 1860. – No. 48, 49. (In Russian)

Otchety Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1862 i 1863 gody [Reports of Society of recovery of orthodox Christianity in the Caucasus for 1862 and 1863]. IN: *Pravoslavnoe obozrenie.* – 1866. – No. 1-4. (In Russian)

PUSHKAREV S. *Abkhaziya i abkhaztsy* [Abkhazia and Abkhazians]. IN: *Kavkaz.* – 1854. – No. 61. (In Russian)

SELEZNEV M.A. *Rukovodstvo k poznaniyu Kavkaza* [Guide to the knowledge of the Caucasus]: in 3 books. Book II. – S.-Petersburg: Tipografiya Morskogo Kadetskogo Korpusa, 1847. – 304 p. (In Russian)

Vvedenie pis'mennosti u Kavkazskikh gorskikh narodov [Introduction of writing at the Caucasian mountain people]. IN: *Kavkaz.* – 1862. – 6 September. – No. 70. (In Russian)

УДК 94(47)

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-95-122

**МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО
СОВЕТНИКА Д.С. КОДЗОКОВА¹****А.Б. МАМКНЕГОВ***Независимый исследователь**E-mail: mamkhegov@mail.ru*

Аннотация. В статье обобщаются разнообразные факты биографии российского чиновника кабардинского происхождения Д.С. Кодзокова, деятельность которого связана с осуществлением преобразований на Северном Кавказе в XIX в. Изыскательская архивная работа по генеалогии фамилии Кодзочовых привела к обнаружению значительных материалов, существенно уточняющих важные события общественной деятельности и частной жизни Дмитрия Степановича. Уточнены дата и место рождения и смерти, социальный статус семьи, родственные связи его отца и ближайших родственников. Дополнены сведения об основных этапах государственной карьеры и наградах, полученных за время службы. Выявлены малоизвестные обстоятельства частной жизни Д.С. Кодзокова после выхода в отставку, его имущественное положение и многие аспекты его финансово-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Дмитрий Степанович Кодзоков; кабардинцы; адыги; абазины; Северный Кавказ; Российская империя; мухаджирство

**MATERIALS TO THE BIOGRAPHY OF THE VALID COUNCILOR OF
STATE D.S. KODZOKOV****A.B. MAMKHEGOV***Independent researcher**E-mail: mamkhegov@mail.ru*

Abstract. In article the various facts of the biography of the Russian official of the Kabardian origin D.S. Kodzokov whose activity is connected with implementation of transformations in the North Caucasus in the 19th century are generalized. Survey archival work on genealogy of Kodzokov led to detection of the considerable materials significantly specifying important events of public work and private life of Dmitry Stepanovich. Birth date and birth place and death, social status of the family, family relations of his father and the immediate family are specified. Data on the main stages of the state career and awards received for time of service are added. Little-known circumstances of private life of D.S. Kodzokov after retirement, its property status and many

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

aspects of its financial and economic activity are revealed.

Keywords: Dmitry Stepanovich Kodzokov; Kabardins; Adyghe; Abazins; North Caucasus; Russian Empire; muhajirun.

Известный историк второй половины XIX века М.М. Ковалевский, в работе «Поземельные и сословные отношения у горцев», отмечал: «...Будущий историк с интересом остановится на той редкой в России обстоятельности, с которой изучено было сословное и имущественное устройство горцев; он отдает должное той осмотрительности, тому политическому такту, с которым Лорис-Меликов и его ближайший помощник Кодзоков сумели решить наисложнейшие вопросы земельного права к обоюдному согласию, как всего населения, так и прежних его правителей...» [Русская мысль 1883].

Герои этого высказывания – М.Т. Лорис-Меликов – начальник Терской области в 1863-1875 и Лукман Магометович (в Св. Крещении – Дмитрий Степанович) Кодзоков, в описываемое время – председатель временной комиссии для разбора сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей.

Д.С. Кодзоков – один из самых известных представителей народов Северного Кавказа на государственной службе России в XIX веке: первым из народов Северного Кавказа окончил Московский университет; единственный из земляков, дослужившийся до чиновника особых поручений V класса и имевший гражданский чин действительного статского советника (соответствует воинскому чину генерал-майора).

Жизни и деятельности Д.С. Кодзокова посвящены работы историков КБР (Кумыков Т.Х., Туганов Р.У., Кузьминов П.А. и др.) и РСО-А (Айларова С.А., Тебилова Л.Т.). Вместе с тем, занимаясь исследованием творческого наследия Д.С. Кодзокова, ученые не уделили достаточного внимания некоторым фактам его биографии. Существенным дополнением к этому могут быть сведения, выявленные за последнее время архивными исследованиями по генеалогии адыгов. Их результаты позволяют прояснить целый ряд малоизвестных обстоятельств биографии Д.С. Кодзокова.

1. Дополнения к биографии Д.С. Кодзокова

Вначале остановимся на документах, обнаруженных и любезно предоставленных нам педагогом из Владикавказа Мариной Плиевой, которой выражаем признательность и благодарность.

Первый документ – «Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е октября 1877 года». Под №1093 обозначен «Кодзоков Дмитрий Степанович (Д. Ст. Сов.). Чиновник особых поручений, VI класса, при Наместнике Кавказском. – Председатель временной Комиссии для разбора сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей.

В службе с 30 ноября 1834. – 4 классе – 22 декабря 1873.

[Был в отставке:] с 12 июля 1839 по 20 марта 1845 и с 26 апреля 1851 по 29 мая 1852 г.

Жалованье 1500 р. Столовых 1000. Квартирных 450. Добавочных 1500. [Итого:]4450 р.

[Имение:] 2356 десятин Всемилостивейше пожалованной земли в Терской области».

В графе «Награды» записано [по первым четырем позициям в выполненной копии документа в кадр не попали даты, но, по исследованиям А.В. Казакова, третьей позиции соответствует 1866 год. Стало быть первые две награды получены до 1867 года, а четвертая не ранее 1865 года. – А.М.]:

«Единовременно 250 р. 18 <...>

Святого Станислава 2 степени 18 <...>

Святой Анны 2 степени с ИМП. Кор. 18 <...>

Святого Владимира 3 степени 18 <...>

Земли 2356 десятин 1869 [год]

Подарок в 500 рублей 1871 [год].

Имеет: медаль в память войны 1853-1856 г. и Турецкий Орден Меджидие 4 степени 1859 [год].

Документ свидетельствует о том, что к октябрю 1877 Д.С. Кодзоков уже был в чине действительного статского советника и имел в активе четыре российских и один турецкий ордена, а также одну российскую медаль. До сих пор авторы указывали только один орден. К сожалению, не указаны основания, за которые он был награжден. Можно предполагать, что в течение 1878-1887 годов он также был награжден какими-то наградами.

Следующий документ, датирован 30 сентября 1887:

«О пожертвовании действительным статским советником Кодзоковым в пользу Владикавказского графа Лорис-Меликова ремесленного училища (Дело Департамента Народного Просвещения, 1887 г., №9 (раз. технич. зав.).

На подлинном рукою Министра Народного просвещения написано: «Возвращено от Государя Императора».

Всеподданнейший доклад

Начальство Кавказского учебного округа донесло Министерству Народного Просвещения, что действительным статским советником Кодзоковым пожертвован в пользу Владикавказского ремесленного училища участок земли в 8 десятин 709 кв. саж., с находящимися на нем: молодым фруктовым садом, домом и различными хозяйственными постройками, оцененный в 4000 рублей.

О таком пожертвовании действительного статского советника Кодзокова приемлю долг всеподданнейше довести до Высочайшего Вашего Императорского Величества сведения».

На наш взгляд, необходимо установить место расположения этого участка в современном Владикавказе, исследовать историю трансформации этого училища и выявить, основой какого из современных учебных заведений оно стало.

Вне поля исследователей осталась также деятельность Кодзокова как члена «по воинским делам присутствия Терской области» и «почетного

мирового судьи Владикавказского округа» (1863-1888). Не обнаружены многие документы возглавляемой им комиссии (1863-1887), в том числе и составленные им самим проекты и заметки.

Приведем еще одно архивное извлечение под названием «Справка. По отделению «Инспект» канцелярии главноначальствующего гражданского частию на Кавказе. 9 декабря 1887 г.», отправленное «В отделение той же канцелярии»: «Приказом по управлению главноначальствующего гражданского частию на Кавказе от 30 минувшего ноября, чиновник особых поручений V класса, без содержания, при главноначальствующем, действительный статский советник Кодзоков согласно его просьбы, по болезни, уволен как от означенной должности, так и от должности председателя временной комиссии для разбора сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей и вовсе от службы.

Об этом инспекторское отделение имеет честь сообщить судебному отделению, для сведения» [ЦГИА РГ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 107. Л. 38-38 об.] .

2. Белые пятна в биографии Д.С. Кодзокова

Последние шесть лет жизни Д.С. Кодзокова окутаны легендами и домыслами. Исследователи биографии Д.С. Кодзокова имеют различные точки зрения по поводу даты его смерти. Профессор Т. Х. Кумыков замечает: «... *Какое-либо сообщение о кончине Д.С. Кодзокова в печати не появилось. Но в архиве сохранилось официальное полицейское донесение о том, что он умер в апреле 1893 г...*» [Кумыков 1985: 171].

Примерно такого же мнения придерживается и профессор П.А. Кузьминов: «... *Оставив службу в 1888 г., больной, в тяжелом финансовом положении, он оставляет г. Владикавказ и, по некоторым сведениям, уезжает жить в Украину, где в 1893 г. умер. По предположениям краеведов Кабардино-Балкарии, с собой он увез богатый личный архив, который имеет огромную культурную ценность для народов Северного Кавказа. Хотелось бы верить, что он не утерян, а находится в одном из областных архивов Украины*» [Кузьминов 2013: 28-34].

Другой точки зрения придерживается краевед Т.Т. Акбашев. В своих работах он приводит следующие данные без ссылок на источники: «... *Еще один человек, который нашел последнее пристанище на земле Старо-Абуковского аула, - генерал Кодзоков. Перед своей смертью генерал передал часть своих земель Абуковым. Также, за верную службу получили землю вокруг Дорбун-Будене и 2 его адъютанта из карачаевского рода Байчоровых. Так, с 1904 года в нынешнем Малокарачае была узаконена земля Байчоровых...*»; [Акбашев 2012: 10]

«... *Абуковские земли увеличивались за счет земель генерала Кодзокова, не имевшего детей и бывшего зятем Абуковых.*

Генерал Кодзоков умер примерно в 1904-1906 гг. Перед смертью этот генерал просил прощения перед своим народом ибо в молодости офицером он воевал против народа на стороне России. Бездетный генерал в основном свои земли отдал Абуковым. Два его адъютанта из рода Байчоровых тоже

прибрали немало драгоценностей из богатств генерала, который мог их посадить, но не посадил из-за того, что эти парни-карачаевцы участвовали во всех военных действиях и не раз спасали своего генерала. Генерал наказал им вернуть драгоценности, а взамен подарил земли вокруг Бэдунэ-Дорбун. Так теперь называется скальный козырек, под которым вмещается около 800 голов овец свободно и около 1000 голов при необходимости. Именно первые карачаевские земли в Мало-Карачаевском районе появились после кончины генерала Кодзокова, похороненного в абуковской земле. Эти могилы уничтожены атеистами в 1926 году, когда впервые в Первомайском строили помещения для МТС...» [Акбашев 2012: 4-5].

«...Генерал Кодзоков – зять Абуковых – имел земли вдвое больше, чем Абуковы, которым он завещал 2/3 своей земли, а 1/3 подарил двум своим адъютантам из рода Байчоровых...» [Акбашев 2012: 331].

Далее приведем выдержки из работы Т.Т. Акбашева, в которых он противоречит приведенным им самим данным: *«...в 1904 году на Абуковском кладбище похоронен генерал Кодзоков – зять этого рода [до этого речь идет о генерале Тамбиеве. – А.М.]. Детей не имел. Часть своих обширных земель перед смертью передал Абуковым. За верную службу 2 адъютанта, сопровождавшие его всю жизнь, получили землю вокруг Дорбун-Бёдене – эти парни были из рода Байчоровых. Итак, с 1904 года в теперешнем Малом Карачае была узаконена земля Байчоровых...» [Акбашев 2012: 320].*

Во второе издание автор включил документальные данные о Д.С. Кодзокове, представленные ему жителем Нальчика И. К. Шидовым, но при этом замечает: *«... Эти данные архива ценны тем, что за год до смерти он передал братьям Байчоровым часть своей земли, где в документальных данных было ошибочно зафиксировано, что он умер примерно в 1904 году... В архивных данных есть сомнение, почему он жил в Абуковском. А дело в том, что он был зятем Абуковых и передал им много земли. В памяти народа Кодзоков остался генералом...» [Акбашев 2012: 369].*

В настоящее время обнаружено значительное количество архивных документов, на основании которых можно заключить:

- по крайней мере до 1913, часть земель не поступала во владение Байчоровым, а Тамбиевы и Абуковы действительно выкупили часть земель у самого Д.С. Кодзокова в 70-х годах XIX века;

- о семейном положении Д.С. Кодзокова не обнаружено документов, но он сам в одной из своих служебных записок намекает на то, что с Абуковыми он имеет общее происхождение. Последнее отвергает версию о том, что он зять Абуковых;

- у Тамбиевых никто не дослужился до звания генерала;

- о родственных отношениях Д.С. Кодзокова с Тамбиевыми сведений не обнаружено;

- Д.С. Кодзоков никогда не принимал участия в военных действиях;

- Д.С. Кодзоков находился на гражданской службе, на которой получил чин действительного статского советника; известно, что у таких чиновников не было адъютантов; более того среди членов возглавляемой им комиссии и

обслуживающего их персонала не было Байчоровых;

- видимо, в общественном мнении Д.С. Кодзоков считался генералом ввиду внушительности для общественного мнения его должностного статуса и соответствия чина действительного статского советника воинскому званию генерал-майора.

Приведем архивное свидетельство о смерти Д.С. Кодзокова, также обнаруженное Мариной Плиевой. В единице хранения из ЦГА РСФСР-А, под названием *«Метрическая книга данная из Грузино-Имеретинской синодальной конторы Владикавказской градской Константино-Еленовской церкви, Владикавказской епархии. Для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших, на 1893 год. №10406»*, имеются следующие данные:

«[Месяц и день смерти:] Апреля 2.

[Месяц и день погребения:] Апреля 3.

[Звание, имя, отчество и фамилия умершего:] Действительный статский советник Дмитрий Степанов Кодзоков.

[Лета умершего:] 72

[От чего умер:] От продолжительной болезни.

Священник Александр Савальский.

Диакон Иоанн Белохвостов.

[Кто совершал погребение, и где погребены:] Священник Александр Савальский с диаконом Иоанном Белохвостовым на Тенгинском кладбище» [ЦГА РСФСР-А. Ф. 296. Оп. 1. Д. 90. Л. 93 об. - 94].

Таким образом, гипотеза Т.Х. Кумыкова подтверждается. С другой стороны, согласно этому документу, Кодзоков должен быть 1820/21 года рождения. Во всех других обнаруженных источниках указан 1818 год.

3. Генерал Кундухов и статский советник Кодзоков: различные взгляды на мухаджирство горцев Северного Кавказа

В докладной записке командующего войсками Терской области от 15 ноября 1864 на имя *«Его Императорского Высочества главнокомандующего Кавказской Армии»*, в частности, читаем: *«... Кундухов высказал предложение о возможности возобновить между туземцами Терской области, по примеру 1860-1861 гг., стремления переселения в Турцию, и предложил взять на себя выполнение этого дела...»* [РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 35. Л. 1].

Речь идет о начальнике Осетинского округа, генерал-майоре Мусе Кундухове, происходившем из тагаурских алдар (владельцев восточной Осетии). До этого он занимал должность начальника Мало-Кабардинского участка, хорошо знал нравы и обычаи не только осетин, но и кабардинцев, карабулаков, ингушей и чеченцев. Имея высокий авторитет и по службе, и в среде подведомственных ему народов, он был разочарован в политике царской администрации на Кавказе и за солидное вознаграждение вызвался покинуть Россию, сагитировав при этом население к переселению в Турцию. Съездив лично в Константинополь, он провел переговоры, в результате чего *«турецкое правительство согласилось на переселение в Азиатскую Турцию 5 тысяч туземных семейств с водворением их от Саганлукского хребта в Карском*

пашалыке...».

Предприятие это удалось Кундухову. Более того, после переезда в Турцию в качестве паши на Закавказском фронте он возглавлял турецкие войска в войне с Россией в 1877-1878 гг. Основную массу переселенцев составили карабулаки, которых после этого переселения в Терской области практически не осталось. Позже часть их смогла вернуться на родину, но они расселены не компактно и ассимилированы ингушами и чеченцами. Незначительное количество в этих партиях переселенцев составили кабардинцы, осетины-магометане, ингуши и чеченцы.

Действия генерала Кундухова поощрялись администрацией ввиду обострившихся проблем с наделением туземного населения Терской области земель. Тем не менее, среди чиновников находились противники переселения туземцев в Турцию. Так, Д.С. Кодзоков, председатель сословной и поземельной комиссии Терской области, будучи в чине статского советника, критиковал деятельность генерала Кундухова. Сохранился его рапорт начальнику Терской области: *«Я имел честь докладывать Вашему Превосходительству о том направлении, которое проявилось в населенных Осетии, Большой и Малой Кабарды по случаю предстоящего выселения генерал-майора Кундухова в Турцию.*

Предприятие, взятое на себя Кундуховым, не составляет одного вывода части чеченского населения в обеспечении земель, остающегося в пределах наших народов, как то обязался он правительству и как всякий благомыслящий человек должен поступить; к сожалению оказывается, что виды Кундухова в этом деле могут быть и без прямого с его стороны умысла, ведут к расстройству предначертаний к прочному успокоению туземного населения области и к составлению новой разноплеменной партии переселенцев, руководимых надеждами, преподаваемыми самим Кундуховым. Из его кунацкой, выезжают люди по Кабарде и Осетии, вербуют выходцев, возрождают опасения к настоящим распоряжениям начальства и склоняют сговорчивых к распродаже имущества и приготовлениям к путешествиям, почему не смотря на известное мне намерение правительства не выпускать к уходу в Турцию ни кумык, ни осетин, ни кабардинцев, чрез несколько недель не представится возможности их удержать. Кундухов в заключении своей здесь деятельности нарушает взятое на себя обязательство по чеченскому вопросу, превышая свое значение, изменяя круг своих действий и вводя в заблуждение ту часть населения области, до которого ему нет никакого повода касаться. Если Кундухов протянет свой отъезд дальше мая и он не принужден будет скоро выехать, то придется население удерживать силой оружия и отказаться от всякой надежды его успокоить и устроить.

Кундухов, при содействии народного эфендия Варитлова и других людей, некогда прибегавших к его покровительству за свои давнишние поступки в беспокойствах Восточного Кавказа, успел распустить подозрение, что кабардинцы и другие племена, угодливыми подкупленными людьми, принесены в жертву скрываемым пока намерениям, заключающимся между тем в том, чтобы освободить холопов без вознаграждения, уничтожить права высших

сословий, подвергнуть всех без различия рекрутской и подводной повинности и наконец, сменив религиозные обряды магометанства, обратить кавказские племена в христианство. Легковерные люди слепо верят таким бредням, а другие рассуждают, что если Кундухов человек в чинах, почете и богатстве, решается оставить родину и старается вывести с собой своих родных и близких, то стало быть ему предстоит здесь в будущем одно дурное, ибо, по мнению их, Кундухов, будучи сам в числе правительственных деятелей, хорошо знает, может ли будущее пребывание на Кавказе туземцев, обещать дурное или полезное, что Кундухову, в поездку его в Турцию, лично Султаном предоставлены значительные и богатые земли и обещано высокое служебное положение, а всем переселяющимся его спутникам большие льготы и полную независимость, в чем турецкое правительство отказывало другим переселенцам, лишенным такого земляка [?], каким ныне является Кундухов.

Потеряв вследствие различных обстоятельств значение служебное и не будучи на Кавказе никогда человеком народным, Кундухову осталась одна надежда восстановить потерянную карьеру в новом отечестве и для этого он охотно воспользуется легковерием тысячи семей, чтобы явиться в Турции, не с одними чеченцами а, с разными кавказскими племенами, в доказательство своего над ними влияния и, с тем расчетом, что в Турции, разноплеменное население кавказских выходцев будет ему подчинено. Кундухов озлоблен лично за себя, а до народа ему нет дела, и по характеру своему, он не может соболезновать народному бедствию. Распространившийся слух что Кундухову и всем выходящим с ним дозволяется избрать дорогу не морем, как было до сих пор, а сухопутьем, сильно поколебало народную впечатлительность и еще более начинает убеждать население, что Кундухов не столько силен у русского и турецкого правительства, что один он успел получить такое важное преимущество для переселенцев, которое до сих пор никому не дозволялось; сверх того говорят, что Кундухов получил право избрать кроме чеченцев, по сто семей из каждого кавказского племени, что после ухода Кундухова воспретится туземцам переселяться в Турцию, и даже ездить на богомолье дозволено не будет.

Подобные рассказы, вместе с разными нелепыми толками о будущих намерениях относительно кавказского населения, отражаются самым неблагоприятным образом и на предпринятом поземельном деле и расселении аулов в Кабарде, на которое, как известно, большая часть владельцев и без того не благоприятно смотрят вследствие своих личных интересов. Увещания мои и немногих благонамеренных людей принимаются с недоверием, народ что-то бессознательно боится и всячески замедляет расселение, оправдываясь вымышленными и неуважительными предложениями.

Народный эфендий Джамурза Варитлов явно на стороне Кундухова и постоянно проживает у него в доме, готовясь отправиться в путь. Варитлов уклонился от данного ему Вашим Превосходительством приказа озаботиться устройством мечетей в избранных новых местностях и назначением мулл, а напротив под рукой вкореняет мысль не допускать слияние соединяемых ныне аулов, оставлением по несколько мечетей и

разъединением хозяйства. Если противу Кундухова допущены какие либо условия, которых изменить по каким либо обстоятельствам нельзя, то необходимо Варитлова уволить от обязанности народного эфендия, ибо он в суде не заседает, а решает доходные для себя дела, на дому, в ауле.

Некоторые малокабардинцы распродают свое имущество и когда пристав или владельцы аулов укоряют их в этом и угрожают запрещением в переселении, то они отвечают что за позволением и паспортом они не имеют надобности обращаться к начальству, а что это зависит от Кундухова, который может всегда взять их с собой.

Заботливость моя об участии туземного населения Кавказа, для которого я усиливаюсь трудиться много лет, долге возложенной обязанности, побуждает меня еще испытать силу убеждений моих у правительства, чтобы остановить готовящееся бедствие племени, проявившимся снова направлением к переселению в Турцию, – могил заблуждающегося и обманутого нарда. Твердое намерение правительства устроить его будущность будет ли разрушено личными побуждениями отказавшегося от родины и отечества генерала Кундухова? Нужен неотлагательный его выход из края, чтобы остановить всякое стремление к переселению, которое удержать будет невозможно, если сборы Кундухова продолжатся еще несколько времени.

Коллежский советник Кодзоков.

№26. 8 апреля 1865 г. Нальчик» [ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 14. Д. 55. Л. 19-14].

4. Абуковы и Д.С. Кодзоков

Некоторые дополнения к анализу деятельности и биографии действительного статского советника Дмитрия Степановича (до крещения – Лукман Мухамедович) Кодзокова нами были уже приведены. Однако остаются многие белые пятна в биографии этого замечательного человека. Остановим внимание на связи его с родом Абуковых.

Все исследователи, кроме М. Абаева, указывают, что Д.С. Кодзоков родился в 1818 году в ауле Абукова. В одном из писем Кодзокова 1839 года к своим воспитателям Хомяковым, в частности, замечает: «... я как старший в роде могу взять титул Бекмурзин и называться Абуковым. Ибо предок был Абук...» [Кумыков 1985: 54].

В докладной записке от 23 сентября 1863 года, он также ссылается на родство с Абуковыми: «По близкому родству с фамилиею Абуковых...» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 19].

Кто такие Абуковы и какова связь Д.С. Кодзокова с ними?

Первое упоминание этой фамилии в исследованных нами архивных документах относится к 1764 году, когда эфенди Исхак Абуков «получает фирман турецкого султана, согласно которому ему предписывается распространить ислам среди карачаевцев» [Дышеков 2014: 50-56]. Позже Хаджи-Исхак Абуков, совместно с князем Адиль-Гирей Атажукиным, возглавил шариатское движение в Большой Кабарде, прекратившееся в 1807 году в связи с их смертью во время чумы. Сведений о семейном положении и

потомках Хаджи-Исхака Абукова не обнаружено. Но в РГАДА сохранились документы, в которых содержится переписка по выявлению степени зависимости Абуковых от владельца Ислам-Гирея Бабукова. В частности, письма 1786 года: *«О притеснениях, чинимых владельцем Бабуковым имамам Исхаку и Исмаилу»*; *«От кабардинского духовного Исхака эфендия в том, что он «Ислам Черей Бабукову не холоп, а уздень» и, в связи с этим, он просит разобрать их спор судьями в Кабарде»*; *«Кабардинского кадыя Исмаила и Исхака о том, что они уздени, а не холопы Ислам-Гирея Бабукова и он поступает с ними несправедливо»* и др. [Заголовки... 2017: 146]

В конце 18 века вблизи Георгиевска были поселены пять аулов со смешанным абазино-кабардинским населением. Владельцы этих аулов из-за раздоров с другими кабардинскими князьями вынуждены были уйти из Кабарды. Генерал-поручик Потемкин определил их на жительство за Кабардинской линией, где действовали российские законы. Среди этих аулов наиболее густонаселенным был аул Бабукова. Владелец аула – абазинский князь (по другим данным – кабардинский тлакотлеш), капитан российской службы, Ислам-Гирей (Аслан-Гирей) Бабуков с братьями Джендаром и Дженахметом, которые из-за ссоры с князем Мисостом Баматовичем Атажукиным, покинули Кабарду в 1783 году. По данным переписи этого аула от 3 марта 1794 года, среди жителей значатся: «Оного аула старший уздень Делетгирей Абуков» (42 лет); жена – Аджигай Магометова (32 л.); дети – Адрахман (10 л.), Муса (7 л.), Юсуп (5 л.); братья – Эреджиб (12 л.), Абрагим (7 л.); сестры – Дзух (15 л.), Хамида (10 л.), Кустина (6 л.). Семья эта владела 34 душами холопов, в т. ч. 20 мужского пола [Абаза... 2017: 146-152].

По данным же переписи князей и узденей Большой Кабарды, по состоянию на 30 января 1825 года, Абуковы проживали в ауле князя Мисоста Атажукина. Глава семейства – *«2-й степени уздень родом из абазинцев, принадлежащий князю Мисосту Атажукину Хажу Солеман Абуков»* (63 лет). В семье значатся: дети его – Ислам (35 л.), Ахмед (15 л.), Али (4 л.); братья – Муса (55 л.), Гусын (40 л.); сын Муссы – Атажука (31 л.); дети Гусына – Адилгирей (8 л.), Магомет (6 л.), Кади (4 л.); сын Атажуки – Пшемахо (6 л.) [Сборник... 2003: 78]. Хотя здесь Абуковы числятся узденями второй степени, но у них самих нет в подчинении ни одного узденя 3-й или 4-й степени, более того, нет подвластных холопов и дворовых слуг.

Сопоставление этих двух списков, при наличии в 1794 году малолетних мальчиков и в 1825 году пожилых мужчин, приводит к выводу о том, что эти семьи разные. В дальнейшем некоторые имена бабуковских Абуковых встречаются до 1860 года в переписках по Закубанью. Видимо, потомки переехали в 60-е годы 19 века в Турцию, а некоторые поменяли фамилию (например, по легендам родов, стали Куашевыми, Тамашевыми и др.). А представители списка 1825 года встречаются позже и по Кабарде, и по Закубанью.

Следует заметить, что до 1839 года в исследованных нами документах не встречается аул носящий имя Абуковых. В начале 1839 года произошло переселение 18 аулов с района Пятигорья во внутрь Кабарды: половина аула

Хаджи-Мисоста Атажукина, располагавшаяся около станицы Боргустанской, на реку Чегем; аул Хаджи-Мусы Абукова, находившийся ниже крепости Боргустанской по р. Подкумке, на р. Чегем; аул Таусултана Абукова, находившийся выше Бекешевской станицы в составе Лоова аула, на правую сторону р. Малка, и др. [Территория... 1992: 35-36]

В дальнейшем аул Хаджи-Мусы Абукова стал носить название аула Атажуки Абукова (он же, Исхак; не путать с эфендием Хаджи-Исхаком, соратником Адиль-Гирея Атажукина), а сведения об ауле Таусултана Абукова не обнаружены, равно и место его самого в родословной рода.

12 ноября 1842 года поручик Атажуко Абуков обратился к и. д. начальника Центра Кавказской линии полковнику Голицыну с прошением, где, в частности, написано: «... До 1822 года имея жительство и владея наследственной землею около крепости Кисловодска и станицы Боргустанской, мы по воле господина корпусного командира генерала Ермолова должны были переселиться в Кабарду и по личному дозволению его до 1838-года беспрепятственно пользовались землею для скотоводства, хлебопашества и сенокоса по обеим сторонам Малки вниз от Каменного моста...» [ЦГА КБР. Ф. 1209. Оп. 14 доп. Д. 31].

В 1844 году была составлена пояснительная памятка о переселениях аула Абукова. В ней, в частности, написано, что аул Хаджи-Исхака (Хаджи-Атажуки) Абукова до 1846 года «образовался из других жителей аулов Большой Кабарды и находился на р. Баксан между аулами князя полковника Хаджи Атажукина и князя Наурузова; в 1846 году подполковник Абуков со своим аулом из 165 дворов переместился в Верхне-Кубанское приставство (Баталпащинский уезд); в 1861 году 160 дворов с Хаджи Абуковым переехали на жительство в Турцию, а 35 дворов остались на месте; в настоящее время (1884 г.) здесь проживают коренных 76 дворов и пришлых до 20 дворов временно».

Некоторые детали этих переселений уточняются в докладной записке начальника Центра Кавказской линии от 18 августа 1846 года: «Вследствие переданного мне лично Вашего Сиятельства прошения, поступившего к Вам от кабардинца штаб-ротмистра Абукова, имею честь доложить: еще в то время, когда кабардинские князья имели в зависимости своей или так сказать под покровительством соседних с Кабардою народов: абазинцев, карабулаков и прочих, даже назрановцев, узденя Абуковы жительствовавали на Боргустане и воспитывали князя нынешнего подполковника Атажукина, отец которого жил своим аулом в вершине Баксана, при переселении этих аулов, по распоряжению начальства перешли оба вместе на Малку, хотя владельцы были в связи по обычаю аталыков; с Малки также переселились на Чегем, а в 1838 г., на основании данного им разрешения переселиться по обеим сторонам Баксана, в 3-х верстах выше укр. Баксана Абуков переселился с своим аулом не далее этого расстояния на земли бежавших узденей Атласкировых, а князь Атажукин верст 7 выше его на землях бежавшего узденя Борова. С 1841 г. между подполковником князем Атажукиным и штабс-ротмистром Абуковым начались неудовольствия, прекращенные сначала миром, а потом

возобновившиеся, вследствие которых Атажукин угрожал переселить к себе подвластных Абукова из аула его в первой попытке о переселении 6 семей вольноотпущенников умершего без наследства Жентемирова, проживающих более 35-ти лет в ауле Абукова, – отказано Голицыным. Подполковник Атажукин вообще имеет притязание подчинить себе всех переселившихся в Кабарду абазинцев, считая принадлежащими ему по прежним правам не только их, но и самих абазинских князей Дударуковых и Жентемировых своими узденями. К тому еще эти переселившиеся абазинские аулы теперь находятся большею частью между жителями, фамилии его принадлежащим; но абазинцы, вполне признавая власть нашего правительства, неохотно признают влияние князей Атажукиных и подчиняются ему, некоторым образом, только потому, что не имеют положительно определенной им земли» [ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Л. 74 об. - 75].

В результате ухода Хаджи-Атажуко Абукова со своими подвластными в Турцию, земля его была объявлена казенной и в переписках получила название «Абуковский казенный участок». Позже, его сын майор Беслан Абуков и коллежский советник Д.С. Кодзоков получили в потомственное пользование земли именно из этого участка. Поначалу Д.С. Кодзоков сдавал свои земли в аренду карачаевцам и жителям аула Хагундокова, а затем продал узденю Сергею Тамбиеву (потомок кабардинского тлакотлеша, принявшего армяно-григорианскую веру), а земли Беслана Абукова арендовались жителями аула поручика Магомета Абукова, оставшимися на этих местах при переселении Хаджи Абукова в Турцию. Позже, последние основали в Кабарде селение Абуково, переименованное в 1920 г. в Залукокоаже.

Из списка 1825 года мы встречаем Гусына Абукова и его сына, проживающими в 30-х годах 19 века на Чегеме в ауле штаб-ротмистра Мисоста Атажукина. К середине 19 века имена Гусына и его племянника Али Солемановича Абукова мы встречаем в Закубанье по Зеленчукскому округу. В 1865 году в Верхнее-Кубанское приставство входили аулы эфендия Алия Абукова и поручика Магомета Абукова. Многие историки и краеведы считают основателем аула Хумаринского князя Эдыга Абукова. Во-первых, Абуковы – не князья, а абазинские узденя-агмиста, а во-вторых, такая путаница, на наш взгляд, возникла в результате неправильного прочтения в архивных документах фамилии ногайского князя Эдыга Абулова в виде Эдыка Абукова. На самом деле, аул Хумаринский (он же Старое Абуково) составиля на основе аула эфендия Алия Абукова, владелец которой Алий Солеманович Абуков обозначен в переписи Кабарды 1825 года в возрасте 4-х лет.

Таким образом, по данным документов: Абуковы – агмиста (узденя) абазинских князей Жантемировых; попали в узденство к кабардинским князьям Атажукиным посредством института аталычества; проживали долгое время среди них, затем в пограничной области и наконец распределились в трех направлениях (в Турцию и на современные территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии).

Вернемся к Д.С. Кодзокову. «Чиновник особых поручений наместника Кавказского коллежский советник Кодзоков» 8 июля 1863 года обратился с

докладной запиской к «Его Превосходительству начальнику Главного управления наместника Кавказского»: «По близкому родству с фамилиею Абуковых, покойный отец мой, в 1847 году, из Кабарды, переселился на отведенную Абуковым и аулу, землю, близ Боргустанской станицы, между Подкумком и Ешкаконом. Заведенное мною, без участия родных, с 1840 года, хозяйство, состоявшее из конного табуна, пользовалось также этой землей и лошади моего тавра, по сорту и достоинству, доставляли мне значительный доход.

В 1861 году, подполковник Абуков, а с ним мои родственники, вследствие настойчивости начальства, выселиться на Зеленчука, решились выдти в Турцию, что принудило меня лишиться заведенного хозяйства, а табун мой, из 250 отборных голов, по неимению собственной земли, ибо та которую пользовался я, отошла в казну, передать в чужие руки в Кабарду, или третий годы потери и напрасные доходы.

Служа за Кавказом с 1844 года и, не имея другого состояния кроме приобретенного 20-летнего трудами хозяйства, нахожусь теперь в крайности его потерять, почему утруждаю Ваше Превосходительство убедительной просьбой, ходатайствовать о наделении меня из свободных земель Терской области или из земли данной некогда Абуковым и ныне отдаваемому в наем карачаевским приставом, таким количеством, которое признаете возможным, приняв во внимание личное положение как человека разорившегося вследствие не зависевшего от него переселения в Турцию и отчуждения чрез то земель, которыми считая себя вправе пользоваться.

По происхождению моему я мог бы ожидать получить землю в Кабарде, но считая невозможным смешивать личные мои интересы с общим делом населения Терской области, для окончания которого, я имел счастье быть назначенным соизволением Его Императорского Высочества, на милостивое внимание которого возлагаю упование в частном моем деле, если Ваше Превосходительство ко всему изложенному, присоединит засвидетельствование о моей службе и примете в мою пользу права полученные мной закавказской службой, в которой я провел более 15-ти лет...» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-89].

11 октября 1863 года начальник Терской области обратился с рапортом к начальнику Главного управления наместника Кавказского, где, в частности, написано: «... по докладной записке чиновника особых поручений наместника Кавказского, коллежского советника Кодзокова, о наделении его землей в Терской области, нахожу возможным удовлетворить его ходатайство из земель, отрезанных в 1851 году в количестве 14-и с лишком тысяч десятин, в пользование Абуковского аула, из кордонной земли на Подкумке и Эшкаконе, и ныне, за выселением Абуковых в Турцию, оставшихся свободными.

По суровому климату и гористой местности Абуковская земля мало пригодна для хлебопашества и только свободна для пастбищ и сенокосения; почему в сравнении с землями на плоскости, полагаю наделить г. Кодзокова от 1200 до 1500 десятин, находя со своей стороны что пребывание и оседлость Кодзокова среди соплеменного ему населения послужит последнему лучшим

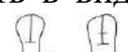
доказательством, что правительство всегда готово поощрить полезных людей и вспомоществовать им при каких либо несчастиях; мне же лично известно, что коллежский советник Кодзоков потерпел большие потери и от переселения здешних жителей в Турцию и никакого состояния в настоящее время не имеет» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-89].

Параллельно решался вопрос о выделении земли майору Беслану Абукову. 24 декабря 1863 года к начальнику Терской области поступило отношение из Канцелярии по управлению кавказскими горцами Главного штаба Кавказской армии: «По докладу командующему армиею ходатайство Вашего Превосходительства о наделении майора Абукова и коллежского советника Кодзокова участками земли в две тысячи десятин из бывшей земли Абукова, Его Императорское Высочество изволил разрешить Вашему Превосходительству отвести теперь же в пользование выше поименованных лиц по две тысячи десятин в той части общего участка, где Ваше Превосходительство признаете это более удобным...» [ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-89].

После выделения земли между майором и статским советником начались споры по поводу границ участков. В рапорте Управления Кабардинского округа начальнику Терской области читаем: «... Статский советник Кодзоков предполагая обменять или продать пожалованный ему участок земли не согласен отдать его на продолжительное время в арендное пользование жителей Хахундокова аула как он условился прежде... по окончании спорного с г. Кодзоковым дела дозволить ему (майору Абукову) поселиться на собственном его участке с теми жителями которых он пожелает с собою водворить...» [ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 822].

Не находя конкретных подтверждений о родстве Д.С. Кодзокова с Абуковыми, обратимся к родовым тамгам.

Известно, что Абуковы пользовались следующими тамгами: .

С другой стороны, в одном из формулярных списков корнета Кодзокова Магомета, отца Д.С. Кодзокова, написано: «Кузуков (он же Кодзоков) корнет Магомет...» [ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об. - 27]. При этом, вместо Кодзоков, сначала было написано Кадзоков, потом все буквы в фамилии, кроме «К» зачеркнуты и сверху надписано «узуков», вместо «адзоков». Если правильное написание Кузуков, а не Кодзоков, то следует иметь в виду, что абазины-тапанты Казуковы пользовались следующими тамгами: .

Заметим, что 17 апреля 1876 года, на скачках в г. Нальчике принимала участие лошадь Д.С. Кодзокова. Относительно породы лошади, имеется запись: «Действительного статского советника Кодзокова, жеребец «Нарт», масти вороной, 4 лет. Из кабардинского рассадника, от чистокровного жеребца Анибова [? – Шанибова], под тавром Кодзокова » [ЦГИА РГ. Ф. 266. Оп. 1. Д. 12. Л. 42-43]. Налицо полное совпадение тавро Кодзокова с тавром абазинских Козуковых. Кроме того, этот документ подтверждает, что Д.С. Кодзоков к 17 апреля 1876 года уже имел чин действительного статского советника.

Как видно, ничего общего нет между тавро Абуковых и Д.С. Кодзокова. По методике специалистов изучения тамг, это косвенно указывает на отсутствие близких родственных связей или сословно-зависимых отношений. Может эти отношения были или сложились в более отдаленные времена? Обратимся к материалам сословной комиссии, председателем которой был сам Д.С. Кодзоков. В списках привилегированного сословия по Баталпашинскому уезду за 1872 год, представленных в сословную комиссию, по Хумаринскому аулу (Старое Абуково) значатся две семьи Абуковых (эфенди Али Абукова – 2 души мужского пола и Асланбека Абукова – 1 душа) и по одной семье Тамбиевых, Окоовых и Кетежовых (Гетежевых). Как и следовало ожидать, Тамбиевы и Окоовы обозначены тлакотлешами, а Гетежевы – дыжынуго. Такой сословный статус их соответствует положению их однофамильцев в Кабарде. А про Абуковых, прямые родственники которых в Кабарде были признаваемы в сословии беслан-уорков, или уорк-шаотлугусов, записано: «Из абадзехов, из фамилии Башуковых» [ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23. Л. 90]. Других указаний на возможную родственную связь Башуковых (Бешуковых) с Абуковыми или Кодзоковыми нами не обнаружено, но отметим, что тамги абадзехских Бешуковых ( ) совершенно не напоминают выше приведенные, а сами они принадлежат одному из семи дворянских адыгских и ногайских родов, ставших основой племени абадзехов, принимавших участие в «Тубийском пае» – дележе территорий в верховьях р.р. Белой и Курджипса, случившейся ориентировочно лет за 60 до окончания Русско-Кавказской войны.

Абуковы, проживавшие в Кабарде, в своих прошениях в сословную комиссию не указывали на родство с абадзехами и Кодзоковыми. Последние более известны как кабардинцы. Подавляющее большинство современных представителей рода Кодзоковых восходит своими корнями к «простому сословию». Так, в материалах сословной комиссии 1862 г., 1864 г., 1872 г. по Большой Кабарде Кодзоковы (каб. произношение: Къуэдзюкьуэ) отнесены к «простому сословию», т. е. к азатам (вольнотпущенникам). Исключение составляют Кодзоковы (каб. произношение: Къуэдзыкьуэ) из селений Хату-Анзорово и Муртазово. Первые отнесены к сословию «уорк-шаотлугуса», а вторые претендовали в 1872 году на принадлежность к «дыжынуго» [Высшие... 2006: 68-99]. Но и здесь нами не обнаружено конкретных родственных связей, хотя можно отметить, что форма написания фамилии в видах «Казуков, Козуков, Казухов, Казохов, Казоков и т. п.» более соответствует произношению фамилии нынешних Кодзоковых, проживающих в селении Хатуей и Терском районе КБР. В пользу последней гипотезы может выступать запись в одном из формулярных списков корнета Магомета Кодзокова, отца Д.С. Кодзокова. В графе «Грамотность» имеется следующая запись: «Российской грамоте читать и писать не умеет. Разговоров чеченского, татарского и абазинского знает» [ЦГА КБР. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 59 об.]. А почему не указан кабардинский язык? Если это сделано «по умолчанию», т. е. ввиду того, что он обозначен как «кабардинский уздень 2-й степени», то, что он знает разговорный чеченский язык, проживая на западе

Большой Кабарды, вызывает недоумение и выступает в пользу того, что он, видимо, в детстве проживал в районах, близких к Чечне.

Сокуров Мусарбий, в своем исследовании творчества Д.С. Кодзокова, без ссылки на архивный документ, якобы сохранившийся в МГУ, указывает место рождения – Абыкъухьэблэ (Абуково), недалеко от современного Кисловодска, а также сословный статус – «черкес-тума» [Сокьур 2013: 45-49]. Тума – означало у адыгов рожденного от неравного брака представителя высшего сословия с женщиной более низкого сословия. Какое отношение имеет Д.С. Кодзоков к данному возможному пониманию термина «черкес-тума»? Известно, что его отец был женат дважды: 1-й брак с дочерью абазинского князя (в других вариантах – узденя) Дударукова [Казаков 2017: 264-267], от которой были рождены – дочь (имя не установлено) и сыновья Лукман и Шолох; 2-й брак с дочерью беглого кабардинского узденя-дыжынуго Дударуко Маргушева (сестрой известного в Закубанье наездника Умара Маргушева), от которой рождены дочери Карапаго, Хандаза и сын Махмуд. При этом, Айшат (Гойшада) Маргушева была до этого замужем за абазинским князем Кучуком Кечевым (Кешевым), от которого имела сына Батыргирея. А Кучук Кечев, по данным исследователей, имел семь жен и от одной из них, возможно, последней по счету, был рожден Адиль-Гирей Кешев (Кечев) – известный просветитель адыгов и абазин. Таким образом, обстоятельства сложились с точностью наоборот, по сравнению с пониманием термина «тума»: Д.С. Кодзоков, возможно, был рожден от брака узденя 2-й степени (скорее всего беслан-уорка), с абазинской княгиней, также, как и другие дети его отца от первого брака.

С.Н. Бейтуганов также анализирует происхождение Д.С. Кодзокова. В частности, то, что отец Лукмана корнет Магомет Кодзоков записан в архивных документах в двух формах – Кодзоков и Козуков – приводит исследователя к мысли, что такое обстоятельство *«дает основание предположить, что фамилия Кодзоков была вторичным, русским вариантом родовой фамилии Козуков (Кузуков)»* [Бейтуганов 2007: 244]. К сожалению, не обнаружены документы, относящиеся к Кодзоковым до 1828 года, т. е. до времени их переселения из местности «под Бечтовыми горами» во внутрь Кабарды, на р. Малку. Они были признаваемы в то время узденьями 2-й степени, что означает их подчиненность непосредственно кабардинскому князю. Но которому из них?! Об этом документы умалчивают, но круг узденей, в составе которых они переселились в Кабарду (Абезывановы, Кармовы, Аджиевы и др.), были подвластны князьям Атажукиным.

Таким образом, происхождение (абазинское, кабардинское, малокабардинское или др.), сословный статус (в туземном, кабардинском понимании) и родственные отношения с другими родами, в том числе Абуковыми, до конца не исследованы.

5. Эпизоды из жизни Д.С. Кодзокова

Наиболее значимые должности Д.С. Кодзокова: в чине надворного советника и старшего надворного советника с 1859 года – чиновником особых поручений в Управлении наместника Кавказского; с 1863 по 1869 годы –

председателем комиссии для разбора личных и поземельных прав туземцев Терской области, в чине коллежского советника; с 1871 – председателем Терско-Кубанской сословной комиссии. К 17 апреля 1876 – действительный статский советник, чиновник особых поручений V класса.

К 1874 году задачи, поставленные правительством перед возглавляемой Д.С. Кодзоковым комиссией, были выполнены, однако деятельность комиссии не прекращалась, так как сословный статус верхушки покоренных кавказских народов не был определен соответствующими министерствами и ведомствами.

Отставной майор Томаров, проживавший в г. Владикавказе, 29 января 1887 года обратился с докладом «В собственную канцелярию Его Императорского Величества»: «Имею счастье, как находку, представить Его Императорскому Величеству к уничтожению ежегодный расход 20-ти тысяч рублей, которые несколько лет производятся напрасно от казны на содержание в г. Владикавказе на канцелярию по азиатским делам. Это присутствие состоит из председателя Кодзокова, живущего на хуторе и никогда не являющегося в это здание; а остальные три члена и писарь являются как в клуб для прочтения газет; при ревизии города могу сообщить и более. Мне 69-ть лет и как семейный пользуюсь от Щедрот Нашего Монарха вспомоществованием считаю за святотатство скрыть такого рода зло» [ЦГИА РФ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 535. Л. 4].

Сохранилась «Копия с рапорта председателя комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей начальнику Терской области от 22 июня 1887 года за №77»: «На предложение Вашего Превосходительства от 17 сего июня за №4030 противу обстоятельств доноса отставного майора Томарова, комиссия имеет честь объяснить: все работы, какие были возложены на комиссию инструкцией кавказского начальства ею выполнены и все собранные сведения по утверждению прав привилегированных сословий горцев С. Кавказа, рассмотрены в Совете бывшего Кавказского наместника, одобрены Его Высочеством Великим князем Михаилом Николаевичем и отосланы в Петербург в бывший Кавказский комитет, за упразднением которого, дело о сословном вопросе горцев, несколько лет тому назад, передано в министерство юстиции, от которого и зависит дать ход этому делу к дальнейшим занятиям комиссии, ожидающей этого распоряжения и не имеющей права создавать себе какие либо новые занятия, помимо начертанного для нея круга действия.

В проезде г. главнокомандующего гражданскою частью на Кавказе князя Дондукова Карсакова чрез Владикавказ, председателем Терско-Кубанской сословной комиссии, 8-го марта 1882 г. была подана Его Сиятельству памятная записка о неопределенном положении занятий комиссии в котором она находится за не разрешением сословного вопроса, затем 2-го августа 1883 г. за №92 и 25 июня 1884 г. за №81, было донесено от комиссии канцелярии главноначальствующего – о том же, но ответа не последовало.

За последние годы, сословная комиссия штатное свое содержание получает по смете министерства юстиции, а именно: а) личного состава 6968 р. б) на разъезды 1500 р. и в) на наем помещения и хозяйственные расходы 1250

р., а всего 9718 руб. из коих 1500 р. разъездочной суммы несколько лет остаются неизрасходованными. Это доказывает, что Томаров в своем доносе неправильно показал ежегодный расход на содержание комиссии в 20 тысяч.

Председатель комиссии, действительный статский советник Кодзоков живет в Владикавказе, несколько же месяцев жил в собственной даче, отстоящей в 2,5 верстах, но этим он никакого ущерба для службы не сделал, точно также как и члены комиссии не выказали ничего предосудительного, что в помещении канцелярии читают газеты.

Над каждым правительственным учреждением есть высшее начальство, дающее распоряжения о ходе работ и контролирующее подведомственных учреждений, следовательно, Томареву, как стороннему и частному человеку, совершенно неуместно было проявить свое вмешательство в круг действий сословной комиссии, весьма хорошо известной высшему управлению края.

Что касается настоящей действительности комиссии, то чины ея, являясь ежедневно в занимаемое помещение, ведут текущую переписку, дают ответы на поступающие от разных мест и лиц судебного ведомства бумаги, по вопросам: к каким сословиям принадлежат состоящие под судом горцы.

Председатель комиссии действительный статский советник Кодзоков присовокупляет с своей стороны, что он нанимал квартиру у Томарева, обращался к нему с просьбою о ссуде денег, в чем он отказал ему; по этим причинам, как предполагает г. Кодзоков, Томаров, из личного неудовольствия к нему, сделал настоящий донос, прикрывая свой поступок ревностью к интересам казны.

Приложение: Донос отставного майора Томарова.

Подлинный подписал: Председатель комиссии действительный ст. советник Кодзоков и скрепили: члены комиссии, статский советник А. Алферов и и. д. члена комиссии барон де-Форжет.

Верно: Правитель канцелярии [подпись]» [ЦГИА РФ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 535. Л. 5-7 об.].

Начальник Терской области А.М. Смекалов 19 мая 1887 года донес директору канцелярии главнокомандующего гражданской частью на Кавказе А. А. Шепелеву о своем мнении по данному вопросу, где, в частности, он пишет: «... за состоянием этой комиссии в ведомстве министерства юстиции, – я поставлен в затруднение дать свое по чему предмету заключение...».

Юридически комиссия была независима от начальника Терской области и, видимо, из-за выполнения ею основных поставленных задач, не находилась в тесном взаимодействии с местным начальством, как во время правления областью М. Т. Лорис-Меликовым. Других разбирательств о деятельности комиссии нами не обнаружено, но Д.С. Кодзоков 9 декабря 1887 года «согласно его просьбы, по болезни, уволен...» от должности чиновника особых поручений V класса, председателя комиссии «и вовсе от службы» [ЦГИА РФ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 107. Л. 38-38 об.].

Кроме заработной платы Д.С. Кодзоков получал доходы дачей нуждающимся больших сумм взаймы, под проценты. М. Плиева указала нам на

такие факты, зафиксированные в «Крепостных книгах о покупке и продаже имений» за 1885 и 1887 годы. В первом случае он выдал купцу И.И. Ходякову 5 тысяч рублей серебром на 3 года с условием: первый год без процентов, а далее 10 копеек с каждого рубля. В залог купец выставил: деревянный дом, крытый железом; каменную кухню, крытую черепицей; сарай на каменных столбах, крытый черепицей, фруктовый сад 35,5 сажень в длину и 17,75 аршин в глубину. Обозначено в документе, что Д.С. Кодзоков проживает в г. Владикавказ, «во 2-й части в собственном доме» [ЦГА РСО-А. Ф. 196. Оп. 1. Д. 77. Л. 258-260]. Во втором случае он выдал купцу Г. С. Лентгольду 3 тысячи рублей серебром на 3 года под 10% в год. Купец под залог выставил: фруктовый сад в 12 десятин, близ г. Владикавказа, из 4 участков, с постройками. Обозначено в документе, что Д.С. Кодзоков проживает «близ города Владикавказа, на своем хуторе» [ЦГА РСО-А. Ф. 196. Оп. 1. Д. 84. Л. 225-230].

Как видно, было чему завидовать отставному майору Томарову, который мог подумать о расхищении или неправильном использовании казенных денег: ему Д.С. Кодзоков отказывает дать деньги займы, а у купцов наживается на процентах. И невдомек было доносчику, что действительный статский советник имеет приличную зарплату, получил по завещанию своей воспитательницы М. А. Хомяковой 10 тысяч рублей, имел в потомственную собственность землю в 2356 десятин, которую сначала сдавал в аренду, а потом продал. Конечно, с таким финансовым положением Д.С. Кодзоков мог себе позволить и собственный дом в г. Владикавказе и дачу (хутор) в его окрестностях.

Вернемся к годам выделения частного участка земли. Хотя процесс этот начался в 1863 году, но решение по нему состоялось только в 1872 году. Нами обнаружено постановление Терского областного правления от 27 сентября 1872 года, в котором, в частности записано: «... СПРАВКА. 1) Из приложенной при отзыве Кавказского горского управления, от 7 марта 1870 г. за №1134 копии с указа Правительствующего Сената ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАМЕСТНИКУ КАВКАЗСКОМУ от 8 января 1870 года за № 8-м видно, что в именном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указе данным Правительствующему сенату в 28 день декабря 1869 года за собственноручным ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предписанием изображено: «по засвидетельствовании ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА главнокомандующего Кавказскою армиею об отлично усердной и полезной службе чиновника особых поручений при Его Высочестве наместника Кавказского, статского советника Дмитрия Кодзокова, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ жалуем в вечное и потомственное владение из свободных земель Терской области Кабардинского округа участок, означенный на прилагаемом плане, заключающий в себе удобной и не удобной земли две тысячи триста пятьдесят шесть десятин, повелевая отвести Кодзокову сей участок, ведомства и оклада с того времени когда она во владение Кодзокова будет отведена, 2) Статский советник Кодзоков имеет жительство в г. Владикавказе...

...ПРИКАЗАЛИ: ... Терское областное правление находит: 1) Статскому

советнику Кодзокову из свободных земель Кабардинского округа (ныне Георгиевского) округа отведен ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованный ему участок земли, в количестве 2356 десятин, в том самом количестве, какое значится в именном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указе, данном Правительствующему сенату, в 28 день декабря 1869 г.;...» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 49. Л. 135-137 об.].

Начальник области утвердил данное постановление 30 сентября 1872 года. С течением времени эта земля досталась покупкою Тамбиевым Елизавете Каспоровне и Сергею (потомок кабардинского тлакотлеша, принявшего армяно-григорианскую веру в 18 веке) и отставному майору Абукову Беслану. Границы внутри этого участка, владельцы и арендаторы менялись вплоть до революции 1917 года. В частности, в РГИА хранится документ под названием «Об отмене определения Терского обл. правления об утверждении полюбовной сказки по разделу земельного участка, отмежеванного на имя ст. сов. Д. Кодзокова», датированный 27 октября 1915 г. [РГИА. Ф. 1352. Оп. 23. Д. 643]. Само постановление Терского областного правления о разделе участка Д. Кодзокова нами не обнаружено. Возможно оно дало бы возможность разобраться в истинных причинах продажи участка и выявило бы возможные родственные связи его с Абуковыми и Тамбиевыми. Неизвестно также о присутствии в дележе возможных прямых наследников: ведь до сих пор его семейное положение остается тайной.

В комиссии «бок о бок» с Д.С. Кодзоковым работал поручик Михайловский, который, «в бытность его письмоводителем», растратил к 1865 году казенную сумму в 1796 рублей. Было постановлено: для пополнения суммы продать его деревянный дом с флигелем. После неудачных торгов владикавказскому коменданту было предложено «принять имение Михайловского от опекуна и ввести во владение им председателя комиссии по правам туземцев Терской области Кодзокова, взыскав с него и с бывших членов комиссии, как ненаполненную еще часть растроченной казенной суммы». Комендант принял имение от опекуна, а «относительно же ввода во владение Кодзокова донес, что документы на имение находятся в залоге у частных лиц за долги Михайловского...» [ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 35. Л. 120-122]. В итоге были назначены повторные торги, результаты которых нам не удалось обнаружить.

Аналогичные «приключения» произошли с Д.С. Кодзоковым, когда он хотел выкупить имение выехавшего на жительство в Турцию генерал-майора М. Кундухова.

В 1887 году, уходя в отставку, Д.С. Кодзоков подарил Владикавказскому ремесленному училищу им. Лорис-Меликова свое имение. В ГАРФ по этому поводу сохранился документ под названием «Отношение попечительского совета Владикавказского ремесленного училища им. Лорис-Меликова Лорис-Меликову М. Т. с уведомлением о получении училищем в собственность имения от Д.С. Кодзокова» [ГАРФ. Ф. 569. Оп. 1. Д. 122. Л. 1], датированный 1887 годом.

6. О семье Д.С. Кодзокова

В 1828 году из окрестностей Бештау (район Пятигорья) внутрь Кабарды были переселены несколько аулов, которые были поселены по р. Малке. Среди переселенцев были известные в то время узденские фамилии: Кармовы, Аджиевы, Абезывановы, Нагумаевы (Ногмовы), Козуковы (Кодзоковы) и др. 5 августа 1829 года был составлен «Список Большой Кабарды князьям и разных степеней узденям». В нем, в разделе «Узденья 2-й степени» значатся: Идрис Козуков (38 лет), сын его – Хорун (12 лет); Магомет Козуков (32 лет), дети его – Лукман (11 лет), Шолох (5 лет) [Сборник... 2003: 157]. В дальнейшем, в архивных источниках фамилия Козуков, в основном, записывается в виде Кодзоков, но встречаются и другие варианты: Козухов, Казухов, Козуков, Казуков, Козоков и др. Указанный здесь Лукман Кодзоков, 1818 года рождения, впоследствии был отдан отцом на воспитание в Москву, в семью российских дворян Хомяковых, был крещен под именем Дмитрий Степанович. Вернувшись на Кавказ, Д.С. Кодзоков находился на государственной службе и дослужился до чина действительного статского советника (приравнивается к воинскому чину генерал-майора), был чиновником особых поручений при наместнике кавказском. О родственниках Д.С. Кодзокова обнаружены следующие сведения.

Хаджи-Индрис Асланович Кодзоков – дядя Д.С. Кодзокова, был в числе авторитетных узденей. В переписках он часто обозначается как «абазинец», или как «абазинский уздень». Находился долгое время в противостоянии с княгиней Хамсадой Тугановой, дочерью князя-валия Кучука Жанхотова из-за холопа, присвоенного ее братом Жамбулатом. Стоит только удивляться смелости Хаджи-Индриса, вступившего в разбирательство с самым влиятельным семейством в Большой Кабарде того времени и отстаивавшего свои права в течение нескольких десятков лет. Как один из самых почетных стариков Карачаевского приставства (в его состав некоторое время входили два абазо-кабардинских аула Абуковых и Лоовых), был представлен царской семье во время путешествия царских особ по Кавказу.

Харун Индрисович Кодзоков – двоюродный брат Д.С. Кодзокова, нес военную службу России, дослужился до звания корнета, служил в Волгском казачьем полку. Другие сведения, в том числе о возможных его потомках, не обнаружены.

Отец Д.С. Кодзокова – Магомет Кодзоков, 1797 года рождения. Место его рождения и первоначального проживания не установлены. Из документа «*Формулярный список о службе и достоинстве состоящего по кавалерии корнета Кодзокова*», составленного 20 октября 1846 года, следует, что он с 1 августа 1830 года служил оруженосцем в Лейб-Гвардии в Кавказско-Горском полуэскадроне, с 21 февраля 1835 года – по кавалерии с состоянием при Отдельном Кавказском корпусе и прикомандирован был к Волжскому казачьему полку, откуда был переведен 13 июля 1839 года в Горский казачий полк линейного казачьего войска, а 20 июня 1846 года «*спущен в дом*», т. е. вышел в отставку. Звание юнкера присвоено 25 декабря 1830 года, а корнета – 30 августа 1834 года. Награжден золотой медалью на Георгиевской ленте с

надписью «За храбрость», серебряной медалью «За взятие города Варшавы» и знаком польского ордена за военное достоинство 5-й степени.

В графе «Участие в походах» записано: «В 1822 году с командующим войсками на Кавказской линии генерал-майором Сталем во время всеобщего возмущения кабардинского народа неоднократно был в перестрелках и в деле против неприятеля, посылался для разведывания о разных намерениях кабардинцев, так же удерживал многих от набегов и возмущения. В 1827 году и последующих годах оказывал многие российскому правительству услуги в чем имеет два аттестата Кисловодского коменданта генерал-майора Энгельгарта за №286 и 359-м и за добропорядочное поведение во время командования кордоном подполковника Грекова имеет от него аттестат. 1830 года марта месяца встретившись с черкесом содержащимся под гауптвахтенным караулом коего довольно знал удостоверюсь, что он бежал из под караула, тот час дал знать кому следует о сем, который вместе с сим был преследуем казаками и убит; 1831 года января 3-го дня выступил из С. Петербурга с полуэскадрой в конвой славной ИМПЕРАТОРСКОЙ квартиры, 25 марта прибыл в город Белосток, поступил в конвой ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ цесаревичу Константину Павловичу и оттоль в сопровождении ЕГО ВЫСОЧЕСТВА до города Витебска по 11 июня, оттуда при следовании в главную действующую армию вступил 31-го июля в пределы Царства Польского, 12-го августа присоединился к действующей армии в М. Надеряжке поступил в конвой к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, командиру Гвардейского корпуса, 25 и 26 числа того же месяца при взятии приступом варшавских укреплений находился, за что награжден золотой медалью с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте для ношения на шее и серебрянную медаль за взятие города Варшавы; с 14 по 25-е сентября в преследовании до Прусской границы за вышедшими из Варшавы под командою Рыбинского мятежниками и обратное следование в Варшаву, потом вступил в пределы России 15 ноября 1831 года, а 1832 года февраля 28 в С. Петербурге; за войну против польских мятежников имеет знак отличия польского ордена за военное достоинство 5-й степени. За пожар бывший в С. Петербурге 10 мая 1833 года объявлено вместе с прочими ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение. ВЫСОЧАЙШИМ приказом отданным 30 августа 1834 года за отличие по службе произведен в корнеты. Особых поручений не имел, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИХ рескриптов и похвальных листов от своего начальства не получал, ранен и в плен взят не был».

В графе «Грамотность» записано: «Российской грамоте читать и писать не умеет. Разговор чеченского, татарского и абазинского знает».

В графе о семейном положении: «Женат на дочери кабардинского узденя Айшет Дударуковой. Имеет двух сынов Дмитрия 24 (лет) православного, Шалоха 18, дочерей Анаго [?] 4 и Хандозу 7 месяцев, магометанского [вероисповедания]».

В графе «Где находится?»: «До выключки [? – отставки] состоял прикомандированным в комплекте при полку, а ныне находится на жительстве в Большой Кабарде».

В заключении записано: «Достоин к повышению чином» [ЦГА КБР. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 56-60].

По приведенному документу получаем, что Дмитрий 1822 года рождения. Это разнится с данными 1829 года на 4 года. В таких случаях, как советует С.Н. Бейтуганов, более достоверной необходимо признать наиболее старую запись.

В другом формулярном списке, без указания даты составления, имеются дополнительные сведения: «Жалованье из Ставропольской комиссии 142 р. 7,25 коп. Жительство имеет в Кисловодском кордоне в ауле майора Абукова» [ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об. - 27].

Под майором Абуковым в этом случае необходимо понимать Хаджи-Атажуко Абукова (в последующем – подполковник, в 1861 году со своим аулом переехал на жительство в Турцию).

Необходимо также заметить, что жена Магомета, Айшет Дударукова – это Айшет Дударуковна Маргушева, дочь беглого кабардинского узденя-дыжынуго Дударуко Маргушева, сестра известного закубанского наездника Умара Маргушева. Ее имя иногда пишут в виде Гойшада. Она – вторая жена Магомета, была первым браком замужем за абазинским князем Кучуком Кечевым (Кячевым, Кешевым). От последнего она имела сына Батыргерия, а от Магомета – сына Махмуда и дочерей Карапаго и Хандаза. Сыновья же Магомета – Лукман (Дмитрий), Шолох и их старшая сестра (имя не установлено) родились от первого брака Магомета на дочери абазинского князя (по другим данным – узденя) Дударукова.

Первый брак Айшет Маргушевой с Кучуком Кечевым, по ее словам, был расторгнут без причины. В силу этого, «Гойшада, вышедшая впоследствии за корнета Кодзокова, считая себя этим обиженной и по гневу к князю Кечеву, не желая иметь с ним никакого дела...» [ЦГА КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 173. Л. 1 об.], вела с ним несправедливый иск по выкупной плате за освобождение холопа Мамсыра Джамбулатова. Последний, хотя и получал свободу по прокламации Ермолова, как холоп бежавшего из Кабарды кабардинского узденя Маргушева, «во избежание пренебрежения какое вообще питают туземцы к людям, приобретающим таким путем вольность» [ЦГА КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 173. Л. 1], расплатился за свою свободу и с Айшет, и с Кучуком.

Проживая в ауле Абукова, корнет Магомет Кодзоков скончался 5 октября 1849 года. Только через три года, 25 августа 1852 года, Айшет обратилась с прошением о назначении семье мужа пенсии. В этот момент ей было 40 лет, Карапаго – 10, Хандазе – 8, Махмуду – 6 [ЦГА КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 150. Л. 1-5 об.]. Ей и ее детям, прижитым в офицерском чине, полагалась пенсия.

Судьба Шолоха, после упоминания, что он служит в г. Варшава (1852 г.), не установлена. В эти годы, у Аджиевых была сноха, урожденная Кодзокова. Возможно, она и есть старшая сестра Лукмана (Дмитрия). Судьбы же детей Айшет устанавливаются из переписки самого Д.С. Кодзокова в 1859 году.

25 июля, будучи в чине надворного советника, Д.С. Кодзоков обратился к приставу карачаевских и абазинских народов, с заявлением о том, что его родственники Кодзоковы распродали дом и имущество и перешли жить на Кубань в аул Хаджи Туганова, а оттуда собираются переехать на жительство в Турцию. Здесь же он разъясняет: «... малолетние Кодзоковы, приходятся мне по отцу родными и по всем законам никем не должны быть вывозимы за границу до совершеннолетия...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 234].

Одновременно он обратился к начальнику Главного штаба, откуда генерал-квартирмейстер также обратился к командующему Правым крылом Кавказской линии: «...Служащий чиновник для особых поручений при Кутаисском генерал-губернаторе Д.С. Кодзоков обратился к начальнику Главного штаба... объяснил...

Ваше Превосходительство разрешили отправиться в Турцию, в числе прочих туземцев, и семейству умершего отца его, абазинца, поручика Магомета Кодзокова, проживавшему в ауле подполковника Абукова...

...просит чтобы по крайней мере дети эти не были вывезены матерью в Турцию, где их ожидать быть может нищета и беспомощность...

... задержать пока вдову Магомета Кодзокова в наших пределах...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 464-465].

За отсутствием пристава карачаевских и абазинских аулов подпоручик Бачаров доложил командующему Верхне-Кубанским округом полковнику Алехину: «... не следовало бы сделать представляемой надворного советника Кодзокова заслуживающим уважения...

...малолетние Кодзоковы, о которых заботится надворный советник Кодзоков (приняв православную веру), имеют родного деда узденя Хаджи Кодзокова, который не препятствует невестке своей распродавать имение и холопей...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 233].

В отношении генерального штаба командующему Верхнее-Кубанским округом имеются следующие соображения: «... начальство не вправе отказать взять с собою родных ея детей, так как зависимость их ближе к матери, чем к кому другому. Основываясь на этом убеждении я также не могу отказать вдове Кодзоковой во взятии с собою или продажи имущества и крестьян принадлежащих следующим с нею детям ея, по несогласию просителя и праве ведаться в этом отношении законным порядком, если он имеет доказательства в основание своей претензии...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 237-238].

Пристав карачаевских и абазинских народов штабс-капитан Аглинцев 22 октября доложил дежурному штаб-офицеру штаба войск Правого крыла Кавказской линии: «... вдова поручика Магомета Кодзокова Аиша, еще прежде полученного этого отзыва Вашего отправилась в Турцию по билету, выданному сроком на один год, и взяла с собой детей, прижитых с двумя умершими мужьями ея Кешевым и Кодзоковым, а также принадлежащих им крестьян...» [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 468]. Так вторая часть потомства корнета Магомета Кодзокова оказалась в Турции.

Р.К. Кармов обнаружил в РГВИА документ под названием «*Список жителям аулов: Лоова, Жантемирова и Трамова, изъявившим желание отправиться с наступлением весны 1859 года в Мекку*». Здесь, по аулу Абукова числится 20 семейств, в том числе семьи Хаджи-Индрис Кодзокова (25 душ) и князя Батгери Кячова (35 душ) [Абаза 2017: 343-346]. Р. К. Кармов также обнаружил прошение «*Жительствующей в ауле Абукова абазинского приставства вдовы поручицы Аишы, урожденной Маргушевой, по второму мужу Кодзоковой*», на имя командующего войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Г.И. Филипсону от 8 апреля 1858 года: «*Лишившись двух мужей из которых первым был князь Кушуко Кешев [Кучук Кечев] а последний из узденей 2-й степени поручик Магомет Кодзоков, я не рассчитывая более выходить в замужество намерена была переселиться с семейством своим состоящим из 2-х сыновей старшего Батыргирей прижитого с первым мужем князем Кешевым и меньшего Махмуда и двух дочерей прижитых во втором брак с поручиком [? – корнетом] Кодзоковым, на жительство в Турцию.*

... не отказать мне с семейством моим отправиться в Турцию с водворением там на всегдашнее жительство...» [Абаза 2017: 346-347].

Через год от командующего войсками из г. Ставрополя карачаевский пристав получил отношение, в котором, в частности, написано: «*... Жительствующие в ауле Абуковых вдова Кодзокова и мулла Даут Курашинов, прислали от себя доверенных с прошениями ко мне о дозволении им отправиться в Турцию с пятью дворами семейств и крестьян.*

Так как в списке абазинцев получивших уже от меня разрешения на увольнение за границу на установленный законом срок, значутся и семейства просителей, как то, сын Кодзоковой Батыргирей Кешев с 30 душами, Даут, Паго, Абдрахман и Исхак Курашиновы, то я предлагаю Вашему Благородию, если не встретится никаких препятствий к отпуску их, выдать им проходные билеты, из числа посланных при предписании моем за №1837, объявить при том, что я разрешаю не переселение в Турцию на всегдашнее жительство, а только...» (обрыв текста. – А.М.) [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 476. Л. 58].

Независимо от отсутствия окончания письма, ясно, что начальство якобы отпускает на год, но при этом закрывает глаза на распродажу имущества и то, что берут с собой крестьян. Ясно, что они не возвратятся и это было понятно и начальству.

Таким образом, дальнейшая судьба братьев Кодзокова – Шолоха, Махмуда и его двоюродного брата Харуна Индрисовича – остается неизвестной.

Неизвестно также, был ли сам Д.С. Кодзоков женат и были ли у него прямые наследники. 1 мая 1844 года его воспитательница Марья Алексеевна Хомякова, на случай своей смерти, составила завещание, в котором обязала сына своего Алексея: «*... Губернскому секретарю родом из черкес Дмитрию Степанову сыну Кодзокову должен высылать в течение трех лет 10 тысяч рублей серебром...»* [Шериев].

При этом в случае смерти Кодзокова Алексей должен был эту сумму выплатить жене и детям Д.С. Кодзокова, если таковые будут. В конце этой части завещания имеется важное замечание: «...Кроме же детей и жены Кодзокова никто из его родственников не имеет права на капитал, завещаемый мною самому Кодзокову...» [Шериев].

Но были ли жены и дети – на данном этапе исследований не установлено.

С сентября 2017 года инициативная группа любителей генеалогии и архивных поисков стала напоминать чиновникам КБР о том, что 2018 год является юбилейным для одного из самых известных государственных деятелей прошлого столетия на Кавказе, имеющего адыго-абазинское происхождение. В письмах предлагалось в честь этого подготовить солидное издание, включающее все обнаруженное наследие, статьи исследователей, анализирующие его деятельность, уточненную и развернутую биографию. Энтузиасты региональной истории были уверены, что чиновники поддержат инициативу и по увековечению памяти знаменитого адыга.

В действительности же обошлись круглым столом исследователей в ИГИ КБНЦ РАН. Жаль! На наш взгляд, то высокое положение, которое Д.С. Кодзоков занял во властно-управленческой системе Российской империи, масштаб его воздействия на условия пореформенного развития Северного Кавказа и его интеллектуальное наследие заслуживают и глубокого научного изучения и широкого общественного осмысления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абаза... 2017 – *Абаза* в Кабарде. Документы, материалы, исследования / Составители Р.А. Ажиба, Р.К. Кармов, В.А. Пшеноков. – Нальчик-Сухум: «Принт-Центр», 2017. – 456 с.
- Акбашев 2012 – *Акбашев Т.Т.* Судьба родного аула. – Ставрополь: [б.и.], 2012.
- Бейтуганов 2007 – *Бейтуганов С.Н.* Кабарда: история и фамилии. – Нальчик: Эльбрус, 2007. – 784 с.
- Высшие... 2006 – *Высшие* сословия Кабарды. Извлечения из архивных фондов. (1858-1896) / Сост. А.Б. Мамхегов. – Нальчик: «Полиграфсервис и Т», 2006. – 124 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Дышеков 2014 – *Дышеков М.В.* Кавказская война в лицах: штрихи к портрету Исхака Абукова // Кавказская война: события, факты, уроки. – Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2014. – С. 50-56.
- Заголовки... 2017 – *Заголовки* архивных документов, как источник по истории абаз-адыгов (1762-1804) / Сост. Р.К. Кармов. – Нальчик: [б.и.], 2017. – 216 с.
- Казаков 2017 – *Казаков А.В.* Черкесы на российской государственной и военной службе. Середина XVI – начало XX в. – Нальчик: Эльбрус, 2017. – 712 с.
- Кузьминов 2013 – *Кузьминов П.А.* Кодзоков: общественный деятель, чиновник, реформатор // Схидний свет. (Восточный мир). Институт востоковедения имени А. Крымского. Национальная Академия Наук Украины. – Киев, 2013. – № 2-3. – С. 28-35.
- Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х.* Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 180 с.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Русская мысль 1883 – *Русская мысль*. – 1883. – № 12.

Сборник... 2003 – *Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа, 1793-1897 гг.: в 2-х т. Т. 2* / Сост. Х.М. Думанов и др. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 343 с.

Сокъур 2013 – *Сокъур Мусэрбий. Къуэдзокъуэ Лэкъумэн папщӀэ // Гуашхьэмахуэ.* – 2013. – № 5. – С. 45-49.

Территория... 1992 – *Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII начале XX в.* / Сост. Х.М. Думанов. – Нальчик: Нарт, 1992. – 270 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

ЦГИА РГ – Центральный государственный исторический архив Республики Грузия.

Шериев – Личный архив А.К. Шериева. Извлечения из фондов ГИМ.

REFERENCES

Abaza v Kabarde. Dokumenty, materialy, issledovaniya [Abaza in Kabarda. Documents, materials, researches]. Ed. by R.A. Azhiba, R.K. Karmov, V.A. Pshenokov. – Nalchik-Sukhum: «Print-Tsentr», 2017. – 456 p. (In Russian)

AKBASHEV T.T. *Sud'ba rodnogo aula* [Fate of the native aul]. – Stavropol': [b.i.], 2012. (In Russian)

BEITUGANOV S.N. *Kabarda: istoriya i familii* [Kabarda: history and surnames]. – Nalchik: El'brus, 2007. – 784 p. (In Russian)

DYSHEKOV M.V. *Kavkazskaya voina v litsakh: shtrikhi k portretu Iskhaka Abukova* [The Caucasian war in persons: strokes to Iskhak Abukov's portrait]. IN: *Kavkazskaya voina: sobytiya, fakty, uroki* [Caucasian war: events, facts, lessons]. – Nalchik: Publishing Department of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies, 2014. – P. 50-56. (In Russian)

GARF – *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii* [State archive of the Russian Federation].

KAZAKOV A.V. *Cherkesy na rossiiskoi gosudarstvennoi i voennoi sluzhbe. Seredina XVI – nachalo XX v.* [Circassians in the Russian public and military service. The middle of 16th – the beginning of the 20th century]. – Nalchik: El'brus, 2017. – 712 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Dmitrii Kodzokov* [Dmitry Kodzokov]. – Nalchik: El'brus, 1985. – 178 p. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Kodzokov: obshchestvennyi deyatel', chinovnik, reformator* [Kodzokov: public figure, official, reformer]. IN: *Shidny svet. (Vostochnyi mir). Institut vostokovedeniya imeni A. Krymskogo. Natsional'naya Akademiya Nauk Ukrainy* [Shidny svet. (Eastern world). Institute of Oriental Studies named after A. Krymsky. National Academy of Sciences of Ukraine]. – Kiev, 2013. – No. 2-3. – P. 28-35. (In Russian)

Lichnyi arkhiv A.K. Sherieva. Izvlecheniya iz fondov GIM [Personal archive of A.K. Sheriyev. Extraction from State Historical Museum (GHM) funds].

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian state historical archive].

RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian state military and historical archive].

Russkaya mysl' [Russian thought]. – 1883. – No. 12. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza, 1793-1897 gg. [The collection of documents by the estate right of the people of the North Caucasus]: in 2 vols. Vol. 2. Ed. by Kh.M. Dumanov. – Nal'chik: El'-Fa, 2003. – 343 p. (In Russian)

SOK"UR MUSERBII. *K"uedzok"ue Lek"umen papshchle* [About Lokman Kodzokov]. IN: *Iuashchkh'emakhue.* – 2013. – No. 5. – P. 45-49. (In Circassian)

Territoriya i rasselenie kabardintsev i balkartsev v XVIII nachale XX v. [The territory and settlement of Kabardians and Balkars in 18th – the beginning of the 20th centuries]. Ed. by Kh.M. Dumanov. – Nalchik: Nart, 1992. – 270 p. (In Russian)

TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania].

TsGIA RG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Respubliki Gruziiya [Central state historical archive of the Republic Georgia].

UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkaria Republic].

Vysshie sosloviya Kabardy. Izvlecheniya iz arkhivnykh fondov. (1858-1896) [The highest estates of Kabarda. Extraction from archival funds]. Ed. by A.B. Mamkhegov. – Nalchik: «Poligrafservis i T», 2006. – 124 p. (In Russian)

Zagolovki arkhivnykh dokumentov, kak istochnik po istorii abaza-adygov (1762-1804) [Headings of archival documents as source on Abaze and Adyghe history]. Ed. by R.K. Karmov. – Nalchik: [without publisher], 2017. – 216 p. (In Russian)

УДК 94 (470.6) (044.2)

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-123-170

**ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ Д.С. КОДЗОКОВА
ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ****К.Ф. ДЗАМИХОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена переписке известного кабардинского общественного деятеля Д.С. Кодзокова с приемной семьей Хомяковых. Хронологически они охватывают время с лета 1839 г. по начало 1840 г. Эта переписка позволяет реконструировать обстановку и повседневность в которой оказался Д.С. Кодзоков в Пятигорске в первые годы после возвращения из России. Д.С. Кодзоков в своих письмах делится с Хомяковыми своими планами по преобразованию кавказского края в самых разных сферах жизни (образовании, административно-судебном управлении, прогрессивных формах ведения сельского хозяйства, внедрении новых ремесел и т.д.).

Ключевые слова: Д.С. Кодзоков; М.А. Хомякова; А.С. Хомяков; Пятигорск; 1839-1840 гг.; преобразования в кавказском крае.

**EPISTOLARY HERITAGE OF D.S. KODZOKOV
FROM THE FUNDS OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM****K.F. DZAMIKHOV**

*Institute of humanitarian researches – branch of FSBSE «Federal Scientific Center
‘Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences’»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: kbigi@mail.ru*

Abstract. The publication is devoted to the correspondence of the famous Kabardian public figure D.S. Kodzokov with the adoptive family of Khomyakovs. Chronologically, they cover the time from the summer of 1839 to the beginning of 1840. The correspondence allows to reconstruct the social milieu and daily life in which D.C. Kodzokov found himself in the first years after returning from Russia. D.S. Kodzokov in his letters shares with Khomyakovs his plans for transforming the Caucasus region in various spheres of life (education, administrative and judicial administration, progressive forms of farming, the introduction of new crafts, etc.).

Keywords: D.S. Kodzokov; M.A. Khomyakova; A.S. Khomyakov; Pyatigorsk; 1839-1840; transformations in the Caucasus region.

Общественно-политической и просветительской деятельности Дмитрия Степановича (Лукмана Магомедовича) Кодзокова посвящена значительная исследовательская литература в лице таких известных авторов как И.Л. Андроников, Л.Г. Голубева, Т.Х. Кумыков, С.А. Айларова и др.

Наша публикация документов посвящена письмам Д.С. Кодзокова своей приемной матери Марии Алексеевне Хомяковой, урожденной Киреевской (1771-1857), и ее сыну, известному общественному деятелю и лидеру славянофилов, талантливому русскому литератору Алексею Степановичу Хомякову (1804-1860). Хронологически письма охватывают период с лета 1839 по начало 1840 г. и они хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (Ф. 178. Оп. 1. Д. 33).

Документы широко цитировались в исследованиях Т.Х. Кумыкова и С.А. Айларовой, но они до сих пор не публиковались. Между тем, они, на наш взгляд, позволяют реконструировать обстановку и повседневность в которой очутился и жил Д.С. Кодзоков в Пятигорске в первые годы после возвращения из России. Молодой образованный кабардинец, воспитывавшийся на протяжении 15 лет в одной из самых известных в культурном и интеллектуальном отношении московской дворянской семье Хомяковых, глубоко впитавший идеи славянофильства и имевший надежды, что сможет на своей родине осуществить преобразования в самых разных сферах жизни, в одном из писем писал: «...Ничего не может быть для меня приятного... чем обеспечить состояние народа обширного и многочисленного, и тем самым составить, быть может, для себя карьеру не блестящую, но оригинальную и благородную... Сердцу, право, отраднее получать благодарность нескольких тысяч бедняков, чем чин действительного статского советника».

В Пятигорске Д.С. Кодзоков знакомится и взаимодействует с выдающимся деятелем русской культуры М.Ю. Лермонтовым, с декабристом и автором «Истории Войска Донского» В.Д. Сухоруковым, его тестем, генералом В.В. Швецовым, генералом русской службы Султаном Азамат-Гиреем и многими другими представителями русской военной администрации в крае, с видными адыгскими общественными деятелями и просветителями Я. Шардановым и Ш.Б. Ногмовым. Д. Кодзоков писал: «Я познакомился здесь с генералом Швецовым и с зятем его полк. Сухоруковым, давнишним приятелем моего отца, прекрасные люди, пользующиеся в здешнем крае полным уважением. Швецов, живущий здесь с лишком 30 лет, уверял меня, что я в здешней службе могу быть очень полезен». Он добровольно изъявил желание быть его помощником и советчиком при составлении разных проектов. Опыт Швецова, его знания, знакомство с краем и с системой управления Кавказом «чрезвычайно будут мне полезны».

«Пятигорский период» жизнедеятельности Д.С. Кодзокова, судя по его переписке – это время его знакомства с краем, с существующей здесь системой

административно-судебного управления; осмысления проектов будущих преобразований, которые должны принести пользу его соотечественникам и другим горским народам. В переписке с А.С. Хомяковым он обсуждает необходимость самых разных новаций в укладе жизни горцев, одновременно он осознает, что в короткие сроки невозможно изменить как сознание, так и многовековые традиции и образ жизни. «Итак, можете убедиться, – писал он приёмным родителям, – что мои преобразования ни к чему клонятся, как к личной и общей пользе; со временем, когда расширится круг моих действий, все убедятся в пользе моих стараний ... и лучшего орудия, оных не могу я избрать, как своего отца, ибо природный его ум и пребывание в России очень мне полезны; с дядею – гораздо труднее сладить, ибо, несмотря на доброту, он человек закоренелый в предрассудках. Есть готовность многих к преобразованиям, не достаёт смелости идти первому против принятого обычая, которые между грубыми народами имеют более весу, нежели где-нибудь...».

В 1839-1840 гг. Д.С. Кодзоков приходит к твердому убеждению в необходимости создания образцово-показательных хозяйств, которые могут повлиять на заимствование горцами прогрессивных форм ведения сельского хозяйства, освоение новых ремесел и навыков европейского домостроения и бытового комфорта. Как видно из публикуемых документов, он понимает, что любые преобразования традиционного уклада жизни необходимо начинать с просвещения и элементарного образования молодежи. В декабре 1839 г. Д.С. Кодзоков писал Хомяковым, что «подал два проекта, один о заведении в Кабарде школ для первоначального обучения детей...» и что «проект о заведении школы заслужил всеобщее одобрение, и Начальник Кабарды ген. Пирятинский сказал, что он получил уже приказание сообразить смету расходов». В своем родном ауле, при поддержке родного отца Д.С. Кодзоков открывает школу: «...я нанял отставного унтер-офицера для обучения, и вот уже пять мальчиков учатся под неусыпным моим надзором русской грамматике и необходимым правилам чтения. Я выписал из Ставрополя книги и необходимые пособия».

С большим уважением в письмах характеризует он Я. Шарданова и Ш.Б. Ногмова. С их помощью он изучает турецкий и арабский языки, знакомится с традиционными нормами обычного права кабардинцев и других горских народов, собирает исторические артефакты и разнообразный этнографический материал. «Изыскания мои не безуспешны, словарь пополняется; преданий и песен собрано мною очень довольно..., также достал я две грамоты турецких султанов к здешнему народу – вещи чрезвычайно интересные. Книгу Шогенов (древнего духовенства) на неизвестном языке, но начертание которых весьма соответствует с греческим». Говоря о своих систематических занятиях с уважаемыми соотечественниками, Д. Кодзоков сообщает своей приемной семье, что уже овладел в совершенстве

кабардинским языком, научился петь народные песни, танцевать и ездить на лошади. Он писал: «Несмотря на умственные мои занятия, я не оставляю мелочей здесь необходимых, я сделался порядочным джигитом, т.е. наездником, теперь уже шапку подымаю на скаку, разные штуки, которые я знал еще в России, возбуждают удивление черкесов и привязывают их ко мне более и более».

В своих письмах Д. Кодзоков знакомит Хомяковых с традициями и обычаями кабардинцев. Он обращает внимание, что обычное право регламентировало все стороны жизни его соплеменников. «Вы удивитесь, – писал он, – верности, простоте и легкости, с какими они подводятся ко всякому делу и ко многосторонним требованиям жизни». Далее, речь идет о «святости» народных обрядов, которых никто не осмеливается нарушить. «Одним словом, – писал он, – этот формалитет восточный есть одна из спасительнейших мер к охранению прав личностей».

Как мы видим, «пятигорский период» в жизни Д.С. Кодзокова протекал довольно разнообразно: был насыщен интересными знакомствами, поездками, возвращением и адаптацией к родной семье и, главное, на наш взгляд, формированием его в контексте кавказской действительности, что позволило в будущем проявить себя в преобразовании края. Командующий войсками ген. Граббе еще в 1839 г. дал поручение Д.С. Кодзокову вместе с Я. Шардановым изучить материалы и подготовить проект о новой системе управления в крае. По этому поводу он писал: «Только что возвратился из Ставрополя, куда я ездил по требованию начальника области. Хотя я отпущен был до марта, но теперь был вызван для принятия важных поручений, которых исполнение очень для меня приятно... Призван же я был в Ставрополь вместе с хаджи Шардановым, прежним управителем всего народа, для составления проекта о управлении горскими народами, основанном на обычаях и приспособленном к настоящему положению дел». «Не скрываю, – писал Д.С. Кодзоков, – что дело чрезвычайно трудное, многосложное, даже щекотливое, требующее размышления и времени».

Как мы видим, он всецело поглощен идеями о преобразовании родного края. В одном из писем Хомяковым, Д. Кодзоков отмечает, что «занятия мои ласкают мое самолюбие, соответствуют моим желаниям», но они «отвлекут меня надолго, часто придется мне быть в отсутствии нескольких месяцев, без возможности дать о себе какие-либо известия... знаю, что это причинит вам новые горести».

Отдельно необходимо сказать об искренних родственных чувствах Д.С. Кодзокова к Марии Алексеевне, Алексею Степановичу и другим членам семьи Хомяковых, которые буквально пронизывают всю переписку. Как и в период пребывания в семье, молодой кабардинец, вернувшись на Кавказ, пользуется поддержкой и советами своей приемной семьи. В письме от

29 сентября 1839 г. он пишет: «Два письма ваших, любезная матушка и почтеннейший Алексей Степанович, я получил, очень благодарен за наставления ваши, которые всегда пребудут первым руководством в моей жизни ...». С большим сожалением он говорит, что в наступающем 1840 г. он вдалеке от них желает всем доброго здоровья и подписывает: «Остаюсь предан вам и навсегда послушный сын Д. Кодзоков». После выезда Д.С. Кодзокова на Кавказ в 1839 г. ушла из жизни Анна Степановна Хомякова, дочь Марии Алексеевны и сестра Алексея Степановича. Получив это известие, он искренне переживает и выражает свою скорбь следующим образом: «Вчера только возвратился из Ардона, но получил два последние письма ваши, которые известили меня о ваших горестях и о драгоценных потерях вами сделанных... Что сказать мне, чем разделить вашу печаль, слова бесполезны, будучи вместе с дорогими моему сердцу, я мог бы плакать с вами, добрая матушка, ибо Анету я очень и очень любил. Остается просить милосердного создателя, да даст он вам силы нести ниспосланные им испытания». Судя по многим сохранившимся документам и многочисленным публикациям о Д.С. Кодзокове, свои чувства к семье Хомяковых он пронесет через всю свою жизнь, называя их «мои Хомяковы».

В свое время, выдающийся деятель отечественной культуры И.Л. Андроников писал о контактах М.Ю. Лермонтова и Д.С. Кодзокова и обращал внимание будущих исследователей, что «фигура Кодзокова интересна для истории культурных связей России и Кабарды». В последние годы ряд новых документов введены в оборот, но, к сожалению, архив Д.С. Кодзокова еще не найден.

XX-A-1
1.
0178E33- 73

Только, что вчера поблизилась и почтеннейший А. С. воз-
вращаясь из Волгостроения и счастливый попутчик удовлетворенно выслушав
рассказ о себе. - Незнаю покуда и куда именно был, от 29 вст. из Труб-
ладина, - откуда и прямо проехать в Волгостроение, не заходя в Кв-
тировку. Как же ты поспешно отлучился в Кавказскую
Нашей кафе Урусова Горюхи - Ты притом знаешь, не торопясь
я познакомился с великим казачьим, и даже представил Кази-
мировскому, который приехал из Кавказа, приказав похити-
тель при Ушаеве и имеет отлучиться туда для удовлетворе-
ния в Кавказе казачьи. Казачьи Ушаев у которого иду не
предметно казачьи, в Магнит возвратился из Петербурга и даю
мне поручение - Мне преимущественно понравился Александр Кузнецов,
сержант в Ушаеве, в котором я чувствую горюхи по казачьи.
Водить, какому казачьи о новой казачьи, что они соотвост-
ствуют казачьи казачьи. Третьим, Нех. Ушаев, говорить мне,
что мне казачьи казачьи, в казачьи казачьи по Кав-
казу - Магнит казачьи, что казачьи казачьи, казачьи казачьи
в казачьи казачьи, казачьи казачьи и казачьи казачьи при
Ушаеве в казачьи казачьи, казачьи казачьи казачьи казачьи
казачьи казачьи казачьи казачьи, казачьи казачьи казачьи казачьи
казачьи казачьи казачьи казачьи. - Магнит казачьи и казачьи казачьи
казачьи казачьи казачьи. Я казачьи казачьи, казачьи казачьи
в казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи, казачьи
о казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи
казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи казачьи.

Промель в Сибиряк 10 дней и пошлите возбраненных, также зима
 Буйранов, но погода установилась и на три дня - Ночь пригласила меня
 мидадней, оккупирован в Надрян селитры горит поднимит безразлично под
 влечать етот, который продолжался при утрате или изменении етот етот,
 Ударивши горю в до утраты. Не было возможности каффидиум и тудант-
 Квартира, вв котором я стоял фанодка до кельдовности. Не стоило
 на Сибирякманну точку, у какой кончалась мерзлая вода. Темнее на
 при амт, на при миде, нечего не было. Сверх того гудит етот етот парам.
 Закупивши же миде, не отравивши как етот етот миде, но
 етот етот, утративши етот и пригласив етот етот. Не
 етот етот, воняет, что провозит етот, а етот етот етот
 парам, и до етот етот етот етот. Не стоило 18 етот
 етот - Сурва я етот етот етот етот етот етот етот
 ко 250 етот, но етот в етот етот, етот етот етот етот
 етот, етот етот етот етот, етот етот етот 150 етот. Сурва
 же я етот етот етот етот, но етот етот етот етот при 4 етот етот,
 етот етот етот етот етот етот етот етот етот. Не до етот
 етот етот етот в етот етот, етот етот етот етот;
 етот етот етот етот етот. Етот етот етот етот етот
 етот етот етот етот етот етот етот етот. Етот етот етот етот
 етот етот етот етот етот. - Етот етот, что етот етот етот
 етот етот етот. Но етот етот етот етот етот етот етот
 етот. Етот етот етот етот етот етот етот етот етот
 етот до етот етот етот, етот етот етот етот етот етот етот

75

50pp

на воснадо вора и куря туздыу красть
 куда гхазо итгандь. Признави, что я по-
 теряю премию субидою, кому, мое, по-
 кленки ивденть, а коментваидь отворонди
 руки, нутии меудонь - веизу и советиы
 предтнвк - Об 10 часовъ утра бфалии ивк
 такии образиы, сами и знаю куда; какъ
 показывали б и ве мене - Ковъ и онди
 мене. ^{ишкаротъ отрядъ} Я и трогаю лошади. Уиное ии-
 хотное шло ве еще додро, обмолубивъ земли,
 поврешену ирбду ентнвкн покробъ по-
 кленки, останавившииое на ишкароту и
 онди пучкаиое въ пучь. Наконцъ поф-
 шиваиетъ отдаленней мау еованъ, коньзори-
 маю и подманъ рвевю - Дуави и твб
 и не павъ почти три днд; ивб 9 часовъ
 ивб шии въ Кони екиръ агуаръ ии Куит,
 которъ итннко гудь наль шии оброто-
 ванноу земли. - Век ивк, томъ и розмис-
 ко, диалодарии вон зу наме и, табление.
 Но счастье ивк попалъ въ востенгис и -
 итн шену соубилау, которъи сднмалъ.

0178E33-

дия насть ве, что мовно мовно. До кн-
 тигорки нашь автовилеки баша нашь
 гонь тзв. Стору возразо менбше. Подхуговав-
 ши себе каммивушкимь каемь, соксонь и коды
идмисон оронь недурно, отдофудвиш са
 идвкитро поемельть - себе на друнос устро от-
 правимеш вонуть. Квоши умириш, стало
 мано и добрви фозмь Марседуань Кох-
васа, проводимь нашь до Суманкирвоу-
 ловь поблизности Иендзевитъ, но у нашь
 оть утажной камонтъ фен камадъ затро-
 лашъ; - себе азши узнакомашо ствонитъ
 камадъ и черезъ при кафа Шаронилуно
 готовимеш до Сорачиръ. - Это ввипер-
 нкелья въ эти кешнои дни, некогдаш
 изградити изъ моей памидти, вурману
 прошевешу Сомвешу, приписываю наше ста-
 сии. - Усталимь и изрешомени и поз-
 вавдонть мент отпразвишвиш и. Сауровъ
 же и Сортъ и каемь. - Благодарени Сомоду,
 приидя кешнош прииманишъ мори и уми кам-
 мивъ, заболитъ гудъ, а ментъ предвв-

моею моею судьбы, обвину, атакуют
 и судить трудно, ^{те} / о напоминании своего и о при-
 лежании своего к моему и к моему, Н: Уд-
 да, криво убожеством, что ~~то~~ откро-
 тель широко догору; но себе взыскан-
 ну влрху; впримененных повторю, ду-
 душка захитит мит по ерду, интенту-
 ноем и тиреонна, ~~С~~мохоунае нугав
 ирмивате дад тарактир моего великий дури.
 Притомови кафтис, что я не урхуе ар-
 вада не апрообразования ввдвмт Коварди,
 зи которица я ф гордо принцип, ни мит-
 тиратуривираквтиа, стамб дкз мена
 предтввд. Не вено адмивае ехорс не ввд.
 и мит бово нумов вв Н. и ввдиз озмано-
 митвд и урмивае Ковнае мов, конвдур-
 сав не моментов вв два год. Зи это вкменв
 екародумент вав мродиз. и нормен. Шародар.
 ирмиве м у мит еривмвв даут не мввв
 у мового думка. Мрону. и: м: у тху вв-
 миврива, / мена ввдвв добр. здоров: за
 Савт аеф. ирвдан. и мвкчума вв в. в. в. в. в.
 Мвмиворв Кам. Мвф. мвв натаи м. мов.
 18 / 3. / Акери утхуе ривна.
 178, 4, 33 Витив мав думивривв Мовмив,

XX-A-3;
77

III.
9 Августа, Мамлюки.

Нельзя подобная Манушка, погрузив
 му все мое письмо и вверженна, от-
 давая на добрую совесть содержания
 таковыми востановит. Мамлюки Сло
 корко парамента в вени и правоп
 все два дня, я норму не κυβερновать
 право трау; тогда я узнаю наискртно
 превращать в вени, тогда в огуно
 кем воевать я предрау в пацхину
 все государствена монтинера урф
 мт и митинко родивенна и воева, на
 каму воева веванов в продолженн 15
 мотв, и мит стамовное тогда сиз
 митинте, сиз гуженте, а все вене в
 вене востановит и оставит вт мот
 замечит и надежде, но Сло у мт
 гно, я прочит в мотв в востода
 вост, погуженте и оставит мот

0178E33.

244 № 6.

Кавказу краемъ, что въ Кавказскихъ
 горахъ, тоу въ томъ мѣстѣ, гдѣ
 находится Оульбекск. долина
 въ древней сторонѣ на югъ и юго-западъ
 нѣтъ. Убо Кавказъ и южная часть
 Кавказа не могу быть въ виду амазонск. и
 подобно тому же до самобезнаменн. —
 у меня кажется подобно туркменско-
 европеецкимъ, каковы, что въ юго-запад-
 нѣ. Кавказо-южная часть Дона, некая
 отъ нихъ, и не только изъяснить, а каковы
 что тогда и вѣдѣнъ. Мѣсто въ юго-западъ
 и восточнѣе юго-западъ, ама некая восточнѣе
 менѣе первоначально и восточнѣе. Съ Дону
 южная часть амазонск. и восточнѣе
 ни, совершенно и восточнѣе. На юго-западнѣе
 и восточнѣе юго-западнѣе некая восточнѣе
 и восточнѣе юго-западнѣе. Нею юго-западнѣе
 юго-западнѣе юго-западнѣе, не
 ни и восточнѣе на юго-западъ, гдѣ (какъ и восточнѣе)
 не каковы. На юго-западнѣе юго-западнѣе

9 178, е. 53

гребенно-воинственный элемент азиатско-
 левый и восточный элемент восточный
 неумолимо и впереди своего собрата,
 потому: мой повелит и повелит охот-
 ны. Обязательство мое и моему
 и кто жареного с собою грядет к тебе
 не придет похвально и не идишь по
 горах и охрени египетские в Тавриде
 и в том же году наказания его по
 центральному каменному. Убого парти-
 сипет от восточных и не похвально
 от самовольно грядет грядет, за что
 грядет и похвально похвально; в
 не шашке с собою придет как
 спор разнес по окрестностям быт
 а также восточный, восточный восточ-
 ны, кто мой и мой и мой и мой
 кав, восточный и восточный, по-
 хвально и мой, грядет и мой

79

могущими ведическими. Дядю и
 родственниками еще и вадать, посто-
 му, что есть не только аморбидные
 отъездные, а то они все еще думают
 грядет, как будто восток предвосте-
 тель, так и отрубившее восток.

Аналогично своему мнению м-
 Синах мануше, мануше, что в
 тою величественно уже и восток
 рожниковидной похитилась угу-
 говьниковые в госте брание. Но
 восток восток, восток восток
 гововно мануше. но восток восток
 восток восток не могу отменить де-
 те кустарю, похитил восток восток
 ману, что похитил восток восток
 мануше. и восток восток
 очень восток не правится, но восток-

0178E33-

80

Кавказ, на берегах
 Таврических, горах (Кавказ) горы
 Кавказских гор, горы
 каноническим образом, не
 горно, касаясь, вонючий и Сиверский, до
 то форами, а истинные и надежные.
 Знаю, что у вас там да садимых, что
 Амуртурской и фаруеюмь мена са-
 мими не знаешь обрисуешь. Не ме
 коим то и не знаешь и в том радишь по
 мени горах и горах вонючий, что
 промисль вонючий, не найдя ни
 и не сданы, не унаважно. Кини
 ни разорашив. Град, в вонючий
 сограмишь вонючий я вонючий воню-
 чий. около 100 верст, и в ав-
 густа вонючий вонючий вонючий
 родану, вонючий вонючий вонючий
 и мими вонючий, а отнюдь вонючий
 Не зможешь вонючий вонючий вонючий
 случаем вонючий вонючий вонючий.

0178E33-

XX-6-81

Андреев Натючина и наци-
ишнии Алексей Степановичъ,

Молово, что возвратился из Ставро-
поля, куда я еду по требованию
Кавказскаго Области. - Форма я и ступу
ирусь до марта, но теперь буду
взывать для принятия ваших по-
ручений, которые исполненіи очень для
меня приятно - Проектъ мой о заведении
школы, заслужилъ всеобщее одобрение
и казанск. Казаровъ Ген. Курятинскій
сказываю, что онъ получилъ уже при-
казаніе соорудить школу гасподств. - Те-
перь я занимаюсь планомъ разме-
ванія земель; призванъ же я быть въ
Ставрополь вѣдѣть съ Кадма Марда-
совъ, преемникъ Управителемъ всего
Кавказа, для совѣстнаго проекта
о управленіи Тюркскими городами, оу-
нованномъ по обещанію и приписо-
ванномъ къ казанскому помещенію
губ. -

0178E33

Поручение подобного рода, если ^{сговорить} вконец
 встает, что я уже никак не вкажусь себе
 сформированной стороне командующему и ничто
 не пометит об этом гневным призывом, ибо
 его могу гостеприимство благороднейшей и
 обильнейшей со стороны народа обширного
 и многолюднейшего; и потому самими софис-
 тиками быть пометит себя Карьеру и Шей-
 танцев, но охраняя и общегородную,
 Нахичевань и характер Граде, а след-
 ственно и к нему безупречно, и прикармливая,
 ибо проносятся себя доверю, гораздо пред-
 ставляя своим гарантом и гостеприимство
 немалым быть ее обзору обильней и
 тивней и закреплению образам репутации
 гостеприимного пиетета. — Благородство и де-
 керана выражается и так же труднее ман-
 ки пропадут, — Не скрывать, что грех
 чрезвычайное трудное, и пожелание, да-
 ки нежелательное, и предумышленно развешен-
 ным и вредным; на казнь и мерити-
 сить, пожеланию работам окончен

0178E33

82

урамы. — Дави горами и иже самбы
 онгаменты иже иже при крима миты-
 шлы, одиш ошонтю по кради еубраи-Ка.
 коню иже вв баду, чрезверано и шондиф-
 нуо крону, о семи мирах и обвннадугама и
немаф, треды иже вв Гардадуку, вли-
 безинаш иже ввста, кадиме Миле кемеи, поф-
 тарави и иже. — Дави Даргуионедис вв
 ввонной иже форма. — Дави при ошты и
 иже вв гедмонь иже вв Дзерануш
 Ру иже иже монети и амарант и иже
 ии ошондиф иже вв ввонной иже вв
 камиф. — Вонь иже иже, иже и-
 шлы иже иже и иже иже иже иже
 ввонной иже иже — ввонной
 иже иже; иже иже иже, иже
 ии вв иже иже иже, иже иже
 ввонной иже иже, иже иже
 камиф и иже. Иже иже иже
 иже иже иже иже иже иже
 по иже. Вонь иже иже
 и иже иже иже иже, ввонной
 иже иже иже иже, ввонной
 ввонной. и иже иже иже иже
 иже иже иже иже иже, иже
 иже иже иже иже иже, иже
 иже иже иже иже иже, иже

88
 Изъясню зарю - носит себелубительности
 истреблять судимая верна и по прихотю имать
 робель и порамань, зумити миль итхалии прору.
 Воиоземик земликуи травну. Молода смруль
 оговора мильник, мантъ что и кауда не мо-
 гу тпрунубит, и бо омидого смемингмано
 прикороидт едвумьод оноволмавруидт.
 Молодець, и бо поупои надидея, змосте
 манъ итху и митне зробоуеуеуитт. уидитт
 бодь по атеаитно мидан, и бо Тирпавъ
 манъ, комент смуродуреманъ, чмо свист
 нубомидъ манъ иди мант уродно, и от-
 каманъ мент во ~~направении~~ отбуривъ
^{в России}
~~иде мидъ~~ уродно. Того не миданъ итх-
 манго. Оукофумелвно пономидъ мо-
 ем по чху и бо ем; нурем итхман, и бо
 и саемъ а и фонтуб еуремелвонъ, а са-
 мочей мент и не зоворили. Да миделъ
 итхн и зроби мидо ии нумно, зумно
 мидъ охото, добивъ отбуривки, дуби
 кемелвтно дпрн - проравимелвотохото
 Бемъ мидиз: Мидуман, и вомане оуто
 и совтма А. С. и номидъ вемелвонурем
 Оукофумелвно миданъ Дидатъ дуръ
 С. С. и номидъ м. итхн Компривелъ
 миданъ. 19 ¹/₂₀ 40. ф 178, е 33

83

0178E33 и совѣщаніи

чрезъ два года. Намыслихъ се и помыслихъ
 по собѣщенію вѣзубу ея, судяща у меня
 [Д. С. С.] Василии Васильевича Швецова, кото-
 раю обвиняютъ, зная край и интересы
 управленія вѣзуба и судяща у него
 меня. — Далеко ут судяща обвиняетъ
 сына, въ апрѣлѣ; Шадринъ предаетъ
 ут въ, что утентъ — Не испытано, что
 наложеніи мое и мое, но являющаго въ
 судимостное состояніи, счастливъ по повелѣнію
 божію, и на собѣщеніи оговоренъ въ
 моему — и какъ и въ на себѣ, что бож-
 іи волю наказанія мнѣ по моему
 забавно азъ и азъ, и не невозможно.
 и моему адвѣкату Генералу и Колеблющаго
 Куракова (и въ штатѣ) знающаго
 средства, которые два и въ вѣзубѣ
 въ сравненіи вѣзуба, но въ рукахъ у
 сына вѣзуба. — Моему, что не
 и моему вѣзубу А. С. до вѣзуба и
 до вѣзуба, но являющаго въ
 утентъ. вѣзубу утентъ вѣзубу
 мнѣ и мнѣ —

85

агуль, паденвеннаи и менамелет Шена
 уроцаембе. Ломадей, вагановъ монтъ о ду-
 мии. Дрѣду монтъ (фадми и Епендѣи) не оф-
 фадимъ, агримъ вѣковидъ вѣт Шена паду о
 Билароураимъ. Агро ментъ огоримо чмо ма-
 мѣвнѣи драмъ судимъ вѣремене мѣ доб-
 мѣи мѣродѣи, вѣ о мѣдѣи у мѣмѣи, а мѣ
 у мѣи и вѣ вѣровѣ, чмо вѣ мѣтѣи мѣи
 у мѣи мѣ вѣ мѣи. Е мѣ мѣу вѣ мѣи мѣ
 мѣ мѣи, мѣ мѣи у мѣ мѣи мѣ мѣи
 мѣ мѣи мѣи, чмо мѣ мѣи мѣ мѣи мѣи
 мѣ мѣи, у мѣи мѣи, (мѣ мѣи мѣи 1000
 мѣи) и вѣ мѣ мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи
 мѣ мѣи мѣи, чмо мѣ мѣи мѣи мѣи мѣи
 мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи. Мѣ мѣи мѣи.
 и мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи
 мѣи мѣи, вѣ мѣи мѣи. Мѣ мѣи мѣи мѣи
 мѣи и мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи
 мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи.
 мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи
 мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи мѣи

0178E33

ноготрунами у мент. Ну не ишефвенни
 гувраши и мошки. поучишии мноводо-
 баубомби. Амин. Еменановару, вдиит
 и у диди совану, премови еб г. спаро же-
 менна, урниу канв емауб, доводиле ира-
 мент гунауб ност, (диди бабертеи агнашк
 нрб Arabia) мовубно немаро носта дудит
 дугаи и перулауб. - Шубу в оуни но-
 кайно, и ехит и ваено мунани обит
 воб, емовелиит уруиное, мо в д. мов
 Амин соврменно говамент. - Саммоина
 мови нафаданбит ири обинности, и мов
 гуиноу и агросеицаи. нрб и мовиу
 о рениаи, что оуни мент родуент. - Но
 возвращаи мовишии бит нрб обности
 Кронуи. У мов. мов. агруовоии рудеи
 и мовиго обспаросидрб. в. мовиу и ридеи
 Д. Кронуи
 у Амин у ступорудеи. Кронуи. мов. мов мови
 ефиданбит и агру. вудеи мовоу ридеи. Мовишт
 Нрб. в. Амин Ровон. Ридит Ридит. мов
 мовишт.

q. 178, ej. 33

- 86

Александр Мемучика и повелительница
Александр, Еменанович. - 86

XX-6-3

Вчера только возвратился из Ардана,
и пишу тебе по случаю и пишу тебе
ска, которую изволили меня обещать
вернуться и оправдываю померяю тебе
словами твоими. - Твое письмо поразило
меня, что я все еще остаюсь здоро-
вым и в полной надежде вернуться
к тебе так же. Это слышано мной; что
разделишь тебе печаль; слова благодарности,
будучи вдали от вас, дорожусь моим
сердцем, а вы тоже так же вдали доб-
рая Мемучика, ибо Амету я очень и очень
люблю; желаю только процветания
вашему дому, да дадут вам все благо
ваше, много желаю вам и вашим
Еще желаю вам процветания ^{ваш} здоровья
и, которые создала и ^{ваша} кровью сво-
ей, чудившись и поднимая и ^{ваша} ^{ваша}
верность, что создадут всевозможное благо

0178E33

0178E33 -

91

Скажут естественное, что зодиах и восточная зодиах
таких некого невозможно; без дружины и восточной
какою зодиах; и скажу, что во восточной. -

За время восточной зодиах и восточной
таких, скажут и восточной зодиах
зодиах зодиах, и скажут предвосточной зодиах
D. Козлов

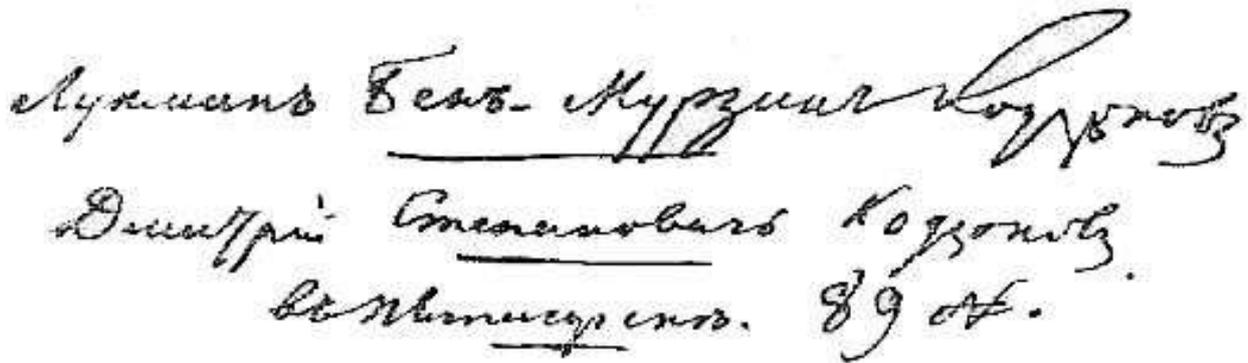
Дядя мой Скажут восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах, который
и восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах.
Он восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах. -

Точка 1. Скажут восточной зодиах и восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах, но
и восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах. -

Скажут естественное скажут естественное
и восточной зодиах и восточной зодиах, а скажут и восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах.

Восточной зодиах. Скажут. Скажут. Скажут. Скажут. Скажут.
Скажут. Скажут. Скажут. Скажут. Скажут. Скажут. Скажут. Скажут.

Скажут восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах
и восточной зодиах и восточной зодиах и восточной зодиах.

Александр Бекмурзиев Кодзиков
Дмитрий Степанович Кодзиков.
в Митисуренте. 89 А.

Автограф Д.С. Кодзокова из альбома М.Ю. Лермонтова, опубликованного И.Л. Андрониковым (Я хочу рассказать Вам. – М.: Советский писатель, 1971. – С. 320).

ЯЗЫКИ, ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КAVKAZA

УДК 811. 359

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-171-180

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ
В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ****О.А. ШОКАРОВА**

*Научно-образовательный центр Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»*

360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

E-mail: shokoksana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики семантизации (толкования и описания) лексем в толковых словарях адыгских языков. Автор ставит целью выявить характерные особенности филиации (выделения) значений и толкования слов, основные принципы их описания. Отдельное внимание уделяется таким аспектам как полнота и точность при толковании лексем. В ходе анализа словарных статей, представленных в адыгских словарях, выявлены два принципа семантизации слов и понятий. Результаты исследования могут быть применены в сфере лингвистических исследований.

Ключевые слова: адыгские языки; кабардино-черкесский язык; адыгейский язык; словарь; толкование; филиация; семантизация; принцип.

**FEATURES OF SEMANTIZATION OF VALUES OF WORDS
IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF ADYGHIAN LANGUAGES****O.A. SHOKAROVA**

*Scientific and Educational Center of the Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences»*

360002, KBR, Nalchik, Balkarova st., 2

E-mail: shokoksana@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specificity of semantization (interpretation and description) of lexemes in the explanatory dictionaries of the Adyghian languages. The author aims to identify the characteristic features of filiation (selection) of meanings and interpretation of words, the basic principles of their description. Special attention is paid to aspects such as completeness and accuracy in the interpretation of tokens. During the analysis of vocabulary articles presented in the Adyghian dictionaries, two principles of the semantization of words and concepts were identified. The results of the study can be applied in the field of linguistic research.

Keywords: Adyghian languages; Kabardino-Circassian language; Adyghean language; vocabulary; interpretation; branch office; semantization; principle.

Словарная работа сопряжена с большими трудностями, о которых не подозревают многие читатели и пользователи лексикографических трудов. Об этом свидетельствуют высказывания известных личностей, когда-либо имевших отношение к составлению подобного рода работ или глубоко вникавших в процесс их создания. Но, несмотря на все трудности, в адыгском научном сообществе нашлись люди, направившие все силы и интеллектуальные способности на создание словарей родных языков, энциклопедий своих этносов. Усилиями этих лексикографов были открыты безграничные возможности адыгских языков, воспроизведена общая картина их лексического потенциала.

Словарь представляет собой орудие повседневной работы, и для того чтобы научиться профессионально им пользоваться, необходимы специальные знания о лексикографических произведениях, их типах и структуре, а также основательное знакомство как с ними самими, так и основными проблемами той науки, которая определяет принципы развития словарной практики. Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что в адыгской лексикографии давно назрела необходимость научного осмысления и изучения принципов составления словарей и создания толковых словарей в частности. Обозначенная проблема до настоящего времени не стала предметом отдельного теоретического обобщения.

Исследования ученых по адыгской лексикографии в большинстве случаев представляют собой описания словарей, отражение способов включения в них отдельных типов лексики (общественно-политических терминов, синонимов, омонимов и многозначных слов и др.), фразеологизмов и т.д. Другими словами, исследователи пишут об отрицательных и положительных качествах словарей в целом, обходя при этом проблему формирования микроструктуры (словарной статьи) лексикографического труда – это, например, вопросы, связанные с составлением словника, филиацией семантик полисемантических слов, семантизацией заглавной лексемы, переводом или подбором эквивалентов заголовочной единицы и многие другие. По данной причине теоретическая адыговедная лексикография в настоящее время находится лишь на этапе становления. Предлагаемое исследование, на наш взгляд станет одним из первых шагов на пути к ее формированию и дальнейшей эволюции.

В существующем большом разнообразии лексикографических работ самыми сложными по своей архитектонике являются толковые словари. В них интегрируется наибольшее количество лексикографических параметров и аккумулируется максимальный объем лингвистической информации.

Основная задача толковых словарей (как видно даже из их названия) заключается в толковании значений слов, а в толково-двуязычных словарях (каковыми является большинство толковых словарей адыгских языков) – еще и в передаче этих значений на выходном языке. Передача значения слова может производиться путем прямого перевода или описательно (в случае возникновения проблемы безэквивалентности).

Одной из важных проблем составления любых типов словарей, и в особенности толкового и толково-двуязычного словаря является филиация

(выделение) значений лексем (в том числе и многозначных – имеющих два и более значения). В более широком плане филиация выходит на проблему семантизации, которая включает не только определение значений слов и их толкование, но и подробное описание в необходимых случаях.

По верному замечанию А.А. Юлдашева, полнота и точность осмысления и отражения содержания в словаре обусловлены характером самого словаря, способами и целями описания, ориентированностью предоставляемой информации на конкретные хронологические и другие нормативные рамки и т.д. Должное решение этого вопроса содержится в толковых словарях, в которых представлена наиболее тщательная, по сравнению с переводными словарями, предварительная работа по квалификации семантик слов (достаточно сопоставить тот факт, что вторые базируются на специальной картотеке, в то время как первые составляются с опорой на предыдущие словари входного или родственного ему языка) [Юлдашев 1972: 363].

Толковые словари адыгских языков раскрывают значения слов в кратком определении. В них не приводятся полные описания предметов и явлений, так как эти словари являются филологическими, а не энциклопедическими. В отдельных случаях значение слов объясняется при помощи синонимов. Более подробное толкование дается этноспецифическим словам, обозначающим национально маркированные предметы и явления, народные обычаи и традиции и т.п. Значения многозначных слов разделены цифрами. При этом возникает проблема разграничения полисемии и омонимии, с чем также справились составители толковых словарей адыгских языков. Например, в «Толковом словаре адыгейского языка» (далее – ТСАЯ) 1960 года издания разные значения слов разделены цифрами, а омонимы обозначены надстрочными цифрами:

ЗЭХИЛЬХЪАГЪ¹ (зэхельхъэ) *лъыI. сложил, -а, -о.* Зыр зым хильхъагъ. *Тхъурэ шъоурэ зэхильхъагъ. Купым ахъщэ зэхильхъагъ.*

ЗЭХИЛЬХЪАГЪ² (зэхельхъэ) *лъыI. 1. посеял, -а, -о.* Жъуагъэм чылапхъэ хильхъагъ. *Лэжъыгъэр зэхильхъагъ. 2. сложил, -а, -о, чтобы засолить.* ЫгъэшIоIунэу зэхильхъагъ. *Нэшэбэгу зэхильхъагъ. Къэбаскъэ зэхильхъагъ. 3. сделал, -а, -о.* Иофыр ащ зэхильхъагъ. *Ащ ыгъэпсыгъ.* [Хатанов, Керашева 1960: 235-236].

В словах сходных, совпадающих по своему значению, основное определение дается при одном из них, при остальных словах вместо толкования дается ссылка на синонимичное слово. Например:

БЛЭФЫГЪЭУ *нареч. еплъ.* блэкIыгъэм [Хатанов, Керашева 1960: 29].

БЛЭКIЫГЪЭУ *нареч. 1. чересчур, слишком.* Блэфыгъэу, егъэлыягъэу. *БлэкIыгъэу лъанIэ. ♦ БлэкIыгъэу дахэ – исключительно красивый* [Хатанов, Керашева 1960: 29].

Как видно из приведенных примеров, толкования значений иллюстрируются примерами, способствующими наиболее полному раскрытию значения (или значений) слова и пониманию способов и форм его употребления. При этом составителями словаря соблюден принцип лаконичности, согласно которому словарная статья, в частности толкование

слова и его аргументация с помощью иллюстраций уместается в один абзац. В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, взятые из живого разговорного языка. В некоторых случаях иллюстративный материал взят из художественной и политической литературы с указанием автора произведения. В качестве иллюстрации к отдельным словам в словаре приводятся загадки, афористические выражения, паремиологические и фразеологические единицы.

Указанные принципы толкования слов распространяются на все рассматриваемые нами толковые словари адыгских языков. Однако есть некоторые недочеты, которые носят в основном частный характер. Например, по верному замечанию М.Л. Апажева, в «Словаре кабардино-черкесского языка» (далее – СКЧЯ) «семантическая структура ряда многоязычных слов осталась недостаточно полно раскрытой. Так, по данным Словаря [СКЧЯ 1999], слова **ЩХЪ** «голова», **ЩЫСЫН** «сидеть» имеют по четыре значения, а слово **ЗЕХЪЭН** «носить» 7 значений, на самом же деле они обладают <...> гораздо большим числом лексико-семантических вариантов [Апажев 1992: 187-191]. Неполный охват лексико-семантического потенциала слов характерен и для других лексем» [Апажев 2002: 231] и наблюдаются в других толковых словарях адыгских языков. А с течением времени лексический корпус языка расширяется и обновляется, лексемы приобретают дополнительные значения. В более позднем издании – коллективном труде «Кабардино-черкесский язык» – отмечаются следующие показатели по указанным лексемам: «у слова *щхъ* – голова (здесь и далее по цитате курсивы наши. – О.Ш.) более 20 значений, у слова *щысын* – сидеть выявлено не менее 10 значений и несколько оттенков, у слова *зехъэн* – носить (*нести*) 15 значений» [КЧЯ 2006: 30-31]. Следовательно, в следующих толковых словарях представляется необходимым отражение всех (в том числе и приобретенных) значений перечисленных и других слов и понятий.

Другим важным моментом, с нашей точки зрения, является то, что при толковании слов нужно сохранять их семантическую корреляцию с другими лексемами, включенными в словарь. В этом отношении в адыгских словарях наблюдаются некоторые недоработки и неточности. Например, нарушение семантической корреляции лексем, близких (но не совпадающих) по своим значениям, наблюдается при толковании слов «гъущI», «гъущIыкIэ» и «металл». Во всех толковых словарях адыгских языков «гъущI» представлено со значением «железо», а «гъущIыкIэ» (или «гъущIхэкI») – как «железные изделия» («изделия из железа»). В рассматриваемых словарях встречается следующее толкование слова *каб.-черк.* «гъущI» = *адыг.* «гъучIы» и производных от него *каб.-черк.* «гъущIыкIэ», «гъущIхэкI», *адыг.* «гъучIыпэ» и т.п.

В Толковом словаре адыгейского языка А.А. Хатанова и З.И. Керашевой:

ГЪУЧЫ (гъучIыр, гъучIыхэр) **железо**. Чугунрэ щылычрэ зэхэгъэчъыхагъэу металл. *ГъучIым хашIыкIрэр бэ. ГъукIыр былIымышху. Машинэхэри, станокхэри, къухъэхэри, мэшIокухэри гъучIым хашIыкIых. ГъучI унэ зиIэри гъучI мастэ щэкIэ* (гущ.). *ГъучIыри мэлажъэ* (гущ.).

ГЪУЧЫПЭ (гъучЫпэр, гъучЫпэхэр) **железное острие, железный наконечник**. ГъучІ ІэпакІ. *ГъучЫпэ горэ ІэкІэхьагъэемэ, пчъэр Іуихьыщтыгъэ* [Хатанов, Керашева 1960: 75].

В Словаре кабардино-черкесского языка:

ГЪУЩІ железо || железный / Жырымрэ шыгунымрэ углевод яыхьа нэужь, дыжыныфэ иІэу къэхьу металл. ■ *ГъущІыр плъа щІыкІэ, еуэ*. Псжъ. *ГъущІ куэбжэ зиІэ гъущІ мастэ щощІэ*. Псжъ.

гъущІ гъуэгу железная дорога / МафІэгухэр, трамвайхэр зэрызекІуэ, гъущІ рельситІ зытель гъуэгу. ■ *Гур къызэрыувыІэу, Алиман дэрэ дыщІэхьуэри гъущІ гъуэгу дежэлІащ*. Іуашхь.

гъущІ кІапсэ проволока / ГъущІым къыхэщІыкІа кІапсэ. *ГъущІ кІапсэм токыр ирокІуэ. ГъущІ кІапсэ банэ*.

гъущІ чыданэ к.-з. **гъущІ кІапсэ**.

гъущІ Іунэ гвоздь / ГъущІым къыхэщІыкІа Іунэ. *ГъущІ Іунэшхуэ. ГъущІ Іунэ псыгъуэ* [СКЧЯ 1999: 106].

В Толковом словаре адыгейского языка 2011 года издания:

ГЪУЧЫ, -чІых / г ъ у ч І, -чІхэр, -чІмэ // -чІхэм. Железо. Химие элементэу углерод зыхахьокІэ щылычрэ щыуаныжърэ зыхэкІырэр. *Цыфым ищыІакІэкІэ гъучІым мэхъанэшхо иІ. ГъучІыр мэкъу-мэщ хъызмэтым жьугъэу цагъэфедэ* [ТСАЯ 2011: 165].

Кроме «гъучЫ», в ТСАЯ представлены производные от него «гъучЫбетон» – «железобетон», «гъукЫпаІу» – «шлем», «гъучЫпщ» – «зубило», «гъучЫпэ» – «железный наконечник», «гъучЫхэкІ» – «изделие из железа», «гъучЫхьагъ» – «железная решетка», «гъучЫчкІапс» – «железный трос, канат», «гъучШун» – «железный гвоздь» [ТСАЯ 2011: 165] и др.

Самым распространенным в приведенных словарных статьях и наиболее часто наблюдаемым в толковых словарях адыгских языков нарушением лексических принципов является то, что в толкованиях и иллюстративных материалах встречаются слова, семантизация которых не представлена в словаре (т.е. в словаре отсутствуют словарные дефиниции этих слов). Например, в рассматриваемых лексикографических трудах нет словарных статей по лексемам «углевод», «чугун», «элемент» (соответственно в тех словарях, откуда взяты примеры), но они употребляются в словарных статьях по обозначенным выше лексемам.

Однако главная проблема толкования рассматриваемых слов заключается в другом. По свидетельству приведенных примеров, во всех толковых словарях адыгских языков слово *каб.-черк.* «гъущІ» = *адыг.* «гъучЫ» переводится как железо, при этом подробно описываются его свойства с привлечением энциклопедических данных. Между тем большой ошибкой составителей-толкователей СКЧЯ, на наш взгляд, является форма семантизации слова «металл»:

МЕТАЛЛ металл / ГъущІыкІэ. *Металл цІугъэнэхэр. Металл лъапІэхэр* [СКЧЯ 1999: 516].

В данном примере *металл* определяется как «гъущІыкІэ», но ранее «гъущІыкІэ» толкуется как «железные предметы, изделия из железа». Мы

допускаем, что «металл» может быть определен как «гъущыкIэ», но в таком случае возникает вопрос, почему при толковании лексем «дыжьын» – «серебро» и «дыщэ» – «золото» присутствует русское слово «металл», а не подобранный составителями СКЧЯ его кабардино-черкесский эквивалент «гъущыкIэ»? Для большей наглядности приведем словарные статьи по обозначенным лексемам:

ДЫЖЬЫН серебро || серебряный / **Металл** (выделено нами. – О.Ш.) лъапIэ лъэпкъ, и теплъэкIэ хужь-яжьафэу; абы къыхэщыкIа. *Дыжьын къамэ. Дыжьын шIуIу-бгырыпх* [СКЧЯ 1999: 130].

ДЫЩЭ I золото / Зи фэр гъуэжь, бупIэщIмэ, фIуэ хэки **металл** (выделено нами. – О.Ш.) лъапIэ / *Дыщэр дыжьыным нэхрэ нэхъ лъапIэщ.* ■ *Дыщэр куэныбым хэлыми улыйркъым* [СКЧЯ 1999: 131].

В отличие от СКЧЯ, в ТСАЯ А.А. Хатанова и З.И. Керашевой представлено наиболее логичное толкование слова «металл», при котором «гъучI» представлен разновидностью металла, а не самим металлом и, следовательно, с сохранением его («гъучI») определения как «железо»:

МЕТАЛЛ (металыр, металлхэр) **металл**. Химическэ веществэ кызырыкIу (джащ фэдэуи сплав) лыдэу, пфытэн плъэкIэу, шIэхэу плъэу щытыр ары. *Металл шуцIэхэр: чугун, сталь, шьо зиIэ металлхэр: гьофы, гьуапIэ, нэмыкIхэри, металл онтэгъухэр: гъучIы, гьуапIэ, дышь, тыжьыныны металл лъапIэхэр: дышь, тыжьыны, платин. Металлым бэ хашыкIырэр* [Хатанов, Керашева 1960: 409].

Примерно подобное же толкование данного слова встречается и в ТСАЯ 2012 года издания:

МЕТАЛЛ, -лых / м е т а л л, -лхэр, -лмэ // -лхэм. **Металл**. Химическэ веществэ кызырыкIоу (джащ фэдэу зэхэгъэчыхьагъэхэри), лыдэу, пфытэшъоу, электричествэр, фабэр дэгъоу зыпхырыкIэу щытыр. *Металлхэм пкъыгъохэу ахашыкIхэрэр бэ. Металл кызырыкIу* [ТСАЯ 2012: 186].

Таким образом, как выявлено по рассмотренным конкретным примерам, в толковых словарях адыгских языков наблюдается нарушение семантической корреляции между словами, следствием чего является не достаточно точное толкование лексем.

В целом, общепризнанным является факт того, что ни практика, ни теория лексикографии не располагает научно обоснованными методами членения значений слова. В частности В.П. Берковым отмечается, что «объективных методов разграничения значений слова не существует. Нет четко сформулированных правил, руководствуясь которыми можно было бы в каждом конкретном случае безошибочно разбить слово на значения. Более того, едва ли такие правила вообще могут быть созданы» [Берков 2004: 119]. Следовательно, не существует универсальных принципов толкования лексем. Каждый случай семантизации носит индивидуальный характер, зависящий как от особенностей входного языка, так и от субъективных качеств толкователя, а в некоторых случаях – и от экстралингвистических факторов. При таком раскладе авторитетным подспорьем при составлении толковых словарей являются ранее созданные аналогичные лексикографические труды, но важно

одновременно учитывать, что далеко не все толкования, представленные в них, могут быть признаны истиной в последней инстанции. По этой причине наиболее опытные и профессиональные лексикографы при толковании той или иной лексемы привлекают разного рода справочные издания, используют энциклопедические данные и приобретенные в ходе работы собственные фоновые знания.

Несмотря на отсутствие универсальных принципов толкования лексем, в ходе проведенного исследования выявлены два правила (принципа), которыми, на наш взгляд, следует руководствоваться при семантизации слов и понятий:

– в толковании или иллюстративной части словарной статьи не должно быть слов, которых нет в словаре в целом (т.е. слова, толкования которых в словаре не представлены);

– избегание нарушения семантической корреляции между словами близкими по значению или относящимися к одной семантической группе.

В целом следует отметить, что ко второму десятилетию XXI века адыгская лексикография, несмотря на свой относительно молодой возраст, успела накопить немалый опыт в составлении словарей различных типов (терминологические, отраслевые, орфографические, национально-русские, русско-национальные, толковые, синонимические, фразеологические, топонимические, этимологические). К указанной эпохе она подошла с большой эмпирической базой по созданию словарей разной направленности, многоаспектной концепции и различной архитектоники.

Самыми значительными достижениями адыгской лексикографии стали толковые словари – «Толковый словарь адыгейского языка» (1960) А.А. Хатанова и З.И. Керашевой и «Словарь кабардино-черкесского языка» (1999) под общей редакцией П.М. Багова. Эти труды послужили базой для составления других словарей, в том числе трехтомного «Толкового словаря адыгейского языка» (2011, 2012, 2014). Будучи одними из первых опытов составления словарей, одновременно синтезировавших в себе функции перевода и толкования лексем, в указанных словарях отразились главные тенденции эволюции адыгской лексикографии.

На сегодняшний день для эволюции адыгской лексикографии крайне актуальным и необходимым представляется разработка проблем энциклопедической (вместе с терминологической) направленности, наряду с филологической. Перед адыгской лексикографией стоят трудные задачи по созданию целого ряда словарей различного типа и назначения – например, словарей трудностей, сочетаемости слов, ассоциативных норм, этимологических дублетов, народной этимологии, иноязычных слов и выражений (прямых и калькированных заимствований), словарей омонимов, паронимов, неологизмов, архаизмов, профессионализмов, эпитетов, метафор, морфем, словообразовательных, орфоэпических, частотных, тематических, идеографических, картинных, исторических и т.д.

Несмотря на наличие значительного числа реальных и потенциальных источников, до сих пор не созданы на адыгском материале многие типы филологических и терминологических словарей, например словаря адыгского

речевого этикета; словаря архаизмов, историзмов; словаря адыгизмов в русском, осетинском, карачаево-балкарском, абазинском и других языках; словарей адыгских традиционных промыслов и ремесел, блюд и напитков, одежды и украшений и других явлений адыгского быта; адыгской народной медицины, педагогики, религии, физического воспитания, конного и других видов спорта, развлечений, обрядов, обрядовых игр и т.п.; тематического словаря кабардино-черкесского языка, словаря неологизмов и некоторых других лексикографических работ, составление которых ждет своих патриотически настроенных лексикографов и энциклопедистов.

Кроме всего обозначенного, уязвимой точкой адыгской лексикографии все еще остается сбор и изучение диалектной лексики (так называемых диалектизмов). В современную эпоху, как никогда, ощущается необходимость привлечения диалектных фактов в исследовании различных лексикологических и лексикографических проблем.

В целом, по содержанию рассмотренных толковых словарей адыгских словарей можно заключить следующее:

– включение специальных лексем научного характера в общие филологические словари и их описание представляет большие трудности, главным из которых является толкование. Данная проблема в некоторой степени объясняется наблюдаемым в современное время гипердинамизмом языков (в том числе и адыгских) и их лексических систем;

– главным условием толкования специальных, научных, производственных и т.п. терминов является лаконичность и научная достоверность интерпретируемых и описываемых понятий, с акцентированием внимания на непосредственном значении слова без перегрузки его подробностями;

– этноспецифическая лексика занимает одно из важных и обширных мест в толковых словарях адыгских языков, но существует определенный ряд проблем, связанных с их толкованием. Таковы, например: недостаточное раскрытие содержания терминов, неполнота информации об интерпретируемых предметах, явлениях и т.д.; отсутствие иллюстраций к некоторым словарным дефинициям; отсутствие специальных помет типа «этно.», «религ.» (*каб.-черк.* и *адыг.* «дин») и др.; отсутствие отсылок (в некоторых случаях они необходимы) на другие термины, неразрывно коррелирующие с трактуемым словом или понятием;

– в толковых словарях адыгских языков определенное место также занимает общественно-политическая лексика. Будучи специфической разновидностью лексики, содержащей в себе официальную государственную идеологию, она наиболее подвижна и проницаема. Одновременно со сменой исторических эпох и трансформацией политического строя в этой сфере лексики происходит актуализация одних словарных единиц и деактуализация других, лексическая архаизация и деархаизация, заимствование слов из других языков и т.д.;

– семантизация общественно-политической лексики в толковых словарях адыгских языков не всегда сопровождается временными характеристиками,

выражающимися с помощью помет, отсылок и т.п. Между тем некоторые словарные статьи требуют надления их специальными хронологическими пометами;

– одна из особенностей отражения общественно-политических терминов в толковых словарях адыгских языков являются разные формальные способы их представления (*адыг.* революции – *каб.-черк.* революцэ).

Несмотря на обозначенные выше отдельные проблемы, которые в основном носят частный характер, важно признать, что толковые словари адыгских языков стали ценным вкладом в развитие адыгской лексикографии и в настоящее время являются базой для создания не только толковых, но и других разновидностей филологических словарей. Они представляют практическую ценность для изучающих и преподающих родные (кабардино-черкесский и адыгейский) языки, а также для исследователей, занимающихся проблемами эволюции языка, литературы, национальной культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Апажев 1992 – *Апажев М.Л.* Проблемы кабардинской лексики: Пособие для студентов-филологов и учителей-словесников. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 336 с.

Апажев 2002 – *Апажев М.Л.* Толковый словарь кабардино-черкесского языка и его значение для адыгского языкознания // Вестник КБИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2002. – Вып. 9. – С. 220–233.

Берков 2004 – *Берков В.П.* Двухязычная лексикография: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. – 236 с.

КЧЯ 2006 – *Кабардино-черкесский язык*: в 2-х т. Т. 2: Лексика, фразеология, диалектология, устно-поэтический язык, ономастика / Ред. коллегия: М.Л. Апажев, Б.Ч. Бижоев, Н.Н. Зекореев, Х.Т. Таов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Изд. центр «Эль-Фа», 2006. – 520 с.

СКЧЯ 1999 – *Словарь кабардино-черкесского языка*: Около 31000 слов [Адыгэбзэ псалгальгэ] / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 1-е изд. – М.: Дигора, 1999. – 852 с.

ТСАЯ 2011, 2012 – *Толковый словарь адыгейского языка* [Адыгабзэм и зэхэф гушыпаль]: в 3-х т. / Ред.: Н.Т. Гишев, У.С. Зекох, Х.З. Панеш и др. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг». Т. 1 [А-З]. – 2011. – 486 с.; Т. 2 [И-С]. – 2012. – 500 с.; Т. 3 [Т-Ю]. – 2013 (на обложке – 2014). – 552 с.

Хатанов, Керашева 1960 – *Хатанов А.А., Керашева З.И.* Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм изэхэф гушыпаль]. 17000 слов / Ред.: Х.Б. Дауров, Ю.И. Тлюстен, Ю.А. Мухамеджанов. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. – 696 с.

Юлдашев 1972 – *Юлдашев А.А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. – М.: Наука, 1972. – 416 с.

REFERENCES

APAZHEV M.L. *Problemy kabardinskoi leksiki: Posobie dlya studentov-filologov i uchitelei-slovesnikov* [Problems of Kabardian vocabulary: A manual for philology students and language teachers]. – Nal'chik: El'brus, 1992. – 336 p. (In Russian)

APAZHEV M.L. *Tolkovyi slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka i ego znachenie dlya adygsckogo yazykoznaniiya* [Explanatory dictionary of the Kabardino-Circassian language and its meaning for the Adyghe linguistics]. IN: Vestnik KBIGI Pravitel'stva KBR i KBNTs RAN. – 2002. – Iss. 9. – P. 220-233. (In Russian)

BERKOV V.P. *Dvuyazychnaya leksikografiya: Uchebnik* [Bilingual lexicography: Tutorial]. – M.: Astrel', ACT, Tranzitkniga, 2004. – 236 p. (In Russian)

Kabardino-cherkesskii yazyk [Kabardino-Circassian language]: in 2 vols. Vol. 2: *Leksika, frazeologiya, dialektologiya, ustno-poeticheskii yazyk, onomastika* [Vocabulary, phraseology, dialectology, oral-poetic language, onomastics]. Ed. by M.L. Apazhev, B.Ch. Bizhiev, N.N. Zekoreev, Kh.T. Taov. – Nal'chik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», Izd. tsentr «El'-Fa», 2006. – 520 p. (In Russian)

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka: Okolo 31000 slov [Adygebze psal'al'e] [Kabardino-Circassian Dictionary: About 31,000 words] / Institut gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – M.: Digora, 1999. – 852 p. (In Circassian)

Tolkovyi slovar' adygeiskogo yazyka [Adygabzem i zekhef gushchyIal'] [Adyghe Dictionary]: in 3 vols. Ed. by N.T. Gishev, U.S. Zekokh, Kh.Z. Panesh i dr. – Maikop: OAO «Poligraf-Yug». Vol. 1 [A-Z]. – 2011. – 486 p.; Vol. 2 [I-S]. – 2012. – 500 p.; Vol. 3 [T-IU]. – 2013 (on the cover – 2014). – 552 p. (In Circassian)

KHATANOV A.A., KERASHEVA Z.I. *Tolkovyi slovar' adygeiskogo yazyka. 17000 slov [Adygabzem izekhef gushchyIal']* [Adyghe Dictionary. 17000 words]. Ed. by Kh.B. Daurov, Yu.I. Tlyusten, Yu.A. Mukhamedzhanov. – Maikop: Adygeiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. – 696 p. (In Circassian)

YULDASHEV A.A. *Printsipy sostavleniya tyurksko-russkikh slovarei* [Principles of compiling Turkish-Russian dictionaries]. – M.: Nauka, 1972. – 416 p. (In Russian)

УДК 821.352.3

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-181-192

**СОНЕТАРИЙ АДАМА ШОГЕНЦУКОВА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ
ЖАНРА****Л.Б. ХАВЖОКОВА, Э.А. ШОГЕНОВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»*

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, emma.shogenova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию сонета в кабардинской поэзии на примере сонетария одного из основоположников жанра Адама Огурлиевича Шогенцукова. Здесь впервые проводится комплексное исследование сонетного творчества указанного автора. Основное внимание авторов уделено как формальным, так и содержательным признакам сонетов Ад. Шогенцукова. В результате исследования выявлены характерные особенности одного кабардинского автора, посредством чего определены тенденции эволюции самого трудного жанра сонета в национальной поэзии. В частности, изучена английская форма сонета и особенности ее освоения кабардинскими авторами. Отдельно рассмотрена тематика и проблематика сонетов, соответствие их архитектоники канонам жанра. Сделан акцент на технике произведений: способах рифмовки, стихотворных размерах и т.д.

Ключевые слова: сонет; кабардинская поэзия; жанр; канонические требования; содержание; форма; стихотворный размер; рифмовка.

**ADONAM SHOGENTSUKOV'S SONETARIUM IN THE CONTEXT OF
GENRE EVOLUTION****L.B. HAVZHOKOVA, E.A. SHOGENOVA**

*Institute of humanitarian researches – branch of FSBSE «Federal Scientific Center
‘Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences’»*

360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, emma.shogenova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the sonnet in Kabardian poetry on the example of the sonetarium of one of the founders of the genre Adam Ogurlievich Shogentsukov. Here, for the first time, a comprehensive study of the sonnet creativity of this author is being conducted. The main attention of the authors is paid to both formal and informative features of Ad. Shogentsukov's sonnets. As a result of the research, the characteristic features of one Kabardian author are revealed, whereby the evolution trends of the most difficult genre of the sonnet in national poetry are determined. In particular, the English form of the sonnet and the peculiarities of its development by Kabardian authors have been studied. Separately, the themes and problems of sonnets, the conformity of their architectonics with the canons of the genre are considered. Emphasis is placed on the technique of the works: rhyming methods, poetic dimensions, etc.

Keywords: sonnet; Kabardian poetry; genre; canonical requirements; content; form; poetic size; rhyme.

История возникновения жанра сонета насчитывает несколько столетий. В плюралистической системе точек зрения относительно места и времени зарождения сонета доминируют Италия и XIII век. Однако исследуемый процесс формирования жанра сонета своими корнями уходит в более ранние эпохи, а именно – к творчеству вагантов (*лат. vagantes* – странствующие) и трубадуров, расцвет которых приходится на XII–XIII вв. Для воссоздания наиболее полной картины появления сонета представляется необходимым подробное ознакомление с поэзией вагантов и трубадуров в их сравнительном аспекте.

Поэзия вагантов отличалась чрезмерным вольнодумием, что не нравилось духовным властям. Это были люди из масс, подобно народным певцам и рассказчикам, но для создания своих произведений использовали исключительно латинский язык, обходя стороной французский и немецкий языки, которые были популярны на тот период.

Тематика стихов вагантов была традиционной: в основном они писали об обыденных радостях земного существования. Нередко в них звучали античные мотивы, а также мотивы народной лирики. Одной из причин глубокого интереса исследователей к поэзии вагантов является то, что большинство ее памятников были анонимными.

Главной отличительной особенностью поэзии вагантов было доминирование в ней любовных и сатирических мотивов, перенятых ими из «настоящей» литературы: тема любви была заимствована из поэзии Овидия, сатирические мотивы своими корнями уходили в моралистическую дидактику. Однако в творчестве поэтов-вагантов эти темы претерпели некоторые трансформации, связанные, во-первых, с языком и стилем изложения, во-вторых – с поэтикой стиха. Для поэзии вагантов в основном был характерен свободный стиль, точнее говоря несоблюдение какого-либо стиля вообще. Их стихи были составлены в форме живой общедоступной речи. Однако были и другие отличительные особенности вагантской поэзии.

Из поэзии поэтов-вагантов ближе всего к профессиональной литературе оказалось творчество Вальтера Шатильонского. Его произведения отличаются индивидуальной, свойственной только его поэзии, аллегоричностью, при которой сначала воссоздается общая обширная картина, а впоследствии она подвергается оригинальному осмыслению и детализированному описанию.

По времени зарождения поэзия трубадуров совпадает с вагантской и труверской поэзией, последняя из которых более всего была ориентирована на рыцарскую публику. Все эти виды и формы поэзии взаимодействовали между собой.

Трубадуры (**прованс. *trobar*** – в значениях «находить», «изобретать», из которых следует – «создавать поэтические и музыкальные произведения», «сочинять песни») представляют собой певцы, исполнявшие хоровые песни,

которые впоследствии стали базой возникновения провансальской поэзии. Она также базировалась на элементах устного народного творчества (фольклора), музыкальности и органической связи с природой песни, и развивалась под влиянием и воздействием античной литературы, вагантской поэзии, арабской интимной лирики.

Центральное место в провансальской лирике занимала высокая куртуазная любовь и отличалась поклонением культу Прекрасной Дамы, который впоследствии перешел в последующие литературы (например, в творчество Петрарки, Данте, Мицкевича) и нашел в них обширное распространение. При этом основной характеристикой любви стала ее жертвенность. Прекрасную Даму признавали и представляли обожествленной натурой, достоинствам которой не было равных. Такое воссоздание образа возлюбленной, аллегоричное «превращение» ее в идеал женственности практиковалось в лирике трубадуров. А возлюбленному оставалось лишь верно служить ей, удивлять рыцарскими поступками, совершаемыми в ее честь, и не предавать огласке ее имя. В большинстве случаев такая высокая любовь оказывалась безответной, платонической и была противопоставлена «низкой любви», которая отождествлялась с влечением, вызванным простолюдинкой.

Любовная лирика была доминирующей, но не единственной темой в поэтическом творчестве трубадуров. Очень часто их стихи были пронизаны общественно-политическими мотивами, проблемами культуры и искусства, пейзажными зарисовками и т.д. Большим разнообразием содержания провансальской поэзии было обусловлено возникновение некоторых жанровых форм, например, *кансоны* (или *канцоны*) – стихотворения любовного содержания; *альбы* – утренней песни, *тенсоны* (или *тенцоны*) – поэтически выстроенного спора-переключки или спора-диалога между двумя авторами на разные темы, *сирвенты* (или *сирвентеса*) – стихотворения политического или морального содержания и т.п.

По общепринятому предположению автором первого сонета является Джакомо (Якопо) да Лентини (1210–1260) – итальянский поэт, придворный нотариус и при дворе короля Сицилии и Неаполя Фридриха II. Вслед за ним первые образцы сонетов были написаны Гвидо Гвиницелли, Бондием Диетаюти, Чино да Пистойя, Гвидо Кавальканти и другими поэтами эпохи XII–XIII вв. Их сонеты отличались отточенной формой, богатой рифмой, глубокой содержательностью и мелодичностью. Кроме того, указанные поэты достигли определенных высот в построении техники стиха. Особенностью содержания этих произведений было то, что на смену поверхностной описательности, свойственной поэзии трубадуров, в лирику итальянских поэтов пришли риторика и научные размышления. Наряду с образом Прекрасной Дамы и мадонны, в их сонетах стали воспеваться крестьянки и пастушки. При этом поэты усердно работали не только над формой сонета, требующей определенного строения, но и над его содержательной стороной, стараясь придать глубину описываемым чувствам и размышлениям.

В русской литературе жанр сонета сформировался значительно позже – лишь в XVIII веке. Первый сонет, написанный В.К. Третьяковым в 1735 году,

представлял собой переводное произведение из французской поэзии, принадлежавшее перу поэта Жака Валле де Барро. Впоследствии жанр сонета в русской поэзии был развит А. Сумароковым, А. Ржевским, М. Муравьевым, Е. Херасковой, М. Херасковым, И. Дмитриевым и некоторыми другими. При этом не у каждого из них сонет был излюбленным жанром. Например, у А. Сумарокова встречаются сонеты-пародии, в которых демонстрируется ироничное отношение ко всякого рода ограничениям – требованиям к жанру. Так, в одном из своих сонетов он спародировал поэтический почерк В. Тредиаковского, для которого было характерным создание семистопного хорея с укороченной четвертой стопой. Помимо всего, он высмеивает избыточность лексики, фонетическую перегруженность, перенасыщенность служебными частями речи, частое использование инверсии, синтез в одном стихотворении жаргонизмов и архаизмов и т.д.

Несмотря на некоторые попытки поэтов «привить» жанр сонета русской литературе, в XVIII веке он не стал ведущим в ней. Эволюция сонета в русской литературе не всегда шла по нарастающей линии: после краткосрочного расцвета в последнее десятилетие XVIII века наблюдался спад в его развитии, которое возобновилось лишь в 20-40-е годы XIX века.

В XIX веке жанр сонета в русской литературе развивался в творчестве А. Пушкина, В. Брюсова, К. Бальмонта, И. Северянина, И. Бунина и др.

В лирике А. Пушкина базовой темой для сонета стал исторический дискурс по становлению и развитию жанра, его художественно-стилевым особенностям.

На сегодняшний день младописьменные литературы освоили далеко не все жанры мировой художественной словесности, однако на сегодняшний день в северокавказской поэзии сонет занимает достойное место. Первые апробации жанра прошли в творчестве Расула Гамзатова, Хамида Беретаря, Нальби Куека, Адама Шогенцукова, Мусарби Сокурова, Мухадина Бемурзова, Джамбулата Кошубаева, Бемурзы Тхайцухова, Ибрагима Гусейнова, Ханбиче Хаметова, Камала Ходова и др. При исследовании сонетария перечисленных и других авторов-представителей народов Северного Кавказа обнаружилось некоторые этноспецифичные содержательные характеристики исследуемого жанра, однако на формальном уровне не приходится говорить о специфичных канонах северокавказского сонета, поскольку в них наблюдается классическая форма структурно-композиционной организации сонета.

В кабардино-черкесской поэзии жанры сонета и венка сонетов освоены на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствуют не только удачные образцы произведений, написанных в данных жанрах, но и наличие у некоторых поэтов (Ад. Шогенцукова, Б. Утижева, Р. Ацканова) собственных сонетариев и даже сборников сонетов. Однако следует отметить, что в младописьменной кабардино-черкесской литературе этот жанр начал развиваться лишь по прошествии полувекового срока после ее становления. Например, сонет по неустановленным причинам не был освоен основоположниками и первопроходцами национальных литератур: Бекмурзой Пачевым, Али Шогенцуковым, Хусином Гошоковым, Абдуллахом Охтовым.

В кабардино-черкесской поэзии жанр сонета был сформирован во второй половине XX века. Первые сонеты были написаны кабардинскими авторами Адамом Шогенцуковым и Мусарби Сокуровым. Далее за полувековое существование сонет достиг определенных высот в творчестве Мугаза Кештова, Саладина Жилетежева, Петра Мисакова, Фоусат Балкаровой, Мухадина Бемурзова, Бориса Утижева, Афлика Оразаева, Анатолия Камергоева, Руслана Ацканова, Анатолия Мукожева, Латмира Пшукова, Кантемира Абазокова и др. Личным достижением некоторых из них и большим вкладом в развитие адыгской литературы стало освоение жанра венка сонетов. Таковы, например, М. Кештов, С. Жилетежев, М. Бемурзов, А. Оразаев, Л. Пшуков и др.

Автором первого сонета в кабардино-черкесской литературе был известный кабардинский критик и литературовед Мусарби Сокуров (1929–1990). Его первое произведение в исследуемом жанре «Что с того, что любишь меня в молодости?..» («Сыт си щІалэгъуэм фІыуэ сыкъэплъагъукІэ?..»)¹ было опубликовано в журнале «Ошхамахо» в 1962 году [Сокуров 1962]. Спустя несколько лет, в 1968 году в том же журнале был опубликован его второй сонет, точнее говоря, сонет о сонете «Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк...» («Сокъуз ІэштІыму мы сатыр пщыкІуплІыр...») [Сокуров 1968: 61]. Впоследствии еще два сонета этого автора вошли в его сборник стихов «Отметина» («Нэпкъыжь»), изданный в 1979 году: «Если песни коснется тревога...» («Уэрэдым гузэвэгъуэр кыльэІэсрэ...») [Сокуров 1979: 29] и «Сонет» [Сокуров 1979: 37]. В целом, сонетарий М. Сокурова составляют лишь перечисленные сонеты и еще одно одноименное произведение («Сонет»), вошедшее в цикл «Дела земные» («Дуней Іуэхухэр») [Сокуров 2008: 239]. Из них наибольшее внимание целесообразно обратить на сонет о сонете «Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк...» («Сокъуз ІэштІыму мы сатыр пщыкІуплІыр...»), в котором не только формально выдержаны, но и теоретически описаны классические каноны сонета. В данном случае новаторским для адыгской, в частности, кабардинской литературы оказался не только жанр, в котором написано произведение, но и его тематика.

К периоду наиболее интенсивного развития адыгских литератур – к так называемой «эпохе оттепели», датирующейся 60-ми гг. XX в., жанр сонета был освоен на достаточно высоком профессиональном уровне, о чем свидетельствуют выстроенные с соблюдением основных канонов жанра первые сонеты указанных выше авторов – Мусарби Сокурова и Адама Шогенцукова. В последующие периоды, начиная с 70-х гг. XX в. до современности, сонет получил развитие в творчестве многих авторов, однако наивысшего апогея она достигла в кабардинской поэзии. В творчестве ряда кабардинских поэтов (Ад. Шогенцукова, Б. Утижева, Р. Ацканова) обнаруживаются сонетарии, включающие десятки сонетов. Некоторые из них (сонетарии) вышли в свет отдельным изданием.

¹ В «Антологию кабардинской поэзии» [Сокуров 1962] это произведение вошло под заголовком «Сонет».

Адам Шогенцуков (1916–1995) является первым адыгским поэтом, не только освоившим жанр сонета, но и создавшим собственное сонетное творчество – сонетарий. Как отмечено выше, два первых сонета поэта («Сехри ди бжэщхэІум сыІэнкуну...» – «Ступив с нашего порога в смятении...» и «Сльэгъуащ сэ куэдрэ бжьэр тепщІыкІыу» – «Видел я много раз пчелиный рой») опубликованы в журнале «Ошхамахо» в 1963 году, затем они вошли в сборник «Огни на вершинах» («Бгыщхэ мафІэ»), изданный в 1968 году. Далее сонетное творчество поэта получило широкое развитие и уже в более поздние издания [Шогенцуков 1977; Шогенцуков 1988] вошли десятки произведений, написанных в исследуемом жанре.

В целом, в сонетах Ад. Шогенцукова прослеживается тенденция соблюдения наиболее устойчивых структурных признаков сонета – стабильного объема (четырнадцать строк), четкого членения на три строфы и двустипшие (два катрена + две заключительные строки), строгой повторяемости рифм (*abab cdcd efef gg*), устойчивой системы рифмовки (перекрестной в катренах и парной в двустипшии), постоянного размера (в основном пяти- или шестистопного ямба). Вдобавок к перечисленным основным требованиям, в сонетах Ад. Шогенцукова соблюдаются некоторые другие правила построения, в той или иной степени носящие универсальный характер: это, например, синтаксическая законченность и цельность всех частей произведения; интонационное различие катренов и двустипшия (напевность первых сменяется резким подытоживающим тоном двустипшия); точность и звонкость рифм; чередование мужской (с последним ударным слогом) и женской (с предпоследним ударным слогом) видов рифм; избегание тавтологий, за исключением тех случаев, когда автор создает намеренные повторы слов или выражений в различных целях (усиление эмоциональной подоплеку высказывания, акцентирование внимание на той или иной лексеме, понятии, реалии и т.п.).

Тематика сонетов Ад. Шогенцукова традиционна. В них обнаруживаются мотивы любви, вечного противостояния добра и зла, усердного и плодотворного труда, философского осмысления жизни, пейзажные зарисовки. Многие из них пронизаны социально-политическими мотивами, патристическими чувствами и гражданским самосознанием автора. На базе этих мотивов в сонетарии Ад. Шогенцукова выделяются сонеты, написанные в виде *любвных посланий* («Іэрымыль гухэлъ» – «Неприрученная любовь», «ЩІэщыгъуэ псынэ» – «Новый родник», «Лъагъуныгъэр кІыфІми щонэху» – «Любовь светит и в темноте», «ГурымышцІэ» – «Непрочувствованное» и др.), *философских размышлений* («УщиякІуэ» – «Наставник», «ГъащІэ дахагъэ» – «Красота жизни», «ГъащІэ гухэхъуэ» – «Радость жизни», «ІэщІагъэлІ» – «Специалист» и т.д.), *социально-политических манифестов* («Сыт кІыфІми текІуэ» – «Побеждающий всякую тьму», «ЩІэм и нэхур» – «Свет нового»), *посвящений* («Ем, еруугъэм текІуам...» – «Победившему зло, коварство...» – посвящение Н. Отарову), *портретов* («Уахътыншэ» – «Бессмертный» – о М.Ю. Лермонтове, «ЩоджэнцІыкІу Алий» – «Али Шогенцуков»), *гимнов*

(родному языку, родине, народу: «Анэдэльхубзэ» – «Родной язык», «Хэкум и щIасэ» – «Признанный родиной», «Си насып» – «Мое счастье» и др.).

Как верно отмечает А.М. Гутов, «в сонете нет описания тех или иных событий по определенному сюжету; от самых истоков он базируется на одном – чувства, эмоции, передача душевного состояния. <...> Темами сонета выступают человеческая жизнь, верность, человечность, пейзаж, любовь и другие формы проявления чувств» [Гутов 2014: 187]. Между тем в сонеты некоторых адыгских авторов характеризуются сюжетностью. По справедливому замечанию Х.И. Бакова, «сонеты Ад. Шогенцукова характеризуются наличием в них «развивающегося сюжета» [ИКЧЛ 2017: 95]. Однако не во всех из них автор придерживается схемы *завязка (экспозиция) → развитие → кульминация → развязка → заключение (замок)*. Например, в сонете-посвящении «Бессмертный» приводится описание жизни известного поэта М.Ю. Лермонтова. Авторское внимание акцентировано на «борьбе поэта за справедливость», его художественном мастерстве, гражданской позиции. Описание этих моментов проводится в одном темпе, без выделения определенных структурных элементов, которые должны составлять архитектуру сонета (завязка, развитие, кульминация и т.д.). Но одной из особенностей сонетов Ад. Шогенцукова является ярко выраженное подведение итогов, сформулированное в виде собственных философских выводов, другими словами в них всегда присутствует такой структурный компонент, как замок. В заключительном двустишии указанного сонета-посвящения наблюдения за жизнью и деятельностью М. Лермонтова привели автора к следующему умозаключению:

*Гьэхэр ехь зэманым, хоцI гьэгьа и лъэпкъыр,
Ауэ зэи хэцIкьым пэжагь усэ макъыр* [Шогенцуков 1988: 189].

Года уносятся временем, опадают все цветы,
Но никогда не смолкает голос правдивой поэзии.
(Пер. подстр.)

Все сонеты Ад. Шогенцукова написаны по английской форме, предполагающей выделение таких структурных частей, как три катрена и дистих. Рифмы в сонетах выстроены по схеме *abab cdcd efef gg*. Приведем один пример – сонет «Ясноглазое утро» («Пщэдджыжь нэ къабзэ») – без перевода, поскольку в данном случае нас интересуют формальные данные:

<i>Нэхуцым махуэ къэс сыпозьэ.</i>	a
<i>Абы и куэдици нур иIэгьэ,</i>	b
<i>Зэм ди Таж Щимэр дожьэражьэ,</i>	a
<i>Зэм пшэ утхьуахэр къыцетIагьэ.</i>	b
<i>Зэми уэгу лъагэр дэцIыхупсу,</i>	c
<i>Нэхульэ нурхэм нэху ар яцI,</i>	d
<i>ПщIыпщIыгьэ Iэджэр нэгум цIэпсэу,</i>	c
<i>Палъэншэу цхьуакIэр лыду пфIоцI.</i>	d

УэтIнсытI, уэлбанэ гурымышьу **e**
Зы щымыIэжу, гум жьы деху. **f**
Уи жьыгми удзми нэр, псэр яхьу **e**
Дыгьэл дахагьэр кьыпхуонэху. **f**

Дунейм, шумьыцIэу зы мылыф, **g**
Пцэдджыжь нэ кьабзэкIэ еплъыф. **g**

[Шогенцуков 1988: 235]

Сонет написан четырехстопным ямбом: вот, к примеру, схема первого катрена:

U – / U – / U – / U – / U
 U – / U – / U – / U – / U
 U U / U – / U U / U – / U *пир.¹ на 2 и 6 слогах*
 U U / U – / U U / U – / U *пир. на 2 и 6 слогах*

Кроме сонетов, написанных по классической английской форме, в сонетарии Ад. Шогенцукова не обнаружено других форм и разновидностей сонета: например, отсутствуют сонеты, написанные в по итальянской и французской формам, нет также белых, сплошных, хвостатых (с кодой), безголовых, половинных, опрокинутых, перевернутых, триолетно-октавных, вертикально-горизонтальных сонетов, полусонетов и т.д.

В сонетах Ад. Шогенцукова в основном наблюдается использование канонического для исследуемого жанра ямбического размера в его разностопных вариациях. Однако в них встречаются случаи создания логоэдов, специфика которых заключается в том, что в одной поэтической строке сочетаются два и даже несколько стихотворных размеров. Приведем некоторые примеры из разных сонетов:

Псыбыб пшэ фIыцIэм уафэр зэцIацтэ,
ЕрагькIэц дьгьэр кьызэрыпхыпсыр.
Ауэ нэху мацIэри кIыфIым пыбоцтэ –
Нэху зи нэм цIидзэриц зыхуейм нэплъысыр.
 [Шогенцуков 1988: 139]

Вот один из вариантов схемы, отражающей сочетание стихотворных размеров в приведенной строфе:

U U / U – / U – U / U – U *пир. на 2 слоге*
 U – / U – / U U U / U – U *пир. на 6 слоге*
 U U / U – / U U – / U U – / U *пир. на 2 слоге*
 U – / U – / U – / U U – / U

Как видно, в строфе нет определенного, четко вычерчивающегося размера. Каждая строка содержит разные сочетания двух и трехсложных

¹ Пиррихий.

размеров. В первой и второй строках первые две стопы написаны ямбом, за ним следуют две стопы амфибрахия. В третьей строке первые две ямбические стопы сменяются двумя стопами анапеста. В четвертой строке за тремя ямбическими строками следует одна стопа анапеста. Но приведенная схема представляет собой лишь один вариант отражения приведенного катрена. Между тем могут быть и другие вариации схематического изображения данного же отрывка. Вот еще одна из них:

U U U / – U / – U / U – U	<i>пир. на 2 слоге</i>
U – U / – U / U U / U – U	<i>пир. на 6 слоге</i>
U U U / – U U / – U U / – U	<i>пир. на 2 слоге</i>
U – U / – U / – U / U – U	

Здесь наблюдается следующая картина:

<u>1 строка</u>	→	1 стопа амфибрахия + 2 стопы хорей + 1 стопа амфибрахия;
<u>2 строка</u>	→	1 стопа амфибрахия + 2 стопы хорей + 1 стопа амфибрахия;
<u>3 строка</u>	→	1 стопа амфибрахия + 2 стопы дактиля + 1 стопа амфибрахия;
<u>4 строка</u>	→	1 стопа амфибрахия + 2 стопы дактиля + 1 стопа амфибрахия.

Указанными схемами не ограничиваются варианты схематического воспроизведения приведенного выше примера. Такая тенденция (создание логаяэдов) наблюдается практически во всех сонетах Ад. Шогенцукова. Между тем, нам представляется не совсем целесообразным и удачным использование логаяэдического принципа построения стиха именно в сонете. Во-первых, это приводит к «ломке» ритмики и утрате напевности, которая должна присутствовать в любом поэтическом произведении, во-вторых, признанным (канонизированным) для жанра сонета стихотворным размером является ямб (чаще всего пяти- или шестистопный) и в отдельных случаях – хорей. Следует также указать на то, что в сонетах Ад. Шогенцукова нет четко структурированных логаяэдов, например, по моделям *ямб + амфибрахий, хорей + дактиль, ямб + хорей* и т.д. В одной стихотворной строке могут быть переплетены или чередоваться разные размеры, при этом во многих случаях они имеют свойство повторяться. Есть сонеты, размеры которых практически невозможно определить. Приведем один катрен из сонета «Громовый дождь» («Уафэгъуагъуэ уэшх») и его возможные варианты схематического изображения:

*Уэлбанэ шиэбэм уэгу лъащлэ флъцлэм
Хыжьскуий къубийуэ зыщызэцлэщлэ.
Тэлай-тэлайлэ шиэ гуэрэн цлланцлэм
Уафэхъуэпскл шабзэхэм зыныхауцлэ. [Шогенцуков 1988:159]*

Общая схема приведенной строфы без разделения на стопы выглядит следующим образом:

U U U – U U U U – U
 U U U – U U U U – U
 U U U – U U U U – U
 U U U – U U U U U – U

Как видно, здесь нет четкого структурирования, при котором явно вырисовывались бы определенные размеры. В зависимости от разделения на стопы, здесь могут быть самые разные схемы, содержащие различные комбинации стихотворных размеров. Приведем хотя бы две из них:

Схема 1

U U / U – / U U / U U / – U
 U U / U – / U U / U U / – U
 U U / U – / U U / U U / – U
 U U / U – / U U / U U / U – / U

При выделении двусложных стоп по *Схеме 1* наблюдается следующая комбинация размеров в строках:

1 и 2 строки → 3 стопы ямба + 2 стопы хоря
3 строка → 4 стопы ямба + 1 стопа хоря
4 строка → 5 стопы хоря (пятистопный хорей)

Схема 2

U U U / – U U / U U – / U
 U U U / – U U / U U – / U
 U U U / – U U / U U – / U
 U U U / – U U / U U U / – U

При выделении трехсложных стоп по *Схеме 2* наблюдается следующая комбинация размеров в строках:

1, 2, 3 строки → 1 стопа амфибрахия + 1 стопа дактиля + 1 стопа анапеста
4 строка → 1 стопа амфибрахия + 1 стопа дактиля + 1 стопа амфибрахия + 1 стопа хоря (или неполного анапеста)

Схема 3

U U / U – U / U U U / – U
 U U / U – U / U U U / – U
 U U / U – U / U U U / – U
 U U / U – U / U U U / U – U

Логаядическое схематизация приведенной строфы, отображенная на *Схеме 3*, вырисовывает совершенные и иные комбинации:

1, 2, 3 строки → 1 стопа ямба + 2 стопы амфибрахия + 1 стопа хоря
4 строка → 1 стопа хоря + 3 стопы амфибрахия.

В приведенной строфе, как и в целом в сонетах Ад. Шогенцукова, можно выделить большое множество подобных и других схем и комбинаций стихотворных размеров. При этом важно подчеркнуть, что эти схемы носят весьма условный характер по причине того, что в сонетах Ад. Шогенцукова отсутствует четкая метрическая организация. В общем, мы допускаем, что в современной поэзии, развивающейся в условиях всеобщей глобализации, могут обнаруживаться сонеты, написанные разными (в том числе и трехсложными) стихотворными размерами, но их множественные сочетания в рамках одного сонета, и тем более одной строки, на наш взгляд, представляется не совсем приемлемыми.

Сложностью жанра сонета объясняется небольшая численность авторов, пишущих произведения в данном жанре и тем более имеющих собственные сонетарии. А.М. Гутовым верно замечено, что «сонет выступает свидетельством мастерства автора, сумевшего освоить его трудные каноны» [Гутов 2014: 187]. Но вряд ли можно согласиться с другим утверждением исследователя о том, что «сонету не чужда стилистика элегии, которая приводит к труднообъяснимому словесно и понимаемому не умом, а чувствуемому сердцем» [Гутов 2014: 187]. Во-первых, сонету не всегда свойственна элегическая тональность и стилистика, во-вторых, то, о чем говорится в творениях многих известных сонетистов (например, сонеты Шекспира), вполне подвластно не только чувственному восприятию, но и пониманию разумом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Гутов 2014 – *Гутов А.М.* Одна из вершин национальной поэзии [на каб. яз.: Лъэпкъ усыгъэм и зы лъагапIэ] // Гутов А.М. Сила слова. Статьи о кабардинской литературе. – Нальчик: Эльбрус, 2014. – С. 186-190.

ИКЧЛ 2017 – *История адыгской* (кабардино-черкесской) литературы (ИКЛ): в 3-х т. [на каб. яз.: Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) литературэм и тхыдэ] / под ред. Х.Т. Тимижева. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года», 2017. Т. 3. – 508 с.

Сокуров 1962 – *Сокуров М.Г.* Что с того, что любишь меня в молодости? [на каб. яз.: Сыт си щалэгъуэм фIыуэ сыкъэпльагъукIэ?] // Ошхамахо. – 1962. – № 1.

Сокуров 1968 – *Сокуров М.Г.* Сжимаю, словно кулак, эти четырнадцать строк [на каб. яз.: Сокъуз IэштIыму мы сатыр пщыкIуплIыр] // Ошхамахо. – 1968. – № 3. – С. 61.

Сокуров 1979 – *Сокуров М.Г.* Отметина. Стихи [на каб. яз.: Нэпкъыжьэ]. – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 94 с.

Сокуров 2008 – *Сокуров Мусарби Гисович* [на каб. яз.: Сокъур Мусэрбий Хыисэ и къуэ] // Антология кабардинской поэзии. XX век / гл. ред. Х.Х. Кауфов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.»; Издательский центр «Эль-Фа», 2008. – С. 237–246.

Шогенцуков 1977 – *Шогенцуков А.О.* Отрада. Стихи и поэмы [на каб. яз.: ГурыфIыгъуэ]. – Нальчик: Эльбрус, 1977. – 479 с.

Шогенцуков 1988 – *Шогенцуков А.О.* Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2. Стихотворения и поэмы [на каб. яз.: Тхыгъэхэр томищым щызэхуэхъэсауэ]. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 436 с.

REFERENCES

- GUTOV A.M. *Odna iz vershin natsional'noi poezii* [One of the peaks of national poetry]. IN: Gutov A.M. *Sila slova. Stat'i o kabardinskoi literature* [The power of a word. Articles about Kabardian literature]. – Nal'chik: El'brus, 2014. – P. 186-190. (In Circassian)
- Istoriya adygskei (kabardino-cherkesskei) literatury (IKChL): in 3 vols.* [History of Adyghe (Kabardino-Circassian) literature]. Ed. by Kh.T. Timizheva. – Nal'chik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 goda», 2017. Vol. 3. – 508 p. (In Circassian)
- SOKUROV M.G. *Chto s togo, chto lyubish' menya v molodosti?* [So what if you love me in my youth?]. IN: Oshkhamakho. – 1962. – No 1. (In Circassian)
- SOKUROV M.G. *Szhimayu, slovno kulak, eti chetyrnadtsat' strok* [Clenched like a fist, these fourteen lines]. IN: Oshkhamakho. – 1968. – No 3. – P. 61. (In Circassian)
- SOKUROV M.G. *Otmetina. Stikhi* [Mark. Poems]. – Nal'chik: El'brus, 1979. – 94 p. (In Circassian)
- SOKUROV MUSARBI GISOVICH. IN: *Antologiya kabardinskoi poezii. XX vek* [Anthology of Kabardian poetry. Twentieth century]. Ed. by Kh.Kh. Kaufov. – Nal'chik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.»; Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2008. – P. 237-246. (In Circassian)
- SHOGENTSUKOV A.O. *Otrada. Stikhi i poemy* [Joy. Poems and poems]. – Nal'chik: El'brus, 1977. – 479 p. (In Circassian)
- SHOGENTSUKOV A.O. *Sobranie sochinenii: in 3 vols. Vol. 2. Stikhotvoreniya i poemy* [Collected Works: In 3 vols. Vol. 2. Poetry and poems]. – Nal'chik: El'brus, 1988. – 436 p. (In Circassian)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

УДК 316.93/99

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-193-212

**ПРОБЛЕМА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****А.Р. АТЛАСКИРОВ**

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
E-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности и проблемы развития земельных отношений в Кабардино-Балкарии. Анализ различных этапов и локальных вариантов развития земельных конфликтов позволяет построить типологию конфликтов. В зависимости от объекта социальных коллизий можно выделить аграрный, резидентно-жилищный, рекреационно-рентный, этно-территориальный типы земельных конфликтов. При взгляде на проблему в аспекте сторон или субъектов, чьи интересы сталкиваются в земельном вопросе, линии напряженности в поземельных отношениях пролегают: между массой сельского населения и «олигархическими» чиновничье-предпринимательскими кланами; между балкарскими селами и крупными коммерческими структурами; между соседствующими кабардинскими и балкарскими населёнными пунктами; между организованными и неорганизованными националистическими группами. Все обозначенные выше обстоятельства тесно взаимосвязаны между собой, и в различных ситуациях выступают то в качестве доминирующих, то в качестве второстепенных, а иногда – в качестве равноценных факторов, влияющих на конфликт.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика; земельные ресурсы; земельная реформа; земельные конфликты; сельское хозяйство; общественные организации; митинги; муниципалитеты.

**THE PROBLEM OF LAND RELATIONS IN THE PUBLIC LIFE OF THE
KABARDIN-BALKAR REPUBLIC****A.R. ATLASKIROV**

*"Federal scientific center
"Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"
Center of socio-political researches
360002 KBR, Nalchik, Balkarova St., 2
E-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru*

Abstract. The paper discusses the features and problems of the development of land relations in Kabardino-Balkaria. Analysis of the different phases and local variances in the development of land conflicts allows elaborating of their typology. Depending on the object of social collisions, various types of conflicts can be distinguished: agrarian, resident-housing, recreational-rent, ethno-territorial. When looking at the problem in the aspect of the parties or subjects whose interests collide in the land issue, the lines of tension in the land relations lie between the mass of the rural population and the "oligarchic" bureaucratic-business clans; between Balkar villages and large commercial structures; between neighboring Kabardin and Balkar settlements; between organized and unorganized nationalist groups. All the points mentioned above are closely interrelated. In various situations they may either dominate, or sometimes serve as secondary to the others, or sometimes as equal to each other factors affecting the conflict.

Keywords: Kabardin-Balkar Republic; land resources; land reform; land conflicts; agriculture; public organizations; meetings; municipalities.

Земельные ресурсы играют важную роль в жизнедеятельности общества. Если это утверждение не столь актуально для развитых постиндустриальных стран, где благополучие населения зависит, в большей степени, от результатов научно-технического прогресса (Япония, Германия, Швейцария и т.д.), то для менее развитых, в социально-экономическом отношении, обществ, земельные ресурсы играют определяющую роль. К обществам с низким уровнем социально-экономического развития относится и Кабардино-Балкарская Республика. Следовательно, земельные ресурсы имеют особое значение в жизнедеятельности местного населения.

Как и любые ограниченные виды ресурсов, земельные ресурсы, зачастую, являются причиной возникновения конфликтов. Земельные ресурсы являются источником конфликтов для многих регионов России (например, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Дагестан и т.д.). Природа возникновения земельных конфликтов различна и зависит от особенностей региона. Следует выделить ряд работ, в которых исследуются земельные конфликты в регионах России. А.Н. Гуня, Т.З. Тенов, А.М. Чеченов, М.З. Шогенов анализируют причины обострения земельных отношений в горных районах Северного Кавказа [Гуня и др. 2017]. В работе А.Н. Поляковой представлен анализ основных проблем связанных с появлением межселенных территорий в ряде регионов России [Полякова 2014]. А.Н. Гурина исследует межселенные территории в системе муниципального деления Российской Федерации [Гурина 2015].

Конфликты, связанные с распределением земельных ресурсов, характерны и для Кабардино-Балкарии. Для достижения целей настоящей статьи полезными являются работы А.А. Гриценко [Гриценко 2017], А.М. Чеченова и О.Г. Лошицкой [Чеченов, Лошицкая 2015], А.Х. Борова [Боров 2010], М.Р. Ашхотовой [Ашхотова 2015], Е.Ю. Захаровой и Е.Л. Капустиной [Захарова, Капустина 2012], в которых проанализированы особенности развития земельных отношений в республике и их конфликтный потенциал. Имеется ряд работ, в которых проводится сравнительный анализ земельных отношений в различных регионах Северо-Кавказского Федерального округа [Адиев 2014; Иванов и др. 2010]. Совершенствование

земельных отношений как необходимого фактора развития АПК республики рассматривается в ряде работ экономистов [Дикинов, Мушкаева 2016; Калов и др. 2009; Гуртуев и др. 2013].

В земельных конфликтах в республике проявляется комплекс факторов этнополитического и социально-экономического характера. Их общей основой является неурегулированность отношений собственности на землю и непрозрачность «рынка» земельных отношений Кабардино-Балкарии. По данным, приводимым М.Р. Ашхотовой, в структуре земельного фонда региона большая часть земель находится в государственной и муниципальной собственности (Рисунок 1). Пользование земельными ресурсами осуществляется, в большинстве случаев, на основе арендных отношений. Непрозрачность рынка аренды земельных ресурсов является одним из основных факторов, провоцирующих земельные конфликты в регионе.

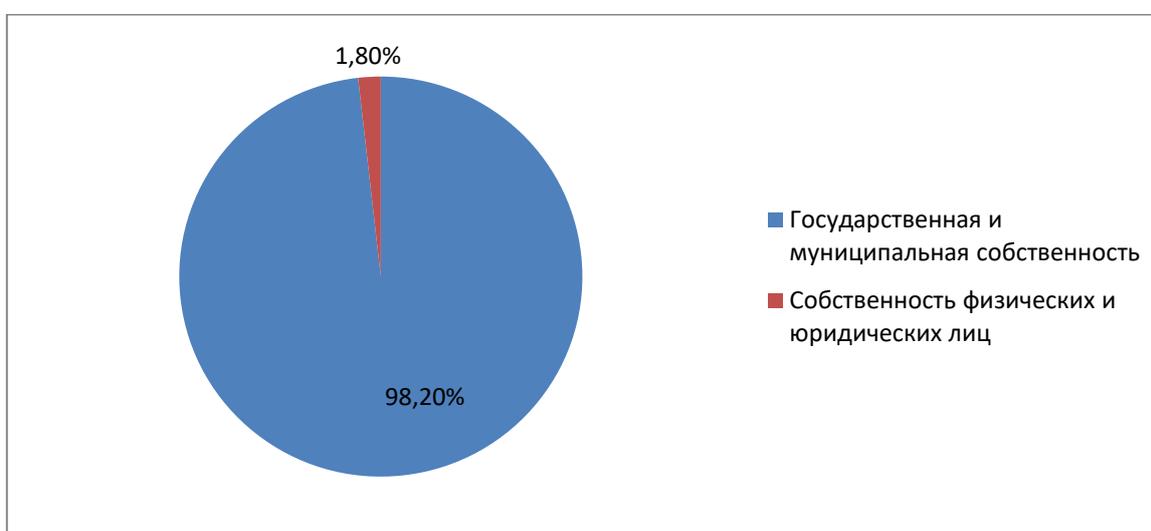

Рисунок 1 – Структура земельного фонда Кабардино-Балкарской Республики [Ашхотова 2015: 50].

В целом, в зависимости от факторов, лежащих в основе конфликта, можно выделить несколько типов противоречий связанных с распределением земельных ресурсов. Все они тесно взаимосвязаны друг с другом, в определенной ситуации выступают то в качестве доминирующего фактора, то в качестве второстепенного, а иногда выступают в качестве равноценных факторов, влияющих на конфликт.

Нынешний цикл актуализации земельных и территориальных проблем открылся в начале 1990-х годов.

В 1991-1996 годах дискуссии концентрировались вокруг вопроса о «территориальной реабилитации» репрессированного балкарского народа. Конкретное требование заключалось в восстановлении «административных районов Балкарии» по состоянию на январь 1944 года. Оно несло преимущественно национально-территориальную (политическую) нагрузку. «Ресурсный», хозяйственно-экономический аспект проблемы оставался в тени.

В 2005-2009 годах предметом споров, достигавших иногда уровня конфликта, стали проблемы определения статуса и границ муниципальных образований, в полном соответствии с названием одноименного республиканского закона от 17 февраля 2005 года. Фокусом борьбы явились предусмотренные законом «межселенные территории», для выделения которых в КБР по Федеральному закону №131 не было оснований, и львиная доля которых приходилась на сельские поселения горной зоны, населенные преимущественно балкарцами. Следует отметить, что «межселенные территории» не создавались вновь за счет «изъятия» земель у сельских поселений. Статус межселенных территорий был придан землям общего пользования – отгонным пастбищам, государственному земельному запасу, государственному лесному фонду. Границы сельских муниципальных образований определялись в пределах исторически сложившиеся, но не всегда формально зафиксированных земель населенных пунктов, и отдельные ошибки при этом были, видимо, допущены. В ответ на принятие закона развернулось широкое движение за ликвидацию межселенных территорий путем их включения в границы сельских муниципальных образований (поселений), в котором активно участвовали не только активисты балкарского национального движения, но также население и главы балкарских сельских поселений. В этой коллизии сплетались воедино хозяйственно-экономические интересы сельского населения (земельный вопрос) и этно-политические притязания активистов национального движения (территориальный вопрос). Проявилась тенденция отождествлять включение земель в муниципальные границы как их передачу в собственность соответствующим муниципальным образованиям. Но это связывалось с защитой целостности «этнической территории» как неотъемлемого достояния балкарского народа, независимо от хозяйственной ценности тех или иных участков.

Развернувшийся в 2006-2008 гг. процесс изменения муниципальных границ, в связи с ликвидацией межселенных территорий, вызвал протесты со стороны кабардинского национального движения, полагавшего, что он осуществляется к односторонней выгоде балкарских населенных пунктов [Этнотерриториальная... 2010]. С другой стороны, результаты перераспределения «межселенных территорий» на протяжении 2006-2008 годов в целом воспринимались балкарской стороной как окончательные. Закрепить их перестройкой административно-территориального устройства республики по принципу этнического разграничения был призван предложенный Советом старейшин балкарского народа 27 марта 2009 г. проект поправок в республиканский закон «О статусе и границах муниципальных образований». Заложенная в нем идея «собираания» всех балкарских земель в балкарских районах не получила поддержки в парламенте. Но она осталась в повестке дня Совета старейшин балкарского народа, который 20 октября 2013 г. на своем четвертом съезде решил вновь «поставить перед руководством РФ вопрос о самоопределении Балкарии в составе РФ» и «создать оргкомитет из представителей балкарского народа» для решения данного вопроса [Мусов 2013; Резолюция... 2013].

Длительное развитие завязавшейся коллизии показывает наличие элементов компромисса и общую незавершенность процесса, что поддерживает чувство неудовлетворенности у всех заинтересованных сторон. Кабардинское национальное движение добилось того, что 28 июня 2011 года парламент КБР принял закон «О порядке определения территорий и использования земель в целях отгонного животноводства». Согласно закону, отгонные пастбища в Зольском, Чегемском, Черекском и Баксанском районах республики отнесены к категории республиканской собственности и не подлежат приватизации. Но осуществление работы по уточнению границ земель отгонного животноводства предусматривалось завершить до 2014 г. На сегодняшний день можно констатировать, что замысел фактически не реализован. В начале ноября 2013 года состоялось расширенное заседание республиканской комиссии по координации работ по инвентаризации и подготовке описания границ земель отгонного животноводства. На заседании высказывались опасения «по поводу того, что при разграничении земель могут возникнуть разногласия между жителями населенных пунктов»¹.

Проблемы экономической эффективности и выдерживания оптимальных условий хозяйствования доминировали в ситуации вокруг земель отгонного животноводства. Глава республики Ю.А. Коков побывал на высокогорных пастбищах. По результатам поездки констатировалось, что отгонные пастбища могли бы стать конкурентным преимуществом развития животноводства Кабардино-Балкарии, но в отсутствие какого-либо внимания со стороны властей они практически не используются². Отгонные пастбища республики используются лишь на 30%, хотя это уникальные площади, способные разместить 80-100 тысяч условных голов сельскохозяйственных животных. Инфраструктура пришла в негодность. Большую озабоченность вызывает состояние травостоя: требуется проведение мероприятий по борьбе с сорной, ядовитой и вредной растительностью, по борьбе с грызунами. Распоряжением правительства Кабардино-Балкарии создано государственное казенное учреждение «Отгонные пастбища КБР», которое уже в ближайшее время приступит к разработке комплексной программы развития отгонного животноводства с привлечением специалистов и общественности³.

С середины 2000-х гг. напряженные отношения складываются между балкарскими селами и крупными коммерческими структурами, к которым

¹ Инвентаризацию земель отгонного животноводства в КБР завершат к 2014 году [Электронный ресурс] // Северо-Кавказские новости. Кабардино-Балкария. Мир и мы. URL: <http://sk-news.ru/news/authority/36290/> (дата обращения: 16.03.2014).

² Юрий Коков побывал с рабочей поездкой в Зольском районе [Электронный ресурс] // Официальный сайт врио Главы Кабардино-Балкарской республики Ю.А. Кокова. URL: <http://www.president-kbr.ru/ru/kbrevents/news/trip/10024--l-r-l-r-.html> (дата обращения: 20.07.2014).

³ Животноводство Кабардино-Балкарии будет качественно улучшено за счет отгонных пастбищ [Электронный ресурс] // РИА Кабардино-Балкария. URL: <http://kbrria.ru/ekonomika/zhivotnovodstvokabardino-balkarii-budet-kachestvenno-uluchsheno-zaschet-otgonnyh> (дата обращения: 21.08.2014).

причастны высокопоставленные чиновничьи группы, из-за контроля над горными территориям с курортно-рекреационным потенциалом. Планы отведения земель Особой экономической зоне туристического кластера под управлением госкомпании Курорты Северного Кавказа вызвали сопротивление балкарского населения соответствующих районов. Жители села Безенги потребовали вначале передать в муниципальную собственность, окружающие село земли, ранее принадлежавшие Госплемсовхозу и находящиеся в федеральной собственности. Руководство компании Курорты Северного Кавказа вынуждено было заявить о возможном исключении площадки Эльбрус-Безенги из проекта туркластера¹.

Некоторые подвижки в вопросах использования территорий и курортно-рекреационного потенциала Приэльбрусья были связаны с планами приватизации почти половины акций ОАО «Курорт "Эльбрус"», находящихся в республиканской собственности, недостроенной очереди канатной дороги и прилегающего земельного участка². Продолжилась подготовительная работа по проектам развития туристического кластера на территории КБР, которая связана с проблемами отвода земель под курортно-рекреационные зоны. В вопросах, связанных с участием муниципальных образований и местного населения в их использовании нащупывались компромиссные решения, способные снять напряженность³.

После ряда встреч жителей окрестных сел с представителями правительства региона и компании ОАО «Курорты Северного Кавказа», в ходе которых разъяснялись преимущества ОЭЗ для местных жителей, протестная активность пошла на спад. В 2016 году полномочия по управлению и распоряжению земельными участками особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Эльбрус» Министерством экономического развития России были переданы ОАО «Курорты Северного Кавказа»⁴.

В 2010-х годах наряду с этнически маркированными аспектами земельных/территориальных отношений в республике актуализировались вопросы собственности на землю и землепользования. Основная линия напряженности здесь пролегает между массой сельского населения и «олигархическими» чиновничье-предпринимательскими кланами, в руках

¹ Туристический кластер в Безенги требует оперативного разграничения земель в КБР [Электронный ресурс] // SKNEWS.RU Новостной портал России. URL: <http://www.sknews.ru/rubriki/main/56251turisticheskij-klaster-v-bezengi-trebu-et-operativnogo-razgranicheniya-zemel-vkbr.html> (дата обращения: 16.12.2018).

² Парламент КБР одобрил приватизацию курортных объектов на 854,9 млн рублей [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/244908/> (дата обращения: 12.07.2014).

³ Инвесторами курорта «Эльбрус-Безенги» станут компании КБР – КСК [Электронный ресурс] // Республиканское информационное агентство Кабардино-Балкария: сайт. URL: <http://kbrria.ru/ekonomika/investoramikurorta-elbrus-bezengi-stanut-kompanii-kbr-ksk-5125> (дата обращения: 26.10.2014).

⁴ «Курорты Северного Кавказа» получили в управление земли ОЭЗ в Приэльбрусье [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://realty.ria.ru/realtynews/20160425/407335406.html> (дата обращения: 22.08.2018).

которых сосредотачиваются на условиях долгосрочной аренды значительные площади земель в равнинных частях «кабардинских» районов. Основа для столкновения интересов создана сложившимся в республике порядком, когда фактический развал подавляющего большинства прежних коллективных хозяйств и совхозов не сопровождался выделением земельных паев, распоряжение ими было передано сельским и районным администрациям, был наложен длительный (до 2053 года) мораторий на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, а главным механизмом доступа к земле для хозяйствующих субъектов стала аренда. Споры вокруг условий землепользования разворачивались как совокупность локальных коллизий в тех или иных сельских поселениях. Каждый из них имел свою «историю», но в них просматриваются и общие черты. С середины 2013 обозначились признаки своего рода «аграрного движения» в Кабардино-Балкарии, в котором сплетаются практически все обозначенные выше линии напряженности.

Так, в селении Белая Речка 16 марта 2013 года жители вступили в противостояние с арендатором земли, пытавшимся посадить фруктовый сад. Местные жители потребовали от властей выделить им в этом месте участки под индивидуальное жилищное строительство, заявив, что многие ждут их получения более 20 лет¹. 18 и 19 ноября инициативная группа из числа жителей селения Белая Речка организовала раздачу участков размерами по 10 соток под жилищное строительство нуждающимся гражданам².

Земли были выделены на прилегающем к населенному пункту поле, которое относилось к категории земель сельскохозяйственного назначения (около 82 гектаров). Администрация населенного пункта назвала подобные действия сельчан неправомерными, а в общественно-политическом пространстве региона разгорелись дискуссии между представителями титульных национальностей (кабардинцами и балкарцами) об исторической принадлежности захваченных земель³. Чтобы снизить градус социального напряжения администрация перевела захваченные земли из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель под ИЖС (индивидуальное жилищное строительство), и отдало в аренду ЖСК «Эркин Езен», созданному жителями Белой Речки. В последующем, когда кооператив «Эркин Езен» перестал выплачивать арендную плату, администрация снова пошла навстречу селянам и добилась снижения кадастровой стоимости участка.

¹ Жители селения Белая Речка в Кабардино-Балкарии не позволили арендаторам распахать землю [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/221683/> (дата обращения: 06.07.2014).

² В Кабардино-Балкарии жители Белой Речки раздали сельскохозяйственные земли односельчанам для строительства жилья [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/233781/> (дата обращения: 06.07.2014).

³ Казенин К. Белая Речка, или землемеры на марше. Начнется ли с Белой Речки «новая история» урегулирования северокавказских конфликтов? [Электронный ресурс] // Кавказская политика. Сайт кавказского гражданского форума. URL: http://kavpolit.com/articles/belaja_rechka_ili_zemlemery_na_marshe-1159/ (дата обращения: 22.08.2018).

Однако и это не помогло, жители отказывались платить за аренду земель. В сентябре 2017 года судебное разбирательство завершилось победой администрации города Нальчика, которая истребовала от ЖСК «Эркин Езен» задолженность в размере 21 миллиона рублей. Апелляционная инстанция оставила решение в силе¹.

25 июня 2013 года депутаты местного самоуправления селения Кичмалка приняли решение отозвать полномочия по распоряжению сельхозугодьями из ведения администрации Зольского района Кабардино-Балкарии. Право распоряжаться землей передано в ведение местного самоуправления².

В конце 2013 года сто жителей с. Лечинкай обратились к Главе КБР и председателю Парламента республики с просьбой о внесении в закон КБР «О статусе и границах муниципальных образований» изменений, которые «позволят вернуть селу его исконные территории». Указывалось, что численность населения в Лечинкае два раза больше, чем в Нижнем Чегеме, а территория – в три с лишним раза меньше. Кроме того, в обращении говорилось о необходимости изменить закон, регулирующий порядок использования земель отгонного животноводства, передав земли, которые теперь «захватываются другими пользователями», сельским поселениям, которые пользовались ими десятки лет. Авторы обращения просили возратить Лечинкаю пастбищные участки площадью 2347 га [Гусейнов 2013а].

Вслед за жителями Лечинкай к Главе КБР и председателю Парламента республики в связи с проблемами распределения земель обратились жители селений Жемтала и Шалушка. Жители Жемталы выражали обеспокоенность ситуацией с землепользованием и установлением границ сельских поселений, так как эти вопросы «решаются втайне от населения и в ущерб кабардинским селам». Жители Шалушки подчеркивали, что в ходе исполнения 131 федерального закона территория Чегемского района была распределена между поселениями «без учета интересов села». Из 111,7 тыс. га межселенных территорий в границы поселений включили 82,5 тыс. га, из которых 80 тыс. переданы Нижнему Чегему, Хушто-Сырту, Булунгу и Яникою, в которых живут 10,1 тыс. человек. Шалушке с населением в 11 230 человек не досталось ни одного гектара [Гусейнов 2013б].

В июне 2014 г. к руководству республики обратились жители с. Куба-Таба с просьбой о содействии в проведении сельского схода для обсуждения земельного вопроса [Гусейнов 2014а]. Куба-Таба является небольшим селом в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики. Для большей части жителей населенного пункта единственной возможностью заработать себе на пропитание является работа на земле (личные подсобные хозяйства, небольшие фермы, пашни, фруктовые сады и т.д.). В распоряжении селения находятся

¹ Гуков А. КБР. Год противостояний и провалов [Электронный ресурс] // Кавказский дневник. Экспертный канал по Северному Кавказу. URL: <http://kavkazblog.ru/2018/01/05/кбр-год-противостояний-и-провалов/> (дата обращения: 22.08.2018).

² В Кабардино-Балкарии депутаты селения Кичмалка отозвали у администрации района право распоряжаться землей [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkazuzel.ru/articles/226898/> (дата обращения: 06.07.2014).

около 2000 гектаров земель сельскохозяйственного назначения. По словам жителей населенного пункта, большая часть земель сельскохозяйственного назначения находится в аренде у трех человек, в то время как у более 3000 жителей в аренде всего 129 гектаров (Рисунок 2).

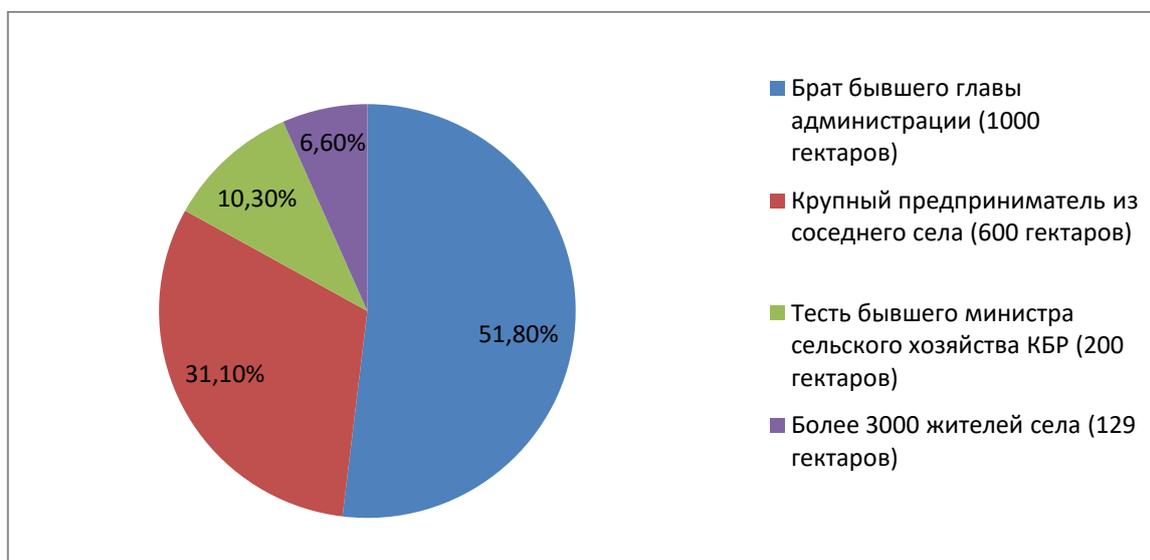

Рисунок 2 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения в селении Куба-Таба¹.

В администрации муниципалитета и в правительстве региона на неоднократные обращения жителей села отмечали, что распределение земель сельскохозяйственного назначения осуществляется через аукционы, что не нарушает действующих законов. Однако селяне утверждают, что бедные жители не в состоянии участвовать в аукционах и бороться с крупными предпринимателями и представителями администрации за участки земли. Это приводит к тому, что большая часть жителей населенного пункта остается без земельных участков, что, в свою очередь, еще больше усложняет их и без того сложное материальное положение. Представители администрации главы КБР, приехавшие в селение, предлагали жителям участвовать в открытом аукционе, рассказал корреспонденту «Кавказского узла» один из сельчан, пояснив, что у него самого «нет шансов выиграть аукцион» у олигарха: «Вы думаете, я выиграю у него аукцион? Он может поднять арендную цену за га до 7-8 тысяч рублей. Такую цену я не смогу заплатить». Жители селения Куба-Таба не исключают, что в том случае, если проблема с земельными участками решена не будет, произойдет самозахват земель².

¹ Оразаева Л. В Кабардино-Балкарии жители селения Куба-Таба заявляют об отказе чиновников предоставить земельные участки [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/246033/> (дата обращения: 20.07.2014).

² Оразаева Л. В Кабардино-Балкарии жители селения Куба-Таба заявляют об отказе чиновников предоставить земельные участки [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://kabardino-balkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/246033/> (дата обращения: 20.07.2014).

В августе 2014 г. инициативная группа жителей с. Псынэдаха обратилась к председателю республиканского правозащитного центра В.Н. Хатажукову с просьбой помочь в разрешении проблемы, суть которой заключается в том, что жители селения наделенные имущественными паями и земельными долями при реорганизации колхоза «Псынэдаха» в 1997 году, до сих пор не могут получить свидетельства собственности на пай¹. Инициативная группа, собрав в соответствии с законом подписи более 180 жителей села, обратилась в сельсовет с ходатайством об общем собрании для обсуждения вопросов, связанных с правом на имущественный и земельный пай. Глава администрации села отказала в проведении схода, мотивировав это тем, что у нее нет каких-либо документов, «касаемых имущественных паев». Инициативная группа обратилась в районный суд, отметив, что в 1995 колхоз «Псынадаха» расформировывался в коллективное сельхозпредприятие «с раздачей имущественных паев и земельных долей». Истцы просили суд истребовать из архива администрации района соответствующие материалы. После обращения граждан в суд сельский совет принял решение о проведении схода по завершении уборки и выборов, назначив его на 25 октября. Суд прекратил рассмотрение заявления жителей села. Но 30 сентября сессия Совета местного самоуправления с. Псынадаха отменила свое же решение о проведении схода жителей села для обсуждения земельного вопроса. Инициативная группа граждан обратилась к прокурору Зольского района. Они просят прокурора района проверить законность отмены «без всяких причин» схода и внести представление, которое позволит им реализовать свои конституционные права [Гусейнов 2014b].

Жители сельского поселения Нартан обратились к председателю Правозащитного центра КБР Валерию Хатажукову с просьбой помочь вернуть в муниципальную собственность исторические земли этого населенного пункта. Речь идет о почти 5,5 тыс. га переданных в 1987 г. созданному тогда опытному хозяйству «Нартан» и находящихся в настоящее время в федеральной собственности. С августа 2010 года жители сельского поселения Нартан, Совет местного самоуправления и Совет ветеранов неоднократно обращались к президенту РФ, к руководству Росимущества, главе КБР, в администрацию главы КБР и в другие инстанции по вопросу передачи исторических земель Нартана в соответствии с федеральным законом №131-ФЗ из федеральной собственности в муниципальную собственность сельского поселения Нартан. Сложившаяся ситуация способствует не только злоупотреблениям, в т.ч. коррупционным, но и ставит в безвыходное положение жителей сельского поселения Нартан, в основном, молодежь, что

¹ Обращение жителей с.п. Псынадаха по разделу земли в частную собственность [Электронный ресурс] // Сайт Кабардино-Балкарского республиканского правозащитного центра Регионального отделения общероссийского общественного движения ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. URL: http://www.zpravakbr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=401:2013-07-19-10-08-33&catid=4:doc&Itemid=6 (дата обращения: 10.08.2014).

является одной из веских причин зарождения у них протестного настроения, подчеркивают авторы обращения¹.

На сходе жителей с. Дейское Терского района были озвучены практически все проблемные узлы поземельных отношений в предгорной и равнинной частях территории республики:

- большая численность населения села и ограниченность сельхозплощадей;
- безработица среди сельской молодежи, отсутствие источников существования, позволяющих содержать семью и детей;
- отчуждение права распоряжения землей у сельской администрации в пользу районных властей;
- невозможность для рядового сельчанина арендовать крупные участки земли;
- несправедливость существующего порядка предоставления земли в аренду через открытый конкурс, дающий преимущество крупным арендаторам «со стороны»;
- наличие значительных площадей, «исторически» отчужденных у сельского поселения² [Гусейнов 2014с].

Последний по времени земельный конфликт развернулся в 2016-2017 г., и он остается на повестке дня до последнего времени. В данном случае, как и в Белой Речке, конфликт разгорается не за земли сельскохозяйственного назначения, а за небольшие участки земли (до 10 соток), предназначенные для индивидуального жилищного строительства. Особую остроту подобная проблема приобретает в наиболее плотно заселенных местностях, о чем и свидетельствует «кризис» в микрорайоне Вольный Аул городского округа Нальчик. Конфликт разгорелся между общественной организацией «Вольный аул», представляющей интересы жителей микрорайона Вольный Аул городского округа Нальчик, и администрацией города за более чем 700 гектаров земли бывшего совхоза «Нальчикский». Представители общественной организации требовали от администрации города и республиканских властей выделить земли бывшего совхоза под индивидуальное жилищное строительство в первоочередном порядке жителям микрорайона, мотивируя это тем, что земли совхоза «Нальчикский» во времена СССР относились к их населенному пункту. В администрации города утверждают, что земли бывшего совхоза предназначены для раздачи участков нуждающимся жителям всего городского округа Нальчик, и жители микрорайона Вольный Аул не имеют привилегий перед остальными жителями. Часть участков планировалось бесплатно выделить многодетным семьям, а другую часть распределить в ходе аукциона. Первые 70 сертификатов на земельные участки были выданы в 2016

¹ Жители сельского поселения Нартан в Кабардино-Балкарии просят вернуть им их земли [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство NatPress. URL: <http://www.natpressru.info/index.php?newsid=9228> (дата обращения: 26.10.2014).

² Маратова Л. В Кабардино-Балкарии жители селения Дейское провели сход с требованием передать им земельные наделы [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://kabardinobalkaria.kavkaz-uzel.ru/articles/251320/> (дата обращения: 26.10.2014).

году многодетным семьям городского округа Нальчик. Последующий 2017 год был отмечен значительным нарастанием протестной активности жителей микрорайона Вольный Аул. Активисты общественной организации «Вольный аул» провели несколько протестных мероприятий. Пик противостояния пришелся на 31 октября 2017 года, когда правоохранными органами был разогнан несанкционированный митинг у администрации города, а руководители общественной организации «Вольный аул» задержаны¹. В целом, протестная активность принесла свои плоды жителям микрорайона Вольный Аул. Республиканские власти решили частично удовлетворить требования активистов. На сессии Совета местного самоуправления депутаты приняли Генплан Нальчика, по которому два участка земли бывшего совхоза Нальчикский общей площадью 199 гектаров передавались жителям микрорайона Вольный Аул под дачное строительство, что позволило несколько снизить уровень социальной напряженности.

Однако проблема полностью не была решена. Общественная организация «Вольный Аул» не была допущена к аукциону на право аренды земли. Торги выиграла организация «Нальчик за свои права», которая переуступила свои права на землю дачному товариществу «Сосруко». Дачное товарищество «Сосруко», в последующем, поделило участки и передало их в субаренду жителям. Активисты общественной организации «Вольный Аул» обратились в судебные инстанции. Арбитражный суд Кабардино-Балкарии удовлетворил иск организации «Вольный Аул» частично. Итоги аукциона были признаны недействительными, однако в применении реституции было отказано².

Между тем официальные власти республики длительное время избегали принятия определенных решений в области земельных отношений, считая эту тему крайне сложной и взрывоопасной. В октябре 2012 года глава КБР А.Б. Каноков вновь подчеркнул и необходимость проведения земельной реформы, и недопустимость спешки, важность поиска баланса интересов основных землепользователей и учета особенностей горной и равнинной части республики. Был принят проект концепции земельной реформы, согласно которому каждому прописанному в сельской местности не позднее 1 января 2011 года, а также его детям будет выделена земельная доля. Размер ее будет зависеть от общей площади земель сельхозназначения и численности постоянного населения в данном муниципалитете. Согласно концепции земельные участки, занятые под успешные аграрные хозяйства, будут межеться в сложившихся границах³. Земельная реформа должна была

¹ Арсланова З. Вольный аул: от схода к арестам [Электронный ресурс]. Кавказская политика. Сайт кавказского гражданского форума. URL: http://kavpolit.com/articles/kbr_ot_shoda_k_arestam-36393/ (дата обращения: 24.08.2018).

² Маратова Л. Итоги аукциона по земле Вольного аула признаны недействительными [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/333273/> (дат обращения: 03.04.2019).

³ Общественный совет при главе Кабардино-Балкарии принял проект концепции земельной реформы [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/214648/> (дата обращения: 06.07.2014).

проводиться в республике поэтапно в 2013-2015 годы. Но в 2013 году к реформе не приступили¹.

Новое руководство республики практически сразу же приступило к изучению проблемы и поиску ее решения. Вопросы, связанные с землями сельскохозяйственного назначения обсуждались на совещании по вопросам развития сельского хозяйства 23 января 2014 года. Врио главы Кабардино-Балкарии Ю.А. Коков высказал мнение, что в вопросах аренды земли в районах республики существуют перекосы, земли распределены таким образом, что большую их часть арендуют состоятельные бизнесмены. Он предложил продолжить работу над реформой земельных отношений в республике, подчеркнув: «Главное при этом, с одной стороны, учесть интересы людей, живущих на этой земле, и, с другой, обеспечить эффективное землепользование»².

7 июля 2014 г. министр сельского хозяйства КБР М. Шахмурзов дал обширное интервью по проблемам реформирования и развития аграрной экономики КБР. Главная проблема аграриев, по словам министра – реализация произведенной сельскохозяйственной продукции и ее переработка. Соответственно, развитие сельской потребительской кооперации в республике – главное направление построения цивилизованного бизнеса на селе. Существенно здесь обратить внимание на то, что реализация намеченной министром программы не предполагает изменений сложившейся в республике системы отношений собственности, распоряжения и использования земли [Министр... 2014].

Описанные выше события и проблемы вызвали в республиканской прессе дискуссию по принципам и методам осуществления земельной реформы. Достаточно четко обозначились две позиции. Одна из них предполагает, по сути, сохранение сложившейся системы земельных отношений, не допускающей приватизацию и куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, оставление земли в государственной и муниципальной собственности, аренду как основную форму землепользования. Другая – настаивает на приватизации земли в форме бесплатного выделения земельных долей сельским жителям на правах общей долевой собственности, что позволяет развиваться различным формам землепользования, в том числе – аренде.

Социально заостренную оценку ситуации с землей и тенденций развития АПК в КБР, ведущих к разбазариванию ценных пахотных земель, выступила группа жителей с. Чегем-2. В противовес сложившейся практике, когда арендаторами становятся не те кто работал много лет и работает сейчас на земле, а чиновники и денежные люди, авторы обращения выражали надежду,

¹ Константин Казенин: главе КБР придется рисковать [Электронный ресурс] // Кавказская политика. Сайт кавказского гражданского форума. URL: <http://kavpolit.com/konstantin-kazenin-glave-kbr-prividetsya-riskovat/> (дата обращения: 10.12.2013).

² Коков: в районах Кабардино-Балкарии допущены перекосы в предоставлении земли, субсидий и грантов [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/237249/> (дата обращения: 26.01.2014).

что и в КБР, в соответствии российскими законами, земля будет роздана тем, кто трудился на селе с правом регистрации ее в частную собственность. Новые сады, подчеркивали авторы обращения, видимо останутся в собственности у чиновников, но земля под ними пока не в их собственности: «Потом они могут арендовать ее у настоящих собственников» [Мусов 2014].

Председатель колхоза «Чегем» в 1977–1994 и народный депутат России в 1990-1995 М. Тумов указывал, что в КБР имущество коллективных хозяйств сперва было разграблено-разворовано, а землю получили не те, кто на ней всю жизнь работал. По местным законам сотни и тысячи гектаров арендуемых городскими чиновниками земель в конечном счете перейдут в их собственность. В этих условиях они, конечно же, смело сажают на этих пашнях сады и виноградники, строят производственные помещения. В числе успешных арендаторов немало депутатов парламента КБР или их близких родственников [Тумов 2014].

Заведующий кафедрой землеустройства и кадастров Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета, доктор сельскохозяйственных наук Т. Шалов указывает, что сложившиеся земельные отношения в республике и земельное законодательство страны практически не оставили возможностей для равных условий доступа к пользованию землей: «В то же время есть единственная возможность по организации доступа сельских жителей к владению и пользованию землей – это предоставление земельных долей. К сожалению, последнее, в условиях КБР, когда бывшие колхозные и совхозные земли большей частью не разграничены на федеральную, республиканскую и муниципальную государственную собственность, проблематично. Для того, чтобы часть этой земли в виде долевой собственности передать населению, нужно изменение в федеральном законодательстве по расширению прав муниципалитетов» [Шалов 2014а]. Организовать распределение земельных долей также можно через фонд перераспределения. При этом, каким бы сложным ни был земельным вопрос, нельзя дальше откладывать его решение, считает Т. Шалов.

Какая из этих позиций окажется воплощенной в жизнь, зависит не только от их экономической обоснованности и социальной справедливости, но от того как будет развиваться обозначенное выше «аграрное движение» в республике. По оценкам некоторых экспертов, на Северном Кавказе среди общественников, среди представителей сел, вовлеченных в конфликты, все больше становится таких, кто не говорит об «обделенности» своего народа, о «заговоре» против него чужих по крови чиновников. Вместо этого, они говорят о необходимости изменить общие правила доступа к такому важному на Кавказе ресурсу, как земля. Ими выражается уверенность, что все земельные конфликты могут быть разрешены без ущерба для межнациональных отношений, если вместо бесправных арендаторов на земле появятся ответственные собственники, если

будут, наконец, разграничены земли поселений – в целом, если максимальные права на земли получит тот, кто на них живет и работает¹.

Но ответ на вопрос сможет ли Кабардино-Балкария совершить переход от нынешней «затемненности» земельных отношений к установлению юридически прозрачного и экономически эффективного порядка в этой сфере без ущерба для межнациональных отношений остается делом будущего. К настоящему времени со стороны руководства не были публично обозначены какие-либо определенные планы решения земельного вопроса. Сохраняет силу высказанная в 2014 г. оценка: «Земельная реформа волнует большинство жителей нашей республики. Ни газетные публикации, ни разговоры на сельских сходах, ни методические решения и предложения нескольких последовательно работавших республиканских земельных комиссий не продвинули решения проблемы» [Шалов 2014b].

Земельный вопрос в его различных воплощениях обнаружил себя как единственный вопрос с социальным содержанием, который породил относительно широкую и перманентную протестную активность населения в современной Кабардино-Балкарии. Если в период до середины 2000-х гг. в нем доминировали этнополитические аспекты, то в последующем он обрел более четкое социально-экономическое содержание, которое в 2010-е гг. вышло на первый план. Жители целого ряда сел выражали несогласие со сложившейся практикой землепользования через аренду на открытых конкурсах и злоупотреблениями административных чинов. Активизация жителей кабардинских сел следовала за выступлениями ранее развернувшимися в некоторых балкарских селах (Кичмалка, Белая Речка), но не достигла той же степени готовности к самостоятельному решению локальных проблем и твердости требований к властям. В отличие от коллизий с определением статуса и границ муниципальных образований здесь практически не проявилась связь земельных проблем с межэтнической напряженностью. Но в целом сохраняется сложная природа земельного вопроса в Кабардино-Балкарии и возможность его перерастания в вопрос этнотерриториальный.

В структуре земельного вопроса 2000-2010-х гг. в зависимости от объекта социальных коллизий можно выделить различные типы конфликтов:

- аграрный: споры вокруг прав собственности, условий распоряжения и производственного использования земель сельскохозяйственного назначения;
- резидентно-жилищный: борьба за получение доступа к земельным участкам муниципальных территорий для индивидуального жилищного строительства;
- рекреационно-рентный: споры вокруг контроля и условий использования земель рекреационного назначения, экономическое содержание которых составляет борьба за ренту, порождаемую использованием этих земель;

¹ Константин Казенин: «Гроздь вчерашнего гнева» и реальность Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/kavkaz/kab-balk/1857820.html> (дата обращения: 19.10.2014).

- этнотерриториальный: споры вокруг линий разграничения территорий, рассматриваемых как неотъемлемое достояние тех или иных этнических групп.

При взгляде на проблему в аспекте сторон или субъектов, чьи интересы сталкиваются в земельном вопросе, линии напряженности в поземельных отношениях пролегают:

- между массой сельского населения и «олигархическими» чиновничье-предпринимательскими кланами, в руках которых сосредотачиваются на условиях долгосрочной аренды значительные площади земель в равнинных частях «кабардинских» районов;

- между балкарскими селами и крупными коммерческими структурами, к которым причастны высокопоставленные чиновничьи группы, из-за контроля над горными территориям с курортно-рекреационным потенциалом;

- между соседствующими кабардинским и балкарскими селами в связи с хозяйственным использованием тех или иных участков;

- между организованными и неорганизованными националистическими группами, способными в той или иной мере мобилизовать более широкие этнические контингент.

Все обозначенные выше пункты тесно взаимосвязаны, в различных ситуациях выступают то в качестве доминирующих, то в качестве второстепенных, а иногда – в качестве равноценных факторов, влияющих на конфликт. Но все они имеют общие основания. Во-первых, то, что ни поземельные, ни межэтнические отношения в Кабардино-Балкарской Республике не имеют институционально-правового оформления и регулируются неформальными методами внутриэлитных соглашений или «низовой» активности тех или иных групп населения. Во-вторых, то, что чиновничий слой и на государственном (республиканском), и на муниципальном уровнях властной системы полностью независим от населения и в своем формировании, и в своей деятельности. Конкретные решения конкретных чиновников по поводу использования земли определяются их местом во властной иерархии и той сетью семейно-клановых и денежных интересов, которая их окружает.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адиев 2014 – *Адиев А.З.* Факторы дестабилизации общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии // Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему. Сборник материалов международной научной конференции. Ростов на Дону: Южный федеральный университет, 2014. – С. 64-74.

Ашхотова 2015 – *Ашхотова М.Р.* Модернизация механизма регулирования земельных отношений в условиях малоземелья (на примере Кабардино-Балкарской Республики): Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Нальчик, 2015. – 160 с. [Электронный ресурс] // КБГАУ им. В.М. Кокова URL: <http://www.kbgau.ru/nauka/dm-4/Материалы%20Ашхотова/ДИССЕРТАЦИЯ%20-%20МАДИНЫ%20АШХОТОВОЙ.pdf> (дата обращения: 28.08.2018).

Боров 2010 – *Боров А.Х.* Кабардино-Балкария в XX в.: история и этнополитика // Вопросы истории. – 2010. – № 6. – С. 65-76.

Гриценко 2017 – *Гриценко А.А.* Земельный вопрос на Северном Кавказе // Современные подходы к изучению экологических проблем в физической и социально-экономической географии. X Международная молодёжная школаконференция. – М.: Институт географии РАН. – 2017. – С. 7-9.

Гуня и др. 2017 – *Гуня А.Н., Тенов Т.З., Чеченов А.М., Шогенов М.З.* Земельные конфликты в горных районах Северного Кавказа: акторы, ресурсы, институты // Кавказология. – 2017. – № 1. – С. 154-175. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-1-154-175>

Гурина 2015 – *Гурина А.Н.* Особенности использования межселенных территорий в Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 175-182.

Гуртуев и др. 2013 – *Гуртуев А.О., Иванов З.З., Деркач Е.Г.* Совершенствование земельных отношений как предпосылка устойчивого развития АПК КБР // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – №1(51). – С. 111-117.

Гусейнов 2013а – *Гусейнов О.* «Вернуть исконные территории» // Газета Юга. – № 49 (1030). – 5 декабря 2013 г.

Гусейнов 2013б – *Гусейнов О.* «Причудливые узоры муниципальных границ» // Газета Юга. – № 50 (1031). – 12 декабря 2013 г.

Гусейнов 2014а – *Гусейнов О.* «Способствуют негативным настроениям граждан» // Газета Юга. – № 26 (1059). – 26 июня 2014 г.

Гусейнов 2014б – *Гусейнов О.* «Без всяких причин» // Газета Юга. – № 41 (1074). – 9 октября 2014 г.

Гусейнов 2014с – *Гусейнов О.* «Нам надо по 2-3 гектара» // Газета Юга. – № 44 (1077). – 30 октября 2014 г.

Дикинов, Мушкаева 2016 – *Дикинов А.Х., Мушкаева М.А.* Механизмы и формы реализации прав граждан на получение земель сельскохозяйственного назначения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 3 (71). – С. 85-90.

Захарова, Капустина 2012 – *Захарова Е.Ю., Капустина Е.Л.* Кичмалка: хозяйственные стратегии и земельный вопрос в современном балкарском селении // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2012. – С. 53-76.

Иванов и др. 2010 – *Иванов П.М., Гуня А.Н., Керимов А.М., Машкова Р.А.* Влияние земельной реформы на современное природопользование и ландшафты Северного Кавказа: неинституциональный подход // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2010. – № 5-1(37). – С. 40-53.

Калов и др. 2009 – *Калов З.А., Абазова Ф.М., Абазова М.В., Теуважуков Б.Д.* Земельные отношения – главный вопрос аграрной реформы в Кабардино-Балкарской Республике // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 11. – С. 44-49.

Министр... 2014 – *Министр* сельского хозяйства КБР М. Шахмурзов: «Кооперация – главное направление построения цивилизованного бизнеса на селе» // Кабардино-Балкарская правда. – № 135. – 12 июля 2014.

Мусов 2013 – *Мусов А.* «Это очень актуально для Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии» // Газета Юга. – №43(1024) – 24 октября 2013 г.

Мусов 2014 – *Мусов А.* Верните нам землю // Газета Юга. – № 21(1054). – 22 мая 2014 г.

Полякова 2014 – *Полякова А.И.* Некоторые проблемы правового регулирования муниципально-правового статуса межселенных территорий // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 63-65.

Резолюция... 2013 – *Резолюция* 4-го съезда старейшин балкарского народа в Российской Федерации // Вестник балкарского народа (общественно-политическая газета Совета старейшин балкарского народа). – № 11 (60). – Ноябрь 2013 г. – С. 2.

Тумов 2014 – *Тумов М.* Когда будет принят закон о земельной реформе в КБР? // Газета Юга. – № 35(1068). – 28 августа 2014 г.

Чеченов, Лошицкая 2015 – Чеченов А.М., Лошицкая О.Г. Государственные программы развития на локальном уровне и их конфликтогенный потенциал (Кабардино-Балкария) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1482.

Шалов 2014а – Шалов Т. Бесплатная доля через фонд перераспределения земель // Газета Юга. – № 11 (1044). – 13 марта 2014 г.

Шалов 2014б – Шалов Т. Не надо от каждого собственника земли ждать, что он будет сельхозпроизводителем // Газета Юга. – № 43 (1076). – 23 октября 2014 г.

Этнотерриториальная... 2010 – *Этнотерриториальная* и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии и проблемы реализации в КБР Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – Нальчик: Б.и., 2010. – 107 с.

REFERENCES

ADIEV A.Z. *Faktory destabilizatsii obshchestvenno-politicheskoi situatsii v Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkessii* [Factors of destabilization of socio-political situation in Kabardin-Balkaria and Karachai-Circassia]. IN: *Severo-Zapadnyi Kavkaz: ot proshlogo k nastoyashchemu. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [North-Western Caucasus: From past to the present. Proceedings of international scientific conference]. – Rostov-on-Don: Yuzhnyi federal'nyi universitet, 2014. – P. 64-74. (In Russian)

ASHKHOTOVA M.R. *Modernizatsiya mekhanizma regulirovaniya zemel'nykh otnoshenii v usloviyakh malozemel'ya (na primere Kabardino-Balkarskoi Respubliki)* [Modernization of the land relations regulation mechanisms under the condition of land shortage]. *Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk* [Theses for the candidate of economic sciences degree]. – Nalchik, 2015. – 160 p. [Elektronnyi resurs]. KBGAU im. V.M. Kokova URL: <http://www.kbgau.ru/nauka/dm-4/Materialy%20Ashkhotova/DISSERTATsIYa%20-%20MADINY%20AshKOTOVOI.pdf> (date of access: 28.08.2018). (In Russian)

BOROV A.Kh. *Kabardino-Balkariya v XX v.: istoriya i etnopolitika* [Kabardin-Balkaria in the 20th century: history and ethno-politics]. IN: *Voprosy istorii*. – 2010. – No. 6. – P. 65-76. (In Russian)

CHECHENOV A.M., LOSHITSKAYA O.G. *Gosudarstvennye programmy razvitiya na lokal'nom urovne i ikh konfliktogennyi potentsial (Kabardino-Balkariya)* [State programs of development at the local level and their conflictogenic potential (Kabardino-Balkaria)]. IN: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – No. 1-1. – P. 1482. (In Russian)

DIKINOV A.KH., MUSHKAEVA M.A. *Mekhanizmy i formy realizatsii prav grazhdan na poluchenie zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya* [Mechanisms and forms of realization of the rights of citizens to acquire agricultural lands]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2016. – No. 3 (71). – P. 85-90. (In Russian)

Etnoterritorial'naya i administrativno-territorial'naya struktura Kabardino-Balkarii i problemy realizatsii v KBR Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [Ethno-territorial and administrative-territorial structure of the Kabardin-Balkaria and the problems of implementing in KBR of the Federal law “On the general principles of local government organization in the Russian Federation”]. – Nalchik: [Without a publisher], 2010. – 107 p. (In Russian)

GRITSENKO A.A. *Zemel'nyi vopros na Severnom Kavkaze* [Land question in the North Caucasus]. IN: *Sovremennye podkhody k izucheniyu ekologicheskikh problem v fizicheskoi i sotsial'no-ekonomicheskoi geografii. X Mezhdunarodnaya molodezhnaya shkola-konferentsiya* [Modern approaches to the study of ecological problems in physical and socio-economic geography. 10th International younger's school-conference]. – M.: Institut geografii RAN. – 2017. – P. 7-9. (In Russian)

GUNYA A.N., TENOV T.Z., CHECHENOV A.M., SHOGENOV M.Z. *Zemel'nye konflikty v gornykh raionakh Severnogo Kavkaza: aktory, resursy, instituty* [The land conflicts in

- mountainous areas of the North Caucasus: actors, resources, institutes]. IN: Kavkazologiya. – 2017. – No. 1. – P. 154-175. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2017-1-154-175> (In Russian)
- GURINA A.N. *Osobennosti ispol'zovaniya mezhselennykh territorii v Rossiiskoi Federatsii* [Inter-settlement territories in Russian Federation: features of use]. IN: Interekspo Geo-Sibir'. – 2015. – T. 3. – No. 3. – P. 175-182. (In Russian)
- GURTUEV A.O., IVANOV Z.Z., DERKACH E.G. *Sovershenstvovanie zemel'nykh otnoshenii kak predposylka ustoichivogo razvitiya APK KBR* [Improvement of land relations as a precondition of the sustainable development agricultural-industrial complex of KBR]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2013. – No. 1(51). – P. 111-117. (In Russian)
- GUSEINOV O. «Bez vsyakh prichin» [“Without any causes”]. IN: Gazeta Yuga. – No.41(1074). – October 9. – 2014. (In Russian)
- GUSEINOV O. «Nam nado po 2-3 hektara» [“Each of us needs 2-3 hectares”]. IN: Gazeta Yuga. – No. 44 (1077). October 30. – 2014. (In Russian)
- GUSEINOV O. «Prichudlivye uzory munitsipal'nykh granits» [“Fancy patterns of the municipal borderlines”]. IN: Gazeta Yuga. – No. 50 (1031). – 12 December. – 2013. (In Russian)
- GUSEINOV O. «Sposobstvuyut negativnym nastroyeniym grazhdan» [“It works towards the negative dispositions of citizens”]. IN: Gazeta Yuga. – No. 26(1059). – June 26. – 2014.
- GUSEINOV O. «Vernut' iskonnye territorii» [“To take back native lands”]. IN: Gazeta Yuga. – No.49(1030). – October 5. – 2013. (In Russian)
- IVANOV P.M., GUNYA A.N., KERIMOV A.M., MASHKOVA R.A. *Vliyanie zemel'noi reformy na sovremennoe prirodopol'zovanie i landshafty Severnogo Kavkaza: neoinstitutsional'nyi podkhod* [Influence of land reform on modern nature management and landscapes of the North Caucasus: The neoinstitutional approach]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2010. – No. 5-1 (37). – P. 40-53. (In Russian)
- KALOV Z.A., ABZOVA F.M., ABZOVA M.V., TEUVAZHUKOV B.D. *Zemel'nye otnosheniya – glavnyi vopros agrarnoi reformy v Kabardino-Balkarskoi Respublike* [Land relationship – is the main question of agrarian reform of Kabardino-Balkarian Republic]. IN: Uspekhi sovremenno ego estestvoznaniya. – 2009. – No. 11. – P. 44-49. (In Russian)
- Ministr sel'skogo khozyaistva KBR M. Shakhmurzov: «Kooperatsiya – glavnoe napravlenie postroyeniya tsivilizovannogo biznesa na sele»* [Minister of agriculture of KBR Shakhmurzov: “Cooperation is the main direction in building civilized business in the village”]. IN: Kabardino-Balkarskaya pravda. – No. 135. – July, 12. – 2014. (In Russian)
- MUSOV A. «Eto ochen' aktual'no dlya Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkesii» [It is very relevant for Kabardin-Balkaria and Karachai-Circassia]. IN: Gazeta Yuga. – No. 43 (1024). – October 24. – 2013. (In Russian)
- MUSOV A. Vernite nam zemlyu [Give us back the land]. IN: Gazeta Yuga. – No. 21(1054). – 22 May. – 2014. (In Russian)
- POLYAKOVA A.I. *Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya munitsipal'no-pravovogo statusa mezhselennykh territorii* [Some problems of legal regulation of municipal-legal status of inter-settlements territories]. IN: Pravo: sovremennye tendentsii: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, aprel' 2014 g.) [Law: modern tendencies: proceedings of the Second International scientific conference (Ufa, April 2014)]. – Ufa: Leto, 2014. – P. 63-65. (In Russian)
- Rezolyutsiya 4-go s"ezda stareishin balkarskogo naroda v Rossiiskoi Federatsii* [Resolution of the 4th convention of the elders of the Balkar people in the Russian Federation]. IN: Vestnik balkarskogo naroda (obshchestvenno-politicheskaya gazeta Soveta stareishin balkarskogo naroda). – No. 11(60). – November. – 2013. – P. 2. (In Russian)
- SHALOV T. *Besplatnaya dolya cherez fond pereraspredeleniya zemel'* [Cost-free share through the land distribution foundation]. IN: Gazeta Yuga. – No. 11 (1044). – March 13. – 2014. (In Russian)
- SHALOV T. *Ne nado ot kazhdogo sobstvennika zemli zhdat', chto on budet sel'khozproizvoditelem* [It shouldn't be expected that every land owner would be producing agricultural commodities]. IN: Gazeta Yuga. – No. 43 (1076). – October 23. – 2014. (In Russian)

TUMOV M. *Kogda budet prinyat zakon o zemel'noi reforme v KBR?* [When the law on the land reform in KBR would be adopted?]. IN: *Gazeta Yuga*. – No. 35 (1068). – August 28. – 2014. (In Russian)

ZAKHAROVA E.Yu., KAPUSTINA E.L. *Kichmalka: khozyaistvennye strategii i zemel'nyi vopros v sovremennom balkarskom selenii* [Kichmalka: economic strategies and land question in the modern Balkar village]. IN: *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN* [Field research materials MAE RAS]. – Saint-Petersburg: MAE RAN, 2012. – P. 53-76. (In Russian)

Наши авторы

Айларова Светлана Ахсарбековна – д-р истор. наук, доцент, заведующая отделом истории Северо-осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук»

E-mail: Aylarova54@mail.ru

Атласкиров Альберт Русланович – канд. социолог. наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

E-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru

Дзамихов Касболат Фицевич – д.и.н., профессор, директор Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

E-mail: kbigi@mail.ru

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела Этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея

E-mail: riza81@yandex.ru

Кузьминов Петр Абрамович – д-р истор. наук, доцент, профессор кафедры истории России Социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

E-mail: petrakis_hist@bk.ru

Мамхегов Астемир Билостанович – независимый исследователь

E-mail: mamkhegov@mail.ru

Муратова Елена Георгиевна – д-р истор. наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

E-mail: lena_gm@mail.ru

Кадиева Анна Анатольевна – научный сотрудник Отдела археологических памятников Государственного исторического музея

E-mail: adelgeida85@mail.ru

Гончаров Серафим Анатольевич – студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

E-mail: goncharov.serafim@yandex.ru

Хавжокова Людмила Борисовна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»

E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Шогенова Эмма Аслановна – аспирант кафедры языкознания и литературоведения
Научно-образовательного центра КБНЦ РАН
E-mail: emma.shogenova@yandex.ru

Шокарова Оксана Аминовна – аспирант кафедры языкознания и литературоведения
Научно-образовательного центра КБНЦ РАН
E-mail: shokoksana@mail.ru

Кавказология

Caucasology

№ 1 / 2019

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1